

НОВОКУЗНЕЦКИЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

МУЗЕЙ И КРАЕВЕДЕНИЕ: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ НАУКИ И ПРАКТИКИ

Материалы
региональной научно-практической
конференции, посвященной
95-летию Новокузнецкого
краеведческого музея

7 ноября 2022

Новокузнецк — 2022

ББК 63.3 / 2Р4 Кем
М43

Под общей редакцией П. П. Лизогуба

Посвящается 95-летию Новокузнецкого краеведческого музея

Музей и краеведение: взаимодействие науки и практики: материалы региональной научно-практической конференции, посвященной 95-летию Новокузнецкого краеведческого музея. 7 ноября 2022 г. — Новокузнецк: ООО «Лотус-Пресс», 2022.

В юбилейный сборник материалов конференции включены доклады, посвященные различным аспектам взаимодействия современной музейной практики, вопросам естественнонаучного и исторического кузнецкого краеведения, охватывающие период с древних времен до второй половины XX в.

Книга адресована музейным работникам, историкам и всем, кто интересуется историей Кузнецкого края.

ISBN 978-5-6045876-2-1

© МАУК «Новокузнецкий краеведческий музей», 2022 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Приветственное слово Председателя Новокузнецкого городского Совета народных депутатов <i>А.К. Шелковниковой</i>	5
--	---

ДОКЛАДЫ

<i>Мартюшов Р.А., Ширин Ю.В. (Новокузнецк)</i> Археологические материалы из поселка Акколь	9
<i>Брызгалов М.А. (Кемерово)</i> Тайна скифских стрел	30
<i>Полухин А.Н. (Новокузнецк)</i> Императорская печать и герб Кузнецка в период правления Анны Иоанновны	38
<i>Ермолаев А.Н. (Кемерово)</i> Первые мировые судьи Кузнецкого уезда Ф.Б. Штильмарк и С.Г. Иппа	55
<i>Арапова Т.А. (Новокузнецк)</i> Проблемы и тенденции развития торговли в городе Кузнецке и Кузнецком уезде в конце XIX – начале XX веков	67
<i>Усков И.Ю. (Кемерово)</i> Виктор Иванович Шунков: путь в науку	80
<i>Червяков И.В. (Новокузнецк)</i> Кузнецкая улица имени Ф.М. Достоевского — первая в России, названная в честь писателя	95
<i>Карпинец А.Ю. (Кемерово)</i> Продовольственная безопасность населения Сталинского района Западно-Сибирского края в середине 1930-х годов	99
<i>Сорокин А.Е. (Новокузнецк)</i> Новокузнецкий постконструктивизм	116

<i>Коновалов А.Б. (Кемерово)</i> Новокузнецк как город республиканского подчинения: к истории принятий решений	137
<i>Звягинцева Е.В., Шефер В.И. (Новокузнецк)</i> Палеонтологическая коллекция в фондах Новокузнецкого краеведческого музея	147
<i>Морозов С.А. (Новокузнецк)</i> Музейные реликвии города Новокузнецка периода Великой Отечественной войны	159
<i>Ашурков В.А., Лизогуб П.П. (Новокузнецк)</i> Краткая история поисков нефти в Кузбассе в лицах исследователей	182
<i>Выборнова В.А. (Новосибирск)</i> Всесоюзная научно-студенческая конференция Новосибирского государственного университета в исследовательском поле музея	196
<i>Харитонцев А.Б. (Тобольск)</i> Значение гербария Городкова Б.Н., собранного в экспедиции на реку Салым	205
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	211
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	212

**Приветственное слово
Председателя
Новокузнецкого городского
Совета народных депутатов**

**ШЕЛКОВНИКОВОЙ
Александры Константиновны**

Уважаемые участники конференции!

95-летний юбилей Новокузнецкого краеведческого музея — старейшего в Кузбассе — важное и знаменательное событие в жизни города. Без малого вот уже целое столетие этот бесценный «очаг культуры» сохраняет яркое пламя нашей истории, оберегает и широко популяризирует культурное наследие не только города, но и всего Кузбасса.

В музее хранится почти 60 тысяч экспонатов, каждый из которых несет в себе частичку истории нашей родной Кузнецкой земли, ее природных богатств. Среди них немало редких и уникальных предметов. Это и археологические артефакты, и первоклассная этнографическая коллекция коренных народов нашего края, предметы быта русских поселенцев, редчайшие письменные свидетельства различных эпох, прекрасные геологические образцы, удивительные по сохранности останки древних животных и многое другое. Есть в музейной коллекции и подлинные «жемчужины» Земли Кузнецкой — фрагмент памятного креста 1717 года, изготовленного для Кузнецка по указу Петра Первого, первая региональная газета «Кузнецкий край», увидевшая свет в апреле 1917 года, легендарное знамя Коммунистического Интернационала Молодежи, привезенное Рафаилом Хитаровым на Кузнецкстрой в 1931 году, и некоторые другие. Но не только экспонаты, какими бы замечательными они ни были, определяют сущность музея. Люди —

его сотрудники, вот подлинные творители его истории, основа его развития.

Начинали собирать эту замечательную коллекцию еще в дореволюционное время в качестве энтузиастов-подвижников музейного дела наши земляки — кузнечане Дмитрий Ярославцев и Георгий Блынский, благодаря которым 7 ноября 1927 года музей начал вести полноценный отсчет своей истории. Нельзя здесь не вспомнить и имена других музейных специалистов, подлинных мастеров своего дела. Конкордий Евреинов, Александр Дубок, Полина Кононова, Константин Воронин, Евгения Сущенко — вот лишь небольшая толика славных имен. Все они внесли заметный вклад не только в развитие музея, но и в понимание самой истории нашего Кузнецкого края.

Сегодняшнее поколение музейных работников продолжает лучшие традиции своих старших коллег. В последние годы Новокузнецкий краеведческий музей переживает настоящий «ренессанс». В 2014 году открылась после капитального ремонта замечательная современная экспозиция, ставшая образцовой для музеев Кузбасса, коллектив музея во главе со своим директором Светланой Гончаровой выдвигает перед собой самые амбициозные задачи и успешно воплощает их в жизнь. Грандиозные общегородской проект «Я знаю — саду цвeсть», приуроченный к 400-летию Новокузнецка, межрегиональный выставочный проект «Сибирская монета», областной проект «Кузбасс: кузнецкая проекция», внедрение медиагида на цифровой платформе «Артефакт», издание книг «Кузнецк в воспоминаниях братьев Булгаковых» и «Новокузнецк — город трудовой доблести» — вот далеко не полный перечень из того, что блестяще реализовано за последние четыре года.

При этом не утеряно главное, понимание того, что музей — это «место силы», источник нравственного и духовного здоровья для нас и наших детей, будущего нашего города. Где, как ни в музее, ребенок или подросток может получить полноценные знания о своей малой родине? Где, как ни в музее на наглядных, практически живых примерах можно прививать чувство патриотизма, любви к своему Отечеству? Ответ здесь вполне очевиден.

Новокузнецкий городской Совет народных депутатов большое внимание уделяет вопросам развития культуры, поддержки ее работников, улучшения доступности получения услуг гражданами от учреждений культуры города. Отрадно, что на примере Новокузнецкого краеведческого музея видно, что эти усилия дают плоды. Растет число посетителей музея, достигая ежегодно почти ста тысяч новокузнецчан и гостей города, стабильно работает коллектив.

Хочу от своего имени и от имени всего депутатского корпуса г. Новокузнецка пожелать замечательному коллективу Новокузнецкого краеведческого музея дальнейшего процветания, громких успехов, интересных творческих идей и их воплощений, пополнения коллекций новыми значимыми экспонатами, продолжать дарить посетителям яркие эмоции и впечатления, наполняя их любовью и уважением к родному краю!

С уважением,
Председатель Новокузнецкого городского
Совета народных депутатов

А.К. Шелковникова

Д О К Л А Д Ы

Мартюшов Р.А., Ширин Ю.В. (Новокузнецк)

Археологические материалы из поселка Акколь

1. Введение

В настоящее время Кузбасс активно осваивается добывающими промышленными предприятиями. На отводимых под хозяйственные работы землях предварительно проводятся археологические разведки с целью определения наличия либо отсутствия на них археологических объектов. Результатом разведок является документация, которая проходит государственную историко-культурную экспертизу. К сожалению, даже крупные научные организации, несмотря на методические требования¹, в подавляющем большинстве случаев не включают в документацию общедоступные исторические источники, которые содержат сведения об объектах археологического наследия Нового времени на обследуемых земельных участках² и которые помогают ориентироваться при проведении археологических работ.

---

1 Положение о порядке проведения археологических полевых работ и составления научной отчетной документации, утвержденной постановлением Бюро Отделения историко-филологических наук Российской Академии наук от 20.06.2018 г. №32. п. 3.22. Л. 17.

2 Акт №3-42/08-18 Государственной историко-культурной экспертизы земельных участков площадью 218,3 га, подлежащих воздействию земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных работ по объекту «Строительство защитной дамбы для участка открытых горных работ Карачиякский Расширенный ООО «Шахта Тайлепская», «Технический проект разработки участка открытых горных работ «Карачиякский Расширенный» ООО «Шахта Тайлепская» в границах участков недр Карачиякский и Карачиякский 2 Карачиякского каменноугольного месторождения» в Кемеровской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.okn-kuzbass.ru/upload/iblock/4ae/4ae271ab4064e5757355d02927d197ca.pdf> (дата обращения: 07.07.2022); Акт №1-42/07-21 Государственной историко-культурной экспертизы земель, общей площадью 900,96 га, подлежащих воздействию земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных работ по объекту «Технический проект разработки Карачиякского каменноугольного месторождения. Отработка каменного угля в границах участков недр «Корчакольский» и «Корчакольский Глубокий» АО «Кузнецкинвестстрой» в Новокузнецком районе Кемеровской области — Кузбассе [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.okn-kuzbass.ru/upload/iblock/60d/60d23d20b99cd554b1ccc0e93755fa71.pdf> (дата обращения: 07.07.2022).

В статье предпринимается попытка соотнести известный по историческим источникам населенный пункт «улуз Усть-Мраской» с памятником археологии «поселение Акколь». Помимо общедоступных источников в работе используются ранее неопубликованные сведения Н.П. Дыренковой, В.П. Девятиярова и У.Э. Эрдниева.

2. История археологических исследований близ поселка Акколь и краткая характеристика археологических материалов

В фондах НКМ хранится коллекция «Подъемный материал из поселения Акколь в районе г. Мыски». Предметы поступили в 1957 г. от Урбоджюра Эрдниева — археолога, сотрудничавшего с музеем с 1950 г.³ В заметках У.Э. Эрдниева единственное упоминание Акколя содержится в предварительном отчете о разведке, проведенной в 1956 г. В рамках археологических работ ученый также старался записывать устные сведения местных жителей. Приведем весь отрывок:

«// (Л. 1) В городе Мыски можно купить следующие старинные шорские вещи:

а) В деревне Бородино у Куургашева Якова Афанасьевича, которому 100 лет, зернотерки из двух камней хранит как память⁴ от деда, ей не менее 200 лет, озун, деревянную устунку.

В деревне Усть-Мрасу у гражданина Антонкина Федора Александровича каменную жернову, сторку, лыжи, или можно купить сторку и лыжи у гр. той деревни Кульбезекова Семена⁵ Семена* Дмитриевича.

Выше деревни Акколя есть территория старого шорского селения Усть-Мрасу, откуда переселились шорцы в Мыски. Усть-Мрасу и Бородино более 300 лет тому назад, т.к. этот район заливался водой в период разлива реки Толь.

На правом берегу реки Толь обнаружено старый Косой Порог, откуда более 300 лет тому назад шорцы переселились на нынешнюю территорию этой деревни, сохранившей старое свое название.

// (Л. 1а) В районе города Междуреченска выявлена старая деревня Серкаши, на правом берегу реки Толь, в 4 км ниже современной деревни Серкаши.

3 Ширин Ю.В. Вклад У.Э. Эрдниева в исследование древнего прошлого Кузнецкого края // Кузнецкая старина. Новокузнецк, 2006. Вып. 8. С. 102–110.

4 далее зачеркнуто «нию».

5 -* повтор: описка автора.

Старые Серкаши были покинуты по суеверию после повальной болезни и массовой смерти людей.

Раскопки этих старых шорских поселений дали бы материалы, позволяющие восстановить уровень производительных сил и культуры шорцев накануне или в момент прихода русских в Кузбасс»⁶.

Передача полученных материалов в фонды музея произошла в 1957 г. Вместе с находками в архив НКМ поступил черновой вариант статьи о работах 1957 г.⁷, в которой нет упоминаний об археологической разведке близ поселка Акколь. Полноценные научные отчеты о работах 1956–1957 гг., видимо, написаны не были, т.к. они отсутствуют и в архиве НКМ, и в каталоге научно-отраслевого архива ИА РАН⁸. Из-за этого нет возможности уточнить данные о характере, времени и месте работ У.Э. Эрдниева близ п. Акколь. При знакомстве с коллекцией не вызывает сомнений, что она хронологически и культурно однородна материалам, которые исследователи находили близ этого населенного пункта в последующие годы. Коллекция 1957 г. включает в себя:

- 2 ножа железных (Рис. 4, 8);
- 1 крюк для чистки курительной трубки железный (Рис. 7, 17);
- 1 пряжку железную (Рис. 5, 5);
- 1 пластину бронзовую;
- 50 фрагментов лепных сосудов, включая 4 фрагмента орнаментированных горловин (Рис. 3,3, 8, 12);
- 2 точильных камня;
- 4 галечных грузила.

В 1988 и в 2000-х гг. Юрий Викторович Ширин и Борис Анатольевич Рахманов провели сборы подъемного материала в обрыве левого берега р. Томь в 1200 м ниже устья р. Мрассу на участке, к которому с востока прилегает современный п. Акколь.

6 Эрдниев У.Э. Отчет о работе по археологии, проведенной летом 1956 г. // НФ-Д. Оп. 1. Р. 1. Д. 14. Л. 1-1 об.

7 Эрдниев У.Э. Новые данные по археологии южного Кузбасса // НФ-Д. Оп. 1. Р. 1. Д. 16.

8 Научно-отраслевой архив Института археологии РАН. Отчеты о полевых исследованиях. Каталог. 1955–1959 гг. / Отв. ред. Н.А. Макаров, П.Г. Гайдуков; Составители: У.Ю. Кочкарлов, Е.Ю. Лебедева, Г.А. Роянова, О.А. Роянова, Н.А. Сыроватко, И.М. Умарова. М., 2010. 352 с.

Материалы 1988 г. были переданы в НКМ, а материалы 2000-х гг. в музей-заповедник «Кузнецкая крепость». В 2011 г. Ю.В. Ширин провел в этом месте дополнительные сборы и установил для выявленного памятника границы⁹. Коллекция 1988 г.:

- 2 наконечника стрелы железные (Рис. 6,1);
- 1 оружейная отвертка с протравником[?] железная (Рис. 6, 19);
- 2 ружейных кремня;
- 1 нож железный (Рис. 4, 9);
- 3 фрагмента иголок или шильев[?] железные;
- 1 пряжка железная (Рис. 5, 6);
- 2 атрибута игры костяные (Рис. 7, 13-14);
- 16 фрагментов лепных сосудов, включая 9 фрагментов с орнаментом и 2 фрагмента от тарелки;
- 4 фрагмента глиняных изделий;
- 1 кресальный камень;
- 1 галечное грузило.

Коллекция 2000-х гг. представлена бруском свинца (Рис. 6, 3) и пулями свинцовыми (Рис. 5-7), наконечником стрелы железным (Рис. 6, 2), ножами железными (Рис. 4, 6-7), наконечником озупа (корнекопалки) железным (Рис. 4, 4), шильями железными (Рис. 4, 2-3), иголками железными, наперстком медным (Рис. 7,8), светцом железным (Рис. 4, 5), варганом железным (Рис. 7, 12), трубкой курительной железной (Рис. 7, 18-19), нательными крестами бронзовыми (Рис. 7, 10-11, 15, 16), бусиной стеклянной (Рис. 7, 9), перстнями и кольцом бронзовыми (Рис. 7, 1-5), пуговицами бронзовыми (Рис. 7, 6-7), гвоздиками обувными железными (Рис. 6, 12-13), удилами железными (Рис. 5,1), кольцом портупейным железным (Рис. 5, 2), пряжкой железной (Рис. 5,3), уздечными бляхами бронзовыми (Рис. 5, 4, 8), гвоздем подковным железным (Рис. 5, 7), обломками котлов чугунных (Рис. 4,1), ножкой тагана железной (Рис. 6,9), фрагментами лепных сосудов (Рис. 3, 1-2, 4-7, 9-11, 13-16), лодочными скобами железными (Рис. 6, 8, 10-11), гвоздями железными (Рис. 6, 14-18), неопределенными мелкими

⁹ Ширин Ю.В. Материалы археологических разведок на р. Томи // Из кузнецкой старины. Новокузнецк, 2015. Вып. 6. С. 5-6; Рис. 7-10.

предметами железными, большим количество каменных орудий, включая кресальные кремни (Рис. 6, 4), точилами, грузилами для сетей, кургантами и отбойниками.

Датирующими предметами в коллекции являются монеты. Самые ранние относятся к 1767 г., а самые поздние к 1832 г., среди монет встречаются 5 копеек (сибирская монета К.М.) 1771 г., денга (с всадником на реверсе) 1787 г. и денга (с всадником на реверсе) 1795 г.

Выявленный памятник в соответствии с методикой археологических работ был определен как поселение и назван «поселением Акколь» по ближайшему населенному пункту, прилегающему с востока. Поселок Акколь уходит вглубь берега с северо-востока на юго-запад на 225 м, а вдоль русла р. Томь тянется с северо-запада на юго-восток на протяжении 800 м. Расстояние от восточного края поселка на юго-восток до устья р. Мрассу составляет еще 500 м. Этот поселок административно является частью (улицей Аккольской) города Мыски (Рис. 1, 1).

3. Методы

В связи с тем, что у одного и того же поселения могло быть несколько ойконимов, для удобства ориентирования предлагаем список населенных пунктов, расположенных близ п. Акколь (Рис. 1; 2):

— Тетензенский улус (1893 г., 1899 г.), улус Тетеньзенский (улус Тетенза (1911 г.);

— Улус Бородинский (1890 г., 1899 г.), улус Бородин (1911 г.), Пора таг (Паратаг);

— Улус инородческий Алчевковский (Мыски (1859 г.), Мыски (Томьяк (1871 г.), Мысковский улус (1893 г.), улус Мысок (1890 г.), улус Мысковский (1899 г.), улус Олчекский мыс (1911 г.);

— Улус инородческий Усть-Мрасский (1859 г.), Праспельтеринде (1861 г.), селение оседлых инородцев улус Усть-Мрасский (1863 г.), Усть-Мрасский (Праспельтре (1871 г.), Усть-Мрасский улус (1893 г.), улус Усть-Мрасский (1899 г., 1911 г.), улус Усть-Мраск (1900 г.) (Рис. 1,3);

— Новый улус (Аколь (1871 г.), улус Усть-Мрасский (1893 г.), улус Акколь/улус Аккой (1911 г.) (Рис. 1,4);

— Улус Усть-Мраской (1736 г.), юрты Мраски (1798 г.), деревня Усть-Мраской (1816 г.), юрты Усть-Мраски (1826 г.) (Рис. 1,2).

При неясной географической привязке для населенных пунктов либо ее отсутствии важными сведениями являются данные о количестве жителей, дворов и домов, которые, при их соотнесении по разным источникам, позволяют уточнять месторасположение поселений.

Говоря о населенных пунктах кузнецких татар, важно, на наш взгляд, отрефлексировать и обозначить две условности.

Во-первых, под словосочетанием «кузнецкие татары» мы понимаем население и/или членов кузнецких ясачных волостей, упоминаемых в исторических источниках с начала XVII в. по 1917 г. При этом мы сознательно не затрагиваем вопросы, связанные с этнической идентичностью.

Во-вторых, понятия «улус» и «волость» исследователи, как правило, связывают с социальной структурой общества¹⁰, в данной же статье мы говорим о местах обитания людей, поэтому предпочтение отдается понятиям «населенный пункт/место¹¹» и реже «поселение». В статье также не используются понятия «аал» и «юрты» (за исключением цитирования источника), это тема отдельного исследования.

Отдельной проблемой в археологии является соотнесение известных по письменным и картографическим источникам населенных пунктов с археологическими объектами. Попробуем выяснить, с каким населенным пунктом можно отождествить археологический памятник «поселение Акколь», датируемое по нумизматическим материалам 1767-1832 гг. В поиске ответа предлагаем оттолкнуться от предания о появлении Акколя, которое, помимо заметок У.Э. Эрдниева, встречается еще в двух известных нам записях.

4. Предание о появлении населенного пункта Акколь и данные источников

---

10 Шерстова Л.И. Тюрки и русские в Южной Сибири: этнополитические процессы и этнокультурная динамика XVII – начала XX века. Новосибирск, 2005. С. 26; Кимеев В.М. Шорцы. Кто они? Этнографические очерки. Кемерово: КеМГУ, 2016. С. 75; Самигулов Г.Х. Тюркские волости Верхотурского уезда XVII века // Научный диалог. 2017. № 1. С. 187–188; Ширин Ю.В. Локализация ясачных волостей кузнецких татар в XVII – первой четверти XVIII века // Ученые записки музея-заповедника «Томская Писаница». Кемерово, 2021. Вып. 13. С. 97–103.

11 Большая советская энциклопедия [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://bse.uaio.ru/BSE/1702.htm#p1674> (дата обращения: 07.07.2022).

1. Научная справка Валерия Макаровича Кимеева — «Исторические этапы формирования планировочной структуры поселения Чувашка (Устюнгү-аал) Мысковского городского округа».

«После сильного наводнения весной 1772 г. воды вскрывшейся Томи устремились через улус Карчит в Мрассу и разлив затопил Старое стойбище, смывая избы, хозпостройки и домашний скот вместе с растерявшимися людьми. Уцелевшие семьи, разбежались и основали в окрестностях новые улусы: Тетенза, Паратаг (Бородино), Акколь, а также Усть-Мрассу на правом берегу Томи. Сам же Алчок с семьей переселился на возвышенное мысовидное место на левом притоке Мрассу — р. Кийзак.»

2. Запись Владимира Петровича Девятярова интервью со старейшим кузнецким краеведом Порфирием Гавриловичем Зенковым:

«/ / (Л. 124) 24 марта 1973 г.

Зенков Порфирий Гаврилович. (пос. Акколь, г. Мыски).

*... Давным-давно, более ста лет тому назад, у самого берега Томи, несколько **выше** / / (Л. 124 об.) теперешнего места, стоял шорский улус в девяносто труб, так сказывали старые шорцы. Как-то в одну весну случилось большое половодье. Лед еще не успел пойти, воде некуда было деваться, и поглотила она улус. Жители, имевшие лодки, выплыли кто куда смог. Одна группа обосновалась на правом берегу Томи, в логу одного ручья, назвав свой поселок Усть-Мрасс. Здесь, почти напротив, Мрасс соединял свои воды с Тамью.*

Другая группа шорцев обосновалась несколько ниже по течению Томи, всего в двух километрах от прежнего места, на левом ее берегу. Так появилась деревушка Бородино. Невдалеке от Бородино, тоже на левом берегу Томи, на речке Тетенза третья группа шорцев основала деревушку Тетензу.

А наилучший охотник по имени Алчок со своей любящей женой поселился дальше всех от берега, на склоне высоких сопок, покрытых елями да осинником. Постепенно к нему стали подселяться другие соплеменники. Так появился улус Мыски.

*Часть шорцев, попавших в беду, каким-то чудом остались в живых, но селиться на старом месте не захотели, опасаясь повторения водяного нашествия, и несколько **выше** от прежнего места основали поселок, назвав его Акколь (от слова Ак — (чистое), Оль (озеро) = «Чистое озеро.»*

«/ / (Л. 131) Копия письма П.Г. Зенкова (из пос. Акколь) В.П. Девятярову (г. Новокузнецк). 30.03.1973.

Здравствуйте Владимир Петрович! Постараюсь ответить на вопросы.

1. Название нашего поселка Акколь — шорское, составлено из двух: Ак — белый, Коль — озеро, получается Белоозеро. По моему настоящию теперь люди стали писать с двумя буквами «к» — Акколь»¹².

По приведенному в разных вариантах преданию, можно выделить три тезиса. Их частичная внутренняя критика позволит ближе подойти к ответу на вопрос о месторасположении и времени существования населенного пункта Акколь:

1) По преданию, населенные пункты правобережный Усть-Мрасский¹³, Алчевский (Мыски, Томяксак), Акколь, Тетенза и Паратаг (Бородино) появились в результате переселения на новые места жителей уничтоженного наводнением левобережного Усть-Мрасса.

2) Разрушительное наводнение в версии В.М. Кимеева датируется 1772 г., а у У.Э. Эрдниева как произошедшее «более трехсот лет назад».

Нам неизвестно, откуда Валерий Макарович Кимеев мог взять приведенную дату, но, как будет показано далее, она не согласуется с источниками. То же верно и по отношению к сведениям У.Э. Эрдниева, которые можно объяснить существовавшей, по крайней мере, в XX в. на территории Горной Шории традиции удревнять возраст людей и событий¹⁴.

3) Месторасположение Акколя и левобережного Усть-Мрасса в разных вариантах предания указаны относительно друг друга.

У.Э. Эрдниев пишет, что современный Акколь находится ниже прежнего места — левобережного Усть-Мрассу. В сведениях В.П. Девятярова, на первый взгляд, присутствует путаница. По его данным, Акколь находится то выше, то ниже уничтоженного Усть-Мрасса, если

12 Фонд Девятярова В.П. НКМ. НФ-Д. Оп. 1. Р. 8. Д. 34. Л. 124, 124 об., 131. Выражаем благодарность сотрудникам НКМ А.Е. Сорокину и А.Е. Поповой за любезно предоставленные материалы.

13 Населенный пункт на прежнем, до наводнения месте будем называть левобережным (относительно русла р. Томь), а на новом участке — правобережным.

14 Мартюшов Р.А. Этнографические материалы К.А. Евреинова из фондов Новокузнецкого краеведческого музея // Из Кузнецкой старины. Новокузнецк, 2017. Вып. 7. С. 174-192. См. также возраст Кусургашева Якова Афанасьевича в варианте предания У.Э. Эрдниева в данной статье.

понимать «выше-ниже» по руслу реки, но если в последнем случае считать, что «выше» означает высоту, то выйдет, что данные В.П. Девятярова согласуются с данными У.Э. Эрдниева.

Попробуем соотнести приведенные положения с данными письменных и картографических источников. Начнем с первого тезиса о появлении в результате наводнения пяти новых населенных пунктов. Тетенза и Паратаг (Бородино) начинают встречаться в источниках достаточно поздно. Тетензенский улус с 9 дворами и 49 жителями в 1893 г.¹⁵, а еще более маленький Бородинский улус, в котором в 1899 г.¹⁶ было 5 дворов и 29 жителей, впервые отмечен на карте 1890 г.¹⁷. Возможно, это связано с их небольшим размером и удаленным от берега расположением, из-за чего в первое время после своего появления их не отражали на картах, а жителей могли приписывать к соседним более крупным населенным пунктам.

Наиболее ранние упоминания (1859 г.) относятся к улусам Алчевковский (Мыски)¹⁸ и правобережный Усть-Мрасский. В последнем населенном пункте указано 35 домов, но расплывчатая географическая привязка — «при впадении р. Мрасы в Томь», не позволяет утверждать, что это именно новый улус. Помочь здесь могут почти синхронные по времени данные из дневника 1861 г. Фридриха Вильгельма Радлова, который писал, что «недалеко от впадения Мраса мы перебрались через Томь и около двух часов пополудни были в расположенной на правом берегу татарской деревне Праспельтеринде»¹⁹, в которой «около сорока небольших дворов»²⁰. Таким образом, населенный пункт Усть-Мрасский находился на новом месте — правом берегу р. Томь —

15 Список населенных мест Томской губернии за 1893 год. Томск, 1893. С. 318–319, 328–329.

16 Список населенных мест Томской губернии за 1899 год. Томск, 1899. С. 578.

17 Карта Кузнецкого округа Томской губернии 1890 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.etomesto.ru/map/base/42/kuzneckiy-okrug-1890.jpg> (дата обращения: 07.07.2022).

18 Томская губерния. Список населенных мест по сведениям 1859 года. СПб., 1868. LX. С. 99.

19 Радлов В.В. Из Сибири: Страницы дневника. М., 1989. С. 48. Праспельтеринде — иное название Усть-Мрасского.

20 Радлов В.В. Из Сибири: Страницы дневника. М., 1989. С. 200.

уже в 1859 г. и кардинально не менял своего месторасположения вплоть до настоящего времени, что фиксируется по многочисленным письменным и картографическим источникам²¹.

Населенный пункт Акколь начинают отмечать на картах только с начала XX в.²². Исключением является одна карта, где на левом приустьевом берегу р. Мрассу, стоит условный знак деревни без подписи²³. Ойконим «Аколь» в 1871 г. впервые приводит Василий Иванович Вербицкий, указывая, что этот улус «новый» и расположен он на левом приустьевом берегу р. Мрас²⁴. Что касается письменных источников, то после первого упоминания в 1871 г., где В.И. Вербицкий отметил, что в улусе есть 7 домов, Акколь с 18 дворами встречается в списках населенных мест 1911 г.²⁵. Судя по всему, в списках 1893 г.²⁶ он назван улусом Усть-Мрасским, так как расположение последнего указано на левом берегу р. Томь, а количество дворов — 10 шт., это вполне соотносится с данными хронологически близких источников именно по Акколю. Не противоречат этому и сведения, записанные Надеждой Петровной Дыренковой в 1920-е гг.:

---

21 Карта Алтайского горного округа. СПб., 1868. АГКМ. ОФ. № 17666/3; Вербицкий В.И. Кочевья инородцев Кузнецкого округа по рр. Томи, Мрасе и Кондоме // Памятная книжка Томской губернии на 1871 год. Томск, 1871. С. 244; Карта Алтая Томской губернии 1863 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.etomesto.ru/map/base/4/altay-1863.jpg> (дата обращения: 07.07.2022); Карта губерний и областей Российской Империи по которым пролегает намеченная высочайшей волей Сибирская железная дорога 1893 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.etomesto.ru/map/atlas/1893/list/5-6.jpg> (дата обращения: 07.07.2022); Карта южной пограничной полосы Азиатской России с привязкой 1895 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.etomesto.ru/download.php?map=atlas_ug-pogran (дата обращения: 07.07.2022); Карты XX в.

22 Карта Томской губернии составлена Томской переселенческой районной организацией в 1911 году [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.etomesto.ru/map/base/70/tomskaaya-guberniya-1911.jpg> (дата обращения: 07.07.2022).

23 Карта Томской губернии Алтайского Горного округа 1870 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.etomesto.ru/map/base/22/altayskiy-gorniy-okrug.jpg> (дата обращения: 07.07.2022).

24 Вербицкий В.И. Кочевья инородцев Кузнецкого округа по рр. Томи, Мрасе и Кондоме // Памятная книжка Томской губернии на 1871 год. Томск, 1871. С. 244.

25 Список населенных мест Томской губернии на 1911 год. Томск, 1911. С. 564.

26 Список населенных мест Томской губернии за 1893 год. Томск, 1893. С. 328–329.

«// (Л. 70) Ак — кол улус на лев. бер. Томи наз. оттого, что давно когда основался этот ал (теперь в нем около десятка домов, раньше было куда больше) — кругом была тайга и только по рукаву, кот. идет около улуса от р. Томи, было чистое безлесное место. Назвали Белый ключ»²⁷.

В отличие от Акколя, который отражен преимущественно в письменных источниках, левобережный Усть-Мраской, наоборот, представлен только на картах. Последнее его упоминание относится к 1826 г.²⁸, а до этого к 1816 г.²⁹ и 1798 г.³⁰. Наибольший интерес представляет топографический план 1798 г.³¹, где населенный пункт отображен очень подробно, что исключает картографическую ошибку, когда условный знак ставят в приблизительное место. Наиболее ранним картографическим источником с улусом Усть-Мраским является карта 1736 г.³². За два года до этого в 1734 г. Герхард Фридрих Миллер отмечал, что «выше города по Томи до границы Красноярского уезда находятся:

1. Богоракова (волость — Р.М.), в местности, где в Томь впадает Мраса. В ней имеется 27 жителей, платящих ясак.»³³. Подходя к нижней

27 Дыренкова Н.П. Полевой материал. АМАЭ РАН. Ф. 3. Оп. 1. № 55. Л. 39.

28 Карта Кузнецкого округа, означающая местное положение всей округи, всех больших и малых русских и инородческих селений, живых урочищ, с разделением оных на волости и с показанием волостей ясадных народов. 1826 г. ГААК.

29 Подробная Карта Кольвано-Воскресенской Горной Округи 1816 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://map.etomesto.ru/base/22/kolyvan-1816.jpg> (дата обращения: 07.07.2022).

30 Карта Кузнецкого уезда из атласа Тобольской губернии 1798 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.etomesto.ru/map/base/42/kuzneckiy-uezd-1798.jpg> (дата обращения: 07.07.2022).

31 Топографический план, представляющий описанные места и селения в Кузнецком уезде, разделенный на владения и сколько в котором состоит удобной и неудобной земли о том значит в приложенном при сем описании. Чертил уездной землемер Федор Донской [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.etomesto.ru/download.php?map=kemerovo_kemerovo-kuzneck-1798 (дата обращения: 07.07.2022).

32 Ландкарта Томского и Кузнецкого уездов Оби реки и впадающим речкам и около оных жилья от Бийского острогу о устья реки Томи и по Томе вверх до Кузнецка и выше, и ведомства Кольвано Воскресенского заводу деревням. Сочинена 1736-го году апреля 19 дня. Сочиняли геодезист Василий Шишков, ученик Парфен Сомов. Фрагмент. ГАСО. Ф. 59. Оп. 3. Д. 1765. Негатив: ЦХАФ АК. Ф. Р-1736. Оп. 1. Д. 17.

33 Миллер Г.Ф. Сибирь XVIII века в путевых описаниях Г.Ф. Миллера. Новосибирск: Науч.-изд. центр «Сиб. Хронограф», 1996. С. 28.

временной границе нашей темы, отметим, что на поселении Акколь отсутствуют археологические материалы, которые с уверенностью можно датировать XVII в., а ойконимы одних и тех же населенных пунктов Земли Кузнецкой этого периода в различных источниках зачастую названы по-разному и не соответствуют названиям последующих столетий, что требует дополнительного разбора.

5. Вывод

Сравнивая исторические источники с археологическими материалами и преданием, мы пришли к заключению, что археологический памятник «поселение Акколь» является населенным пунктом левобережный «улус Усть-Мраской» (ранний вариант названия) или «орты Усть-Мраски» (поздний вариант). На это указывает нумизматическая коллекция поселения, чья датировка совпадает со временем существования известного по преданию и источникам левобережного улуса Усть-Мраского. В археологических материалах поселения отсутствуют предметы, которые можно надежно датировать временем после произошедшего в период 1832-1859 гг. наводнения, в результате которого появилось пять новых населенных пунктов.

Наш вывод, на первый взгляд, не согласуется со сведениями, предания о взаимном месторасположении пос. Акколь и левобережным улусом Усть-Мраским. По преданию, старый населенный пункт находился выше нового места по течению р. Томь, при этом археологический памятник расположен в противоположной стороне. Это можно объяснить особенностями застройки поселений у кузнецких татар, когда жилые постройки располагались на удалении друг от друга, в результате чего населенный пункт вполне мог растянуться на 1,5–2 км вдоль левого приустьевого берега р. Мрассу, а археологические исследования прошли только на его западной периферии.

ИСТОЧНИКИ:

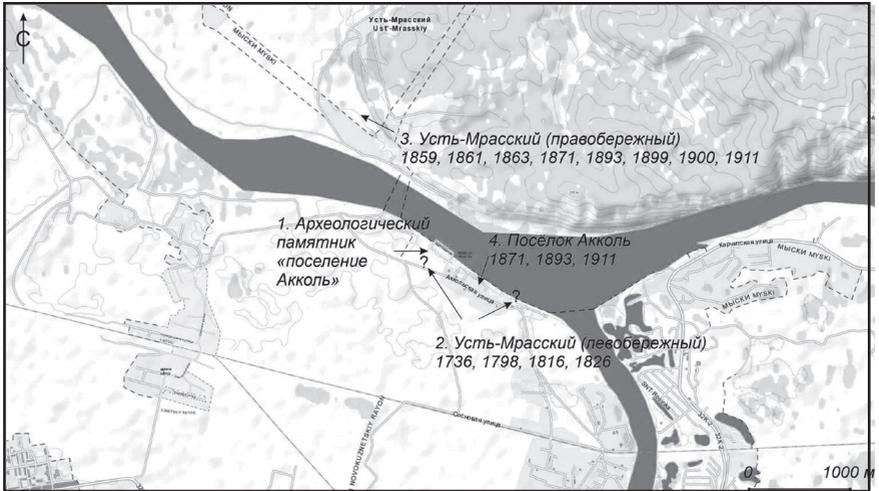
1. Акт №1-42/07-21 Государственной историко-культурной экспертизы земель, общей площадью 900,96 га, подлежащих воздействию земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных работ по объекту «Технический проект разработки Карачиякского каменноугольного месторождения. Отработка каменного угля в границах участков недр «Корчакольский» и «Корчакольский Глубокий» АО «Кузнецкинвестстрой» в Новокузнецком районе Кемеровской области — Кузбас-

- се [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.okn-kuzbass.ru/upload/iblock/60d/60d23d20b99cd554b1ccc0e93755fa71.pdf> (дата обращения: 07.07.2022).
2. Акт №3-42/08-18 Государственной историко-культурной экспертизы земельных участков площадью 218,3 га, подлежащих воздействию земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных работ по объекту «Строительство защитной дамбы для участка открытых горных работ Карачиякский Расширенный ООО «Шахта Тайлепская», «Технический проект разработки участка открытых горных работ «Карачиякский Расширенный» ООО «Шахта Тайлепская» в границах участков недр Карачиякский и Карачиякский 2 Карачиякского каменноугольного месторождения» в Кемеровской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.okn-kuzbass.ru/upload/iblock/4ae/4ae271ab4064e5757355d02927d197ca.pdf> (дата обращения: 07.07.2022).
  3. Дыренкова Н.П. Полевой материал. АМАЭ РАН. Ф. 3. Оп. 1. № 55. Л. 39.
  4. Карта Алтайского горного округа. СПб., 1868. АГКМ. ОФ. № 17666/3.
  5. Карта Алтая Томской губернии 1863 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.etomesto.ru/map/base/4/altay-1863.jpg> (дата обращения: 07.07.2022).
  6. Карта губерний и областей Российской Империи, по которым пролегает намеченная высочайшей волей Сибирская железная дорога 1893 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.etomesto.ru/map/atlas/1893/list/5-6.jpg> (дата обращения: 07.07.2022).
  7. Карта Кузнецкого округа Томской губернии 1890 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.etomesto.ru/map/base/42/kuzneckiy-okrug-1890.jpg> (дата обращения: 07.07.2022).
  8. Карта Кузнецкого округа, означающая местное положение всей округи, всех больших и малых русских и инородческих селений, живых урочищ, с разделением оных на волости и с показанием волостей ясапных народов. 1826 г. ЦХАФ АК.
  9. Карта Кузнецкого уезда из атласа Тобольской губернии 1798 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.etomesto.ru/map/base/42/kuzneckiy-uezd-1798.jpg> (дата обращения: 07.07.2022).
  10. Карта Томской губернии Алтайского Горного округа 1870 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.etomesto.ru/map/base/22/altayskiy-gorniy-okrug.jpg> (дата обращения: 07.07.2022).
  11. Карта Томской губернии составлена Томской переселенческой районной организацией в 1911 году [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.etomesto.ru/map/base/70/tomskaaya-guberniya-1911.jpg> (дата обращения: 07.07.2022).
  12. Карта южной пограничной полосы Азиатской России с привязкой 1895 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.etomesto.ru/download.php?map=atlas_ug-pogran (дата обращения: 07.07.2022).

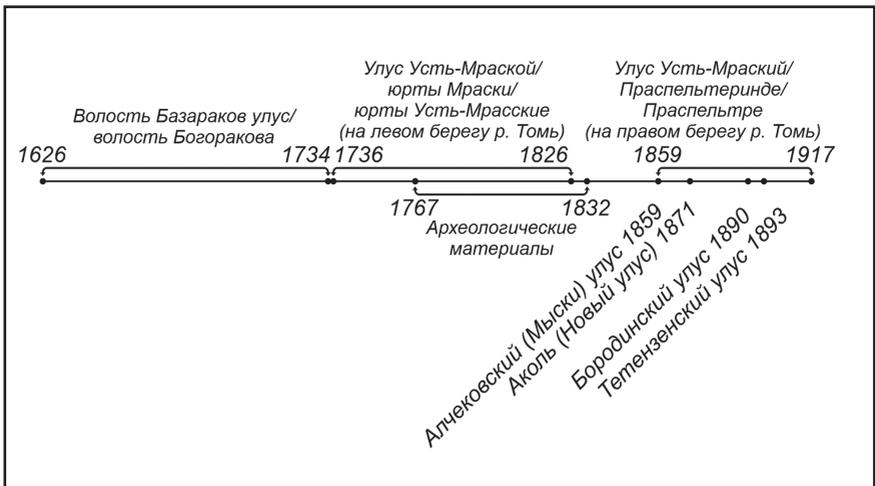
13. Ландкарта Томского и Кузнецкого уездов Оби реки и впадающим речкам и около оных жилья, от Бийского острогу о устья реки Томи и по Томе вверх до Кузнецка и выше, и ведомства Колывано Воскресенского заводу деревням. Сочинена 1736-го году апреля 19 дня. Сочиняли геодезист Василий Шишков, ученик Парфен Сомов. Фрагмент. ГАСО. Ф. 59. Оп. 3. Д. 1765. Негатив: ЦХАФ АК. Ф. Р-1736. Оп. 1. Д. 17.
14. Научно-отраслевой архив Института археологии РАН. Отчеты о полевых исследованиях. Каталог. 1955–1959 гг. / Отв. ред. Н.А. Макаров, П.Г. Гайдуков; Составители: У.Ю. Кочкаров, Е.Ю. Лебедева, Г.А. Роянова, О.А. Роянова, Н.А. Сыроватко, И.М. Умарова. М.: ИА РАН, 2010. 352 с.
15. Подробная Карта Колывано-Воскресенской Горной Округи 1816 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://map.etomesto.ru/base/22/kolyvan-1816.jpg> (дата обращения: 07.07.2022).
16. Положение о порядке проведения археологических полевых работ и составления научной отчетной документации», утвержденным постановлением Бюро Отделения историко-филологических наук Российской Академии наук от 20.06.2018 г. №32.
17. Список населенных мест Томской губернии за 1893 год. Томск: Типография губернского управления, 1893. 385 с.
18. Список населенных мест Томской губернии за 1899 год. Томск: Товарищество «Печатня С.П. Яковлева» (Губернская типография), 1899. 781 с.
19. Список населенных мест Томской губернии на 1911 год. Томск: Типография губернского управления, 1911. 577, XXVI с.
20. Томская губерния. Список населенных мест по сведениям 1859 года. СПб.: Центр. стат. ком. М-ва внутр. дел, 1868. LX. 148 с.
21. Топографический план, представляющий описанные места и селения в Кузнецком уезде, разделенные на владения, и сколько в котором состоит удобной и неудобной земли, о том значит в приложенном при сем описании. Чертил уездной землемер Федор Донской [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.etomesto.ru/download.php?map=kemerovo_kemerovo-kuzneck-1798 (дата обращения: 07.07.2022).
22. НКМ. НФ-Д. Оп. 1. Р. 8. (Фонд Десятникова В.П.). Д. 34.
23. Эрдниев У.Э. Новые данные по археологии южного Кузбасса // НФ-Д. Оп. 1. Р. 1. Д. 16.
24. Эрдниев У.Э. Отчет о работе по археологии, проведенной летом 1956 г. // НФ-Д. Оп. 1. Р. 1. Д. 14.

ЛИТЕРАТУРА:

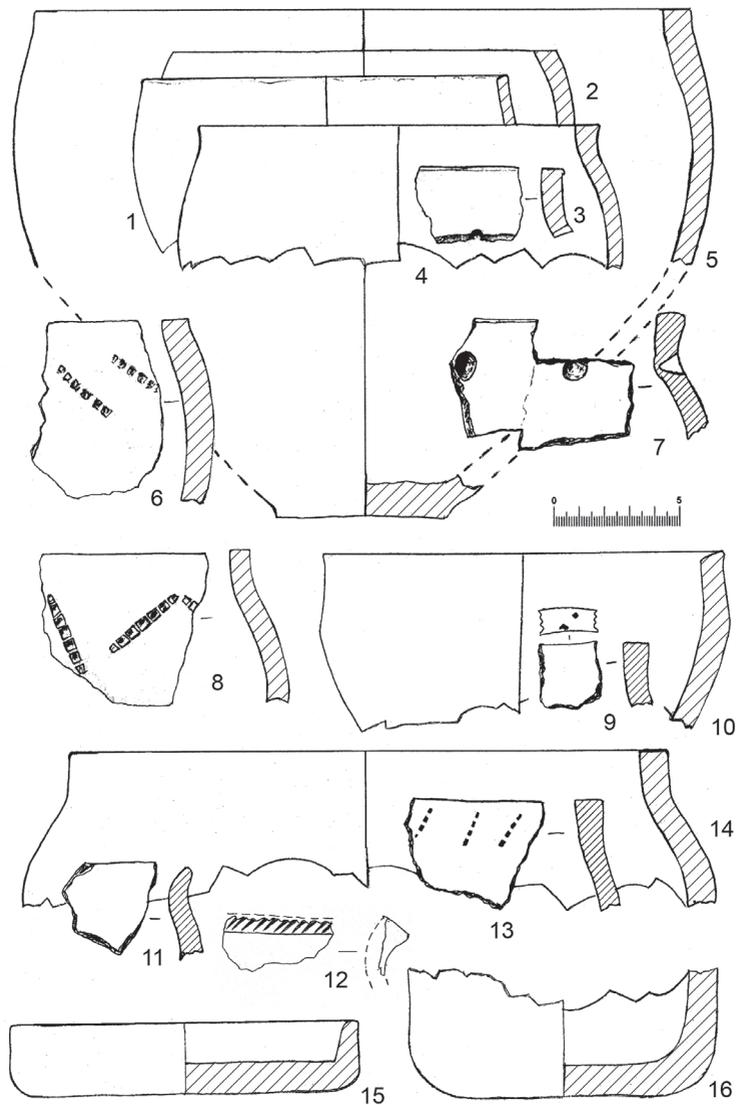
1. Большая советская энциклопедия [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://bse.uaio.ru/BSE/1702.htm#p1674> (дата обращения: 07.07.2022).
2. Вербницкий В.И. Кочевья инородцев Кузнецкого округа по рр. Томи, Мрасе и Кондоме // Памятная книжка Томской губернии на 1871 год. Томск: Губернская типография, 1871. 286 с.
3. Кимсеев В.М. Шорцы. Кто они? Этнографические очерки. Кемерово: КемГУ, 2016. 255 с.
4. Мартышов Р.А. Этнографические материалы К.А. Евреинова из фондов Новокузнецкого краеведческого музея // Из Кузнецкой старины. Новокузнецк: ООО «Лотус-Пресс», 2017. Вып. 7. С. 174–192.
5. Миллер Г.Ф. Сибирь XVIII века в путевых описаниях Г.Ф. Миллера. Новосибирск: Науч.-изд. центр «Сиб. Хронограф», 1996. 310 с.
6. Радлов В.В. Из Сибири: Страницы дневника. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1989. 749 с.: ил., карты.
7. Самигулов Г.Х. Тюркские волости Верхотурского уезда XVII века // Научный диалог. 2017. №1. С. 183–203.
8. Шерстова Л.И. Тюрки и русские в Южной Сибири: этнополитические процессы и этнокультурная динамика XVII – начала XX века. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2005. 312 с.
9. Ширин Ю.В. Вклад У.Э. Эрдниева в исследование древнего прошлого Кузнецкого края // Кузнецкая старина. Новокузнецк: Кузнецкая крепость, 2006. Вып. 8. С. 102–110.
10. Ширин Ю.В. Материалы археологических разведок на р. Томи // Из кузнецкой старины. Новокузнецк: ООО «Лотус-Пресс», 2015. Вып. 6. С. 4–75.
11. Ширин Ю.В. Локализация ясачных волостей кузнецких татар в XVII – первой четверти XVIII века // Ученые записки музея-заповедника «Томская Писаница». Кемерово, 2021. Вып. 13. С. 97–103.

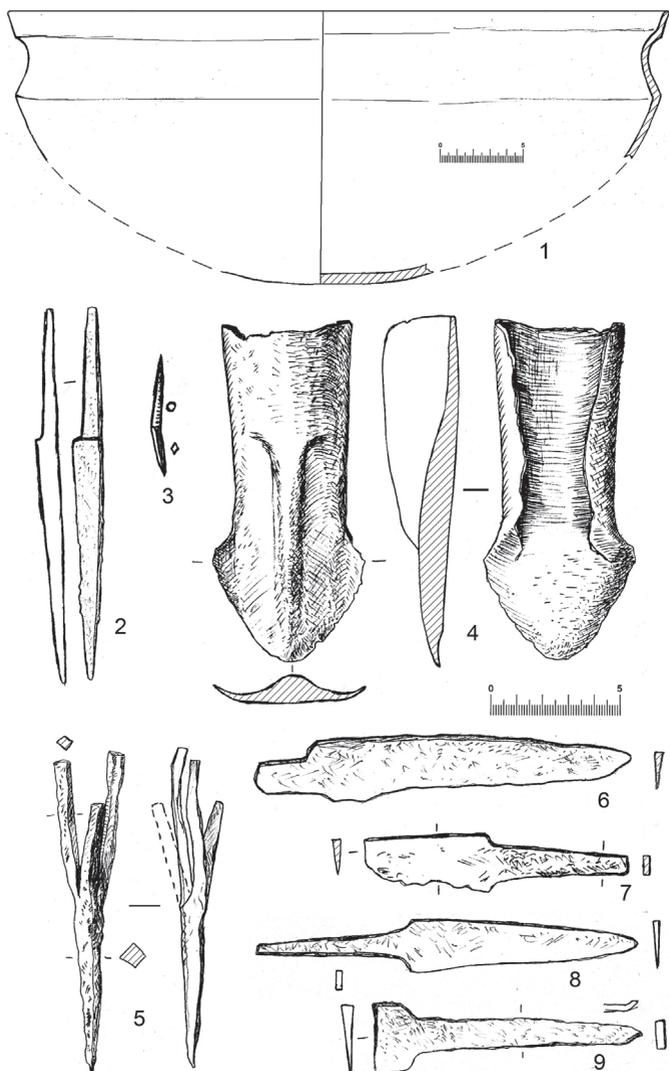
Рис. 1 Карта-схема с изображением археологического памятника «поселение Акколь» и прилегающих населенных пунктов с обозначением дат источников, в которых они упоминаются

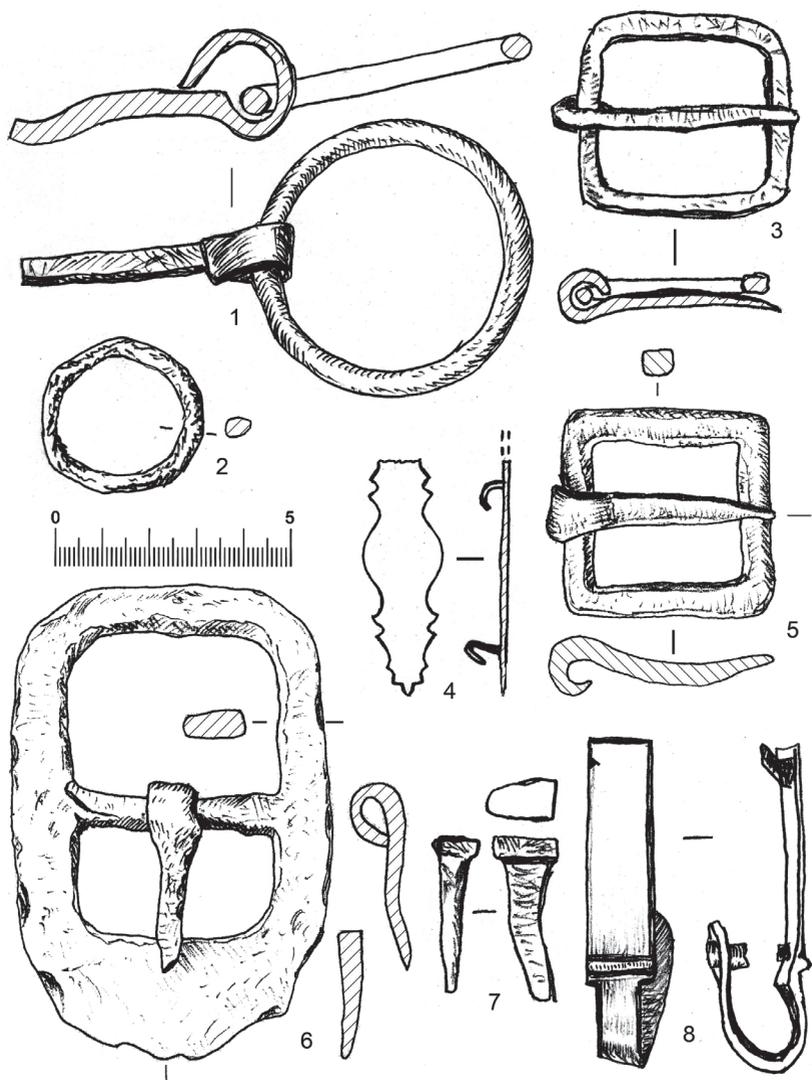
Рис. 2 Временная шкала с обозначением дат источников, в которых упоминаются прилегающие к памятнику «поселение Акколь» населенные пункты

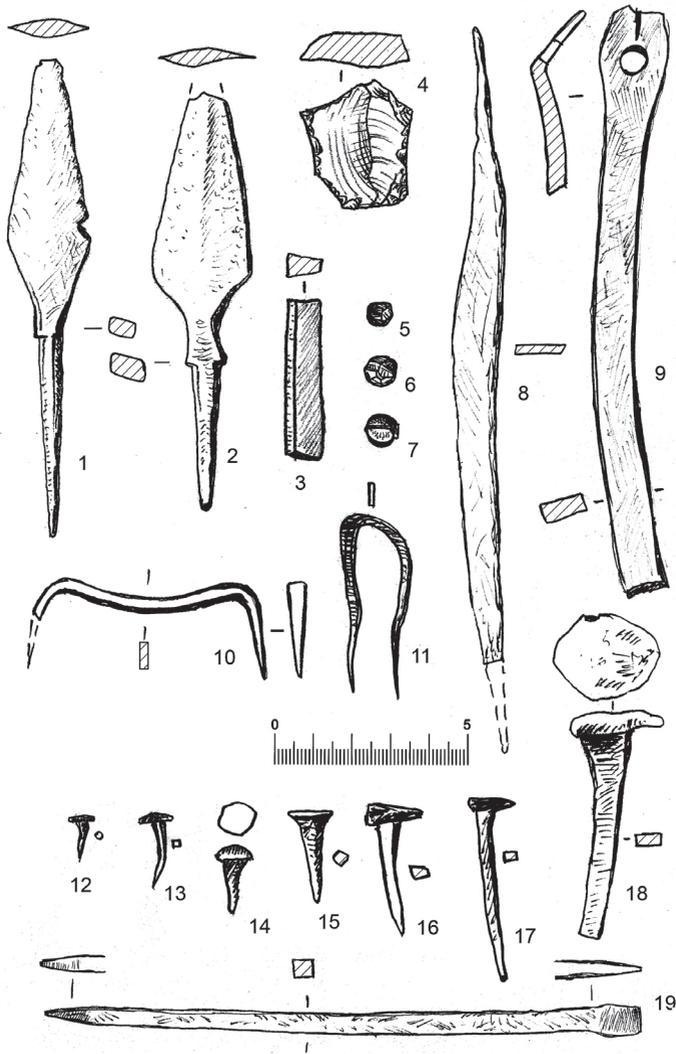
Рис. 3 Поселение Акколь. Глиняные сосуды. 1–10, 12–16 – лентные; 11 – ручной гончарный круг

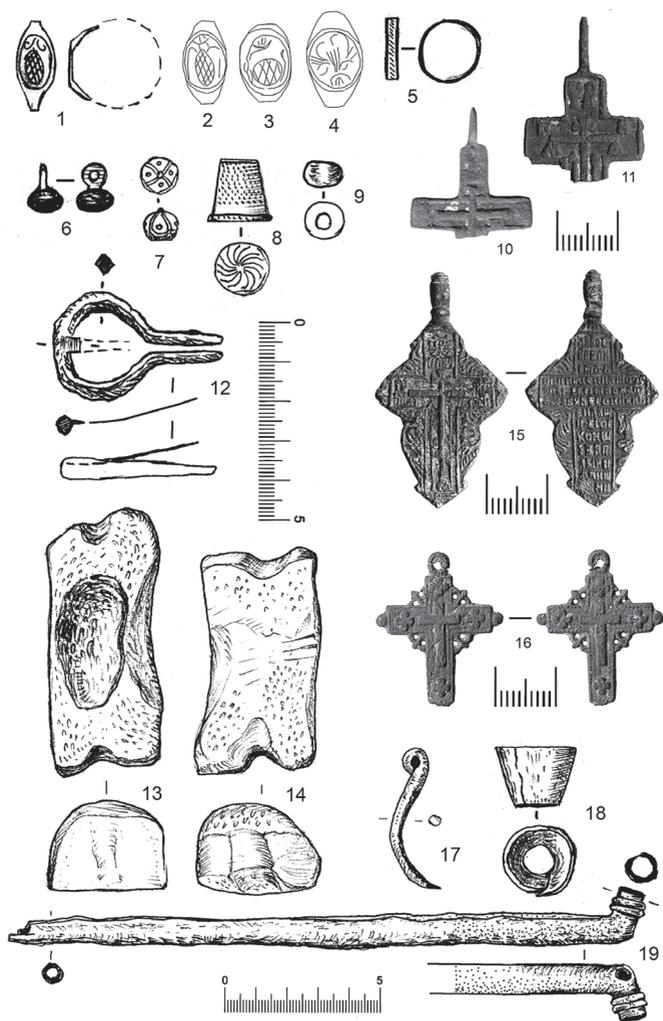
Рис. 4 Поселение Акколь. 1 — реконструкция объема чугуного казана по фрагментам; 2 — шилообразное острие; 3 — шило; 4 — наконечник озуна (корнекопалки); 5 — светец, 6–9 — похи. Все — железо

Рис. 5 Поселение Акколь. 1 — фрагмент удила; 2 — португейное кольцо; 3, 5, 6 — пряжки; 4, 8 — уздечные бляхи; 7 — гвоздь подковный. 4, 8 — бронза; остальное — железо

Рис. 6 Поселение Акколь. 1, 2 — наконечники стрел; 3 — брусок свинца; 4 — ружейный кремль; 5–7 — свинцовые пули; 8, 10, 11 — лодочные скобы; 9 — ножка тагана; 12–18 — гвозди; 19 — ружейная отвертка с протравником (?). 1, 2, 8–19 — железо

Рис. 7 Поселение Акколь. 1-4 — персти; 5 — кольцо; 6, 7 — пуговицы; 8 — наперсток; 9 — бусина; 10, 11, 15, 16 — нательные кресты; 12 — вар — чашечка курительной трубки (?); 19 — курительная трубка. 1-6, 8, 10, 11, 15, 16 — бронза; 7 — олово; 9 — стекло; 12, 17, 18 — железо; 19 — железо частично обмедненное

Брызгалов М.А. (Кемерово)

Тайна скифских стрел

По сложившимся в исторической науке представлениям, тайгу особо не жаловали скифы, предпочитавшие для своего кочевого обитания необъятные степные пространства от Причерноморья до северного Китая. Археологи также не очень интересовались горными участками тайги, ввиду природной труднодоступности и наличием более богатых и привлекательных для проведения научных изысканий регионов.

Ситуация изменилась после того, как туризм стал играть значительную роль в экономике, и археологические объекты стали включать в маршруты, начинающиеся в Шорском национальном природном парке. Горная Шория, интереснейший историко-культурный регион, расположенный на юге Кузнецко-Салаирской горной области. На востоке и северо-востоке она примыкает к Абаканскому хребту и Кузнецкому Алатау, на юге к Алтаю. Первые сведения о городищах и курганах стали появляться благодаря военным инженерам. В 1739–1743 гг. геодезист Иван Шипков проводит описание по подготовленной В.Н. Татищевым анкете Томского и Кузнецкого уездов Российской империи. В 30-х годах XX века археологические памятники отмечены в работах П.П. Хороших. Обнаружение широко известных археологических памятников Кузедеево-1 и Кузедеево-2 связано с именем академика А.П. Окладникова. В 70-х годах археологические исследования Горной Шории проводили С.В. Маркин, А.Н. Садовый, В.В. Бобров. Большинство археологических памятников Горной Шории выявлено в последние 30 лет.

И в 2019 году археологи вблизи от перегона Биркчул-Казановская выявили памятники тагарской, карасукской и скифской эпох. Район Казановки — это керамические сосуды, орнаментированные глиняные курительницы, оружие Тагарской и Карасукской культур (IX–VII вв. до н.э.), а также представителей скифо-сибирского мира. Бронзовые кинжалы и ножи раннего железа в кожаных ножнах, бронзовые, позеленевшие топоры, чеканы — все это представляет большой научный интерес.

Металлы и их сплавы дали название целым историческим эпохам. Бронзовый и железный века явились важными вехами развития человечества. Бронзовый век неразрывно связан с выплавкой цветных металлов и сплавов¹. Появляются мышьяковая, оловянная, свинцовая, сурьмяная, никелевая и бериллиевая бронзы.

Основой любого бронзового сплава является медь. Римский автор Плиний Старший в своем труде «Естественная история» со ссылкой на Аристотеля утверждал, что выплавка металлов началась с того, что «Скиф Лид показал, как спаивать и плавить медь». Согласно данным археологии, древнейшие в мире изделия из выплавленной меди относятся к неолитической культуре Винча (по данным радиоуглеродного анализа 7350–6650 лет).

Месторождения меди наши предки определяли по выступающим на поверхности земли зелеными пятнами. Месторождения эти, как и сейчас, состояли из двух частей. Верхняя является зоной окисления. Нижняя формируется сульфидными рудами. Но не всякая медная руда подходила для выплавки. Для этого не годились сульфидные руды: в древности люди не умели отделять медь от серы, поэтому пользовались окисленными рудами.

Со временем медь была заменена более совершенным сплавом — бронзой. Древним рудокопам не составляло особого труда обнаружить в местах залегания мышьяковые минералы: красный реальгар и золотистый аурипигмент. Их, в отличие от энаргитовой руды, и сейчас не сложно извлечь из верхних слоев мышьяково-колчеданных месторождений. Легирование меди этими минералами позволяло получить медный сплав более высокого качества.

Долгое время оловянная бронза считалась первым медным сплавом, изготовленным человеком. Позднее было установлено первенство мышьяковой бронзы. Мышьяковые сплавы $Cu3As$ (масса: 265.54) ознаменовали собой начальную стадию освоения металлургии бронз (IV – начало III тыс. до н.э.).

---

1 Чутунов К. В. К опросу о формировании колчанного набора в восточных регионах скифского мира. Архивная копия от 4 мая 2008 на Wayback Machine // Сохранение культурного наследия Алтая. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2000. Вып. XI. С. 165–168.

Согласно данным Е.Н. Черных², уже в 5 тыс. до н.э. на огромных пространствах от Адриатического моря до Нижнего Поволжья возникла первая металлургическая провинция медного века — Балкано-Карпатская. Это был один из районов, где зарождалось металлургическое производство. К 3-му тысячелетию до н. э. бронзы выплавлялись практически повсеместно в металлургических центрах Евразии и Северной Африки.

Скифская белая бронза (медно-мышьяковый сплав) интересна своим сочетанием химических свойств и функциональности. Глаз не оторвать от палитры различных цветов, начиная беловатым и заканчивая красноватым и желтоватым оттенками. Цвет бронзы зависел от содержания в меди мышьяка: он менялся от красного при 1–3% As до золотистого при 4–12% As и серебристо-серого при 12–18% As (Равич, Рындина, 1984, 114)³.

Кажется, прошедшие сотни и тысячи лет не властны над ней. Скифская белая бронза и сегодня не окисляется, не корродирует, не имея в своем химическом составе ни золота, ни серебра. Такие уникальные свойства меди придает мышьяк, повышая ее коррозионную устойчивость до 1%.

Кованая мышьяковистая медь, по твердости почти не уступает оловянистой бронзе. Твердость оловянистой бронзы (по Виккерсу) составляет величину от 116 до 252, твердость кованой мышьяковой бронзы, от 100 до 245 (в условных единицах).

Уже в раннем бронзовом веке появляется разделение труда. Неравномерное распределение месторождений меди способствовало разделению древних народов на производителей металла и потребителей. Примерно половина всего выплавленного металла земледельцами юга экспортировалось скотоводческим племенам на север. При этом технологии литья и обработки металла у северных скотоводов были более совершенными. Особенно литье орудий труда и оружия.

---

2 Черных Е.Н., Авилова Л.И., Орловская Л.Б. Металлургические провинции и радиоуглеродная хронология. М.: ИА РАН, 2000. 95 с.

3 Равич И.Г., Рындина Н.В. Изучение свойств и микроструктуры сплавов медь-мышьяк в связи с их использование в древности // Сб: Художественное наследие, № 9 (39), М., 1984. Стр.114.

Скифское стрелковое оружие являлось на тот момент лучшим в мире. Луки скифского типа по данным Геродота Гераклейского и Плиния Старшего были позаимствованы греками. Дальность стрельбы из скифского лука достигала 500 м. Так как скифы вели постоянные войны, то огромная потребность в боеприпасах вызвала необходимость создания особого способа их изготовления. Огромную потребность в отливках не могли удовлетворить старые методы литья. Так был изобретен инновационный способ литья в чугунные кокилы. Кокиль — это металлическая форма, которая заполнялась жидким металлом под действием гравитационных сил.

Скифы впервые массово применили металлические формы, возможно, основав своего рода «литейную промышленность» древнего мира. Следует отметить, что литье в металлические формы являет собой пример высокотехнологического бережливого производства.

Самым сложным при отливке являлось выполнение внутренних отверстий. Долгое время считалось, что имеющиеся на многих скифских бронзовых наконечниках стрел боковые отверстия использовались для вливания яда. Однако в действительности эти отверстия оказались дефектами литья, образовавшимися при неточной центровке стержня, вставляющегося в литейную форму кокиля. Особое внимание заслуживают скифские стрелы. Не случайно античные авторы указывали в своих сочинениях на отравление скифами наконечников своих стрел. Наиболее ранним является свидетельство, приписываемое Аристотелю, видимо, относящееся к IV в. до н.э.: «Рассказывают, что скифский яд, в который погружают стрелы, изготавливают из ехидны. Скифы, кажется, подстерегают уже родивших живых детенышей, ловят их и оставляют гнить несколько дней; когда им покажется все достаточно сгнившим, они наливают человеческую кровь в горшочек, зарывают его и зарывают в навоз, а когда и это сгниет, то водянистый отстой, образующийся над кровью, смешивают с гноем ехидны и таким образом делают смертоносный яд» (пер. В.В. Латышева: SC I, 381).

Интересно и античное свидетельство Феофраста: «В Эфиопии есть некий смертоносный корень, которым намазывают стрелы, а в Скифии — он же и многие другие, из коих одни сразу убивают принявших

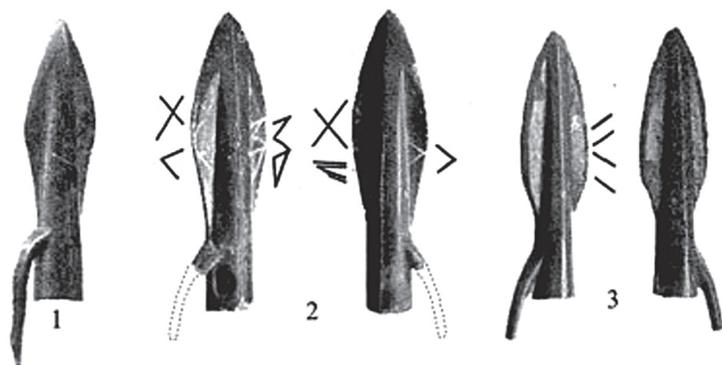
их, а другие — в более или менее продолжительное время, так что некоторые умирают от истощения» (пер. В.В. Латышева: SC I, 387).

Открытым оставался вопрос объективности дошедших до нас сведений античных авторов и механизмах воздействия стрел.

Археологические данные свидетельствуют о массовом использовании скифами нескольких основных разновидностей стрел: плоских с шипом у основания, трехгранных и пулевидных. Трехгранные наконечники наносили тяжелые рваные раны, а шипастые оставались в тканях и их приходилось вырезать. При глубоком проникновении в ткани, хирургическое удаление из организма реципиента становилось невозможным. Благодаря наличию шипов стрелы оказывались не только холодным, но и химическим оружием: оставленный в теле наконечник начинал окисляться, и образующаяся окись меди неминуемо приводила раненого воина к тяжелым последствиям для организма, а нередко к летальному исходу.

Именно уникальное сочетание формы наконечника с шипом (рис.1), с наличием в сплаве мышьяка и способности меди к окислению в ране объясняет негативное действие на человеческий организм, получившего его воздействие. Удаление из организма человека наконечника с шипом в полевых условиях являлось крайне сложной задачей. Отсутствие современных хирургических инструментов, надежных систем анестезии и инновационных методов удаления инородных тел из организма приводило к серьезным последствиям для здоровья воина, к инвалидизации, а нередко и к летальному исходу. Находясь длительное время в организме человека, медь (составляющая основу бронзового сплава) является причиной функциональных расстройств нервной системы, слабости, сильных головных болей, болей в мышцах, желудочно-кишечных расстройств, поражений почек и печени с развитием цирроза, серьезных поражений головного мозга, развития атеросклероза, анемии. Если же наконечник был отлит из мышьяковой бронзы, негативное воздействие на организм многократно усиливалось.

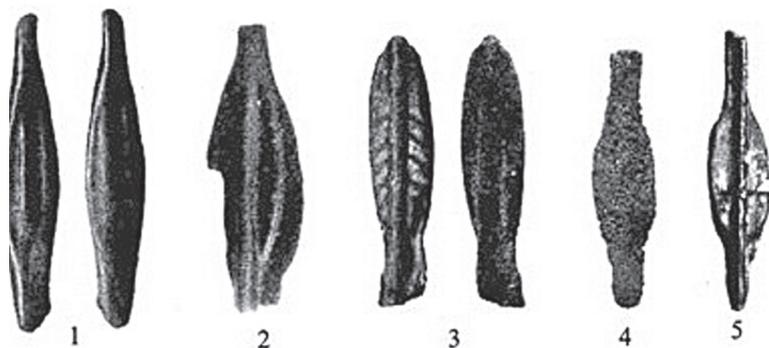
Первоначальное применение мышьяка предназначалось для улучшения физико-механических свойств меди. Достаточно было ввести

Рис. 1. Наконечники стрел VII–VI вв. до н.э.

Двулопастные наконечники стрел:

1. с. Песчановка Цюрупинского р-на Херсонской обл. (вес – 5,74 г).
2. Нижне-Днепровские пески (вес – 7,3 г) с посвящением Ахиллу (?) и монограммой.
3. Окрестности с. Раденское Цюрупинского р-на Херсонской обл. (вес – 4 г).

Рис. 2 Монеты-стрелки VI–V вв. до н.э.

в шихту 0,5% мышьяка в качестве легирующего элемента, чтобы значительно улучшить тягучесть медного расплава и получить более плотные отливки в рельефных литейных формах. Легирование меди мышьяком изделий преследовало двойную задачу: созидательную (улучшение качества изделия) и разрушительную (ядовитое воздействие на противника).

Были и другие позитивные моменты. Наконечники стрел служили так же мелкой монетой Северного Причерноморья, которые впоследствии были заменены монетами — стрелками, имевшими форму двухлопастных наконечников стрел, но без отверстия для древка стрелы (рис.2). Согласно данным В.А. Кутайсова (д.и.н.) и Т.Н. Смекаловой (д.и.н., КФУ, Курчатовский институт), полученным с помощью рентгенофлуоресцентной спектроскопии, причерноморские монеты отличались из сурьмовой бронзы.

В позднем бронзовом веке оловянная бронза вытеснила мышьяковый сплав. Так как бронзовые изделия были дорогими, уже в древности нашел применение модный ныне принцип «рециркуляционной» экономики «3R»⁴ в цветной металлургии⁵. При переплавке при температуре около 600 °С происходит возгонка мышьяка, приводящая к потере механических свойств и ухудшению качества изделий. Поэтому вплоть до 1-го тысячелетия до н. э. изделия из вторичной бронзы стоили дешевле, чем изделия из рудного металла.

Кроме того, постоянная работа древних мастеров с мышьяком приводила к заболеваниям суставов и дыхательных путей. В мифах и преданиях многих народов металлурги предстают скрюченными и горбатыми карликами. Не случайно греческий Гефест был хромым.

Таким образом, можно сделать следующий вывод: мышьяковая бронза, обладая уникальными химическими и физическими свойствами, применялась скифами при отливке наконечников стрел, в том числе ранних форм двухлопастных наконечников с шипом. Применение

---

4 «Recycling» (использование в качестве вторичных ресурсов), «Reuse» (повторное использование) и «Recovery» (восстановление вторичных материалов).

5 Постановление о переработке использованных автомобилей, принятое Евросоюзом в 1997 г.

скифскими лучниками в бою стрел с наконечниками, отлитыми из мышьяковой бронзы, приводило к отравлению мышьяком пораженного организма, нередко являясь причиной летального исхода. Благодаря наличию шипов глубоко застрявший в ране наконечник начинал отравлять организм, выводя из строя воина. Медно-оловянистый сплав, застревая в тканях, начинал активно окисляться, приводя к химическому отравлению организма, медно-мышьяковый сплав не так сильно окислялся, но отравление организма происходило за счет ядовитой мышьяковой составляющей легированного сплава. Таким образом, указания античных авторов на использование скифами отравленных стрел имеют под собой вполне реальные физико-химические и медицинские основания.

При этом отметим, что новейшие исследования доказали, что в некоторых случаях мышьяк является не только ядом, но и лекарством. Всем известно, что мышьяк регулирует фосфорный обмен. Недостаток мышьяка в организме человека может приводить к аллергии. Мышьяк может быть и противоядием. Так, при отравлении селеном, мышьяк может выступить в роли антидота.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Равич И.Г., Рындина Н.В. Изучение свойств и микроструктуры сплавов медь-мышьяк в связи с их использование в древности // Художественное наследие, № 9 (39). М, 1984. 114 с.
2. Чугунов К.В. К опросу о формировании колчанного набора в восточных регионах скифского мира // Сохранение культурного наследия Алтая. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2000. Вып. XI. С. 165–168.
3. Черных Е.Н., Авилова Л.И., Орловская Л.Б. Металлургические провинции и радиоуглеродная хронология. М.: ИА РАН, 2000. 95 с.
4. Черных Е.Н., Авилова Л.И., Орловская Л.Б., Кузьминых С.В. Металлургия в Циркумпонтийском ареале: от единства к распаду // РА. 2002. № 1. С. 5–23.

Полухин А.Н. (Новокузнецк)

Императорская печать и герб Кузнецка в период правления Анны Иоанновны

Важной страницей истории Кузнецкой Земли и Новокузнецка остается проблема истории эмблематики и сфрагистики. Особенно актуален период 17–18 вв., когда существовала местная эмблематика (с 1804 г. и до 20 в. Кузнецк на своих печатях использовал гербы Российской империи, Томска и губернии, исключение было, но оно пока не совсем понятно). Это были не просто эмблемы на печатях, но и гербы. Так их рассматривали в то время, так считает маститая часть советских и российских исследователей¹. В 18 в. в новых исторических условиях законодательно вопрос гербов городов стал увязываться с городскими печатями. Здесь можно привести пример документа 1723 г.². До 1780 г. сохранялась власть воеводы в Кузнецке, которая распространялась на город и уезд³. Поэтому речь идет в том числе и о региональной эмблематике, а не только городской.

Печати Кузнецка эпохи Анны Иоанновны значимы и уникальны тем, что они сохранились физически. С их предшественниками проблема. Печать Кузнецкого острога имела восковые оттиски, которые долго не хранились. В 19 в. они еще были, сейчас историки не могут

---

1 РГАДА. Ф. 286. Оп. 2. Ед. хр. 41. Л. 166об; 165б или позже. Роспись печатям Сибирских городов, с описанием их гербов // Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. СПб: типография II-го Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1842. Т. 4: 1645–1676. С. 246–247; Арциховский А.В. Древнерусские областные гербы // Учен. зап. МГУ. Вып. 93: История. Кн. 1. М., 1946. С. 43–67; Демидова Н.Ф. Русские городские печати XVIII в. // Города феодальной России. М., 1966. С. 522, 527; Каменцева Е.И., Устюгов Н.В. Русская сфрагистика и геральдика. Учебное пособие. Изд. 2-е. М.: Высшая школа, 1974. С. 128, 136–152, 182–187; Пчелов Е.В. Источники по титульной геральдике Московского царства XVI – первой половины XVII в. // Вестник архивиста. № 4. 2018. С. 971–983.

2 Демидова Н.Ф. Русские городские печати XVIII в. С. 519–520.

3 Ермолаев А.Н. Кузнецк от конца XVIII в. до 1860-х гг. // Кузнецкая старина. Новокузнецк: 400 лет в истории России. Томск; Новокузнецк: Изд-во Том. ун-та, 2018. С. 263–264.

их найти⁴. В период правления Анны Иоанновны произошел переход на сургуч в уездных городах. Поэтому по всей стране наблюдается массовая сохранность печатей именно с этого периода⁵. Кузнецк тут не исключение. Изучение печатей Кузнецка эпохи Анны Иоанновны представляет собой необходимую практическую задачу для истории города, Кузбасса, Сибири, России. В статье впервые вводится обширный архивный материал по обозначенной проблеме. Впервые системно обобщаются исторические сведения по этому вопросу.

С царских времен существует точка зрения, что рассматриваемые печати — это обычные городские/городовые печати того времени⁶. Однако такая точка зрения не всегда соответствует принципу историзма. Правильное их историческое и юридическое название «печать царя в Кузнецком остроге», «печать императрицы в Кузнецке». Нельзя говорить, что город сам взял и их завел. Их присылали из Москвы и Тобольска⁷. Документ о посылке государственной печати в Кузнецк 1634 г.

---

4 Председателю Новокузнецкого городского совет народных депутатов Масюкову О.А. РОСАРХИВ ФКУ «РГАДА» 19.10.2017 № 1067 на письмо от 10.05.2017. Л. 3.

5 Тимофеева Л.А. Новые архивные материалы о генеалогии Алачевых, фискальной политике в Сибири и печати Сургута XVIII в. // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. Томск—Ханты-Мансийск, 2004. Вып. 2. С. 527; Тимофеева Л.А. Эволюция сибирских городовых печатей XVIII в. // Труды Томского областного краеведческого музея. Сб. статей. Томск: Изд-во «Ветер», 2007. Т. 14. С. 86–87; Кошелев А.В. Печати городов и острогов Сибири // Историческая энциклопедия Сибири. Новосибирск: Институт истории РАН СО, издательский дом «Историческое наследие Сибири», 2010. Т. 2: К-Р. С. 618; Волков В.Г. Печать Государева Томского города // Труды Томского областного краеведческого музея им. М.Б. Шатилова: Материалы и итоги полевых исследований. Сб. статей. Томск: Изд-во «Ветер», 2012. Т. XVII. С. 285; Романова Г.В. Исторические корни геральдической символики Симбирского края // Симбирский научный Вестник. 2013. № 3 (13). С. 199.

6 Снимки древних русских печатей государственных, царских, областных, городских, присутственных мест и частных лиц. М.: издание Комис. печатания гос. грамот и договоров, состоящей при Московском главном арх. М-ва иностранных дел, 1880 (обл. 1882) (Тип. А. Гатцука). Вып. 1. С. 64–77; Демидова Н.Ф. Русские городские печати XVIII в. С. 518; Каменцева Е.И., Устюгов Н.В. Русская сфрагистика и геральдика. 264 с.; Соболева Н.А. Российская городская и областная геральдика XVIII–XIX вв. М.: Наука, 1981. 263 с.

7 О.П. Дополнения к историческому очерку города Кузнецка // Томские губернные ведомости. Неофициальная часть. 1858. № 39. 3 октября. С. 313.

двенадцать раз в тексте упоминает о печати именно царя (грамота составлена от имени царя, где используется оборот «наша печать»). Упоминание в связи с Кузнецким острогом присутствует только три раза как уточнение «нашей печати» («печать наша земли Сибирские Кузнецкого острогу», «нашу кузнецкую печать»)⁸. Характерные указания в конце многочисленных документов 17–18 вв. из Кузнецкой приказной избы и воеводской канцелярии не оставляют сомнения о принадлежности этой печати. В существовавшей системе августейшая особа давала городу/острогу Кузнецку возможность попользоваться своего печатью. Местная власть вершилась именем царя/императора. Высокий статус таких печатей города Кузнецка подчеркивался тем, что их изготавливали из серебра⁹. Традиция эта продолжалась до царствования Екатерины II, когда из-за влияния эпохи Просвещения стала применяться теория разделения властей, а городовые печати стали просто городовыми¹⁰.

Восшествие на престол Анна Иоанновны в феврале 1730 г. повлекло за собой смену имеющихся печатей. В указе от 5 февраля отмечалось: «В Верховном Тайном Совете определено, о Ея Императорском Величестве, как в церквях Бога молить и возносить, так в грамотах, в указах, в челобитных, и в прочем во всем титулы писать против того, как блаженные и вечнодостойныя памяти Императрицы Екатерины Алексеевны было; також и Государственным печатям быть с надписью

---

8 Добжанский В.Н. Печать Кузнецкого острога: время и причины создания // Сибирский город в фокусе гуманитарных исследований: к 400-летию г. Новокузнецка: сборник статей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, г. Новокузнецк, 25–26 октября 2018 г. Новокузнецк: НФИ КемГУ; «Арт-экспресс», 2018. С. 122–125.

9 Добжанский В.Н. Печать Кузнецкого острога: время и причины создания. С. 123; Резун Д.Я. Мелочи провинциальной жизни (Из истории города Кузнецка XVIII века) // Разыскания. Историко-краеведческий альманах. Вып. 4. Кемерово: Кемеровское книжное изд-во, 1995. С. 16.

10 Полухин А.Н. Городовая печать Кузнецка 1771–1780 годов // Сибирский город в фокусе гуманитарных исследований: к 400-летию г. Новокузнецка: сборник статей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, г. Новокузнецк, 25–26 октября 2018 г. Новокузнецк: НФИ КемГУ; «Арт-экспресс», 2018. С. 129–133.

такою ж, как было при Ея ж блаженные памяти Императорском Величестве»¹¹.

В документах о смене печатей, их создании времен императора Петра I, Екатерины I и Петра II прописаны были конкретные центральные органы власти, отдельные территории (Московская и Рижская губернии) или, например, присутственные места, решавшие судебные вопросы¹². Прочитированный выше указ из Верховного Тайного Совета от 5 февраля 1730 г. давал слишком широкое толкование этой проблемы. Речь в нем идет о смене всех государственных печатей. В декабре 1730 г. восстанавливается Сибирский приказ в Москве¹³. Идут строгие предписания проверять и отслеживать исполнение указов¹⁴. В новое царствование, в эпоху бироновщины, резко увеличивается количество исходящих правительственных документов, усиливается регламентация и контроль. Поэтому неудивительно, что в Кузнецке появляется императорская печать Анны Иоанновны под сургуч.

Наиболее ранняя выявленная печать Кузнецка июня 1732 г., поставлена на пакете с заголовком: «Указ Ея Императорского Величества Самодержицы Всероссийской ис Кузнецкой канцелярии в Бикатуйскую крепость прикащику Везигину». Эта сургучная красная печать при вскрытии разрушена, сохранилась фрагментарно¹⁵. Также в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА) выявлены красные сургучные печати из Кузнецка 1736 г.¹⁶, 1737 г.¹⁷, 1738 г.¹⁸, 1740 г.¹⁹

11 ПСЗРИ, с 1649 года. Том VIII. 1728–1732. СПб: типография II-го Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1830. № 5500. С. 247.

12 См.: ПСЗРИ, с 1649 года. Том VI. 1720–1722. СПб: типография II-го Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1830. № 3864. С. 464; ПСЗРИ, с 1649 года. Том VII. 1723–1727. СПб: типография II-го Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1830. № 4657. С. 422; № 4850. С. 584; ПСЗРИ, с 1649 года. Том VIII. № 5254. С. 22; Там же. № 5346. С. 116.

13 ПСЗРИ, с 1649 года. Том VIII. № 5659. С. 351.

14 Там же. № 5662. С. 353.

15 РГАДА. Ф. 1402. Оп. 1. Ед. хр. 1а. Л. 76а об.

16 Там же. Л. 345а об.

17 Там же. Лл. 445 об, 459 об, 467 об.

18 Там же. Л. 515 об; РГАДА. Ф. 1402. Оп. 1. Ед. хр. 2. Л. 14 об.

19 РГАДА. Ф. 1402. Оп. 1. Ед. хр. 2. Лл. 367 об., 389.

и 1741 г.²⁰. Уцелевшие оттиски, фрагменты позволяют утверждать, что это все одна и та же печать.

В Государственном архиве Новосибирской области (ГАНО) в фонде Бердского острога имеются сургучные оттиски печатей города Кузнецка на документах 1734 г. К сожалению, они все ломанные, но существующие их фрагменты позволяют увидеть специфическое изображение бегущего в правую геральдическую сторону (влево от зрителя) кузнецкого волка на выпуклом рисунке оттиска печати города. Также немного видна часть текста круговой надписи²¹. Оттиски с этой матрицы печати прослеживаются и на остальных, уже упомянутых, документах Кузнецкой воеводской канцелярии царствования Анны Иоанновны.

Документ по делам подушной подати от 3 января 1734 г. «Указ Ея Императорского Величества Самодержицы Всероссийской ис Кузнецкой канцелярии в Берской острог прикащику Хмылеву» сохранил левую половинку печати Кузнецка, где хорошо сохранилась передняя часть зверя с небольшой головой, ушами, короткой шеей, массивной грудной клеткой и короткими лапами. Просматриваются некоторые буквы круговой надписи. Документ подписан «капралом Никифором Коробенико(и?)вым» и «За под(б)ячего копейст Иван Жереп(б?)цов» (рис. 1)²².

Документ от 8 февраля 1734 г. «Указ Ея Императорского Величества Самодержицы Всероссийской ис Кузнецкой канцелярии воеводского правления в Берской острог прикащику Хмылеву» содержит две разрушенные и разломанные половинки, на противоположных краях когда-то запечатанного пакета. Однако на них отчетливо просматривается передняя, в одном случае, и задняя, в другом, часть хищного зверя с теми же параметрами и длинным, прямым, на 90 градусов вниз хвостом²³. Документ составлен канцеляристом Дмитрием Старченковым и подписан «капитаном и воеводой Артемоном Бартеньевым»²⁴.

20 РГАДА. Ф. 633. Оп. 1. Ед. хр. 17. Л. 13-а об.

21 ГАНО. Ф. Д-91. Оп. 1. Д. 2. ЛЛ. 3–5 об, 52–54 об, 93–94 об.

22 Там же. Лл. 3–5 об.

23 Там же. ЛЛ. 52–54 об.

24 Там же. Л. 53 об.

Артемий (Артемон) Федорович Бартенев был воеводой в Кузнецке в 1734–1738 гг.²⁵

Имеется и другой документ с этой печатью за подписью тех же лиц. На вскрытом конверте «Указа Ея Императорского Величества Самодержицы Всероссийской ис Кузнецкой канцелярии воевоцко-го правления в Берской острог прикащику гдну Хабарову» от 4 апреля 1734 г. сохранились две половинки разломанной печати. Неплохо сохранилась задняя часть зверя. Просматриваются буквы круговой надписи «ЕЯ ІМПІ»²⁶. Сама эта надпись полностью известна по источнику «Ответы Кузнецкой воеводской канцелярии на анкету Г.Ф. Миллера 1734 г.»: «О имеющейся в Кузнецкой канцелярии Ея Императорского Величества печати образец показан под сим ответствием, на сургуче припечатан». На печати текст: «Ея Императорского Величества Сибирской губернии города Кузнецка печать»²⁷. У Г.Ф. Миллера также есть сведения, что на печати Кузнецка времен Анны Иоанновны волк. На полях его текста имеется примечание: «Печать города: бегущий в чистом поле волк, вокруг которого стоят слова «Печать Ея императорска[го] величества Сибирской губернии города Кузнецка»²⁸. Следует заметить, что такие книжные транскрипции круговой надписи кузнецкой печати не отражают все особенности ее реального написания.

Оттиск на документе из РГАДА 1738 г. на красном сургуче и практически целый. Изображение и круговая надпись просматриваются

25 Усков И.Ю. Город Кузнецк в XVIII веке: организация местного управления и структура населения // V Исторические чтения Томского государственного педагогического университета: материалы Всероссийской научной конференции с международным участием (Томск, 13–14 ноября 2014 г.). Томск: издательство Томского государственного педагогического университета, 2014. С. 21; Бобров Д.С. Кольванские заводы в политике кузнецких воевод во второй четверти XVIII в. // Вестник Кемеровского государственного университета. 2017. № 4. С. 23.

26 ГАНО. Ф. Д-91. Оп. 1. Д. 2. ЛЛ. 93–94об.

27 РГАДА. Ф. 199. Оп. 2. П. 481. Ч. 4. Л. 176; Лизогуб П.П. Ответы Кузнецкой воеводской канцелярии на анкету Г.Ф. Миллера 1734 г. // Кузнецкая старина. Новокузнецк: изд-во «Кузнецкая крепость», 2007. Вып. 9. С. 174.

28 Миллер Г.Ф. Описание Кузнецкого уезда Тобольской Провинции в Сибири в нынешнем его состоянии, в сентябре 1734 г. // Кузнецкая старина. Новокузнецк: изд-во «Кузнецкая крепость», 2003. Вып. 5. С. 70.

довольно хорошо. Животное помещено на печати вертикально, мордой вверх (так представлялись печати на документах). Однако нельзя утверждать, что животное находится в стоячем положении. Небольшая с заостренными ушками мордочка напротив слов «ПЕЧАТЬ ЕЯ». У обращенного в правую геральдическую сторону (влево от зрителя) животного короткая шея, массивная грудная клетка, короткие лапы и длинный, прямой под 90 градусов вниз хвост хищника. На легенде читается следующее: «(Е)Я ЁМ(ПЕР)АТОРСКОГО ВЕЛІЧЕСТВА СИБІРСКОЇ ГУБЕРНІЇ ГОРОДА КОЗНЕЦ(КА ПЕЧАТЬ)». Ширина круглого оттиска около 34 мм (рис. 2)²⁹.

Интересен сам факт поворота хищного зверя на печати Кузнецка в эпоху Анны Иоанновны. Это правильная с геральдической точки зрения правая сторона (влево от зрителя). На известных кузнецких печатях острога, эпохи Елизаветы Петровны, Екатерины II зверь обращен в традиционную для русской эмблематики левую геральдическую сторону (вправо от зрителя). Однако в нашем случае можно усмотреть влияние европейской геральдики на императорскую печать Кузнецка времен Анны Иоанновны. Как это уже было указано впоследствии на ныне известных печатях Кузнецка 18 в. эта традиция не сохранилась. След этого разворота можно усмотреть лишь на гербе Кузнецка, помещенном на Сибирской генеральной карте 1765 г. (рис. 3)³⁰. Известно, что коллекции печатей городов собирала в том числе Академия наук. Там могли и увидеть такое изображение эмблемы Кузнецка при составлении этой карты.

Интересна формулировка, определяющая смысловое назначение печати Кузнецка, внутри текста документа: «И о том во оную крепость прикащику тебе, Хабарову, послат(ь) ис Кузнецкой канцелярии Ея Императорского Величества указ за Ея Императорского Величества печатью со взятъем указных пошлин...»³¹. Документ заканчивается

29 Указ Ея Императорского Величества Самодержицы Всероссийской ис Кузнецкой канцелярии воевоцкогo правления в Биникатунскую крепость прикащику Хабарову сего (1)738 году генваря 3 дня // РГАДА. Ф. 1402. Оп. 1. Ед. хр. 1а. Л. 515об.

30 Сибирская генеральная карта 1765 г. // РГАДА. Ф.192. Оп.1. Карты генеральные Российского государства. Ед. хр.13.

31 РГАДА. Ф. 1402. Оп. 1. Ед. хр. 1а. Лл. 515–515об.

следующей формулировкой: «У сего указу Ея Императорского Величества Сибирской губернии Тоболской провинции города Кузнецка печать. Капитан и воевода Артемон Бартенев. Печатныя пошлыны 25 к(опеек), да на расход 1 чет(ь). Взято. Канцелярист Дмитрий Старченсков. Генваря 12 дня 1738 году»³².

Очевидно, что указанная печать в тех исторических условиях считается императорской, а не городской или воеводской. Лишь в конце документа указан город принадлежности для уточнения как на самой круговой надписи печати.

Печать Кузнецка июня 1740 г. очень хорошо сохранила изображение зверя и круговую надпись. На легенде читается: «ЕЯ ІМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛІЧЕС(ТВ — частично буквы видны. А.П.)А СИБІРСКОЇ ГУБЕРНІЇ ГОРОДА КОЗНЕЦКА ПЧТЬ». Над словом «ПЕЧАТЬ», над буквами Ч и Т, стоит титло, гласные в этом слове опущены. Видно, что резчик старался изо всех сил втиснуть это последнее слово любым образом. Ширина круглой печати составляет те же 34 мм, хотя края ее практически везде разрушены. У зверя с такими же характеристиками хорошо просматривается морда, где отчетливо видны глаз и пасть (рис. 4)³³. Текст в конце этого документа гласит: «У сего указу Ея Императорского Величества Сибирской губернии Тоболской провинции города Кузнецка печать. За воеводу дворянин Петр Мел(ь)ников. Печатных пошлын 25 копеек да на расход три чети копейки. Взято. Июня 26 дня 1740 году. Старченсков»³⁴. Здесь несколько иная формулировка по сравнению с документом 1738 г. Внутри текста об императорской печати не упоминается³⁵. Печатная пошлина сохраняется в том же размере, 25 копеек. Увеличение «на расход» до трех четей копейки (в 1738 г. 1 четь), вероятно, связан с большим количеством листов в документе, трех листов (текст на шести их сторонах) против одного (текст на двух сторонах одного листа) в 1738 г.

³² Там же. Л. 515об.

³³ Указ Ея Императорского Величества Самодержицы Всероссийской ис Кузнецкой воевоцкой канцелярии в Бийскую крепость прикащику Шестакову сего (1)740 году июня 17 дня // РГАДА. Ф. 1402. Оп. 1. Ед. хр. 2. Л. 367об.

³⁴ Там же.

³⁵ Там же. Лл. 365–367об.

В указанный период в Кузнецке воеводой был майор Андрей Герасимович Шапошников (1738–1745). А отмеченный дворянин в документе Петр Алексеевич Мельников был воеводой в 1732 и 1749–1750 гг.³⁶ Он сыграл свою интересную роль в освоении русского Алтая, участвовал в экспедициях, уточнявших границы России, способствовал их расширению³⁷.

На другом документе, Указ августа 1740 г., на печати хорошо сохранился зверь (рис. 5)³⁸. А вот края круговой надписи сильно повреждены. Можно прочесть следующее: «ЕЯ ЁМПЕРАТОРСКО(ОГО ВЕЛІЧЕСТВА СИБІРСКОЇ ГУБЕРНІЇ ГО)РОДА КОЗНЕЦКА ПЧТЬ». Над словом «ПЕЧАТЬ» титло видно особенно четко. В конце документа можно прочесть следующий текст: «И о том тебе Шестакову послать Ея Императорского Величества указ за Ея императорского величества печат(ь)ю со взят(ь)ем печатных пошлин. А что тобою исполнено будет, о том в Кузнецкую канцелярию репортоват(ь) и в Бийску прикащику Шестакову о вышеписанном учинит(ь) посему Ея Императорского Величества указу непременно. У сего указу Ея Императорского Величества Сибирской губернии Тоболской правинции города Кузнецка печать. За воеводу дворянин Петр Мел(ь)ников. Печатных пошлин 25 к(опеек), да на расход чет(ь) копейки. Взято. Августа 9 дня 1740 году. За подканцеляриста Иван Зиновьев»³⁹. Печатная пошлина та же. Расход четь копейки за два листа, где содержание текста на трех сторонах.

36 Усков И.Ю. Город Кузнецк в XVIII веке. С. 21; Бобров Д.С. Кольванские заводы в политике кузнецких воевод во второй четверти XVIII в. // Вестник Кемеровского государственного университета. 2017. № 4. С. 23.

37 Бобров Д.С. Экспедиции П.А. Мельникова в предгорья Алтая 1733-1734 гг. в контексте формирования российской государственной границы в Верхнем Обь-Иртышье // Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых ученых. Сборник материалов Всероссийской молодежной научной школы-конференции. Новосибирск: изд-во «Апельсин»; Институт истории СО РАН, 2016. С. 20–27.

38 Указ Ея Императорского Величества Самодержицы Всероссийской ис Кузнецкой воеводкой канцелярии в Бикатунскую крепость прикащику Шестакову сего (1)740 году августа 12 дня // РГАДА. Ф. 1402. Оп. 1. Ед. хр. 2. Лл. 388–389.

39 Там же. Л. 389.

Несмотря на смену монарха осенью 1740 г., Кузнецкая воеводская канцелярия в 1741 г. использовала старую печать. Об этом свидетельствуют сохранившиеся ее фрагменты⁴⁰. Теоретически печать Ивана VI в Кузнецке могла быть, но пока еще не найдена.

Анализ уцелевших оттисков позволил восстановить оригинальный текст императорской печати Кузнецка: «ЕЯ ЇМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛІЧЕСТВА СИБІРСКОЇ ГУБЕРНІЇ ГОРОДА КОЗНЕЦКА ПЧТЬ». Причем последнее слово дано в сокращении и с титулом. Все это имеет значение для воссоздания полноты истории городской и земельной сфрагистики и эмблематики.

Императорская печать города Кузнецка из воеводской канцелярии времен Анны Иоанновны — это первый пример герба Кузнецка и его уезда, где прослеживается осязаемое влияние европейской геральдики.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Арциховский А.В. Древнерусские областные гербы // Ученые записки МГУ. Вып. 93: История. Кн. 1. М., 1946. С. 43–67.
2. Бобров Д.С. Кольванские заводы в политике кузнецких воевод во второй четверти XVIII в. // Вестник Кемеровского государственного университета. 2017. № 4. С. 23–29.
3. Бобров Д.С. Экспедиции П.А. Мельникова в предгорья Алтая 1733–1734 гг. в контексте формирования российской государственной границы в Верхнем Обь-Иртышье. // Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых ученых. Сборник материалов Всероссийской молодежной научной школы-конференции. Новосибирск: изд-во «Апельсин»; Институт истории СО РАН, 2016. С. 20–27.
4. Волков В.Г. Печать Государева Томского города // Труды Томского областного краеведческого музея им. М.Б. Шатилова: Материалы и итоги полевых исследований. Сб. статей. Томск: Изд-во «Ветер», 2012. Т. XVII. С. 283–286.
5. Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. Д-91. Оп. 1. Д. 2. 146 л.
6. Демидова Н.Ф. Русские городские печати XVIII в. // Города феодальной России. М., 1966. С. 518–529.

---

40 РГАДА. Ф. 633. Оп. 1. Ед. хр. 17. Л. 13-а об.

7. Добжанский В.Н. Печать Кузнецкого острога: время и причины создания // Сибирский город в фокусе гуманитарных исследований: к 400-летию г. Новокузнецка: сборник статей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, г. Новокузнецк, 25–26 октября 2018 г. Новокузнецк: НФИ КемГУ; «Арт-экспресс», 2018. С. 117–129.
8. Ермолаев А.Н. Кузнецк от конца XVIII в. до 1860-х гг. // Кузнецкая старина. Новокузнецк: 400 лет в истории России. Томск; Новокузнецк: Изд-во Том. ун-та, 2018. С. 263–284.
9. Каменцева Е.И., Устогов Н.В. Русская сфрагистика и геральдика. Учебное пособие. Изд. 2-е. М.: Высшая школа, 1974. 264 с.
10. Кошелев А.В. Печати городов и острогов Сибири // Историческая энциклопедия Сибири. Новосибирск: Институт истории РАН СО, издательский дом «Историческое наследие Сибири», 2010. Т. 2: К-Р. С. 618.
11. Лизогуб П.П. Ответы Кузнецкой воеводской канцелярии на анкету Г.Ф. Миллера 1734 г. // Кузнецкая старина. Новокузнецк: изд-во «Кузнецкая крепость», 2007. Вып. 9. С. 172–175.
12. Миллер Г.Ф. Описание Кузнецкого уезда Тобольской Провинции в Сибири в нынешнем его состоянии, в сентябре 1734 г. // Кузнецкая старина. Новокузнецк: изд-во «Кузнецкая крепость», 2003. Вып. 5. С. 63–85.
13. О.П. Дополнения к историческому очерку города Кузнецка // Томские губернские ведомости. Неофициальная часть. 1858. № 39. 3 октября. С. 312–314.
14. Полухин А.Н. Городовая печать Кузнецка 1771–1780 годов // Сибирский город в фокусе гуманитарных исследований: к 400-летию г. Новокузнецка: сборник статей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, г. Новокузнецк, 25–26 октября 2018 г. Новокузнецк: НФИ КемГУ; «Арт-экспресс», 2018. С. 129–133.
15. Председателю Новокузнецкого городского совет народных депутатов Мясюкову О.А. РОСАРХИВ ФКУ «РГАДА» 19.10.2017 № 1067 на письмо от 10.05.2017. 12 л.
16. ПСЗРИ, с 1649 года. Том VI. 1720–1722. СПб: типография II-го Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1830. 818 с.
17. ПСЗРИ, с 1649 года. Том VII. 1723–1727. СПб: типография II-го Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1830. 925 с.
18. ПСЗРИ, с 1649 года. Том VIII. 1728–1732. СПб: типография II-го Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1830. 1018 с.
19. Пчелов Е.В. Источники по титульной геральдике Московского царства XVI – первой половины XVII в. // Вестник архивиста. № 4. 2018. С. 971–983.

20. Российский государственный архив древних актов (далее РГАДА). Ф. 199. Оп. 2. П. 481. Ч. 4.
21. РГАДА. Ф. 286. Оп. 2. Ед. хр. 41.
22. РГАДА. Ф. 633. Оп. 1. Ед. хр. 17.
23. РГАДА. Ф. 1402. Оп. 1. Ед. хр. 1а.
24. РГАДА. Ф. 1402. Оп. 1. Ед. хр. 2.
25. Резун Д.Я. Мелочи провинциальной жизни (Из истории города Кузнецка XVIII века) // Разыскания. Историко-краеведческий альманах. Вып. 4. Кемерово: АО Кемеровское книжное изд-во, 1995. С. 15–23.
26. Романова Г.В. Исторические корни геральдической символики Симбирского края // Симбирский научный Вестник. 2013. № 3 (13). С. 197–203.
27. Роспись печатям Сибирских городов, с описанием их гербов // Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. СПб.: типография II-го Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1842. Т. 4: 1645–1676. С. 246–247.
28. Сибирская генеральная карта 1765 г. // РГАДА. Ф.192. Оп.1. Карты генеральные Российского государства. Ед. хр.13.
29. Снимки древних русских печатей государственных, царских, областных, городских, присутственных мест и частных лиц. М.: издание Комис. печатания гос. грамот и договоров, состоящей при Московском главном арх. М-ва иностранных дел, 1880 (обл. 1882) (Тип. А. Гатцука). Вып. 1. XIX, 126 л., XVII, [37] с.
30. Соболева Н.А. Российская городская и областная геральдика XVIII–XIX вв. М.: Наука, 1981. 263 с.
31. Тимофеева Л.А. Новые архивные материалы о генеалогии Алачевых, фискальной политике в Сибири и печати Сургута XVIII в. // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. Томск—Ханты-Мансийск, 2004. Вып. 2. С. 526–530.
32. Тимофеева Л.А. Эволюция сибирских городских печатей XVIII в. // Труды Томского областного краеведческого музея. Сб. статей. Томск: Изд-во «Ветер», 2007. Т. 14. С. 84–91.
33. Усков И.Ю. Город Кузнецк в XVIII веке: организация местного управления и структура населения // V Исторические чтения Томского государственного педагогического университета : материалы Всероссийской научной конференции с международным участием (Томск, 13–14 ноября 2014 г.). Томск: издательство Томского государственного педагогического университета, 2014. С. 19–27.

Рис. 1 Императорская (городовая) печать города Кузнецка в 1734 г.
(ГАНО)

Рис. 2 Императорская (городовая) печать города Кузнецка в 1738 г. (РГАДА)

Рис. 3 Герб города Кузнецка на Сибирской генеральной карте 1765 г. (РГАДА)

Рис. 4 Императорская (городовая) печать города Кузнецка в 1740 г.
(РГАДА)

Рис. 5 Императорская (городовая) печать города Кузнецка в 1740 г.
(РГАДА)

Ермолаев А.Н. (Кемерово)

Первые мировые судьи Кузнецкого уезда Ф.Б. Штильмарк и С.Г. Иппа

Судебная реформа Александра II бесспорно считается одной из самых передовых для своего времени. Основопологающими документами реформы были «Судебные уставы», подписанные императором 20 ноября 1864 года. Они включали в себя «Учреждение судебных мест», «Устав уголовного судопроизводства», «Устав гражданского судопроизводства», «Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями». Основные принципы реформы заключались в следующем: полное отделение судебной власти от административной; процессуальная независимость судей; единый суд для всех сословий; гласность и состязательность судебного процесса; право сторон на подачу кассационных жалоб; введение суда присяжных заседателей.

Судебные учреждения были подразделены на две ветви: мировые суды (для решения дел малой важности) и общие суды (для решения важных дел). Каждая из ветвей имела две инстанции. Высшей инстанцией для обеих ветвей являлся Сенат. Первой инстанцией мирового суда был собственно мировой судья, представлявший собой единоличную власть. Второй инстанцией мирового суда был съезд мировых судей одного округа. Первой инстанцией общего суда являлся окружной суд, обслуживающий несколько уездов, или губернию целиком. Второй инстанцией общего суда являлась Судебная палата, объединявшая, как правило, несколько губерний.

Мировые судьи имели право решать незначительные дела: гражданские иски на сумму не свыше 500 рублей; иски о личных оскорблениях и обидах; иски о восстановлении нарушенного владения; дела по обвинению в проступках, за которые были предусмотрены наказания в виде выговора, штрафа на сумму не свыше 300 рублей, арест на срок не более 3 месяцев, заключение в тюрьму на срок не более 1 года. Каждый мировой судья имел свой участок, на территорию которого распространялась его судебная власть. В отличие от всех остальных судей, мировые судьи не назначались, а избирались на должности земскими собраниями или городскими думами. Так называемые добавочные мировые судьи

замещали участковых, в случае их отпусков, отъездов или болезни. Кроме того, вводились еще должности почетных мировых судей, которые не имели жалование и обычно только участвовали в заседаниях, имея совещательный голос¹.

Первые судебные учреждения по «Судебным уставам» были открыты в 1866 году в нескольких европейских губерниях России. До конца правления Александра II судебная реформа была распространена на 54 губернии и области Российской империи. В период правления Александра III (1881–1894) Судебные уставы были введены еще в 13 губерниях, включая северо-западные регионы и Прибалтийские губернии. В 1894 году началась подготовка к судебной реформе в Сибири. Наконец, 15 мая 1896 г. император Николай II подписал «Временные правила о применении Судебных уставов в губерниях и областях Сибири». В сопроводительном рескрипте на имя министра юстиции Н.В. Муравьева царь заявил: «Питая твердую надежду, что преобразование суда в Сибири, способствуя незыблемости закона и господству правды, послужит к вящему улучшению гражданского там быта, правомерная прочность коего возможна лишь при скорой и доступной населению защите его личных и имущественных прав»².

«Временные правила» предусматривали введение Судебных уставов в Сибири с существенными изменениями, которые объяснялись обширными территориями региона, плохими транспортными коммуникациями, нехваткой квалифицированных кадров, наличием значительного количества инородцев и т.д. Прежде всего, мировые и добавочные судьи в Сибири не выбирались земствами (самих земств в регионе вообще не было), а назначались правительством. Перемещение мировых судей из одного участка в другой, увольнение от службы и предоставление отпуска (сроком более двух месяцев) зависело от министра юстиции и оформлялось Высочайшими приказами по гражданскому ведомству. Помимо собственно судебных функций, на мировых судей

---

1 Судебные уставы 20 ноября 1864 года. [Б. м.: Б. и., 1864]. 455 с.; Блинов И. А. Судебная реформа 20 ноября 1864 г.: историко-юридический очерк. Пг., 1914. 234 с.

2 Временные правила о применении Судебных уставов в губерниях и областях Сибири с законодательными мотивами и разъяснениями / Сост. М. П. Домерщиков СПб., 1897. С. 2.

возлагались обязанности судебных следователей. Правда, должности судебных следователей не упразднялись, а продолжали существовать при окружных судах, и они тоже вели следствие. Съезд мировых судей, осуществлявший функции второй инстанции, в Сибири не вводился. Вместо него кассационные функции мировой подсудности выполнял окружной суд. Суд присяжных также в Сибири не вводился. Из компетенции мировых судей изымались судебные дела, связанные с исками, сопряженными с интересами казенных учреждений, а также иски между сельскими обывателями и иски между инородцами (они подлежали рассмотрению сословных судов). Кроме того, из ведения мировых судей изымались все дела о преступлениях и проступках кочевых и бродячих инородцев, которые подлежали ответственности собственных родовых судов. Исключения делалось тяжким преступлениям инородцев, которые рассматривали окружные суды. В тоже время, на мировых судей возлагались все нотариальные действия в тех селениях, где не было нотариусов³.

Согласно реформе в Сибири создавалась одна судебная палата — Иркутская — и восемь окружных судов: Тобольский, Томский, Красноярский, Иркутский, Якутский, Читинский, Благовещенский и Владивостокский. При этом семь окружных судов находились в ведении Иркутской палаты, а один (Тобольский) — в ведении Казанской судебной палаты. Всего по Сибири было создано 173 должности мировых судей, из которых 157 были участковых и 16 добавочных. В ведении Томского окружного суда было образовано 32 участка мировых судей при 2 добавочных. Каждый мировой судья от казны получал 1200 рублей жалования и 500 рублей столовых денег в год. Кроме того, из местных земских сборов мировые судьи получали 500 рублей квартирных денег в год⁴.

Первоначально в Кузнецком уезде были образовано 2 мировых участка. В состав первого участка вошли город Кузнецк, Кузнецкая, Уксунайская, Яминская и Ильинская волости с прилегающими инородческими управами и золотыми приисками (камера судьи в Куз-

---

³ Там же. С. 8–34.

⁴ Там же. С. 35–42.

нецке); в состав второго — Бачатская, Касьминская, Тарсминская, Мунгатская, Верхотомская, Салаирская волости и близлежащие инородческие управы (камера судьи в с. Брюханово). Все судебные участки были смешанными. Это означает, что мировой судья одновременно выполнял судебные и следственные функции⁵.

Формирование штата мировых судей Сибири началось заблаговременно. Высочайшим приказом по гражданскому ведомству № 20 от 8 марта 1897 года мировыми судьями Кузнецкого уезда были назначены: и.д. судебного следователя по Томской губернии, титулярный советник Фридрих Бартольдovich Штильмарк (1-й участок) и и.д. судебного следователя при Иркутско-Верхоленском окружном суде, коллежский секретарь Семен Григорьевич Иппа (2-й участок). Все назначались на должности с 1 июля 1897 года⁶.

Открытие Томского окружного суда состоялось 2 июля 1897 года. Основные торжества проходили в помещении бывшего губернского суда, ставшего окружным. На них присутствовали представители всех правительственных и общественных учреждений, одетые в парадную форму, в том числе губернатор А.А. Ломачевский, попечитель Западно-Сибирского учебного округа В.М. Флоринский, епископ Томский и Барнаульский Макарий. Все выступавшие выразили уверенность в том, что новый суд будет максимально приближен к народу, будет защищать его права, решать дела быстро и справедливо. С его водворением в Сибири, как и во всей стране «восторжествует правда»⁷.

Открытие камер мировых судей на местах затянулось на несколько недель. В Кузнецке камера открылась 10 июля 1897 года. Задержка произошла из-за того, что сам мировой судья Ф.Б. Штильмарк находился в Томске на торжествах, посвященных судебной реформе. Как писали газеты, «торжество было весьма скромное, на молебне присутствовали

---

5 Разграничение Томской губернии на судебно-мировые участки с указанием в пределах этих участков места постоянного пребывания участковых мировых судей // ТГВ. 1897. № 21 от 29 мая.

6 Выписка из Высочайшего приказа по гражданскому ведомству № 20 от 18 марта 1897 г. // Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1405. Оп. 545. Д. 9555. Л. 67.

7 Торжество открытия новых судов // Томский листок. 1897. № 141 от 3 июля.

почему-то не все чины ведомств и учреждений нашего города, не говоря уже о частных лицах, тех всего было два человека и, что всего интересней, на молебне не было даже и почетных мировых судей гг. Р-ва и К-го⁸. Такое индифферентное отношение всех этих лиц к такому событию, как открытие новых судов, становится непонятным. Ни до, ни после молебна никаких приличествующих случаю речей никем не было сказано, присутствующим предложен был только чай, тем и закончилось торжество открытия⁹.

Фридрих Бартольдович Штильмарк родился 3 ноября 1870 года в Саранском уезде Пензенской губернии в семье чиновника. После окончания юридического факультета Дерптского (Юрьевского) университета со степенью кандидата прав, начал карьеру с низших судебных должностей¹⁰. В 1895 году он состоял в должности младшего кандидата на судебные должности при Тверском окружном суде. В то время, чтобы занять самостоятельную должность по судебному ведомству среднего звена (мирового судьи, товарища прокурора или судебного следователя) необходимо было прослужить в низших должностях (секретаря, помощника мирового судьи и т.д.) лет десять-пятнадцать. При этом начальство могло перемещать молодого специалиста в различные губернии, порою находящиеся довольно далеко друг от друга. Чтобы ускорить служебную карьеру, можно было поехать в Сибирь, где чиновников с высшим юридическим образованием катастрофически не хватало. Юридический факультет Томского университета открылся только в 1898 году. Поэтому многие молодые специалисты отправлялись в Сибирь, где было проще получить самостоятельную судебную должность. Видимо, так и поступил Ф.Б. Штильмарк. В августе 1895 года вышел приказ по министерству юстиции о назначении его исполняющим должность судебного следователя при

---

8 Под аббревиатурами скрыты имена почетным мировых судей: кузнецкого уездного воинского начальника подполковника Рылеева и старшего врача Кузнецкого военного лазарета коллежского советника Казанского (см. Список почетных мировых судей // Томский листок. 1897. № 140 от 2 июля).

9 М. Кузнецк Томской губ. // Томский листок. 1897. № 158 от 24 июля.

10 Сведения и личном, семейном и имущественном положении мирового судьи 1-го участка Кузнецкого уезда Фридриха Бартольдовича Штильмарка // Исторический архив Омской области (ИАОО). Ф. 25. Оп. 2. Д. 322. Л. 40–41.

Томском окружном суде¹¹. Из более поздних документов видно, что Штильмарк служил судебным следователем в городе Кузнецке. Известно, что постановлением Томского губернского суда от 2 августа 1896 года он поучил трехнедельный отпуск для поездки в Томск¹².

Назначение Штильмарка мировым судьей 1-го участка Кузнецкого уезда 8 марта 1897 года является вполне логичным, так как мировые судьи Сибири параллельно своим судебным действиям выполняли обязанности следователей. Таким образом, Штильмарк, став мировым судьей, просто расширил свои функции, добавив к ним судебное производство. В должности мирового судьи он был непродолжительное время. Высочайшим приказом по гражданскому ведомству от 2 апреля 1900 г. он был уволен от должности согласно прошению. Причину увольнения мы не знаем, скорее всего, он просто решил выехать из Сибири и закончить карьеру судьи. Об этом свидетельствует приказ по министерству юстиции от 8 мая 1900 года, согласно которому Штильмарк был вообще уволен со службы¹³.

О круге общения мирового судьи в Кузнецке можно судить по сохранившимся записям в метрических книгах. Известно, что Штильмарк выступал в качестве восприемника при рождении 1 декабря 1898 года у старшего врача кузнецкого местного военного лазарета коллежского советника Григория Васильевича Казанского (православного вероисповедания) и законной жены его АLINE Эдуардовне (лютеранского вероисповедания) девочки, которую нарекли Марина-Маргарита. Крещение совершено 7 февраля 1899 года в Преображенском соборе города Кузнецка. В Метрической книге записан как «мировой судья 1-го участка Кузнецкого уезда титулярный советник Фридрих Бартольд Штильмарк». Второй восприемницей при рождении девочки была жена почетного гражданина Кузнецка Стефана Георгиевича Попова Елена Васильевна¹⁴.

11 Приказ по ведомству министерства юстиции от 8 августа 1895 г. // Журнал министерства юстиции (ЖМЮ). 1895. № 9. С. 143.

12 Томские губернские ведомости (ТГВ). 1896. № 35 от 5 сентября

13 Приказы об увольнении Штильмарка см.: ЖМЮ. 1900. № 6. С. 34; ЖМЮ. 1900. № 5. С. 29

14 Метрическая запись // Государственный архив Кузбасса (ГАК). Ф. Д-60. Оп. 4. Д. 48. Л. 6 об.-7.

Несмотря на короткую службу в Кузнецке, Штильмарк оставил о себе весьма благоприятное впечатление. Вот, что писал один из корреспондентов газеты «Сибирская жизнь»: «Наш первый мировой судья г. Штильмарк навсегда оставил по себе самую лучшую память своей неутомимой деятельностью, своим тактичным поведением как судья, вызывая доверие и уважение к суду. Можно с уверенностью утверждать, что, будь весь судебный персонал такой как г. Штильмарк, циркуляр г. министра юстиции от 15 декабря мин. года за № 37669 не появился бы. Затем перебивали у нас все переменные, исполняющие должность мирового судьи»¹⁵.

После выезда из Сибири Штильмарк поселился в городе Ревеле Эстляндской губернии, где у него имелся дом стоимостью 900 рублей и участок земли, которыми он владел совместно с братом и сестрой. О семье самого Штильмарка известно, что он был женат на дочери пастора Тверской Евангеле-Лютерантской церкви Анне-Луизе Эдуардовне, урожденной Иогансен. Жена родилась 25 марта 1872 года. У них был сын Герберт-Генрих Бартольд, родившийся 30 июня 1896 года. Вся семья была лютеранского вероисповедания¹⁶.

О дальнейшей деятельности бывшего кузнецкого мирового судьи мы можем узнать из Адресных книжек Эстляндской губернии. Судя по записям в этих книжках, Ф.Б. Штильмарк в 1903–1905 гг. занимался адвокатской практикой, он был присяжным поверенным при окружном суде в городе Ревеле. В эти годы его контора располагалась по адресу

---

15 Сытов Л. Корреспонденция из г. Кузнецка // Сибирская жизнь. 1901. № 34 от 14 февраля. В указанном циркуляре констатируется, что по некоторым резонансным делам министерство юстиции обнаружило «процессуальные недостатки, могущие вредно отзываться на характере и результатах судебной деятельности». В связи с этим министром юстиции были даны рекомендации по ведению предварительного следствия, судопроизводства, работе со свидетелями, формулировании обвинений, работе суда с участием присяжных заседателей и т.д. См.: Циркуляр г. Министра юстиции от 15 декабря 1900 г. // Вестник права. 1901. № 1 (январь). С. 248–265.

16 Сведения и личном, семейном и имущественном положении мирового судьи 1-го участка Кузнецкого уезда Фридриха Бартольдовича Штильмарка // ИАОО. Ф. 25. Оп. 2. Д. 322. Л. 40–41.

улица Липовая, дом Гузена¹⁷. Потом в течение нескольких лет сведений о Штильмарке в Адресной книжке не имеется. В 1909 году он опять упоминается в качестве присяжного поверенного с адресом конторы по улице Широкая, дом 39. Указано время приема посетителей с 9 ½ до 11 и с 6 до 7 часов пополудни¹⁸. После нескольких лет перерыва, вновь появляются данные о Штильмарке. В 1914–1915 гг. он указан как гласный Ревельской городской думы по IV-му избирательному участку, проживающий по адресу улица Соборная, дом 3¹⁹.

Во время Гражданской войны в России Ф.Б. Штильмарк оказался на стороне Белой армии. Мы не знаем, участвовал ли он в реальных боевых действиях, известно только, что он служил в конвойно-охранной команде тыла Северо-Западного фронта²⁰. Осенью 1919 года Северо-западная армия под командованием Н.Н. Юденича пыталась овладеть Петроградом. Первоначально продвижение армии шло успешно, но потом благодаря численному превосходству Красная армия перешла в контрнаступление и вытеснила белых в Эстонию. Ф.Б. Штильмарк с семьей эмигрировал в Германию. Умер он 15 декабря 1943 года в городе Магдебург в Германии²¹.

Несколько слов нужно сказать о научной деятельности Ф.Б. Штильмарка. В 1893 году в Дерпте была издана книга, посвященная древнейшему местному праву Прибалтики. Вероятно, это была диссертация, защищенная Фридрихом Штильмарком в Дерптском университете. В книге Штильмарк опубликовал один из списков «Кодексов прав ливов», провел текстологическое и историко-правовое исследование этого памятника. В монографии он подробно рассмотрел нормы на следственного, семейного, имущественного и уголовного права древних

17 Адресная книжка Эстляндской губернии на 1903 год. Ревель 1903. С. 85, 216; Адресная книжка Эстляндской губернии на 1905 год. Ревель 1905. С. 82, 222.

18 Адресный календарь Эстляндии на 1909 год. Ревель 1909. С. 82.

19 Адрес-календарь Эстляндской губернии на 1914 год. Ревель 1914. С. 75, 93; Адрес-календарь Эстляндской губернии на 1915 год. Ревель 1914. С. 70, 88

20 Бойков В. Краткий биографический словарь офицеров, чиновников и служащих белой Северо-Западной армии (1918–1920 гг.). Таллинн, 2009. С. 305. Указан как Стильмарк.

21 Письмо А.Р. Штильмарка — А.Н. Ермолаеву // Личный архив автора.

жителей Прибалтики²². В том же 1893 году в Санкт-Петербурге на немецком языке была издана «История Эстонии», написанная Акселем Гернетом (1865–1920) на основе ранее подготовленных рукописей других авторов и архивных документах. В написании книги принимал участие Фридрих Штильмарк. Более чем на 280 страницах была изложена история Эстонии в XIX веке. На титульном листе было указано, что книга предназначена для жителей Эстонии, а в тексте указано, что целью книги является желание «возродить любовь к предкам»²³. Наконец, в 1907 году в

Ф.Б. Штильмарк

Ревеле вышла небольшая книжка Ф. Штильмарка, посвященная юридической жизни Китая²⁴. Она представляет собой текст лекции. Правда, где автор читал подобные лекции, установить не удалось.

Второй мировой участок Кузнецкого уезда открылся еще позже первого. В конце августа 1897 года в село Брюханово, где должна была находиться камера судьи, приехал назначенный на эту должность Семен Григорьевич Иппа. Однако в селе ему не удалось подыскать подходящую квартиру для открытия камеры. Поэтому он уехал в Салаир, где условия для проживания и работы были лучше. Как писала газета: «Да если бы, и квартира нашлась, то интеллигентному человеку жить в нашем медвежьем углу было бы невесело»²⁵. В результате камера

22 Stillmark, Friedr. Beitrage zur Kenntnis der altlivländischen Bauerrechte. Dorpat, 1893. О вкладе Штильмарка в изучение древнейшего права прибалтийских племен см.: Назарова Е.А. «Ливонские правды» как исторический источник // Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования. 1979 год. М., издательство «Наука», 1980. С. 18–20, 140, 147–152.

23 Stillmark Friedrich. Geschichte Der Estonia. St. P. 1893. 283 s

24 Stillmark Friedrich. Aus dem Rechtsleben Chinas. Vortrag. 1907. 50 s.

25 А.К. Село Брюхановское // Томский листок. 1897. № 193 от 7 сентября.

мирового судьи 2-го участка Кузнецкого уезда временно находилась в Салаире.

Семен Григорьевич Иппа родился 3 декабря 1864 года в городе Ковна (ныне Каунас, Литва). Происходил из мещан этого города. Его отец владел в городе каменным домом стоимостью 20 тыс. рублей²⁶. В 1889 году С.Г. Иппа закончил юридический факультет Императорского Новороссийского университета (г. Одесса) с дипломом 1-й степени, что давало ему возможность сразу получить чин X-го класса (коллежский секретарь). После окончания университета С.Г. Иппа отправился на службу в Сибирь. В июле 1893 года его назначили на должность заседателя Киренского окружного суда, но октябре того же года командировали в Иркутско-Верхоленский окружной суд «для устранения накопления дел в суде». В указанной командировке он находился до сентября 1894 года. Видимо, судебных дел накопилось так много, что решать их пришлось больше года. Потом С.Г. Иппа был определен исполняющим обязанности советника Иркутского губернского суда. В марте 1895 года его назначили и.д. судебного следователя 1-го участка Иркутско-Верхоленского окружного суда²⁷.

Как уже было сказано выше, 8 марта 1897 года С.Г. Иппу назначили мировым судьей 2-го участка Кузнецкого уезда. В этой должности он прослужил до мая 1902 года. За это время С.Г. Иппа получил два чина: титулярного советника (высочайший приказ от 7 октября 1897 г.) и коллежского асессора (высочайший приказ от 21 декабря 1899 г.). В конфиденциальных документах, характеризующих С.Г. Иппу, подчеркивалось, что он «обладает высокими нравственными качествами и хорошими служебными познаниями». В ноябре 1901 года Иппа стал ходатайствовать о переводе его из Сибири в Европейскую часть страны. Причиной перевода он указывал неблагоприятный климат, который провоцирует постоянные болезни. В результате его ходатайство было удовлетворено. Высочайшим указом по гражданскому ведомству

---

26 Сведения о личном, семейном и имущественном положении Иппы на 1900 год // ГАТО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 24. Л. 68–69 об.

27 Формулярный список о службе С.Г. Иппы, 1900 г. // ИАОО. Ф. 190. Оп. 2. Д. 40. Л. 1–4.

от 13 мая 1902 года С.Г. Иппа был назначен мировым судьей в Винницкий округ (Подольская губерния)²⁸.

О деятельности С.Г. Иппы в Виннице нам известно немного. В марте 1903 года он был произведен в чин надворного советника. В декабре того же года оставил должность мирового судьи и был назначен нотариусом города Винницы. В этой должности он упоминается до 1918 года. В приказах по ведомству министерства юстиции, а также в памятных книжках Подольской губернии имеются сведения об отпусках С.Г. Иппы и занимаемой им должности нотариуса²⁹. В Государственном архиве Винницкой области хранится фонд нотариуса С. Г. Иппы, в котором документальные материалы содержатся за период с 1904 по 1918 годы. Дальнейшая судьба его не известна.

Оба первых мировых судьи Кузнецкого уезда не были сибиряками. Ф.Б. Штильмарк и С.Г. Иппа родились выросли в Европейской части России. В Сибирь они попали в достаточно молодом возрасте вскоре после окончания высшего учебного заведения. Здесь они оба работали судебными следователями, а потом были назначены на должности мировых судей. Карьера в Сибири для них была лишь эпизодом в дальнейшей профессиональной деятельности. Штильмаре прожил в Сибири около 5 лет, а Иппа несколько дольше — около 9 лет. После возвращения в европейскую Россию Штильмарк стал адвокатом, а Иппа — нотариусом. К началу Первой мировой войны Кузнецкий уезд разделялся уже на 5 мировых участков. Причем обязанности судьи и судебного следователя были разделены. По нашим подсчетам за 1897–1920 гг. в Кузнецком уезде должности мировых судей занимали не менее 24 человек, первыми из которых были Ф.Б. Штильмарк и С.Г. Иппа.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Stillmark Friedrich. Aus dem Rechtsleben Chinas. Vortrag. 1907. 50 s.
2. Stillmark Friedrich. Geschichte Der Estonia. St. P. 1893. 283 s

²⁸ Доклад о замещении вакантной должности мирового судьи 2-го участка Кузнецкого уезда Томского окружного суда, 1902 год // РГИА. Ф. 1405. Оп. 544. Д. 4211. Л. 21 об.

²⁹ Памятная книжка Подольской губернии на 1911 год. Каменец-Подольский, 1911. С. 127.

3. Stillmark. Friedr. Beitrage zur Kenntnis der altlivlandischen Bauerrechte. Dorpat, 1893.
4. Адрес-календарь Эстляндской губернии на 1914 год. Ревель, 1913. XXXII, 212, 108, 104 с.
5. Адрес-календарь Эстляндской губернии на 1915 год. Ревель, 1914. XXXII, 203, 104, 96 с.;
6. Адресная книжка Эстляндской губернии на 1903 год. Ревель, 1903. IX, 221 с.
7. Адресная книжка Эстляндской губернии на 1905 год. Ревель, 1905. VIII, 225 с.
8. Адресный календарь Эстляндии на 1909 год. Ревель, 1909. 12, 15–90 с.
9. Блинов И.А. Судебная реформа 20 ноября 1864 г.: историко-юридический очерк. Пг., 1914. 234 с.
10. Бойков В. Краткий биографический словарь офицеров, чиновников и служащих белой Северо-Западной армии (1918–1920 гг.). Таллинн, 2009. 375 с.
11. Временные правила о применении Судебных уставов в губерниях и областях Сибири с законодательными мотивами и разъяснениями / Сост. М.П. Домерщиков СПб., 1897. [2], II, IV, 82 с.
12. Л.К. Село Брюхановское // Томский листок. 1897. № 193 от 7 сентября.
13. М. Кузнецк Томской губ. // Томский листок. 1897. № 158 от 24 июля.
14. Назарова Е.Л. «Ливонские правды» как исторический источник // Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования. 1979 год. М., издательство «Наука», 1980. С. 5–218.
15. Памятная книжка Подольской губернии на 1911 год. Каменец-Подольский, 1911. XVI, 296, [1], 218, 66 с.
16. Судебные уставы 20 ноября 1864 года. [Б. м.: Б. и., 1864]. 455 с.
17. Сыгов А. Корреспонденция из г. Кузнецка // Сибирская жизнь. 1901. № 34 от 14 февраля.
18. Томские губернские ведомости. 1896. № 35 от 5 сентября.
19. Томские губернские ведомости. 1897. № 21 от 29 мая.
20. Томский листок. 1897. № 140 от 2 июля.
20. Томский листок. 1897. № 141 от 3 июля.
21. Циркуляр г. Министра юстиции от 15 декабря 1900 г. // Вестник права. 1901. № 1 (январь). С. 248–265.

Арапова Т.А. (Новокузнецк)

Проблемы и тенденции развития торговли в городе Кузнецке и Кузнецком уезде в конце XIX – начале XX веков

Небывалый экономический подъем в России в конце XIX — начале XX века, приведший к созданию в стране крупных промышленных предприятий и расширению железнодорожной сети, нашел свое отражение и в бурном развитии торговли. В Сибири оживление торговли было вызвано, прежде всего, развитием золотодобывающей промышленности и ростом городского населения. Наблюдался рост торговых отношений в этот период времени и в городе Кузнецке и в Кузнецком уезде, правда, темпы данного развития были невысокими по сравнению с другими регионами Сибири. Причины этого кроются в отдаленности Кузнецка на сотни километров от крупнейших торгово-промышленных центров Сибири, а также в слабом развитии в Кузнецком уезде на рубеже веков наземных транспортных путей сообщения, и как следствие, в ограниченных возможностях сбыта местной продукции за пределами края.

Еще одним обстоятельством, тормозившим процесс расширения рынка сбыта кузнецкой продукции, являлось довольно слабое развитие и речного транспорта, отстававшего от экономических потребностей города и уезда.

О низком уровне развития речного вида транспорта свидетельствует тот факт, что в город Кузнецк первый пароход «Гомь» прибыл из Томска лишь в 1898 году, через 91 год после изобретения его Робертом Фултоном в 1807 году. Данный продукт прогресса, давно ставший обыденным в других регионах Сибири (в 1893 году по рекам Оби и Томи уже ходили 102 парохода, более 200 барж и паузков)¹, в Кузнецке в тот период времени воспринимался как чудо. Вот как описывает реакцию жителей города, на прибытие первого парохода, Вениамин Булгаков, уроженец Кузнецка, толстовед: «Из береговых домов встревоженный

---

1 Тужиков В.И. О развитии капиталистической мануфактуры и фабрики в Западной Сибири во второй половине XIX века // Краевед Кузбасса. Вып. 5. Новокузнецк, 1978. С.47.

народ высыпал к воде. Старики, старушки и богобоязненные тетушки крестились, глядя на это невиданное чудовище, которое хлестало по воде лапами и наполняло мирный, сонный, тихий воздух города горластым ревом гудка. Школьники, которые видели пароход только в книжках с картинками, сбегались поглазеть на невиданный плавучий белый дом, с большой трубой, дымящей черным дымом»². Не менее ярко вспоминал прибытие первого парохода в Кузнецк и Валентин Федорович Булгаков, известный литератор и публицист, последний секретарь Л.Н. Толстого. Вот что он писал в своем труде «Как прожита жизнь»: «В годы моего детства произошло действительно знаменательное, историческое событие в культурной истории Кузнецка, а именно: прибытие первого парохода в наш город. Я в этот день или, еще точнее, в этот прекрасный солнечный полдень совершенно случайно проходил с одним товарищем мимо собора. И тут случилось что-то необыкновенное. Мы увидели, как из-за левого края, затопленного водой Топольника, плавно выплывал, как дивное виденье, как фантастический великий лебедь, белый, с красной полосой по низу плавучий дом, красавец-корабль. Нас охватил такой восторг, что мы просто не знали, что делать: или бежать домой и рассказывать скорее маме, братьям и сестрам, всем, всем, всем, что мимо Кузнецка плывет пароход, или же, может быть, бежать по берегу вслед за пароходом, пока он не скроется? Наша растерянность получила тотчас не зависящее от нас разрешение, потому что пароход, обогнув Топольники, вдруг повернулся к городу и, быстро двигаясь вниз по течению, подошел к набережной «под Камнем», в нескольких шагах от собора, остановился и пришвартовался. Маленькие дикари, мы с толпой ребят почти не уходили с набережной в течение тех двух-трех дней, которые простоял здесь пароход, и не сводили глаз с этого удивительного сооружения, изучая каждую его деталь, каждое проявление жизни на нем»³.

Слабое развитие транспортной инфраструктуры, тормозившее сбыт продукции сельского хозяйства и местного ремесленного производства, вместе с тем являлось одним из главных факторов про-

2 Булгаков В.Ф. В том давнем Кузнецке. Кемерово, 1991. С. 154.

3 Булгаков В.Ф. Как прожита жизнь. Детство в Кузнецке // Кузнецк в воспоминаниях братьев Булгаковых. Новокузнецк, 2018. С.142–143.

цветания в городе Кузнецке и Кузнецком уезде в конце XIX – начале XX века скупочной формы торговли. Осуществлялась подобная форма торговли зажиточными крестьянами и представителями купечества. Нередко деятельность скупщиков соединялась с ростовщичеством. Скупщики – ростовщики ссуживали нуждавшимся жителям Кузнецкого края товарные и денежные ссуды под большие проценты и отработки, способствуя тем самым еще большему разорению людей. Бывали случаи, когда они навязывали своим клиентам не только нужные товары, но и бесполезные вещи в качестве дополнительной нагрузки на дефицитные изделия⁴.

Проникая в самые глухие и отдаленные места, скупщики обычно появлялись перед сенокосом, жатвой, после уборки хлеба и с наступлением срока уплаты податей (в 1913 году население Кузнецкого уезда уплачивало государственной оброчной подати, собиравшейся в эти годы уже только в Сибири 197889 руб., губернского земского сбора – 86637 руб., мирских сборов – 268651 руб., натуральных повинностей на 220244 руб.)⁵. Пользуясь безысходной и безотлагательной нуждой людей в деньгах, скупщики по дешевке приобретали у них ремесленные изделия и различные сельскохозяйственные продукты, при этом втридорога сбывая им фабричные товары (например, фунт керосина в конце XIX века скупщики реализовывали в Кузнецком крае по 8 рублей, что равнялось стоимости 16 пудов пшеницы)⁶. После приобретения у жителей края сельскохозяйственной продукции удачливые дельцы целыми обозами отправляли ее на рынки Сибири, Европейской России, и даже за границу⁷. Положительный момент наличия скупщиков заключался в том, что своей деятельностью они способствовали увеличению роста товарности сельского хозяйства Кузнецкого края и расширению рынков сбыта продуктов местного производства.

---

4 История Кузбасса / Под. ред. Окладникова А.В. Кемерово, 1986. Т.1. С. 319.

5 Храмов А.А. Кузнецкий уезд накануне 1917 года // Новокузнецк в прошлом и настоящем: материалы конференции, посвященной 350-летию основания Кузнецка / Под. ред. Сорокина М.Е. Новокузнецк, 1971. С.54.

6 Кимеев В.М. Касьминские чалдоны. Быт и культура русских старожилов Касьминской волости. Кемерово, 1997. С. 94.

7 История Кузбасса / Под. ред. Окладникова А.В. Т.1. Кемерово, 1968. — С. 325.

Но наплыв дешевого сибирского хлеба сильно снижал цены на зерно в Европейской России, конкурируя с помещичьим хлебом, что, конечно, не было на руку последним. В связи с этим, в 1896 году был установлен, так называемый, челябинский тарифный перелом, из-за которого стоимость провоза каждого пуда хлеба из Западной Сибири до балтийских портов повышалась на 8-10 копеек⁸. Взамен поставщикам хлеба из Сибири предоставляли неудобный окольный путь через Архангельск, в результате чего зерно попадало на западноевропейский рынок лишь через год. Естественно, что помещики не торопились с отменой выгодного для них тарифа (полностью он был отменен лишь в 1913 году). Но ни челябинский тарифный перелом, ни слабо развитость путей сообщения уже не могли задержать процесс проникновения на всероссийский и мировой рынок товаров из Кузнецкого края, который в конце XIX – начале XX века довольно сильно увеличил темпы роста своей торговли.

Одним из показателей повышения уровня торгового развития города Кузнецка и Кузнецкого уезда на рубеже веков, может служить наблюдавшееся в данный период времени увеличение количества ежегодно приводящихся ярмарок. Это увеличение было вызвано, во-первых, естественной потребностью обслуживания товарами первой необходимости населения небольших районов, где устройство постоянных торговых помещений не окупало издержки торговца, а во-вторых, возросшим стремлением крестьян учреждать ярмарки в своих селениях, чтобы сократить расходы на поездки в другие торговые места за необходимыми им товарами. Именно поэтому темпы образования новых ярмарок в конце XIX – начале XX века, в сравнении с предшествующим периодом, в Кузнецком крае значительно возросли. Так, например, если в последней четверти XIX века в Кузнецком уезде насчитывалось всего 8 ярмарок, то в 1911 году уже 23, а в 1912 — 27 ярмарок, больше чем в соседнем Мариинском (17 ярмарок), и даже в Томском уезде (7 ярмарок)⁹. Но и здесь не обошлось без минусов. Практически все ярмарки Кузнецкого уезда носили мелкорозничный характер. Именно поэтому

---

8 Там же. С. 323.

9 Щеглова Т.К. Ярмарочная торговля Алтайского округа в конце XIX – начале XX века // Предприниматели и предпринимательство в Сибири. Барнаул, 1997. С. 131.

уровень сбыта предлагаемой продукции на них, в сравнении с ярмарками других уездов Томской губернии, был довольно низким, более половины всех товаров в дни ярмарок не реализовывалось. Так, например, в 1903 году на 10 ярмарок уезда было привезено товара на сумму 150 тысяч рублей, а продано лишь на 30 тысяч, т.е. реализовано было только 20% товаров¹⁰. В 1912 году сумма сбыта на 27 ярмарках Кузнецкого уезда составляла всего лишь 103181 руб., в то время, как на 7 ярмарках Томского уезда она равнялась 845817 руб¹¹. Исключением из этого правила можно считать Дмитриевскую ярмарку, проводившуюся в селе Брюхановском. Ежегодно сумма сбыта товаров на ней превышала сумму сбыта на ярмарках, проводившихся в городе Кузнецке¹².

Это обстоятельство объясняется тем, что к началу XX века город Кузнецк так и не стал крупным ярмарочным центром, хотя все условия для этого у него, несомненно, были — он являлся административным центром уезда, в котором, кроме всего прочего, довольно интенсивно развивалась золотопромышленность, увеличивавшая приток в город людей, нуждавшихся в различных товарах. Но, несмотря на это, в городе вообще вплоть до конца XIX века регулярных ярмарок не проводилось. Попытка создания такой ярмарки в городе была предпринята 12 сентября 1865 года, когда состоялся общественный приговор об учреждении ежегодно приводящейся двухнедельной ярмарки с 8 по 21 ноября, но утверждения приговора, к сожалению, так и не последовало¹³.

Первая регулярная ярмарка в Кузнецке появляется лишь в 1891 году. Это была двухнедельная ярмарка, и проходила она с 9-й пятницы после Пасхи, отсюда ее название — Девятипятницкая. С 1912 года в городе действовало уже две ярмарки. Вторая — это однонедельная Филипповская ярмарка. Проходила она с 14 по 21 ноября. Ярмарки в Кузнецке собирали до 3 тысяч продавцов и покупателей. Таким образом,

10 Казанцев М.И. Кузнецк дореволюционный // Новокузнецк в прошлом и настоящем: материалы конференции, посвященной 350-летию основания Кузнецка / Под. ред. Сорокина М.Е. Новокузнецк, 1971. С. 42.

11 Щеглова Т.К. Ярмарочная торговля Алтайского округа в конце XIX – начале XX века // Предприниматели и предпринимательство в Сибири. Барнаул, 1997. С. 131.

12 Тужиков В.И. Кузнецк в пореформенную эпоху (1861–1900 гг.) // Новокузнецк в прошлом и настоящем: материалы конференции посвященной 350-летию основания Кузнецка / Под. ред. Сорокина М.Е. Новокузнецк, 1971. С.36.

13 Конюхов И.С. Кузнецкая летопись. Новокузнецк, 1995. С. 100–101.

население города в дни ярмарок почти удваивалось. Валентин Булгаков весьма живописно описал в своей автобиографической работе ярмарочные дни в Кузнецке: «На ярмарки собирались во множестве крестьяне и так называемые инородцы из всех окрестных деревень. Они привозили свои товары — зерно, муку, масло, деготь, холстину, кур, гусей, уток, поросят, кедровые орехи, ягоды, а в городе закупали все нужное для себя: хомуты, топоры, лопаты, посуду, головные платки, ситец, картузы, сапоги, ботинки, чай, сахар, соль, конфеты и многое другое до крючков, пуговиц и лубочных картинок включительно. Широкие, русские бородатые лица и яркие бабьи наряды чередовались с калмыковатыми, желтыми и почти лишенными растительности лицами сибирских «инородцев» и простыми, черными платьями-халатиками их тихих, покорных жен. Купечество кузнецкое подтягивалось, выкладывало на прилавки все свое добро, все залежи и в течение нескольких дней работало без устали, с утра до вечера. Так деревня и город менялись взаимно тем, что производили. И уж, конечно, город в накладе не оставался»¹⁴.

Говоря об основных товарах, реализуемых на ярмарках в городе Кузнецке, нужно отметить, что в основном это была продукция местного производства: хлеб, масло, овес, мед, воск, табак и т.д. Но были и специфические товары, реализуемые только в тот период времени, когда на них был спрос. Например, весьма экстравагантным товаром были сорочки шкуры, которые пользовались особой популярностью в Кузнецке в конце XIX века, когда их покупали по 15 копеек серебром за штуку¹⁵. Промышленных изделий из Европейской России в ассортименте товаров кузнецких ярмарок было очень мало. Это обстоятельство объясняется тем, что из-за плохого состояния путей сообщения доставка данного товара обходилась довольно дорого (например, доставка товара от Москвы до Иркутска в конце XIX века стоила от 4 до 7 рублей за пуд)¹⁶, что естественно удорожало его и снижало спрос.

Важно отметить, что на большинстве ярмарок, проводившихся в Кузнецком крае на рубеже веков, основными покупателями были уже

14 Булгаков В.Ф. Как прожита жизнь. Детство в Кузнецке // Кузнецк в воспоминаниях братьев Булгаковых. Новокузнецк, 2018. С.132.

15 Конохов И.С. Кузнецкая летопись — Новокузнецк, 1995. С.105.

16 История Кузбасса / Под. ред. Окладникова А.В. Т.1. Кемерово, 1968. С.318.

упоминавшиеся ранее скупщики. Они специально способствовали учреждению новых ярмарок, чтобы скупать на них по низким ценам продукцию крестьянского хозяйства. Это им удавалось без особого труда потому, что из-за низких покупательских возможностей жителей края продавцов на ярмарках всегда было больше, чем покупателей, а предложения в несколько раз превосходили спрос.

Одним из доказательств низких покупательских возможностей жителей Кузнецка на рубеже веков является распространившаяся в тот период времени такая форма реализации товара, как вещевая лотерея. Суть лотереи заключалась в том, что если какой-то житель города хотел продать, например, теленка за 5 рублей — по тем временам сумма довольно высокая (пуд пшеничной муки ценился в конце XIX века на кузнецком базаре в 25 копеек)¹⁷, а покупателей не находилось, то он обносил жителей Кузнецка подписным листом, в котором было сказано: «Разыгрывается теленок, которого можно выиграть любой человек, купивший билет всего за 25 копеек»¹⁸. Билеты раскупались мгновенно — каждый надеялся заполучить желаемый товар почти задаром. В назначенный день на дворе хозяина теленка собирались люди купившие билеты лотереи. Затем из шапки вытягивался один из двадцати пронумерованных билетов, владелец которого и получал теленка. Подобные лотереи, на которых можно было реализовать не только домашний скот, но и другие необходимые в быту вещи, по словам Вениамина Булгакова, проводились в городе Кузнецке в конце XIX — начале XX века довольно часто¹⁹.

Наряду с ярмарочной торговлей в Кузнецком крае на рубеже веков наблюдалось развитие и базарной торговли. В отличие от ярмарок, проводившихся несколько раз в год, торговля на базарах велась круглогодично. В Кузнецком уезде базары проводились чаще всего в волостных центрах. Так в селе Брюхановском — своеобразном торговом центре Касьминской волости базары проводились по пятницам, начиная с 1890 года, еженедельно²⁰. На них крестьяне близлежащих

---

17 Булгаков В.Ф. В том давнем Кузнецке. Кемерово, 1991. С.69.

18 Там же. С. 142.

19 Там же. С. 143.

20 Кимеев В.М. Касьминские чалдоны. Быт и культура русских старожилов Касьминской волости. Кемерово, 1997. С. 94.

селений приобретали промышленные товары на деньги, вырученные от продажи излишков зерна и продуктов животноводческой деятельности — мяса, масла, кожи и т.д. А в селе Усть-Сосновском Тарсыминской волости базары в начале XX века проводились даже два раза в неделю т.к. потребность жителей волости в реализации и приобретении различных товаров была довольно велика. Что же касается города Кузнецка, то в нем на рубеже веков базары проводились по воскресным дням на Базарной площади. Были попытки проведения базаров чаще чем раз в неделю, но из-за слабых покупательских возможностей горожан они не увенчались успехом.

Согласно воспоминаниям Вениамина Булгакова, в базарные дни в город Кузнецк стекалось большое количество груженых сельскохозяйственными продуктами и ремесленными изделиями деревенских телег, которые даже не умещались на Базарной площади и стояли по прилегающим улицам и переулкам²¹. Важно отметить, что овощей в ассортименте товаров, предлагаемых сельскими жителями кузнечанам, практически не было, так как они не имели у них спроса. Больше популярностью у жителей города пользовались крупы, мука, масло, печеный хлеб, пряники и различные продукты сезонных промыслов — ягоды, грибы, кедровый орехи, колба и т.д. Для кузнечан и жителей волостных центров еженедельно проводившиеся в городе базары были излюбленным местом приобретения провизии на всю неделю, так как цены на подобный товар в стационарных лавках и магазинах города были значительно выше.

Представители кузнецкого управления всячески содействовали развитию базарной торговли, так как доход города от сдачи мест под временные лавки и лотки был довольно велик. Например, в 1889 году он составлял 750 рублей — 14,4% бюджета города²². При ограниченности других доходов эта статья всегда являлась надежным источником пополнения бюджета, который представители городского управления всячески стремились преумножить.

А тем, у кого финансовой возможности реализовывать свой товар на Базарной площади Кузнецка не было, приходилось ходить по

---

21 Булгаков В.Ф. В том давнем Кузнецке. Кемерово, 1991. С.74.

22 Годубев П.А. Городское хозяйство (в Алтайском горном округе) // Алтайский сборник. Вып. XVIII. Барнаул, 1997. С. 194.

улицам города, предлагая его населению. К такому виду торговцев относились так называемые «ходи», продавцы — «коробейники», реализовавшие в городе Кузнецке чаще всего различные ткани. По национальности данные «ходи» в основном были китайцами. Вениамин Булгаков вспоминал, что вышеупомянутые торговцы тканями «приходили в дома кузнечан, раскладывали свои шелка прямо на полу, и горячо торговались на ломанном русском языке о ценах на свой товар»²³. Этим торговцам составляли конкуренцию разъездные приказчики — коммивояжеры, посылаемые текстильными фирмами, боровавшимися за рынки сбыта. В некоторых случаях коммивояжеры ограничивались только представлением образцов товара. В других случаях они реализовывали товар среди местного населения, самостоятельно устанавливая на него цены, предоставляли покупателям кредит в зависимости от полученных на месте сведений об их кредитоспособности. Некоторые фабриканты поручали им прием заказов от постоянных покупателей. В 1895 году по сведениям Московской казенной палаты посылали разъездных приказчиков по Сибири 10 текстильных фирм: «Товарищество Даниловской мануфактуры», А. Рабенек, В. Белова, фабрики «Жиро и Симоно», «Торговый дом А. и В. Сапожниковы», «Товарищество Эмиль Циндель» и другие²⁴.

Заметную роль в торговой жизни Кузнецка играли и представители купечества, правда, численность их в городе была не велика. В первой половине XIX века, например, максимальный показатель гильдейских кушцов в Кузнецке насчитывал 36 человек (1842 г.), причем кушцы второй гильдии появились в городе лишь в 1847 году, а первой — только в 1864 году²⁵. При этом кузнецкое купечество отличалось высокой социальной мобильностью, так как купеческие капиталы были довольно нестабильны. Отсутствие постоянного и гарантированного источника доходов приводило к систематическому вымыванию из купеческих

---

23 Булгаков В.Ф. В том давнем Кузнецке. Кемерово, 1991. С. 240.

24 Гальских Е.В. Роль Нижегородской и Ирбитской ярмарок в обеспечении Сибири мануфактурой. Формы организации сбыта мануфактуры // Предприниматели и предпринимательство в Сибири. Барнаул, 1997. С.106.

25 Вилков О.Н. Динамика изменений в сословном и численном составе населения Кузнецка со времени основания до 1870-х гг.// Кузнецкая старина. Вып. 3. Новокузнецк, 1999 г. — С.59.

рядов неустойчивых элементов и ежегодному обновлению их состава. Устойчивый капитал мог быть только промышленным, а производством в Кузнецке занимались единицы. Поэтому частым явлением был переход в другие сословия, прежде всего в мещанство. Естественным последствием отмены 3-ей гильдии в 1863 году становится сокращение числа купцов в городе. Но в дальнейшем купеческая прослойка вновь увеличивается в Кузнецке за счет сибирских мещан и крестьян, разбогатевших на добыче золота и оптовой торговле, а также за счет изменений в законодательстве Российской империи. Положение о пошлинах за право торговли 1863–1865 годов и Положение о государственном промысловом налоге 1898 года закрепили новые процедуры получения торговых документов. Согласно новым правилам, любой торговец, не будучи гильдийским купцом, мог получить торговое свидетельство в городской управе и заниматься реализацией своего товара, заплатив за это соответствующую сумму. Цена свидетельства зависела от определяемого по разным признакам размера предприятия и его отрасли, а также от местности, но в любом случае эта сумма была меньше гильдийских сборов. Именно за счет торговцев, получивших торговые свидетельства, численность купеческой прослойки в Кузнецке возрастает. Согласно статистическому отчету за 1912 год в Кузнецке в этот период времени насчитывалось уже 135 купцов²⁶, многие из которых были владельцами частных стационарных лавок, реализовавших различные виды товаров: И.И. Родионов (бакалея, мануфактура), П.М. Теплов (бакалея, галантерея), Е.Е. Васильева (галантерея, мануфактура), А.Я. Уманский (мануфактура). А торговые заведения таких кузнецких купцов, как, А.Е. Фонарев, являлись прототипами современных магазинов, ведь реализация товаров велась в них с использованием касс и с привлечением к процессу торговли приказчиков. В целом цены на продукцию местного производства, реализуемую в лавках и магазинах города Кузнецка в конце XIX века, были ниже цен на ту же продукцию в других городах Томской губернии. Так, например, фунт мяса в Кузнецке в этот период времени стоил 8-10 копеек, а в городе Томске 14 копеек²⁷, пуд пшеничной муки, стоивший 45 копеек в Кузнецке,

---

26 НКМ. НФ-Д. Оп. 1. Р. 8.

27 Гончаров Ю.М. Уездный город Кузнецк во второй половине XIX – начале XX в. // Алтайский сборник. Вып.21. Барнаул, 2004. С. 84.

в Томске продавался на 10 копеек дороже, разнице в цене пуда меда составляла 50 копеек (в Кузнецке мед стоил 6,5 рублей, а в Томске 7 рублей)²⁸.

Алкогольную продукцию в городе в конце XIX – начале XX века можно было приобрести либо на государственном винном складе, либо в специализированных торговых и питейных заведениях – ренсковых погребках, харчевнях. Получить право на частную торговлю спиртными напитками после введения в Сибири в 1896 году государственной винной монополии было достаточно непросто. Но зато если это удавалось, затраты очень быстро окупались. В Кузнецке такое право на рубеже веков имели лишь несколько торговцев – Л.Н. Емельянов, М.М. Окулов, И.М. Красимович²⁹. Реализовывали они алкогольную продукцию в данный период времени по следующим ценам, установленным во всей Томской губернии: очищенное вино крепостью в 40 градусов от 6 руб. 40 коп. до 8 руб. за ведро, вино высшей очистки и водочные изделия от 8 до 12 руб. При этом цена части ведра была пропорциональна цене целого ведра³⁰.

Еще одним видом торговли, который успешно развивался в городе Кузнецке и Кузнецком уезде в конце XIX – начале XX века, была агентурная торговля. Стабильная внутриполитическая ситуация в России в 90-е годы XIX века, высочайший процент прибыли (до 100%), активно развернувшееся железнодорожное строительство способствовали притоку иностранных капиталов в страну и непосредственно в Сибирь.

В 1897 году в России открывает свое представительство торговая организация американской компании «Зингер». Занималась эта организация продажей швейных машин, запасных частей, иглоков, ниток, смазочных материалов. Также данной организацией практиковалась продажа швейных машин в кредит, с рассрочкой платежей от нескольких месяцев до двух лет, разумеется, с начислением высокого процента на сумму долга. Для России кредитные продажи были особенно актуальны. При сравнительно низких платежных возможностях преимущественной части населения Российской империи идея покупки в

28 Сибирская газета. Томск. 1883. №10 (6 марта).

29 Лизогуб П.П. Знак и судьба // Серебряный ключ. 2003. апрель. С.2

30 Питейная монополия // Энциклопедический словарь издателей Брокгауза Ф.А. и Ефрона И.О. Т. XXIII. СПб., 1898. С. 723.

рассрочку была весьма актуальна. При покупке швейных машин в кредит клиентам компании «Зингер» выдавалась специальная книжка, куда ежемесячно вклеивалась марка с суммой погашенного долга. Если покупатель приостанавливал платежи, машина изымалась у него без всякой компенсации и продавалась следующему потребителю. По масштабам торговых операций, по количеству служащих, тотальному охвату рынка не было в России фирмы, равной компании «Зингер». К началу XX века отделения этой компании находились уже во всех регионах России. Одно из центральных отделений находилось в городе Томске, ему подчинялось находящееся в городе Кузнецке депо, то есть специализированный магазин со складом, являвшийся основной торговой ячейкой фирмы в Кузнецком уезде. Данный магазин размещался в левой (западной) части нижнего этажа каменного двухэтажного дома купца С.Е. Шукшина³¹.

Через разъездных торговых агентов кузнецкий специализированный магазин компании «Зингер» охватывал своими действиями население практически всего Кузнецкого уезда. К сожалению, мы не располагаем точными сведениями о составе штата служащих магазина, но известно, что штат типичного магазина компании «Зингер» был следующим: зав. отделением, кассир, конторщик, механик, старший агент и несколько разъездных агентов (торговцев) по продаже швейных машин, они же и сборщики денег за проданные в кредит машины³². Два главных качества ставившихся во главе угла при найме служащих: беспрекословное послушание и повиновение старшим по рангу и хорошее знание местного языка или диалекта, местных обычаев и особенностей. Поэтому служащие магазинов чаще всего подбирались из числа жителей города, в котором располагалось отделение фирмы или из жителей близлежащих районов.

Говоря о доходах фирмы «Зингер» от продаж швейных машин, можно констатировать, что магазины, подобные кузнецкому, приносили компании довольно неплохую прибыль. Так, например, задол-

31 Ульянова И.В., Астапова Е.Н. Материалы по истории Кузнецка, собранные Девятяровым В.П. (воспоминания старожила Кузнецка Куртукова Г.В.) // Кузнецкая старина. Вып.1. Новокузнецк, 1993. С. 165.

32 Лукин А.А. Торговая организация по продаже швейных машин компании «Зингер» // Краевед Кузбасса. Вып. 5. Новокузнецк, 1972. С.54.

женность населения России данной американской компании, представленной на 31 декабря 1914 года четырьмя тысячами специализированных магазинов, составляла огромную сумму в 94,1 млн. рублей³³.

Наряду с представительством фирмы «Зингер» в Кузнецком крае в конце XIX – начале XX века действовала и «Международная компания жатвенных машин», объединившая крупнейшие американские заводы сельскохозяйственных механизмов. Продажу своих изделий компания вела также через частных разъездных торговых агентов и через Переселенческое управление. К 1913 году эта компания успела открыть в Сибири 200 складов по продаже сельхозмашин, из них три находились в городе Кузнецке и одно в селе Коурак Кузнецкого уезда³⁴. Приобретать сельскохозяйственные машины и механизмы, представленные в ассортименте складов, можно было в кредит. Кроме сельхозмашин в пунктах продаж компании реализовывались и запасные части к ним. В результате деятельности представительств «Международной компании жатвенных машин» в 1912 году по всему Кузнецкому уезду уже насчитывалось 2069 жатвенных машин, 3385 сенокосилок, 437 сноповозилок, 239 сеялок, 2642 молотилки, 13505 веялок, 16823 плуга, 31 соломорезка³⁵.

Таким образом, можно констатировать, что несмотря на некоторые трудности, сопутствовавшие торговому развитию Кузнецкого края в конце XIX – начале XX века, экономический подъем, несомненно, наблюдался. В этот период времени в крае окончательно складывается торговая прослойка, увеличиваются рынки сбыта — продукция, производившаяся в городе Кузнецке и Кузнецком уезде, выходит далеко за пределы Сибири. Увеличивается число ежегодно привозящихся ярмарок. Происходит стремительно рост ввоза машин, станков, земледельческих орудий зарубежных фирм. Постепенно идет процесс переоборудования торговых мест — на смену торговым лавкам приходят магазины. Кузнецкий край становится одним из центров торговли в Сибири, в котором в конце XIX – начале XX века интенсивно развиваются практически все виды торговой деятельности, характерные для Европейской России.

---

33 Там же. С. 54, 58.

34 История Кузбасса / Под. ред. Окладникова А.В. Т.1. Кемерово, 1968. С. 324.

35 Лукин А.А. Роль иностранных фирм на сибирском рынке по продаже сельскохозяйственных машин (1900–1914 гг.) // Краевед Кузбасса. Новокузнецк, 1970. Вып.2. С.233.

Виктор Иванович Шунков: путь в науку

Проблемы биоисториографии (биографии человека науки) являются неотъемлемой частью отечественной исторической науки. Вклад члена-корреспондента Академии наук СССР, выдающегося исследователя-историка, специалиста по аграрной колонизации Сибири XVII – начало XVIII вв., Виктора Ивановича Шункова (1900–1967) в развитие отечественной науки и культуры по достоинству оценен специалистами¹. Предметом данной статьи является освещение начальных страниц биографии ученого: его происхождение, социальная среда, в которой прошло детство и отрочество, а также годы обучения в Томском государственном университете.

Виктор Иванович Шунков — коренной сибиряк, родился 06 (19 по н. ст.) апреля 1900 г. в городе Кузнецке, Томской губернии, в семье штатного смотрителя Кузнецкого уездного училища коллежского асессора Ивана Семеновича Шункова².

Кузнецк рубежа XIX–XX веков представлял собой провинциальный уездный городок с населением 3117 человек³, отдаленный за 300 верст от Транссибирской железнодорожной магистрали. В городе насчитывалось 487 домов, 4 церкви, 3 часовни, 3 учебных заведения, 15 мануфактурных предприятий, проводилась Ильинская десятидневная ярмарка⁴. В городе находился тюремный острог в бывшей солдатской казарме Кузнецкой крепости, которая после упразднения Кольвано-Кузнецкой оборонительной линии перешла в гражданское ведомство.

---

1 Виктор Иванович Шунков / Вст. ст. С. О. Шмидта. М., 1971. (Материалы к био-библиографии ученых СССР. Серия истории, вып. 10); Окладников А. П. В. И. Шунков — историк Сибири // Русское население Поморья и Сибири. (Период феодализма). М., 1973. С. 1–9; Александров В. А. Виктор Иванович Шунков // Археографический ежегодник за 1975 год. М., 1976. С. 184–188.

2 ГАК, ф. д-60, оп. 4, д. 92, л. 16об.-17.

3 Первая всеобщая перепись населения Российской империи. Томская губерния. [СПб.], 1904. С. 1.

4 Список населенных мест Томской губернии на 1899 год. Томск, 1899. С. 2.

По переписи населения 1897 года социальный состав горожан состоял из дворян — 197 человек (6,3%), в том числе: потомственных дворян — 53, личных дворян и чиновников не из дворян с их семьями — 144; духовенства — 20 (0,6%), купцов — 78 (2,5%), мещан — 1900 (61%), крестьян — 663 (21,3%) и представителей других групп — 259 (8,3%) человек⁵.

По воспоминаниям уроженца Кузнецка, последнего личного секретаря писателя гр. Л.Н. Толстого Валентина Федоровича Булгакова (1886-1966) жизнь кузнецких обывателей была однообразна и патриархальна: «Купцы торговали, учителя проводили положенное время на уроках, судья судил, податной инспектор собирал налоги, полиция скрипела перьями, что-то разрешала, чего-то «не допускала»... Карты, конечно, играли огромную роль в жизни города. Водка — тоже. Ими и забывались — и интеллигенты, и купечество... И ничто, казалось, не соединяло этого общества, ничему высшему оно не служило, каждый жил и действовал за свой страх и риск»⁶. В воспоминаниях можно встретить и такие характеристики местного общества: «кузнецкое мещанское болото», среда кузнецкой молодежи «в общем грубая, малокультурная и смолоду развращенная бедностью и отсутствием правильного воспитания»⁷.

Безусловно такая оценка кузнецкого общества выглядит гротескно, негативное впечатление усилено под влиянием учебы автора воспоминаний в Томской губернской гимназии и в Московском императорском университете⁸.

Наряду с обывательщиной было в Кузнецке и свое культурное поле, которое «притягивало к себе лучшие умы и сердца» — Кузнецкое уездное училище⁹.

5 Первая всеобщая перепись населения Российской империи... С. 2, 32–33.

6 Кузнецк в воспоминаниях братьев Булгаковых: [сборник]. Новокузнецк, 2018. С. 105, 117, 120.

7 Кузнецк в воспоминаниях братьев Булгаковых... С. 172, 180.

8 Родной брат Валентина Вениамин Федорович в своих воспоминаниях о поступлении в губернскую гимназию отметил: «Да, отныне с 1901-го года старый деревянный и тихий Кузнецк был мне скучен, а привлекал к себе и манил губернский город Томск». См.: Кузнецк в воспоминаниях братьев Булгаковых... С. 543.

9 Кушника М.М. Остались в памяти края. Кемерово, 1984. С. 63.

В 1826 г. в Кузнецке было открыто уездное двухклассное (с 1836 г. — трехклассное) училище. В учебном заведении преподавали предметы: закон Божий, российскую грамматику, чистописание и правописание, всеобщую и российскую географию, математику, арифметику, геометрию, всеобщую и российскую историю, начальную физику, рисование. Управление уездным училищем поручалось смотрителю. В 1888 г. учебное заведение было полностью отстроено после пожара 1884 г. «Сибирский вестник» утверждал, что это было самое лучшее уездное училище во всей Западной Сибири, с большими, чистыми и светлыми классами. Имелся рекреационный зал, на стенах которого висели картины, карты и другие учебные пособия. Библиотека состояла из двух тысяч томов. Все помещения хорошо проветривались. Во дворе разбиты сад, огород и цветник, растения в них были исключительно алтайской флоры. Рядом размещалась площадка для занятий гимнастическими упражнениями¹⁰.

В 1882 г. к исправлению должности учителя истории и географии был допущен Иван Семенович Шунков (1856–1923), выпускник Омской учительской семинарии (1875). Более тридцати лет службы отдал Иван Семенович службе народного образования. Последние два года перед отставкой в феврале 1909 г. работал в Мариинске, являлся кавалером орденов св. Станислава 3-й ст. и св. Анны 3-й ст.

Переезд в 1882 г. молодого учителя Ивана Шункова из с. Тогульского в уездный город связан вероятно с тем, что его отец — отставной рядовой Семен Васильевич Шунков — купил в Кузнецке деревянный двухэтажный дом «во втором квартале по третьей нижней улице». В 1887 г. Семен Васильевич оформил дарственную на владение домом своему сыну¹¹.

Иван Семенович Шунков являлся знаковой фигурой в кузнецком обществе конца XIX — начала XX в. На своем профессиональном поприще он дослужился до чиновной должности — штатного смотрителя Кузнецкого уездного училища и училищ Кузнецкого, Бийского и Змеиногорского уездов (1897). Должность штатного смотрителя давала его носителю сравнительно высокий социальный статус

10 Свербигуз М. Корреспонденция из Кузнецка (Описание кузнецкого уездного училища и его санитарные условия) // Сибирский вестник. 1889. № 52 (5 мая).

11 Томские губернские ведомости. 1887. № 24 (18 июня). Ч. офиц. С. 5.

в провинциальном обществе, хотя и не предполагала его дальнейшего карьерного роста. Однако уровень доходов не позволял смотрителю делать накопления на старость, а зачастую даже вынуждал просить о продлении срока службы.

Самое активное участие принимал И.С. Шунков в городском самоуправлении. Он избирался уполномоченным в январе 1895 г. (получил 16 избирательных баллов и 4 неизбирательных), в декабре 1898 г. (соответственно 18 и 6 баллов) и в 1906 г., на выборах 1903 г. избран кандидатом¹².

И. С. Шунков стоял у истоков формирования культурно-просветительских обществ Кузнецка. Он являлся ответственным за содержание Общественной библиотеки (1896) и секретарем правления Общества вспомоществования нуждающимся учащимся (1899)¹³.

С 1882 г. Иван Семенович состоял в браке с Археласей Ивановной, дочь священника с. Тогульского Ивана Михайловича Бенедиктова¹⁴. В браке родилось 14 детей, из которых десять умерло во младенчестве и детстве. Сведения о воспитанниках младенцев, зафиксированные в метрических книгах, позволяют выявить круг лиц, входивших в социальную орбиту штатного смотрителя училищ. Традиционно при крещении младенца в метрическую запись заносились сведения о двух его воспитанниках, однако в метрической записи о рождении Виктора указаны четыре воспитанника, а его младшего брата Ильи — трое.

Батюшкин Капитон Алексеевич (26.02.1859, г. Омск — 29.07.1927, г. Омск), окончил Омскую учительскую семинарию, учитель Ильинского приходского училища (1880), штатный смотритель Кузнецкого уездного училища (1882). Коллежский асессор. В 1897 г. выехал в г. Омск. Избран в торговые депутаты по г. Омску (1903). Инструктор бюро нормирования Сибирского округа путей сообщения (1921), счетовод в губернском финотделе (1923). Сын отставного унтер-офицера (в последствии купец 2-й гильдии) Алексея Андреевича (ок. 1829–1879)

12 Ермолаев А. Н. Выборы в Кузнецкое городское самоуправление в 1877–1917 гг. // Из кузнецкой старины. Новокузнецк, 2015. Вып. 6. С. 115–118.

13 Ермолаев А.Н. Культурно-просветительские общества Кузнецка в конце XIX – начало XX века // Архивы Кузбасса: информационно-методический и историко-краеведческий бюллетень. 2009. № 1 (12). С. 79–89.

14 ГААК, ф. 144, оп. 5, л. 250, л. 94об.-95.

и Ульяны Тимофеевны (ок. 1826-1896) Батюшкиных. Жена (1891 г.) Елизавета Егоровна (Григорьевна) Терехова, дочь купца 2-й гильдии¹⁵. Дважды являлся воспителем детей И.С. Шункова.

Безсонова (Шункова) Федосья Семеновна, кузнецкая мещанская вдова. Пять раз была воспителем своих племянников.

Бенедиктов Иван Михайлович (1832-17.12.1890), сын священника Михаила Михайловича. Окончил Тобольскую духовную семинарию. Жена — Евлампия Яковлевна. Места службы: с. Тогульское 1854-06.1883, 08.1889-12.1890; с. Березовское 06.1883-08.1889¹⁶. Четырежды был воспителем своих внуков.

Булгакова Анастасия Яковлевна (+02.10.1885, 25 л.), вторая жена смотрителя Кузнецкого уездного училища Ф.А. Булгакова (1824-1897)¹⁷. Дважды была воспителем детей И.С. Шункова.

Булгакова Татьяна Никифоровна (1866-1922), третья жена (13.11.1885) коллежского асессора Ф.А. Булгакова, учительница Кузнецкого приходского училища. Дочь крестьянина Никифора Васильевича Исакова, участника русско-турецкой войны 1870–1871 гг. и Марфы Михайловны, урожд. Сизевой, из единоверцев (с. Коурак)¹⁸. Шесть раз была воспителем детей И.С. Шункова.

Гандль Иван Иванович, бийский купец, почетный блюститель Кузнецкого уездного училища. Осенью 1900 г. вручил трем выпускникам уездного училища по 25 руб. для продолжения образования в Барнауле на учительских курсах¹⁹. Единоразом был воспителем детей И.С. Шункова.

---

15 Петин Д.И., Коновалова Н.А. Капитан Батюшкин: дополняя исторический портрет // Гражданская война на Востоке России: объективный взгляд сквозь документальное наследие: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. Омск, 2015. С. 118–125; Петин Д.И. Генеалогия омской семьи Батюшкиных в свете очередных архивных находок // Гражданская война на Востоке России: взгляд сквозь документальное наследие: Материалы II Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Омск, 2017. С. 263–271.

16 ГАТО, ф. 170, оп. 1, л. 1008; Томские епархиальные ведомости. 1889. № 16; 1891. № 2. 17 ГАК, ф. д-60, оп. 1, л. 421, л. 51об.-52.

18 ГАК, ф. д-60, оп. 1, л. 421, л. 51об.-52; Кузнецк в воспоминаниях братьев Булгаковых... С. 45–53.

19 Ермолаев А.Н. Кузнецк во второй половине XIX – начало XX в. // Кузнецкая старина. Новокузнецк: 400 лет в истории России. Томск; Новокузнецк, 2018. С. 320.

Малеев Александр Яковлевич, начальник почтово-телеграфного отделения. Трижды был приемником детей И.С. Шункова.

Морозова Елена Григорьевна, урожд. Сычева (1832–1908), вдова бийского потомственного почетного гражданина, купца 1-й гильдии Алексея Федоровича Морозова (1829–1894). Крупнейшие предприниматели г. Бийска. Была награждена медалью «За усердие» на Анненской ленте, медалью в память о царствовании Александра III. Все состояние, оцененное в 1 млн 481 тыс. руб. перешло к ее племянникам, кузнецким мещанам Григорию, Михаилу и Илье Анисимовичам Сычевым и др.²⁰ Дважды была приемником детей И. С. Шункова.

Пеньков Петр Георгиевич (Егорович) (*1847). Коллежский ассессор (1889), надворный советник (1891), коллежский советник (1895), статский советник (1899). Сын учителя приходского училища. Окончил курс в Императорском Киевском университете. Переведен в Западную Сибирь и определен Барнаульским окружным судьей (1879), чиновник по крестьянским делам 2-го участка Алтайского горного округа (1881), председатель Томско-Кузнецкого окружного по крестьянским делам присутствия (1881), чиновник по крестьянским делам Кузнецкого округа (1884), крестьянский начальник 1-го участка Кузнецкого уезда (1898), перемещен на должность крестьянского начальника 2-го участка Мариинского уезда (1901). 23 января 1904 г. уволен от службы по прошению по расстроенному здоровью с мундиром, присвоенной по занимаемой должности.

Журналом общего присутствия Томского губернского управления от 11 марта 1900 г. «за нерадение по службе, недостаточный надзор за состоящими в его ведении волостными правлениями и медлительность в доставлении начальству губернии объяснений» объявлен строгий выговор. Негласное дознание показало, что Пеньков «имеет крупное состояние, живет в незаконном сожителстве с женщиной из низшего класса народа, имея от нее детей уже взрослых, жизнь ведет крайне замкнутую и настолько экономно расходует на жизненные потребности, что не проживает того содержания, которое получает, и что благодаря своей скупоści и тем издавна

---

20 Энциклопедический словарь по истории купечества и коммерции Сибири: в 2-х т. / Отв. ред. Д.Я. Резун. Т. 2. Новосибирск, 2013. С. 64.

распространенным слухам о его корыстных отношениях к делу и к волостным и сельским писарям, в обществе не пользуется уважением».

Награды: орден Св. Станислава 3-й ст. (1886 г.); орден Св. Анны 3-й ст. (1894); серебряная медаль в память царствования императора Александра III, темно-бронзовая медаль за труды по Всеобщей переписи населения для ношения на груди на ленте из государственных цветов (1897).

Член Кузнецкого отделения Томского епархиального училищного совета (1891)²¹. Трижды был воспитателем детей И.С. Шункова.

Шангин Дмитрий Христофорович (*1852), колыванский купец 2-й гильдии. Записывался также как кузнецкий купец — владелец мыловаренного и свечного заводов, торговец бакалейными товарами (1898), бийский купец (1903–1905). Гласный городской думы Колывани (с 1888); уполномоченный Кузнецкого городского управления (1895–1902). Жена Александра Дмитриевна, +26.09.1898, 43 л.²² Трижды были воспитателями детей И. С. Шункова.

Таким образом, социальная орбита штатного смотрителя училищ состояла из близких родственников, коллег по уездному училищу, состоятельных купцов, а также местных чиновников. Все они непременно ходили друг к другу в гости по разным семейным или государственным праздникам. Об этой стороне жизни кузнецкого общества отмечает в своих воспоминаниях Вен. Булгаков: «Да, провинциалы Кузнецка конца 19-го века любили выпить и закусить... Крикливую старушку-постницу, поевавшую только рыбу да кисель, — Шункову, мать смотрителя уездного училища, уводят в детскую, и она, разгоряченная домашней столовой наливкой, спорит там о чем-то с моей бабушкой и другой старушкой.

К вечеру прибывают новые визитеры и гости. Представители нашего захолустного уездного общества здесь налицо. Тут городской староста Попов, смотритель училищ Шунков, соборный протопоп Любимов, дьякон Дроздов, два поджарых учителя уездного училища,

21 РГИА. Ф. 1291. Оп. 29. 1898 год. Д. 311. Оп. 30. 1901 год. Д. 62; ГАТО. Ф. 3. Оп. 12. Д. 2301. Томские губернские ведомости. 1904. № 7 (12 февр.).

22 ГАК, ф. д-60, оп. 1, д. 859, л. 164об.-165; Энциклопедический словарь по истории купечества и коммерции Сибири... Т. 2. С. 406.

отставные учителя, купец-оптовик Конов (правильно — Панов), мировой судья, прозванный за скупость Плюшкиным, здесь Гребнев, казначей уездного казначейства, тут доктор Лаптев и его спутник городской фельдшер. Почти каждый из гостей привел на именины свою жену»²³.

В 1907 г. семья Шунковых переехала из Кузнецка в Мариинск. Больше Виктор Иванович в Кузнецке (Новокузнецке) никогда не был. Обрывочные его воспоминания о детстве зафиксировала жена — Татьяна Михайловна Шункова: «Виктор Иванович вспоминал свои дальние поездки зимой под тулупами с мешком замороженных пельменей на дорогу. Отец клал глубоко под сиденье револьвер на случай нападений, пользоваться им он не умел. Помнил большой зал с пальмами и фикусами, через который он [Виктор] вечерами проходил к отцу в кабинет прощаться перед сном. Он вспоминал, как сердце его сжималось от страха в полусумраке неосвещенного зала. Помнил он сад с небольшим холмиком в его конце, который они дети считали «могилой самоубийцы». Помнил он и бабушку Анну Ивановну. Увидев в церкви отпевание покойника, Витя решил «отпеть» бабушку. Он ходил вокруг нее с каким-то предметом, который должен был служить кадиллом, и что-то бормотал. Бабушка очень сердилась. Хозяйство было большое. Семья не только им кормилась, но часть продавала. Держали несколько коров. Дети помогали матери, так как наемной рабочей силы было мало. Свое хозяйство было большим подспорьем, так как Иван Семенович мало приносил денег в семью. Он был страстный картежник, часто проигрывал весь свой заработок. Родители, особенно мать, были религиозны, и Виктор Иванович знал все церковные праздники»²⁴.

Через два года, оказавшись втянутым в разбирательство, спровоцированное начальницей мариинской женской прогимназии Белогужевой, Иван Семенович Шунков уходит в отставку. Семья, кроме старшего сына Ивана, переезжает в Бийск. Сведения о судьбе дома Шунковых в г. Кузнецке пока не выявлены, возможно, он был продан.

В 1910–1918 годах Виктор обучался в Бийской мужской гимназии, которую закончил с золотой медалью. В аттестате зрелости

23 Кузнецк в воспоминаниях братьев Булгаковых... С. 272.

24 Воспоминания Т.М. Шунковой. Годы семейной жизни // НКМ. НФ-Д. Оп. 1. Раздел № 4. Д. 42. Л. 167–170.

проставлены только пятерки по следующим предметам: закон Божий, русский язык с церковно-славянским и словесность, философская пропедевтика, латинский язык, законоведение, математика, природоведение, математическая география, физика, история²⁵. Уже в гимназии Виктор давал уроки неуспевающим купеческим сынкам и дочкам.

В 1918 г. поступил на историко-филологический факультет Томского государственного университета.

Летом 1921 г. студент Шунков, как прослушавший курс архивоведения, был отправлен в Мариинск для собирания разрозненных фондов и документов воедино. Тем самым, ему, как и другим студентам, отправленным в иные сибирские города, заменялась обязательная трудовая повинность. Сохранилось письмо (копия) Виктора Ивановича от 2 июня, отправленное из Мариинска заведующему Томским губернским архивом Н.Н. Бакаю. В этом письме ясно обнаружилось свойственные будущему исследователю серьезное отношение к науке, способность оценить значение исторических источников:

«Уважаемый Николай Никитич!

Позвольте еще раз поблагодарить Вас за ваше теплое отношение. И за то, что Вы дали возможность заняться работой, которую необходимо должен проделать каждый занимающийся историей. Несмотря на невозможную пыль, грязь, перепачканные руки с удовольствием каждый раз открываю я дверки шкафов. Но с удовлетворением работой пришли и беспокоящие и недоуменные вопросы. Несмотря на огромное расхищение материалов его еще такая масса. Ведь, отряхивая пыль, почти в каждой бумажке, от которой веет временем прошлого, находишь значение и важность. Самый скучный статейный список ссыльного, скучный сам по себе оживает и приобретает интерес лишь только представишь, что он в массе других может лечь в основу подсчетов ссыльных, их количество, их общественного положения и т. д.

И вот этих-то бумажек множество. Одна гор. управа г. Мариинска дает их 4 шкафа. Как охватить этот материал, если нужно изучить вопрос в общесибирском масштабе? А в архивном отношении, что с ним делать? Ведь один Мариинск может дать его вагон. Сможет ли в настоящее время, с существующими средствами справиться губархив

---

25 Архив РАН, ф. 1555, оп. 1, д. 148, л. 1.

с тем, что даст(?) губерния? Если оставить здесь, то как остановить это безумное разграбление? Буду ждать ответа на эти вопросы в инструкции, которую прошу у Вас в докладе к Вам как к заведующему губархивом.

Еще раз большое спасибо, Николай Никитич, за все, а особенно за этот энтузиазм к науке, который Вы вложили в нас, с Вами занимавшихся.

Уважающий Вас, В. Шунков»²⁶.

В 1922 г. факультет общественных наук Томского университета был закрыт, Виктор Иванович перевелся на факультет общественных наук Московского университета. Начался новый жизненный этап ученого.

Поколенная роспись Шунковых

I поколение

1. Семен Васильевич, +25.03.1890, 60 л., «от удара»; Усть-Каменогорского артиллерийского гарнизона готлангер²⁷ (на 1856 г.). Отставной рядовой. В 1887 г. в Кузнецком окружном суде оформил «дарственную запись» сыну на владение деревянным двухэтажным домом с пристройками «во втором квартале по третьей нижней улице» стоимостью 100 руб.

Ж. Анна Ивановна, +02.08.1906, 80 л.²⁸, «от старости».

Источники: ГАК, ф. д-60, оп. 1, д. 541, л. 85об.-86; оп. 4, д. 340, л. 143об.-144; Томские губернские ведомости. 1887. № 24 (18 июня). Ч. офиц. С. 5.

II поколение

2-1. Федосья Семеновна, *1853 +после 1902. М. 05.07.1896, кузнецкий мещанин Адриан Петрович Безсонов, 46 л. (его 2-ой брак), +01.01.1898, «от паралича сердца».

26 ГАНУ, ф. р-2, оп. 1, д. 29, л. 111-111об. Упомянутый в письме доклад Шункова к Бакаю опубликован Л.В. Муравьевой. В статье исследовательницы номер дела указан — 38, сейчас он другой в связи с проведенной переработкой фонда. См.: Муравьева Л.В. Н.Н. Бакай и его роль в организации архивного дела в Томске // Вопросы истории Сибири. Томск, 1974. Вып. 8. С. 89.

27 Готлангер (стар.) — артиллерийский солдат. В буквальном переводе с голландского — подающий ружей.

28 В прошении 1896 г. В.И. Шунков указал возраст матери — 65 лет. См.: ГАТО, ф. 101, оп. 1, д. 782, л. 40.

Источник: ГАК, ф. д-60, оп. 1, д. 823 (Одигитриевская ц.), л. 32об.-33; д. 871, л. 35об.-36.

3-1. Иван Семенович, *20(23).09.1856 +1923, Семипалатинск.

Окончил Омскую учительскую семинарию.

Учитель истории и географии Ново-Назаровского сельского училища (1875), Тогульского сельского училища (1876), Кузнецкого уездного училища (1882). Секретарь Педагогического совета уездного училища (1883-97), член Кузнецкого отделения епархиального училищного совета (с 1893). Штатный смотритель Кузнецкого уездного училища и училищ Кузнецкого, Бийского и Змеиногорского уездов (с 1897), учитель-инспектор Кузнецкого городского трехклассного училища (1902), член Кузнецкого уездного училищного совета (1904), перемещен «для пользы служб» заведующим Мариинского городского двухклассного училища (1907), председатель Педагогического Совета Мариинской женской прогимназии, член Мариинского уездного училищного совета, Мариинского отделения Епархиального училищного совета (07.1907), учитель-инспектор Мариинского четырехклассного городского училища (10.1907), заведующий педагогическими курсами при Мариинской женской пятиклассной прогимназии (07.1908). Уволен в отставку за выслугу 25-летнего срока на пенсию с 24.02.1909.

Председатель Кузнецкого Сиротского суда (08.1899-11.1903), Директор Кузнецкого тюремного отделения (02.1902). Избирался уполномоченным Кузнецкого городского управления в 1895-1906 годах.

Коллежский секретарь (с 1887, указ 1890), титулярный советник (с 1890, указ 1891), коллежский асессор (1893), надворный советник (1902, указ 1904). Кавалер орд. св. Станислава 3-й ст. (1896), св. Анны 3-й ст. (1906), медали: серебряная в память царствования Александра III (1899), темно-бронзовая за труды по переписи населения в 1897 г.

06.01.1921 отчислен от должности зав. подотдела охраны детства отдела народного образования (г. Мариинск) с назначением на должность зап. учителя.

Ж. 12.07.1882, Архелая, 22 л. +01.08.1922, г. Мариинск; дочь свя-щенника с. Тогульского Ивана Михайловича Бенедиктова.

Источники: ГАТО, ф. 170, оп. 2, д. 883, л. 3; ф. 102, оп. 7, д. 533, л. 6-8об.; ГААК, ф. 144, оп. 5, д. 250, л. 94об.-95; ГАК, ф. р-603, оп. 1, д. 665, л. 13об.; ф. р-1239, оп. 1, д. 275, л. 248-248об.; Ермолаев А.Н. Выборы в

Кузнецкое городское самоуправление в 1877-1917 гг. // Из Кузнецкой старинь. Новокузнецк, 2015. Вып. 6. С. 115–118.

III поколение

4-3. Василий, *05(09).04 +30.07.1883, «от поноса».

Восприемники: штатный смотритель Кузнецкого уездного училища К. А. Батюшкин, жена чиновника А. Я. Булгакова.

ГАК, ф. д-60, оп. 1, д. 348, л. 12об.-13, 80об.-81.

5-3. Иван Иванович, *20(23).05.1884 +до 1945, от туберкулеза.

Восприемники: Томского железного завода священник И. Бенедиктов и жена коллежского асессора А. Я. Булгакова.

Окончил Кузнецкое уездное училище. Учился в Томской губернской гимназии (1896–99), вернулся в Кузнецк «вследствие слабого здоровья».

Почтово-телеграфный чиновник VI разряда почтово-телеграфной конторы г. Бийск (01.1902), г. Томск (11.1902), г. Ново-Николаевск (01.1903), надсмотрщик Томская почтово-телеграфная контора (12.1903). Уволен 28.08.1904 «по семейным обстоятельствам». Канцелярский служитель II-го разряда Томской казенной палаты (27.01.1905); счетный чиновник (09.1908), бухгалтер II разряда (09.1911) Мариинского казначейства, бухгалтер I разряда Каинского казначейства (01.1913), Мариинского казначейства (07.1913). Уволен в отставку 17.11.1917.

Член ревизионной комиссии Мариинского городского потребительского общества (1915). Член Мариинского народного собрания (с 16.05.1917).

Коллежский регистратор (1906), губернский секретарь (1909), коллежский секретарь (1912), титулярный советник (1915). Бронзовая медаль в честь 300-летия царствования Дома Романовых. Бронзовая медаль на ленте ордена Белого Орла.

В 1930-е годы проживал в г. Уфа. Экономист, Башнаркомфин. Арестован 28 февраля 1938 г. обв. по ст. 58–10. Приговор: к лишению свободы на 5 лет. Реабилитирован 3 мая 1989 г.

Ж. 07.01.1911²⁹, Антонина Федоровна Ершова, *13.06.1887, учительница женской гимназии.

²⁹ В метрической книге Никольского собора г. Мариинска за 1911 год запись о браке-сочетании отсутствует. См.: ГАК, ф. д-60, оп. 4, л. 535.

ГАК, ф. д-60, оп. 1, д. 368, л. 20об.-21; ГАТО, ф. 196, оп. 2, д. 720 (Формулярный список за 1918 г.); Ермолаев А.Н. Уездный Мариинск. 1856-1917 гг. Кемерово, 2008. С. 578. Жертвы политического террора в СССР. Электронный ресурс: <https://lists.memo.ru/index25.htm>.

6-3. Анна, *20(23).10.1885 +14.08.1886, «от поноса».

Восприемники: с. Березовского священник И. Бенедиктов и солдатская дочь девица Ф.С. Шункова.

ГАК, ф. д-60, оп. 1, д. 421, л. 9об.-10; д. 434, л. 82об.-83.

7-3. Анна, *28.11(03.12).1886 +18.03.1887, «от оспы».

Восприемники: с. Березовского священник И. Бенедиктов и солдатская дочь девица Ф. С. Шункова.

ГАК, ф. д-60, оп. 1, д. 434, л. 44об.-45; д. 475, л. 71об.-72.

8-3. Антонина, *24(28).02 +11.06.1888, «от поноса».

Восприемники: с. Березовского священник И. Бенедиктов и солдатская дочь девица Ф.С. Шункова.

ГАК, ф. д-60, оп. 1, д. 490, л. 7об.-8, 100об.-101.

9-3. Леонид, *15(22).04.1889 +20.01.1890, «от золотухи».

Восприемники: чиновник по крестьянским делам П.Г. Пеньков, жена купца 2-й гильдии Александра Дмитриевна Шангина.

ГАК, ф. д-60, оп. 1, д. 512, л. 15об.-16; д. 541, л. 78об.-79.

10-3. Павел Иванович, *03(11).10.1890 +?.

Восприемники: чиновник по крестьянским делам коллежский ассессор П. Г. Пеньков, жена коллежского ассессора Т. Н. Булгакова.

Окончил Томский ун-т; врач. Направлен в Семипалатинск, позже переехал в Уфу.

Ж. 23.08.1919 (Николаевский собор, г. Мариинск), Надежда Петровна Вознесенская, дочь отст. стат. сов.

ГАК, ф. д-60, оп. 1, д. 541, л. 50об.-51; оп. 6, д. 391, л. 258об.-259.

11-3. Александра, *23(26).04 +28.07.1892, «от поноса»

Восприемники: кузнецкий 2-й гильдии купец Д. Х. Шангин, жена коллежского ассессора Т. Н. Булгакова.

ГАК, ф. д-60, оп. 1, д. 716, 19об.-20, 92об.-93.

12-3. Мария Ивановна, *23(29).01.1894.

Восприемники: 2-й гильдии купец Д. Х. Шангин, жена коллежского ассессора Т.Н. Булгакова.

Окончила медицинский ф-т Томского ун-та. Врач на Риддеровских рудниках, затем в г. Уфа. Не замужем.

ГАК, ф. д-60, оп. 1, д. 743, л. 4об.-5.

13-3. Петр, *23.06(01.07).1895 +22.08.1902, «от дифтерита».

Восприемники: коллежский советник П. Г. Пеньков, жена коллежского асессора Т. Н. Булгакова.

ГАК, ф. д-60, оп. 1, д. 801, л.33об.-34; оп. 4, д. 184, л. 117об.-118.

14-3. Александр, *12(22).10.1896 +02.06.1897, «от поноса».

Восприемники: коллежский асессор К.А. Батюшкин, жена отст. коллежского асессора Т.Н. Булгакова.

ГАК, ф. д-60, оп. 1, д. 819, л. 52об.-53; д. 847, л. 78об.-79.

15-3. Сергей, *14(25).01 +19.05.1899, «от родимца».

Восприемники: начальник почтово-телеграфного отделения А.Я. Малеев, вдова Т. Н. Булгакова.

ГАК, ф. д-60, оп. 4, д. 48, л. 4об.-5, 118об.-119.

16-3. Виктор Иванович, *06(22).04.1900 +09.11.1967, г. Москва.

Восприемники: начальник почтово-телеграфного отделения

А.Я. Малеев, бийский купец И. И. Гандль, вдова бийского почетного гражданина Е. Г. Морозова, кузнецкая мещанская вдова Ф.С. Безсонова.

Окончил Бийскую мужскую гимназию (1918), факультет общественных наук (до 1920 г. — историко-филологический) Томского ун-та (1922), ф-т общественных наук 1-го МГУ (1925). Аспирантура секции русской истории РАНИОН (1929). Доктор исторических наук (1954).

Ж. 28.12.1928 (г. Москва), Татьяна Михайловна Попова, *1903; преподаватель.

ГАК, ф. д-60, оп. 4, д. 92, л. 16об.-17.

17-3. Илья, *16(25).07.1902 +после августа 1909.

Восприемники: начальник почтово-телеграфного отделения А.Я. Малеев, вдова бийского почетного гражданина Е.Г. Морозова, кузнецкая мещанская вдова Ф.С. Безсонова.

ГАК, ф. д-60, оп. 4, д. 184, л. 39об.-40.

IV поколение

18-10. Ия Павловна, служащая.

19-16. Елена Викторовна, *1930. Окончила исторический ф-т МГУ. Сын — Шунков Михаил Анатольевич, *1958.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Александров В.А. Виктор Иванович Шунков // Археографический ежегодник за 1975 год. М.: Наука, 1976. С. 184–188.
2. Виктор Иванович Шунков / Вст. ст. С. О. Шмидта. М.: Наука, 1971. 66 с. (Материалы к биобиблиографии ученых СССР. Серия историк, вып. 10).
3. Ермолаев А.Н. Выборы в Кузнецкое городское самоуправление в 1877–1917 гг. // Из кузнецкой старины. Новокузнецк, 2015. Вып. 6. С. 98–120.
4. Ермолаев А.Н. Кузнецк во второй половине XIX – начало XX в. // Кузнецкая старина. Новокузнецк: 400 лет в истории России. Томск; Новокузнецк: изд-во Том. ун-та, 2018. С. 287–346.
5. Ермолаев А.Н. Культурно-просветительские общества Кузнецка в конце XIX – начало XX века // Архивы Кузбасса: информационно-методический и историко-краеведческий бюллетень. 2009. № 1 (12). С. 79–93.
6. Ермолаев А.Н. Уездный Мариинск. 1856–1917 гг. Кемерово, 2008.
7. Кузнецк в воспоминаниях братьев Булгаковых: [сборник] / МАУК «Новокузнецкий краеведческий музей»; [сост., вступ. ст., комм.: П. П. Лизогуб]. Новокузнецк, 2018. — 816 с.: ил.
8. Кушников М.М. Остались в памяти края. Кемерово: Кн. изд-во, 1984. — 192 с.
9. Окладников А.П. В.И. Шунков — историк Сибири // Русское население Поморья и Сибири. (Период феодализма). М.: Наука, 1973. С. 1–9.
10. Первая всеобщая перепись населения Российской империи. Т. 79: Томская губерния. [СПб.], 1904. [4], XXVI, 246 с.
11. Петин Д.И. Генеалогия омской семьи Батюшковых в свете очередных архивных находок // Гражданская война на Востоке России: взгляд сквозь документальное наследие: Материалы II Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Омск, 2017. С. 263–271.
12. Петин Д.И., Коновалова Н.А. Капитон Батюшкин: дополняя исторический портрет // Гражданская война на Востоке России: объективный взгляд сквозь документальное наследие: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. Омск, 2015. С. 118–125.
13. Список населенных мест Томской губернии на 1899 год. Томск: Товарищество «Печатня С. П. Яковлева», 1899. — VI, 781, [1] с.
14. Энциклопедический словарь по истории купечества и коммерции Сибири: в 2-х т. / Отв. ред. Д.Я. Резун. Т. 2. Новосибирск: Академическое изд-во «Гео», 2013. — 464 с.

Червяков И.В. (Новокузнецк)

Кузнецкая улица имени Ф.М. Достоевского — первая в России, названная в честь писателя

В 2021 году исполнилось 200 лет со дня рождения Ф.М. Достоевского. Столь «круглая» дата не осталась незамеченной. Со времени выхода шесть лет назад соответствующего указа Президента о праздновании юбилея писателя у нас в стране прошли многочисленные мероприятия, посвященные этому событию. В Новокузнецке, где писатель бывал несколько раз, на базе литературно-мемориального музея Ф.М. Достоевского проведена международная конференция, посвященная творчеству писателя, прошло немало и других культурных событий, связанных со столь знаменательной датой. В этой связи обратим внимание, что в нашем городе Кузнецке еще в начале двадцатого века, а именно в 1901 году уже отмечали 80-ую годовщину со дня рождения писателя. Благодаря недавно обнаруженным печатным публикациям того времени мы теперь знаем, как это происходило. Сейчас во многих городах России есть улица Достоевского, но в начале прошлого века ситуация была иной. Имя Достоевского как талантливого писателя, безусловно, тогда уже было хорошо известно в стране, но пик его признания был еще впереди. Осознание непреходящей ценности его творений только формировалось в умах образованной части населения. Тем значимее и весомее тот факт, что впервые в стране (и в мире) улица, названная в честь писателя, появилась именно в нашем городе. 30 октября 1901 года в день рождения Ф.М. Достоевского (здесь и далее даты приводятся по старому стилю) кузнецкий городской староста Степан Егорович Попов выступил с инициативой ходатайствовать перед томским губернатором (Кузнецкий уезд в то время входил в состав Томской губернии) о разрешении переименовать Полицейскую улицу в улицу Достоевского. Вскоре эта просьба была удовлетворена¹. Таким образом у первой в стране улицы, названной в честь писателя, не так давно (в ноябре 2021 г.) тоже был своеобразный юбилей — 120 лет со дня ее наименования.

Сибирская жизнь. 1901. № 256.

Для сравнения: в Новониколаевске (Новосибирске) улицу имени Достоевского назвали в 1909 году, в Омске — в 1910 году, в Казани — в 1914 году, в Санкт-Петербурге в 1915 году улицу Ямскую переименовали в улицу Достоевского, а в Москве улица писателя появилась только в 1954 году.

Зачастую, когда говорят о дореволюционной истории нашего города, то несколько снисходительно, а иногда и пренебрежительно рассуждают о его культурном развитии: мол, захолустный городишко, где о какой-то культуре и говорить не приходится. Патриархальный городок с кондовым сознанием — что с него взять? Однако достаточно посмотреть на те же события, связанные с 80-летием со дня рождения Федора Достоевского, чтобы опровергнуть это заблуждение. Уже в то время в Кузнецке были люди, которые понимали значимость событий, связанных с писателем, с его пребыванием в нашем городе. И важнейшее место в этом ряду справедливо отводилось венчанино Ф.М. Достоевского с Марией Дмитриевной Исаевой в феврале 1857 года в Одигитриевской (кузнецчане, как правило, называли ее просто Богородской) церкви. В 1901 году настоятелем этой церкви был отец Виссарион Минералов. Накануне дня рождения Ф.М. Достоевского 28 октября во время литургии он объявил, что в день знаменательной даты отслужит панихиду по писателю, приглашая на нее всех желающих. Как поведал участник событий того времени: отец Виссарион сказал поучительное, прочувственное слово, посвященное памяти Федора Достоевского — он сжато, но в очень характерных чертах изложил биографию писателя, указал на то, что несмотря на все тяжелые условия и невзгоды, перенесенные в жизни, Федор Михайлович сохранил полное человеколюбие, был выдающимся христианином и безгранично любил Россию; затем оратор указал, что Федор Михайлович был не только знаменитым беллетристом, но и глубоким философом, истинным проповедником христианства, на сочинениях которого воспиталось не одно поколение и много еще поколений впереди найдут себе в нем учителя. На литургии и последующей панихиде присутствовало большое скопление народа, в том числе все учителя и учащиеся уездного, а также приходских женского и мужского училищ. Но, как с сожалением отметил очевидец этих событий, характерной

особенностью прошедших мероприятий стало полное отсутствие на них кузнецкого «бомонда». Однако, несмотря на указанные нюансы, сегодня можно сказать, что благодаря этой публикации мы имеем, вероятно, единственное упоминание о праздновании юбилея писателя в начале XX века в России в масштабах целого города. Отраднo, что именно наш Кузнецк выступил зачинателем ряда «культурных инициатив», посвященных памяти выдающегося писателя.

ПРИЛОЖЕНИЕ

«Сибирская жизнь». 1901 г. № 256.

Корреспонденция.

Памяти Ф.М. Достоевского.

Октября 30-го исполнилась 80-я годовщина дня рождения Федора Михайловича Достоевского. Город Кузнецк (Томской губ.) оставил след в жизни Федора Михайловича, который здесь в 1857 г. в феврале месяце обвенчался с вдовой М. Д. Исаевой в Богородской церкви, в архиве которой храниться о том акт.

Насколько иностранцы дорожат каждым воспоминанием, относящимся к их великим людям, настолько мы, русские, мало уважаем память своих.

Так в Кузнецке никто не помнит наверно, в каком доме останавливался в свои приезды в город Федор Михайлович, и только существуют об этом догадки и предположения.

Тем более заслуживает быть отмеченным день 30 октября, в который и у нас скромно почтили память великого писателя.

Городской староста Ст<ефан> Ег<орович> Попов решил ходатайствовать о разрешении переименовать Полицейскую улицу в улицу Достоевского.

Настоятель Богородской церкви, о. Виссарион Минералов, еще в воскресенье, 28-го октября, оповестил во время литургии о своем желании в знаменательный день 30 октября отслужить по Федору Михайловичу панихиду, приглашая желающих почтить ее своим присутствием 30 октября; о. Виссарион сказал поучительное, прочувственное слово, посвященное памяти Федора Михайловича.

Сжато, но в очень характерных чертах изложив его биографию, о. Виссарион указал на то, что несмотря на все тяжелые условия и невзгоды, перенесенные в жизни, Федор Михайлович сохранил полное человеколюбие; был выдающимся христианином и безгранично любил Россию. Затем указал, что Федор Михайлович был не только знаменитый балетрист, но глубокий философ и истинный проповедник христианства, на сочинениях которого воспиталось не одно поколение и много еще поколений впереди найдут себе в нем учителя.

Закончил о. Виссарион свое слово указанием на обязанность каждого разумного человека чтить память таких людей, как Федор Михайлович. Приглашая осмотреться в храм, где некогда под венцом стоял этот незабвенный человек, о. Виссарион указал на всю бедность и разрушение, которому от времени подверглась Богородская церковь, на отсутствие средств придать этому памятнику должный вид, почему он считает своей обязанностью пригласить всех уважающих память Федора Михайловича оказать содействие в реставрации Богородской церкви.

После литургии была отслужена панихида.

Как на литургии, так и на панихиде присутствовали все учащиеся городских женского и мужского училищ и уездного училища с учительницами и учителями во главе.

Как «*punctum saliens*» отметим абсолютное отсутствие «*beau monde*'а».

Много, бесконечно много рассеяно по святой Руси истинных почитателей Федора Михайловича, и к ним-то я позволю себе обратиться с советом уделить внимание г. Кузнецку, бедному захудалому городку, который во всяком случае тесно связан с воспоминанием о Федоре Михайловиче, почему желательно, чтобы в этом городе вечно сохранилась память о великом учителе.

Как и что делать — пусть каждому подскажет его сердце.

Л. Сетов.

Карпинец А.Ю. (Кемерово)

Продовольственная безопасность населения Сталинского района Западно-Сибирского края в середине 1930-х годов¹

1. Постановка научно-исследовательской проблемы

Продовольственное обеспечение населения — важнейший аспект его жизнедеятельности, витальная потребность общественного развития. Продовольствие лежит в основе всего, в основании всей жизни. *«Хлеб на насущный даждь нам днесь»* — неотъемлемые строки основополагающей христианской молитвы. Особенно остро проблема продовольственного обеспечения населения стояла в 1930-е: очень трудные, но знаменательные годы коренной перестройки экономики СССР, годы коллективизации и индустриализации. Именно тогда Кузбасс стал одной из передовых площадок страны, на которых осуществлялся переход от традиционного аграрного общества к современному индустриальному. В Кузбассе самым передовым в отношении указанного перехода был Сталинский район Западно-Сибирского края с центром в городе Сталинске. В этой связи исследование вопроса продовольственного обеспечения населения Сталинского района и города Сталинска представляется актуальным и значимым. Одним из главных источников информации является местная газета. В ней нашли отражение все актуальные вопросы жизнедеятельности общества, в том числе и вопрос продовольственный. В Сталинске в интересующий нас период выходила газета «Большевицкая сталь» как печатный орган Сталинского горкома ВКП (б), горсовета, горпрофсовета и управления Кузнецкстроя. Постраничный анализ номеров газеты за январь-март 1935 года позволил выявить и охарактеризовать ключевые проблемы продовольственной безопасности населения Сталинского района Западно-Сибирского края в середине 1930-х годов.

---

¹ Работа выполнена по государственному заданию (Проект № 0286-2021-0012) (Проект АААА-А21-121011590011-2 «Кузбасс в составе Российского государства: социально-экономическое и общественно-политическое развитие региона в XVII – XX вв.»).

2. Введение

В середине 1930-х годов Сталинский район являлся самым передовым среди «кузбасских» районов Западно-Сибирского края по целому ряду показателей, лишь по некоторым из которых с ним могли соперничать Прокопьевский, Кемеровский, Ленинск-Кузнецкий и Анжеро-Судженский районы. К примеру, если в Сталинском районе было 50 ценовых промышленных предприятий обобщественного сектора, то в Кемеровском таковых было 53. Однако же если в Кемеровском районе в них было задействовано 9 тысяч рабочих, то в Сталинском — в 2,5 раза больше, а именно — 21,5 тысячи человек. Огромная разница была и в объемах производимой продукции: если ценовые (крупные) промышленные предприятия Кемеровского района производили продукции на сумму в 43 миллиона рублей, то аналогичные предприятия Сталинского района — на сумму в 179 миллионов рублей, то есть вчетверо больше. Следующий тезис демонстрирует буквально все. Все ценовые промышленные предприятия обобщественного сектора всех «кузбасских» районов Западно-Сибирского края (Прокопьевский, Кемеровский, Ленинск-Кузнецкий, Анжеро-Судженский, Беловский, Тайгинский, Горно-Шорский, Мариинский, Тисульский, Крапивинский, Чебулинский, Топкинский, Титовский, Гурьевский, Ижморский, Тяжинский, Юргинский) производили продукции на сумму в 170 миллионов рублей, тогда как аналогичные предприятия Сталинского района — на сумму в 179 миллионов рублей. Таким образом, по данному определяющему в середине 1930-х годов статистическому показателю один Сталинский район превосходил все «кузбасские» районы вместе взятые. Кроме того, в Сталинском районе отмечался наивысший процент урбанизации в сравнении с остальными «кузбасскими» районами: 89 % населения Сталинского района признавалось городским. Для сравнения: городское население Прокопьевского района составляло 79 % от общей численности населения, Кемеровского района — 71 %, Анжеро-Судженского района — 69 %, Ленинск-Кузнецкого — 64 %. Исходя из простейшего математического анализа приведенных статистических показателей становится совершенно очевидным: Сталинский район в середине 1930-х годов являлся безусловным лидером и центром индустриально-урбанизационных процессов в Кузбассе в частности и в СССР в целом.

Вслед за этим обратимся к анализу других, не менее значимых показателей, а именно — маркеров состояния аграрной сферы, то есть той области человеческой жизнедеятельности, которая в конечном итоге обеспечивает продовольственную безопасность городских рабочих и служащих. Посевная площадь Сталинского района составляла 43 тысячи гектаров. Больше чем в Сталинском посевная площадь была в Прокопьевском, Кемеровском, Ленинск-Кузнецком, Анжеро-Судженском, Беловском, Тайгинском, Мариинском, Топкинском, Титовском, Ижморском, Тяжинском районах, составляя в среднем 55 тысяч гектаров. Меньше, чем в Сталинском, посевная площадь была только в Горно-Шорском, Тисульском, Крапивинском, Чебулинском и Гурьевском районах, составляя в среднем 35 тысяч гектаров. Таким образом, в большинстве «кузбасских» районов посевная площадь была больше, чем в Сталинском. Идем дальше. Только в Гурьевском и Горно-Шорском районах зерновых культур производили меньше, чем в Сталинском. Все остальные «кузбасские» районы опережали Сталинский по производству зерновых. К примеру, в Кемеровском районе зерновыми культурами засевалось 38 тысяч гектаров, в то время как в Сталинском — 29 тысяч. Более того, на одного жителя в Кемеровском районе приходилось 0,2 га посевных площадей зерновых культур, а в Сталинском — 0,1 га, то есть вдвое меньше. Ровным счетом то же самое было и с поголовьем скота. Если в Кемеровском районе было в наличии 68 тысяч голов скота, то в Сталинском — 48 тысяч. При пересчете на человека в Кемеровском районе приходилось 0,4 головы скота на человека, в Сталинском — 0,2, то есть вдвое меньше². Таким образом, аграрная сфера Кемеровского района вдвое превосходила аналогичную сферу района Сталинского, по крайней мере, по главным статистическим показателям. Таким образом, если в плане индустриального развития Сталинский район опережал все «кузбасские» районы вместе взятые, то в отношении развития аграрной сферы — «плелся в хвосте», а значит, проблемы продовольственной безопасности жителей Сталинского района должны были стоять очень остро. Так оно и было, тем не менее, они вполне успешно и иногда

---

2 Западно-Сибирский край в новых границах в цифрах. Краткий статистический справочник. Новосибирск, 1935. С. 154–183.

своевременно решались. Выявим и охарактеризуем основные направления решения проблем продовольственной безопасности населения одного из самых динамично развивавшихся районов Западно-Сибирского края и всего СССР в середине 1930-х годов.

3. Результаты исследования. Направления решения проблем продовольственной безопасности важнейшего из передовых индустриальных центров СССР

«Жить стало лучше, товарищи. Жить стало веселее» — констатировал факт Сталин 17 ноября 1935 года в выступлении на Первом все-союзном совещании рабочих и работниц-стахановцев. Эти его слова были обращены к рабочим, но те же самые слова можно было бы к середине 1930-х годов отнести и к крестьянам. После переломного для них периода конца 1920-х – начала 1930-х годов сельская жизнь постепенно входила в свое ординарное русло и постепенно, но верно и в деревне «жить становилось лучше, жить становилось веселей», что было очень важно в плане обеспечения продовольственной безопасности увеличившегося количества горожан, оторвавшихся от аграрного производства. Как в самом Сталинске, так и в его сельской округе, как тогда было принято, «ударными темпами» в первой половине 1930-х годов реализовывался комплекс мероприятий, оформившийся к середине 1930-х годов в систему, способствовавшую становлению и развитию социалистической системы хозяйствования. Обозначим и коротко в рамках объемов научной статьи охарактеризуем основные элементы этой системы, в той или иной мере позволявшие обеспечивать продовольственную безопасность населения Сталинского района. Разделим эти элементы на 2 условных части: «сельские», то есть те, которые способствовали повышению эффективности аграрного производства на селе и «городские», улучшавшие продовольственное обеспечение и питание городских рабочих и служащих.

3.1 «Сельские» элементы системы обеспечения продовольственной безопасности населения Сталинского района. *«У колхозников есть все, чтобы жить зажиточно. Нужно им еще только одно: работать честно в колхозе и беречь колхозное добро. И если все колхозники, все, а не только большинство, будут работать честно — колхозы завялятся продуктами, они завялятся всяким добром, а наша страна станет самой*

богатой страной в мире». (Сталин в беседе с делегацией колхозников Днепропетровской области в декабре 1933 года)³.

3.1.1. Организационное совершенствование колхозного сектора сельского хозяйствования. К середине 1930-х годов более 70 % крестьян Сталинского района были объединены в 76 колхозах⁴. Некоторые из колхозов к этому времени доказали свою эффективность. Например, нацменовский (мордавский) колхоз «Кузнецкстрой», расположенный в таежной местности Костенковского сельсовета от урожая 1934 года получил вполне приличные доходы: 5 килограммов зерновых, 15 килограммов картофеля и овощей и 1 рубль денег на трудодень. У каждого колхозника в личном пользовании — 1–2 коровы, у больше семейных колхозников кроме дойных коров нетели и телята, овцы и свиньи. На ферме содержалось 88 голов крупного и мелкого скота. Средний удой на корову составлял 5 литров⁵. В сельхозартели имени С. М. Кирова Сосновского сельсовета в 1934 году колхозники добились урожайности в 15 центнеров с гектара. При распределении доходов колхоза каждый колхозник получил 5,5 килограммов зерновых, втрое больше овощей и картофеля и 1,5 рубля на трудодень, что являлось очень неплохим показателем⁶. В колхозе «Красный показатель» в 1934 году каждый колхозник на трудодень получил 4,5 килограммов зерновых, 7 килограммов картофеля и овощей и 75 копеек деньгами. К примеру, бригадир полеводческой бригады Петр Иванович Бычков выработал в этом году 370 трудодней, а значит, он заработал продовольствия более 1,5 тысяч килограммов зерновых и более 2,5 тысяч килограммов картофеля и овощей на год; его заработная плата составила более 40 рублей в месяц⁷. Конечно, не Бог весть, какая зарплата. Бригадир металлургической бригады зарабатывал в 10 раз больше. Однако же следует понимать психологию и образ жизни крестьянина, который ценил не столько материальный достаток, сколько саму возможность работы на земле.

3 Большеви́стская сталь. 1935. 15 февраля. № 38. Л. 1.

4 Большеви́стская сталь. 1935. 3 марта. № 51. Л. 3.

5 Большеви́стская сталь. 1935. 14 марта. № 60. Л. 1.

6 Большеви́стская сталь. 1935. 16 марта. № 62. Л. 1.

7 Большеви́стская сталь. 1935. 23 марта. № 68. Л. 2.

Одним словом, к середине 1930-х годов колхозники осознали, что сельхозартель — есть безусловная данность сегодняшнего дня и основа аграрного производства будущего, а потому стали прикладывать усилия для того, чтобы (следуя словам Сталина) «жить зажиточно». Другого пути не было. Вчерашние индивидуальные сельхозпроизводители, претерпевая сложный процесс внутренней эволюции, приспособлялись к новым условиям хозяйствования для того, чтобы жить счастливо в условиях государственного социализма. Ибо главная причина господства, так называемого, вида *homo sapiens* в животном мире, заключается, на наш субъективный взгляд, именно в том, что он наиболее всего приспособлен к эволюционному процессу на этой планете. Дезорганизаторы колхозного производства объявлялись классовыми врагами, а потому актуален был лозунг: «Классовый враг безнаказанно орудует в колхозе. Наказать классового врага!»

В середине 1930-х годов опыт, накопленный в первые годы проведения коллективизации, нашел свое практическое выражение в совершенствовании колхозной системы. В феврале 1935 года на II Всесоюзном Съезде колхозников-ударников был принят Примерный устав сельскохозяйственной артели⁸. Документ был призван унифицировать коллективные крестьянские хозяйства по всей стране и сформулировать единые в сельскохозяйственной отрасли «правила игры» с учетом местных специфических особенностей. Как нам представляется, большое значение в деле укрепления колхозного строя имело выступление Сталина в комиссии II Всесоюзного Съезда колхозников-ударников. В силу важности данной речи позволим осуществить ее достаточно пространное цитирование. «Если вы хотите укрепить артель, — объяснял он колхозникам, — если вы хотите иметь массовое колхозное движение, которое должно охватить миллионы дворов, а не единицы и сотни, если вы этого хотите добиться, — вы при нынешних условиях должны обязательно учесть кроме общих интересов колхозников их личные интересы... (подчеркнуто нами). Лучше допустить прямо, открыто и честно, что у колхозного двора должно быть свое личное хозяйство, небольшое, но личное. Лучше исходить из того, что есть артельное

---

8 Большеви́стская сталь. 1935. 21 февраля. № 43. А. 1–2.

хозяйство, общественное, большое, крупное и решающее, необходимое для удовлетворения общественных нужд, и есть наряду с ним небольшое личное хозяйство, необходимое для удовлетворения личных нужд колхозника. Коль скоро имеется семья, дети, личные потребности и личные вкусы, то с этим нельзя не считаться. И вы не имеете права не считаться с личными бытовыми интересами колхозников. Без этого невозможно укреплять колхозы. Сочетание личных интересов колхозников с общественными интересами колхозов — вот где ключ укрепления колхозов» — делал стратегически важный вывод Сталин⁹.

В соответствии со сталинским докладом, Примерный устав сельскохозяйственной артели 1935 года гарантировал, что из обобществленных земельных угодий в личное пользование каждого колхозного двора должно было выделяться по небольшому участку в виде приусадебной земли — огорода или сада. Размеры приусадебной земли, выделявшейся в индивидуальное пользование колхозного двора (не считая земли под жилыми постройками), могли колебаться от $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{2}$ га, а в отдельных районах могли доходить и до 1 га. Оговаривалась возможность наличия у колхозников нескольких голов личного скота¹⁰. Таким образом, в середине 1930-х годов была произведена скромная попытка выхода на компромисс между личными, общественными и государственными интересами, попытка подобными средствами добиться близкой к стопроцентному уровню коллективизации. Почти весь 1935 год на местах корректировали статьи Устава, приводя его основные положения в соответствие с местными условиями сельского хозяйствования. Наконец, в течение 1936 года в Кузбассе в целом и в Сталинском районе в частности в торжественной обстановке Уставы принимались и колхозам вручались государственные акты на бессрочное пользование землей.

3.1.2. Развитие образцовых молочно-товарных ферм (МТФ) при сельхозартелях. На них содержался крупный рогатый скот и молочняк. В период конца 1920-х — первой половины 1930-х годов они

9 Сталин И.В. Из речи в комиссии II Всесоюзного съезда колхозников-ударников. 15 февраля 1935 года // Сталин И.В. Сочинения. М., 1997. Т. XIV. С. 53–54.

10 Примерный устав сельскохозяйственной артели, принятый вторым Всесоюзным съездом колхозников-ударников и утвержденный СНК СССР и ЦК ВКП (б) 17 февраля 1935 года // СЗ СССР. 1935. № 11. Ст. 82.

были созданы. В середине 1930-х годов актуальной была задача оптимизации их деятельности в соответствии со всеми стандартами зоотехники. Отныне колхозникам следовало научиться обращаться с обобществленным скотом как со своим собственным и даже лучше. Среди МТФ Сталинского района прогрессивными признавались МТФ сельхозартели «14 лет Октября» Куртуковского сельсовета, МТФ сельхозартели «Новый путь» Сосновского сельсовета¹¹, МТФ сельхозартели «Сибирский труженик» Горбуновского сельсовета¹², МТФ сельхозартели имени Р.И. Эйхе¹³ и другие. Высококалорийная пища (мясо, сало и животный жир) требовались заводским рабочим для эффективного исполнения своих производственных обязанностей, а потому лозунг «Каждому колхозу образцовую животноводческую ферму» имел определяющее значение.

Одной из самых эффективных животноводческих ферм Сталинского района признавалась МТФ колхоза «Красный показатель». В 1934 году ее чистая доходность составила 25 тысяч рублей. За год значительно возросло ее поголовье: если в начале года МТФ насчитывала 22 головы КРС и 17 голов молодняка, то к концу года поголовье увеличилось до 62 голов КРС и 87 голов молодняка. За весь год пало всего лишь 3 телка, что позволило МТФ досрочно выполнить план сдачи молока и мяса. «За лучший уход за скотом и сохранение приплода» на районной сельскохозяйственной выставке МТФ колхоза «Красный показатель» получила первую премию с вознаграждением быком-производителем. Работники МТФ объясняли свой успех правильной организацией общественно-экономических движений социалистического соревнования и ударничества¹⁴. Также одной из лучших животноводческих ферм района считалась МТФ колхоза «Пятилетка в 4 года», где работал профессиональный зоотехник, получивший специальное образование в Томске¹⁵.

3.1.3. Организация в колхозах специальных мобильных полеводческих бригад с целью «организационно-хозяйственного

---

11 Большевицкая сталь. 1935. 24 января. № 20. Л. 2.

12 Большевицкая сталь. 1935. 5 февраля. № 30. Л. 4.

13 Большевицкая сталь. 1935. 10 февраля. № 34. Л. 1.

14 Большевицкая сталь. 1935. 22 февраля. № 44. Л. 1.

15 Большевицкая сталь. 1935. 6 марта. № 54. Л. 2.

укрепления колхозов». Постановление ЦК ВКП (б) от 4 февраля 1932 года гласило: *«Важнейшим звеном в организации труда в колхозах должна стать бригада. В соответствии с опытом лучших сельскохозяйственных артелей, ЦК считает целесообразным организацию в колхозах бригад с постоянным составом колхозников с тем, чтобы, как правило, такие бригады производили все основные сельскохозяйственные работы на протяжении всего года на определенных участках. Этим бригадам колхоз выделяет на время их работы необходимые машины, инвентарь и рабочий скот, за состояние которых целиком отвечает бригада. Оценка трудодня колхозников должна повышаться или понижаться, в зависимости от успешности работы бригады».* Таким образом, колхоз виделся как аграрное предприятие индустриального типа, а потому формы организации промышленного производства переносились в аграрную сферу. Такие бригады были созданы, например, в колхозах «Путь бедняка» и «Пчела» Есаульского сельсовета, но свою эффективность к середине 1930-х годов они еще в полной мере не продемонстрировали, а в большинстве колхозов такие бригады существовали только на бумаге¹⁶. Поэтому одной из главных задач совершенствования организационных основ колхозного сектора признавалась организация и повышение эффективности деятельности указанных производственных колхозных единиц.

3.1.4. Внедрение передовых приемов агротехники¹⁷. Основным и простейшим мероприятием, позволявшим повысить урожайности культур, было признано внедрение оптимального севооборота, что способствовало бы, прежде всего, уничтожению сорняков — «бича полей и урожая». Справедливости ради следует признать, что введению рационального севооборота препятствовала не леность колхозников, но то, что земля не была закреплена за колхозами в постоянное пользование¹⁸. На самом деле колхозные бригады работали то на одних землях, то на других, что не располагало к организации севооборота, а потому закрепление Уставом сельхозартели 1935 года за колхозами земель

16 Большевицкая сталь. 1935. 24 февраля. № 46. А. 2.

17 Большевицкая сталь. 1935. 28 февраля. № 49. А. 1.

18 Большевицкая сталь. 1935. 23 марта. № 68. А. 2.

в «вечное» пользование следует признать явлением прогрессивным¹⁹. Пропагандировалось повсеместное внедрение в колхозах зяблевой летне-осенней обработки почвы под посев яровых культур, поскольку было доказано, что зяблевая вспашка способствовала наиболее полному использованию атмосферных осадков и талых вод, улучшала структуру пахотного слоя почвы, создавала благоприятные условия жизнедеятельности микроорганизмов, позволяла бороться с сорняками, вредителями и болезнями сельскохозяйственных растений²⁰.

3.1.5. Вовлечение женщин в процесс высокотехнологичного сельского труда²¹. Совершенствование колхозного строя партийному руководству виделось, в том числе, и за счет массового вовлечения в аграрное высокотехнологичное производство женского контингента. Пройдя обучение на учебно-производственных курсах, организованных политотделами, многие женщины становились руководителями звеньев, бригад и животноводческих колхозных ферм. В свою очередь женщины-бригадиры делились секретами своего успеха в рамках организуемых ими объединений по интересам — «кружков». Широкий размах приобрело движение колхозниц за обретение навыков управления сложной сельскохозяйственной техникой. Нередко женщины-трактористки по производительности труда не уступали мужчинам.

3.1.6. Контроль качества семенного фонда²². Для колхозов было установлено правило обмена зерна на сортовые семена. Соответствующий обмен производился Заготзерном, когда колхоз сдавал на Заготзерно часть зерна, а на обмен получал посевной материал сортовых марок. Наилучшим признавалось зерно марки Caesium, которое в 1934 году было опробовано в колхозах «14 лет Октября», «Пятилетка в 4 года» и «Красный показатель» и продемонстрировало отличные результаты²³. Кузнецкая опытная станция рекомендовала

---

19 Примерный устав сельскохозяйственной артели, принятый вторым Всесоюзным съездом колхозников-ударников и утвержденный СНК СССР и ЦК ВКП (б) 17 февраля 1935 года // СЗ СССР. 1935. № 11. Ст. 82.

20 Большеви́стская сталь. 1935. 1 марта. № 50. Л. 2.

21 Большеви́стская сталь. 1935. 8 марта. № 53.

22 Большеви́стская сталь. 1935. 16 февраля. № 39. Л. 1.

23 Большеви́стская сталь. 1935. 18 февраля. № 41. Л. 3.

для сева лучшие для Кузнецкой местности сорта овощных огородных культур²⁴.

3.1.7. Приобщение рядовых колхозников к решению актуальных задач государственного значения. Приоритетное внимание — воспитанию и подготовке молодых кадров²⁵. В 1935 году в «столлице» Западно-Сибирского края городе Новосибирске состоялся краевой съезд колхозников-ударников. От колхоза «Красный показатель» на съезд был делегирован молодой и подающий надежды колхозник

Петр Иванович Бычков

Петр Иванович Бычков. Вернувшись со съезда, он с восторгом и восхищением делился своими впечатлениями. *«Скорый поезд привез нас в Новосибирск. Нас было трое [от Сталинского района]. Всю дорогу говорили с председателем колхоза «Кузнецкстрой» Любавиным. 14 марта приехали в Новосибирск. Большой это город, культурный, социалистический. Не успели мы войти в зал ожиданий первого класса, как по радио услышали голос: «Прибывающие делегаты на краевой съезд колхозников-ударников зайдите в комнату № 5!» Без толкотни мы вошли в комнату, где нас зарегистрировали. Мне выдали делегатский билет № 463. Затем какой-то товарищ вывел нас из комнаты и посадил на новенький «Форд» и повез в прекрасную гостиницу. Оттуда на новеньком «Форде» повезли в баню. Никогда в жизни я не ездил на автомобиле. В гостинице со мной внимательно беседовали представители крайкома партии, крайкома комсомола и представители печати. Они интересовались у меня жизнью нашего колхоза. Какой-то колхозник, живший со мной вместе, бросил даже реплику: «У вас ведь заводиче большущий! Я его видел! Здоровый завод!» 16 марта открылся съезд. Это был большой праздник. Гремела музыка. В перерыве пели песни колхозных полей. Настроение у всех было бодрое и радостное. С большим вниманием мы слушали товарища*

24 Большевицкая сталь. 1935. 4 марта. № 52. Л. 3.

25 Большевицкая сталь. 1935. 16 марта. № 62. Л. 4.

Грядинского. Говорил он с нами попросту, ясно и каждое его слово было для нас путевкой к дальнейшим победам. Участники съезда брали на себя обязательства успешно, по-сталински, провести предстоящий весенний сев. Такое обязательство от имени своего колхоза взял и я». Мог ли Петр Иванович после всего испытанного им не выполнить данное обязательство? Ну, конечно же, не мог, и, конечно же, выполнил!

Петр Иванович Бычков.

3.1.8. Оптимизация работы машинно-тракторных станций (МТС) и сельхозремонтных мастерских. МТС в Сталинском районе было 2: Сталинская и Кузнецкая²⁶. Ремонтировались трактора и прочая сельскохозяйственная техника в 2-х промсельхозах «Сталинец» и «Металлист»²⁷. При Кузнецкой МТС 1 декабря 1934 года были организованы курсы трактористов, на которые были зачислены первые 60 человек из них 4 женщины²⁸.

3.1.9. Пропаганда лучших образцов сельскохозяйственного производства в местной периодической печати, и, напротив, порицание и осуждение безответственных исполнителей и организаций²⁹.

3.1.10. Пропаганда политики ВКП (б) в местной деревне с целью политического просвещения колхозников об актуальных целях и задачах коммунистической партии³⁰.

3.1.11. Организация социалистического соревнования между колхозами Сталинского района, а также между колхозами Сталинского района и других районов Западно-Сибирского края.

3.1.12. Совершенствование работы парниково-тепличных хозяйств (ПТХ) при сельхозартелях с целью обеспечения городских рабочих и служащих свежими овощами³¹.

3.1.13. Совершенствование агротехнических мероприятий по защите культур от сельскохозяйственных вредителей и болезней³².

26 Большеви́стская сталь. 1935. 26 января. № 21. Л. 2.

27 Большеви́стская сталь. 1935. 30 января. № 25. Л. 2.

28 Большеви́стская сталь. 1935. 21 марта. № 66. Л. 2.

29 Большеви́стская сталь. 1935. 22 января. № 19 — 26 марта. № 70.

30 Большеви́стская сталь. 1935. 3 февраля. № 28. Л. 4.

31 Большеви́стская сталь. 1935. 2 февраля. № 27. Л. 4.

32 Большеви́стская сталь. 1935. 17 февраля. № 40. Л. 4.

3.1.14. Премирование лучших работников сельского хозяйства и предприятий сельскохозяйственного производства³³.

3.1.15. Оптимальная и своевременная подготовка к наиболее важным на селе процессам сева семян и сбора урожая³⁴.

3.1.16. Контроль шефских городских комсомольских и партийных организаций над колхозами³⁵.

3.1.17. Развитие системы «ударничества» в районных коллективных хозяйствах.

3.1.18. Повышение уровня квалификации колхозных руководителей³⁶.

«Городские» элементы системы обеспечения продовольственной безопасности населения Сталинского района.

3.2.1. Организация городских межрайонных ярмарок. В частности, 28 января 1935 года на колхозных базарах Садгорода и Соцгорода открылась 5-дневная межрайонная ярмарка, на которую свезли товары колхозники и единоличники Сталинского, Солтонского и Горно-Шорского районов Западно-Сибирского края. В первый день на ярмарку прибыло 150 подвод с сельскохозяйственными продуктами: мясо, сало, масло, молоко, картофель и другие. Мясо торговалось по ценам от 6 до 12 рублей за килограмм, картофель — 2 рубля за ведро, масло растительное — 17 рублей за литр, масло сливочное — 20 рублей за килограмм, молоко — 2 рубля за литр, кура — от 8 до 10 рублей за штуку, заяц — 6 рублей за штуку, сено — от 30 до 70 рублей за воз³⁷. На ярмарке происходил товарообмен между городом и деревней, когда крестьяне, продав сельскохозяйственные продукты, могли купить товары мануфактурные. Торговлю мануфактурными товарами на ярмарке организовал Центральный рабочий кооператив (ЦРК), открывший на ярмарке универсам, 5 промтоварных магазинов, 2 бакалейных, 1 хозяйственный и 1 культтоварный. Всего от ЦРК на ярмарке работало 19 магазинов и ларьков, представивших товаров на сумму в

---

33 Большеви́стская сталь. 1935. 14 февраля. № 37. Л. 1.

34 Большеви́стская сталь. 1935. 17 марта. № 63. Л. 1.

35 Большеви́стская сталь. 1935. 5 марта. № 53. Л. 1.

36 Большеви́стская сталь. 1935. 15 марта. № 61. Л. 1.

37 Большеви́стская сталь. 1935. 29 января. № 24. Л. 2.

130 тысяч рублей. Готового мужского и женского платья было завезено на сумму в 24 тысячи рублей, трикотажа на сумму в 1 тысячу рублей, обуви — на тысячу рублей, табака — на 6 тысяч, галантереи — на 16 тысяч, мыла туалетного — на 4 тысячи, шорных изделий — на 8 тысяч, лаков и красок — на 6 тысяч рублей и так далее³⁸. Всего товарооборот ярмарки мануфактурными товарами составил сумму в 385 тысяч рублей³⁹.

3.2.2. Организация огородных хозяйств городских рабочих с целью их самообеспечения овощами и, прежде всего, картофелем. В этом плане к середине 1930-х годов удалось достигнуть значительных результатов. Широкий «сталинский» размах индивидуальное огородничество рабочих Сталинска впервые приобрело в 1934 году, когда в «огороднической» посевной кампании приняло участие более 16 тысяч рабочих и служащих. В 1934 году посевная площадь картофеля в индивидуальных огороднических хозяйствах Сталинска сравнялась с площадью посева картофеля в колхозах Сталинского района и превысила соответствующую площадь в районных промсельхозах. В результате был собран добротный урожай картофеля и капусты. С 1,5 тысяч гектаров, засеянных картофелем, было собрано 16 тысяч тонн. Ряд семей с 2 гектаров собрали до 500 пудов. Особенно обильный урожай получили те, кто не поленился вовремя пропалывать и окучивать кусты⁴⁰.

В 1935 году предполагалось охватить индивидуальным огородничеством 23 тысячи рабочих семей, а посевную площадь под картофель увеличить до 2875 гектаров⁴¹. Также среди рабочих пропагандировалась посадка не только картофеля, но и овощей, в основном капусты, а также моркови, свеклы, лука, огурцов. Организовывалась продажа семенного материала. Кроме того, пропагандировалась посадка в огородах плодово-ягодных деревьев и кустарников, разбивка цветников. С этой целью садово-парковое хозяйство Кузнецкстроя реализовывало населению саженцы высокоствольных и кустарниковых деревьев и цветочную рассаду⁴².

38 Большеви́стская сталь. 1935. 28 января. № 23. Л. 2.

39 Большеви́стская сталь. 1935. 4 февраля. № 29. Л. 4.

40 Большеви́стская сталь. 1935. 10 марта. № 57. Л. 2.

41 Большеви́стская сталь. 1935. 11 февраля. № 35. Л. 2.

42 Большеви́стская сталь. 1935. 23 февраля. № 45. Л. 4.

3.2.3. Совершенствование системы общественного питания посредством улучшения качества обслуживания рабочих и служащих в столовых⁴³. Столовые — то была беда Сталинска. Из номера в номер местной газеты «кочевали» заметки о крайне неудовлетворительном обслуживании посетителей учреждений общественного питания. Многие служебные и городские столовые пребывали в антисанитарном состоянии. Рабочие жаловались на нехватку и нечистоту столовых приборов и посадочных мест, некультурное обслуживание и длительное ожидание обедов, грязь в помещениях, неприятный запах, несвежесть продуктов, недовес блюд и их однообразие⁴⁴. Одним словом, весь комплекс проблем был свойственен этим очень важным заведениям, призванным обеспечивать качество жизни рабочих и поддерживать их в рабочем состоянии. Поэтому лозунг «За образцовые, культурные столовые» был одним из основных.

3.2.4. Организация работы городских хлебозаводов. Их в Сталинске было 2: № 1 с ежесуточной производительностью в 60 тонн печеного хлеба и № 3 с ежесуточной производительностью в 75 тонн печеного хлеба⁴⁵. Многочисленные жалобы на неудовлетворительную работу хлебозаводов и плохое качество выпекаемого ими хлеба привели к проверке в марте 1935 года деятельности заводов. Результатом проверки стало постановление горсовета «О состоянии выпечки хлеба и торговле им», в соответствии с которым целый ряд должностных лиц был привлечен к различного рода судебной и административной ответственности. «Хлеб всему голова», а потому дело своевременного и в достаточных объемах производства качественного печеного хлеба было поставлено на особый контроль партии, правительства и других общественных организаций⁴⁶.

3.2.5. Предотвращение спекуляции продуктами первой необходимости. С 1 января 1935 года в стране отменялась карточная система распределения продуктов по следующим категориям: печеный хлеб, мука и крупа и разрешалась торговля ими в государственных и

---

43 Большеви́стская сталь. 1935. 17 февраля. № 40. Л. 4.

44 Большеви́стская сталь. 1935. 11 марта. № 58. Л. 2.

45 Большеви́стская сталь. 1935. 26 января. № 21. Л. 2.

46 Большеви́стская сталь. 1935. 18 марта. № 64. Л. 4.

кооперативных магазинах. Для Западно-Сибирского края была установлена продажная цена на печеный хлеб, которая разнилась от 90 копеек до 1 рубля 80 копеек за килограмм, на муку (от 2 рублей 20 копеек до 3 рублей 20 копеек за килограмм), крупу (от 2 рублей 75 копеек до 5 рублей 80 копеек за килограмм). *«В целях недопущения спекуляции, [предполагалось] установить продажу печеного хлеба в одни руки временно не свыше 2 килограмм, а муки не свыше 1 килограмма, независимо от социального положения покупателя»*⁴⁷. В январе были выявлены и привлечены к уголовной ответственности первые нарушители закона. В частности, 18 января 1935 года аралычской милицией были арестованы трое безработных граждан Салтонского района, прибывшие в Осиновку с целью противозаконной скупки хлеба в местных магазинах и ларьках⁴⁸. При задержании у них было найдено 44 килограмма незаконно купленного печеного хлеба. Также была арестована продавщица ларька № 11 ОРСа, «отпустившая» им хлеб в нарушение закона. Выявленным нарушителям грозило наказание от 5 до 10 лет лишения свободы. Городской прокурор Сталинска М. Н. Дозорец со страниц местной газеты категорично предупреждал: *«прокуратора и впредь будет самым решительным образом привлекать к суровой судебной ответственности всех продавцов, виновных в нарушении правительственной директивы об отпуске в одни руки не более 2 килограммов печеного хлеба, а также торговых инспекторов, которые своим бездействием покровительствуют нарушителям»*⁴⁹. Так обеспечивалась «плавность и поступательность» перехода от карточной системы распределения продуктов к их торговле. В начале февраля 1935 года на скамье подсудимых оказался работник хлебного магазина № 31 Сибторга 18-летний Тимофей Останин, «обвешивавший» покупателей, за что был приговорен народным судом к 3 годам лишения свободы⁵⁰.

---

47 Постановление СНК СССР от 07.12.1934 № 2684 «Об отмене карточной системы по печеному хлебу, муке и крупе и системы отоваривания хлебом технических культур» // Известия ЦИК Союза ССР и ВЦИК от 8 декабря 1934 г. № 286.

48 Большевицкая сталь. 1935. 1 февраля. № 26. Л. 4.

49 Большевицкая сталь. 1935. 22 января. № 19. Л. 4.

50 Большевицкая сталь. 1935. 12 февраля. № 36. Л. 4.

4. Заключение

Указанные направления деятельности партии и правительства способствовали налаживанию к середине 1930-х годов системы продовольственного обеспечения населения Сталинского района, гарантируя тем самым поступательное развитие социально-экономической сферы общества.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Газета «Большевицкая сталь». 1935. 22 января. № 19 — 26 марта. № 70.
2. Западно-Сибирский край в новых границах в цифрах. Краткий статистический справочник. Новосибирск, 1935.
3. Листовка. 1934 // Структурное подразделение «Тобольский историко-архитектурный музей-заповедник» государственного автономного учреждения культуры Тюменской области «Тюменское музейно-просветительское объединение». Номер в Госкаталоге 4732703. Номер по КП (ГИК) ТМ-11933/853. Инвентарный номер ПДок-5614.
4. Постановление СНК СССР от 07.12.1934 № 2684 «Об отмене карточной системы по печеному хлебу, муке и крупе и системы отоваривания хлебом технических культур» // Известия ЦИК Союза ССР и ВЦИК от 8 декабря 1934 г. № 286.
5. Примерный устав сельскохозяйственной артели, принятый вторым Все-союзным съездом колхозников-ударников и утвержденный СНК СССР и ЦК ВКП (б) 17 февраля 1935 года // СЗ СССР. 1935. № 11. Ст. 82.
6. Сталин И. В. Из речи в комиссии II Всесоюзного съезда колхозников-ударников. 15 февраля 1935 года // Сталин И. В. Сочинения. М., 1997. Т. XIV. С. 53–54.

Новокузнецкий постконструктивизм

Период 1920–1930-х гг. в Советском Союзе характеризуется значительными социальными, политическими, экономическими и культурными трансформациями. Все эти процессы не прошли бесследно, оказав значительное влияние на все сферы общественной жизни — от промышленности и градостроительства до художественной культуры и повседневности.

В рамках нашей темы остановимся подробнее на специфике трансформации архитектуры в 1930-е гг. — в период, ставший для города Сталинска (сегодня — Новокузнецка), решающим, когда при Кузнецком металлургическом комбинате (КМК) рос социалистический город, город нового типа. Градостроительная и жилищная политика той поры предопределила вектор развития города. Довоенные промышленные объекты, образцы архитектуры и особенности планировки и сегодня во многом предопределяет специфику городского пространства.

Стремительный рывок отечественной промышленности во время Первой пятилетки (1928–1932 гг.), как отмечают исследователи, повлек за собой социальный кризис — «оптимизм и подъем общества в первые послереволюционные годы, готовность мириться с лишениями и голодом во имя идеи давно сменились опустошенностью»¹. Именно в этот период начинается трансформация жизни советского человека с попытками построения уравновешенного, благополучного быта, с созданием комфортных условий для проживания.

Первый проект поселения при строящемся с лета 1929 г. КМК был составлен еще в 1928 г. инженерами-проектировщиками Гипромеза. Численность поселка, исходя из проектной мощности металлургического производства, оценивалась в 25 тысяч человек. Проект Гипромеза предполагал строительство поселка коттеджного типа преимущественно с одноэтажными домами и усадьбами, с обилием зеленых насаждений. На первых этапах строительства комбината (к осени 1929 г.)

---

1 Селиванова А.Н. Постконструктивизм. Власть и архитектура в 1930-е годы в СССР. М., 2020. С. 20.

предложенный Гипрометом проект поселка был отвергнут. Президиум крайисполкома, согласно постановлению от 2 октября 1929 г. поручает планировку «Нового Кузнецка» самому Кузнецкстрою. К предварительной разработке проекта, используя уже имеющиеся наработки Гипромета, приступает технический отдел Кузнецкстрою; с другой стороны, московское представительство Кузнецкстрою обращается к Государственной технической конторе по проектированию новых фабрик и заводов «Госпроект» для выполнения этой организацией работ по проектированию поселка при строящемся заводе. В это же время предлагается расширить территорию будущего поселка с увеличением населения до 100 тысяч². Весной 1930 г. были подведены итоги объявленного «Госпроектом» конкурса, победителем которого оказался проект братьев Л.А. и А.А. Весниных. Подведение итогов конкурса совпадает с постепенным отказом от идеи полного обобществления быта советских рабочих, что сделало проект Весниных, предполагающий внедрения домов-коммун как основополагающего принципа социалистического города³, не отвечающим новым условиям. Так в 1931 г. рапортовалось о том, что «часть зданий в новом городе строится по типу обобществленного жилья — общежития и дома-коммуны. <...> Задача нового строительства — вовлечь возможно большее количество населения в производительный труд. Для этого надо прежде всего освободить от домашнего хозяйства женщину, облегчить ей уход и надзор за детьми»⁴. К середине 1930-х данная риторика сменяется отказом от подобных тенденций, как «не отвечающим современности», рассчитанным «на полное обобществление быта строительством домов-коммун»⁵.

Отсутствие проекта будущего города с одной стороны и уже заявивший о себе к 1930 г. жилищный кризис на площадке Кузнецкстрою

2 Лизогуб П.П. Формирование территории города Новокузнецка и его районирование // Кузнецкая старина. — Новокузнецк, 2008. Вып. 10. С. 133.

3 Веснин Л.А., Веснин Л.А. Проект планировки города Кузнецка // Современная архитектура. 1930. № 3. С. 7–8.

4 Хренов И.П. От Кузнецкстрою к Кузнецкому металлургическому гиганту. М.; Л., 1931. С. 37.

5 Новокузнецкий краеведческий музей, научно-документальный фонд (НКМ, НФ-Д), Оп.1. Р. 6. Д. 18. Л. 191–192.

приводят к тому, что летом 1930 г. по чертежам «Госпроекта» закладываются фундаменты первых десяти четырехэтажных каменных домов (современная ул. Энтузиастов), ставших отправной точкой для формирующегося соцгорода и во многом предопределивших привязку к территории. От первых десяти капитальных зданий, выстроенных в отсутствие принятого концептуального плана, были вынуждены отталкиваться градостроители в дальнейшем. Так в своих воспоминаниях Э. Май, приступивший к работе в Новокузнецке в 1931 г., отметит, что его группе при выборе места для будущего жилмассива пришлось отталкиваться от места строительства первых 10 каменных домов Госпроекта: «Мы стремились использовать эти дома, причем старались, чтобы при этом не чувствовалось, что это отдельные дома...»⁶. В 1931–1935 гг. на территории Новокузнецка ведется масштабное капитальное строительство жилых кварталов по маевским проектам, представленных трех- и четырехэтажными жилыми зданиями. Э. Маем был применен принцип «строчной» застройки, выразившийся в расположении домов перпендикулярно улицам, с пешеходными путями вдоль фасадов домов. Помимо жилых зданий, по проектам архитектор из группы Э. Мая в первой половине 1930-х в городе возводятся и ряд образовательных учреждений — здания школ № 8 и № 12 (арх. В. Шютте) и дошкольных учреждений — ясли и детский сад (арх. М. Шютте-Лихоцки). Таким образом, к середине 1930-х гг. капитальная жилая застройка соцгорода была представлена зданиями по проектам бригады Э. Мая, а также десятью первыми каменными домами по чертежам Госпроекта.

Наряду со строительством жилых домов, в первой половине 1930-х гг. в Новокузнецке выстраивается ряд административных и общественных зданий в стиле конструктивизма: здание заводоуправления КМК (арх. А.Д. Крячков, 1929–1931 гг.), здание ФЗУ (арх. Б.В. Данчич, 1930–1931 гг.), кинотеатр «Коммунар» (Моспроект, 1932–1933 гг.), Театр металлургов (арх. Г. Коссель, 1933 г.), баня № 6 (1933), столовая для ИТР (1933), школа № 2 (1933–1934 гг.), поликлиника № 3 (1933–1934 гг.), пожарная часть (арх. Горбачевский, 1934–1936 гг.), здание Сибирского металлургического института (СМИ) (Госпроект, 1933–1938 гг.).

---

6 Цит. по.: Конышева Е.В. Европейские архитекторы в советском градостроительстве эпохи первых пятилеток. Документы и материалы. М., 2018. С. 257.

Конструктивистские подходы в архитектуре в «переломный» период начала 1930-х гг. подвергаются значительному пересмотру. К 1933 г. можно говорить о следующих ключевых для истории советской архитектуры событиях: конкурс проектов на Дворец Советов, запрет деятельности творческих архитектурных группировок, дискуссия о социалистическом расселении, образование Союза советских архитекторов. Именно в этот период в идеологию советского градостроения постепенно проникают элементы монументальной патетики, оказавшие прямое влияние на модернизацию доминирующего архитектурного стиля, преопределившей концепцию «города-ансамбля». В архитектуре акцент смещается с «потребительского равенства» на идейно-художественные мотивы и ранжированный комфорт. Данный переходный этап рассматривается исследователями как постконструктивизм. Творческие поиски в этом направлении вел и архитектор И.А. Голосов, о чем он пишет в 1935 г. в журнале «Архитектура СССР»: «В данное время ищут возможности работы на основе принципов классической архитектуры, но без применения специфических классических ордеров и деталей...»⁷.

Применительно к Новокузнецку отметим, что в этот период начинается активная разработка генерального плана города, подготовленного в 1934 г. Мастерской № 2 Горстройпроекта (руководитель И.С. Гуревич) и утвержденного в качестве первого генплана Сталинска 22 июня 1936 г. (к слову, над оформлением проекта планировки работали и Х. Лейстиков — бывший член группы Э. Мая). Группой столичных архитекторов (среди которых Г.М. Мапу, Г.Я. Чалтыкьян, Л.Б. Каток, Л.М. Букалова, А.С. Смолицкий и др.) были подготовлены проекты планировок и проекты отдельных жилых и общественных зданий.

Уже с начала 1933 г. на страницах советских изданий, в том числе и в городской прессе Сталинска, появляется множество критических статей по отношению к маевскому проекту. Выступления отечественных градостроителей носили на первом этапе лишь профессиональный характер, но со временем критика переходит в исключительно идеологическую плоскость. Отметим, что скептическое отношение к проектам Э. Мая высказывалось еще на этапах их обсуждения, в конце

---

⁷ Голосов И.А. Творческие отчеты // Архитектура СССР. 1935. № 4. С. 51.

1930 г.: «Проект [группы Э. Мая] дает слишком сухую, жесткую и однообразную трактовку плана, приобретающего от этого казарменный вид... Несмотря на наличие в группе ряда талантливых проектировщиков... [их работа] выразилась все же в форме, ничем не отличающейся от города чисто капиталистического, стремящегося сконцентрировать жилье в ущерб здоровым нормам населения»⁸.

На этапах обсуждения генплана города в начале 1934 г. отказ от строчной застройки носил сперва скорее рекомендательный характер: «Отказ от строчной застройки, как правило (курсив мой — А.С.), признать правильным»⁹. Со временем принимается решение (отчасти реализованное в 1930-е гг., отчасти — в послевоенный период) о «скрытии» строчной застройки Э. Мая. В программной статье «План Сталинска», опубликованной в 1936 г. в журнале «Архитектура СССР», Л.М. Букалова и А.С. Смолицкий отмечают, что построенные по проектам Э. Мая жилые кварталы, «составляющие довольно большой район унылой строчной застройки», нуждаются в проекте перепланировки и частичной «реконструкции выстроенных ранее кварталов строчной застройки, с целью изменения характера застройки хотя бы по внешнему периметру проездов и улиц»¹⁰. В 1958 г. П.И. Отурин (на тот момент главный архитектор Сталинска) отмечал, что кварталы со строчными домами пришлось закрыть периметральной застройкой «не только с точки зрения эстетической», но также «из-за плохих условий жизни трудящихся», так как «по нашим условиям большой продуваемости есть необходимость иметь такую периметральную застройку»¹¹.

Новый монументальный подход генплана города повышал этажность городской застройки. В 1931 г. Э. Май отставил для Новокузнецка приоритет трехэтажного строительства над двухэтажным¹².

8 Российский государственный архив экономики (РГАЭ), Ф. 9028. Оп. 1. Д. 15. Л. 16.

9 Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ), ГАРФ, Ф. А-314. Оп. 1. Д. 7878. Л. 65.

10 Букалова Л.М., Смолицкий А.С. План Сталинска // Архитектура СССР. 1936. № 1. С. 42–43.

11 Цит. по: Духанов С.С. Влияние региональных условий на проекты соцгородов Западной Сибири // Архитектон: известия вузов. 2016. №2(54). С. 61.

12 РГАЭ, Ф. 4372. Оп. 29. Д. 1070. Л. 130.

Согласно генеральному плану 1936 г. «...высота застройки [устанавливается] в 4-5 этажей с допущением более повышенной этажности в отдельных узлах города и на площадях»¹³.

В рамках набирающей обороты «борьбы с уравниловкой в архитектуре» конструктивистские и функционалистские тенденции ранней советской архитектуры окончательно отступают перед новой монументальной патетикой. Именно тогда в Сталинске намечается формирование основных улиц и проспектов города, проектирование нового общественного центра города — Центральной площади (сегодня — Театральная) на пересечении пр. Metallургов и ул. Кирова¹⁴.

К проектированию нового административного центра Сталинска (взамен существующей площади Побед перед КМК) приступили еще в 1934 г., когда архитектурной мастерской № 4 Моссовета было поручено проектирование зданий Дома Советов и гостиницы для г. Сталинска (арх. И.А. Голосов, В.М. Кусаков, А.Т. Капустина)¹⁵. Постановление президиума Сталинского горсовета о строительстве в Сталинске Дома Советов принято 16 ноября 1933 г. Постконструктивистский подход («простые и вместе с тем сильные выразительные формы», «спокойный ритм лоджий») и был реализован при подготовке проектов — «вынесенный на площадь центральный объем» и обработка центрального входа «пилонами, несущими на фронте скульптурную группу»¹⁶.

Проектированию и подготовке к строительным работам Дворца Советов в самом Сталинске, осмысляемому в качестве главного символа новой монументальной архитектуры, уделялось большое внимание. В апреле 1934 г. новокузнецкий архитектор Н.В. Фризель командировается в Москву для заключения договора с 4-й Архитектурной мастерской Моссовета по техническому составлению проекта дома Советов и его рабочих чертежей¹⁷. Тогда же приступают к подготовке площадки под

13 ГАРФ, Ф. 5446. Оп. 18. Д. 132.

14 ГАРФ, Ф. А-314. Оп. 1. Д. 7878. Л. 66.

15 Работы архитектурных мастерских Моссовета за 1934 г. Т. 2. М., 1936. С. 22-26.

16 Кусаков В. Центральная площадь, Дом Советов и гостиница в Сталинске // Архитектура СССР. 1935. № 3. С. 35–36.

17 Государственное казенное учреждение «Государственный архив Кузбасса в г. Новокузнецке» (ГАК в Новокузнецке). Р-1. Оп. 1. Д. 67. Л. 55.

строительство Дома советов¹⁸, в рамках которой был снесен первый деревянный клуб металлургов, располагавшийся в то время на проектируемой Центральной площади, а в город прибывает архитектор В.М. Кусаков (один из авторов проекта Дома советов)¹⁹. В июле 1934 г. городская газета рапортовала об утверждении проекта Дома советов. Пресса Сталинска публикует проекты будущей площади Дома советов. В конце июля 1934 г. в городе была организована дискуссия по вопросам застройки и архитектурного оформления кварталов соцгорода (Дом советов, клуб металлургов, гостиница, жилой дом для ИТР). На дискуссию приглашались не только архитекторы и строители города, но и «все интересующиеся вопросом архитектурного оформления города»²⁰.

Здание Дворца Советов в Сталинске так и не было построено, но надежды не покидали новокузнецких архитекторов — планы приступить к активным строительным работам озвучивались вплоть до 1939 г.²¹. Летом 1938-го город активно включился в строительство Дворца Советов в Москве²². Рельсобалочный цех КМК по заказу Главного управления металлургической промышленности прокатал 6000 тонн уголка для Дворца Советов. В 1939 г. КМК продолжил прокат металла для строительства московского Дворца Советов. На долю КМК приходилось до 25% необходимого в 1939 г. для строительства металла²³.

Помимо нереализованных проектов Дома Советов и здания гостиницы на Центральной площади Сталинска, имя И.А. Голосова связано с архитектурой Новокузнецка в связи с самым большим в городе ансамблем жилых постконструктивистских зданий, построенных в 1935–1942 гг. на ул. Кирова (дома № 3, 5, 7 и 25). Стоит констатировать, что на данном этапе документальным подтверждением, указывающим на

---

18 ГАК в Новокузнецке. Р-1. Оп. 1. Д. 67. Л. 56.

19 ГАК в Новокузнецке. Р-1. Оп. 1. Д. 67. Л. 122–123.

20 Организуется дискуссия // Большеви́стская сталь. 1934. 29 июля.

21 Громов В.П. Социалистический город Сталинск // Сибирские огни. 1939. №4. С. 75–76

22 Заказ для Дворца Советов // Большеви́стская сталь, 1938. 12 августа.

23 Василенко С.С. Обеспечить выполнение заказов для строительства Дворца Советов // Большеви́стская сталь, 1939. 29 августа; Василенко С.С. Игнорирование заказов для Дворца Советов продолжается // Большеви́стская сталь. 1939. 5 сентября.

И.А. Голосова как на автора проектов этих зданий, мы не располагаем, но ряд работ 1950-х гг., посвященных истории новокузнецкой архитектуры приписывает авторство постконструктивистского ансамбля на ул. Кирова именно Голосову²⁴. Четырех-, пяти- и шестиэтажные в проекте здания, именуемые в 1930-е гг. как «дома-гиганты» являются яркими образцами постконструктивизма. Масштабные симметричные фасады, смещенные относительно друг друга корпусы каждого из зданий, выделение лестниц сплошным вертикальным остеклением, ленточные балконы, два из четырех зданий поставлены на приподнятый над тротуаром стилобат, первые этажи оформлены рустом. При сохранении лаконичности оформления и строгости объемов, здания обрели уже постконструктивистскую монументальность, образовав единый ансамбль по одной из сторон ул. Кирова. Показательно и то, что первые этажи зданий сразу были заняты торговыми помещениями (ювелирный, книжный магазины, аптека, магазин Союзтекстильшвейторга).

На преимущества данных зданий в 1939 г. указывал главный архитектор Сталинска Василий Петрович Громов, в то же время отмечая и их «переходное» значение: «Это уже не дома-коробки, как у Мая. Они в известной степени архитектурно оформлены, и каждый имеет свой облик. Но это еще только первые шаги к настоящей архитектуре, к зданиям, радующим глаз, рождающим у нас эстетическое чувство прекрасного. Перед сегодняшними строителями города Сталинска стоит задача сооружения именно таких зданий, несложных в работе и совершенных по своему содержанию и форме»²⁵.

Привлечение широких масс трудящихся к обсуждению архитектурно-планировочных проектов является одной из особенностей рассматриваемого периода. Этим, по замечанию А.Н. Селивановой, целенаправленно уничтожалась «кастовая» элитарная замкнутость «архитектурного сообщества, открывая его для руководства сверху (партией) и воздействия снизу (пролетариата)»²⁶. Так главный архитектурный

24 Светличный Б.Е., Габелко Н.К. Сталинск. М., 1954. С. 32-33; Светличный Б.Е., Огурин П.И. Сталинск. М., 1958., С. 16; НКМ. НФ-Д. Оп.1. Р. 6. Д. 173.

25 Громов В.П. Социалистический город Сталинск // Сибирские огни. 1939. №4. С. 76.

26 Селиванова А.Н. Постконструктивизм. Власть и архитектура в 1930-е годы в СССР. М., 2020. С. 58.

журнал СССР публикует в 1934 г. мнения рабочих о качестве советской архитектуры²⁷. Применительно к Новокузнецку отметим влияние (пусть и опосредованное) широких масс трудящихся на формируемый архитектурный облик города. Обратимся к воспоминаниям архитектора Герхарда Косселя (1909-2003), изданных в 1989 г. в Берлине. Г. Коссель в 1932-1936 гг. работал на Кузнецкстрое в должности инженера строительства соцгорода. По его проекту в 1933 г. в городе было построено первое капитальное здание драматического театра Сталинска (Театр металлургов), выполненное в конструктивистском стиле; к 1935 г. по проектам Косселя завершается строительство двух корпусов общежития металлургов с переходом-столовой и первым городским универмагом на первом этаже (близ проектируемой Центральной площади с Домом советов). По проекту архитектора Косселя заканчивается к 1939 г. строительство Дома связи (почтамт на пр. Металлургов, 21; проект 1934 г.), выполненном уже в постконструктивистском стиле. Г. Коссель принимал участие и в проектировании «на месте» дворца культуры металлургов, разработанному архитекторами Мастерской № 2 Горстройпроекта в рамках реализации генплана Сталинска. О трансформации проекта здания клуба в Новокузнецке немецкий зодчий вспоминает: «Новый этап «социалистического строительства» был начат в Новокузнецке со строительства Клуба металлургов... В Германии на основе этого проекта при применении высококачественных материалов и безукоризненном выполнении строительных работ было бы построено приличное здание в стиле «Баухауза». В Новокузнецке, при имеющихся в то время условиях, такой результат не мог быть достигнут. Получилось бы здание, вызывающее представление о большом сарае, а не представление о Клубе металлургов... Первые эскизы мы обсуждали с рабочими домен и сталелитейного завода. Для большинства наших собеседников было нелегко четко выразить свое мнение. Мы, однако, поняли, какое значение имело для рабочих получить собственный клуб со светлыми, теплыми помещениями для учебы, с большим читальным залом, с маленькой сценой и спортивным залом. По правилам классической архитектуры здание получило цоколь из каменных блоков. Фасад был расчленен пилястрами и заканчивался

---

27 Рабочий счет архитектору // Архитектура СССР. 1934. № 12. С. 16–17.

карнизом. Вход был отмечен пристройкой на колоннах. Несмотря на более сложное оформление фасадов, штукатурные работы были выполнены в лучшем, чем обычно, качестве»²⁸.

Ровесник и коллега Г. Коссея по проектированию клуба металлургов «на месте», новокузнецкий архитектор Григорий Петрович Шкрядо (1908-2000), не оценивший потенциала привезенного в Новокузнецк проекта, в своих воспоминаниях отмечал: «Дворец культуры запроектировали два московских архитектора, тогда модный стиль был, что называется «балка-палка и стекло» — по Корбюзье — никакой архитектуры — голая стена. Вот такой клуб и был запроектирован на три этажа»²⁹.

В целом, здание клуба металлургов, проектируемое изначально в связке с театром, было выстроено к ноябрю 1936 г. автономно, без перехода и левого (северного) театрального объема. Здание все еще тяготеет к конструктивистскому канону: угадывается функционал представленных в простых геометрических формах дополнительных объемов — двухэтажный спортивный зал и круглый в плане двухступенчатый объем читального зала библиотеки с западного торца. На торцевом и заднем фасаде сплошное вертикальное остекление лестничных клеток, выделенных ризалитами. Наряду с этим, ленточные балконы по второму этажу оформлены кессонированным поясом, а главный вход во Дворец со стороны площади выделен мощным открытым сверху портиком на шести четырехгранных столбах. Высокий аттик по периметру декорирован барельефами. Таким образом, конструктивистская строгость здания дополнена включением в общую композицию неоклассических элементов. Отдельного внимания заслуживают и интерьеры клуба. Накануне открытия городская газета сообщала: «Заканчиваются отделочные работы в клубе металлургов. Для клуба закуплено в Москве различное оборудование... Получены 26 персидских ковров, дорожек. Прибыли большие репродукции с картин». «Читальный зал, вестибюль, лестницы отделываются искусственным мрамором... Комната отдыха, читальный зал отделываются под красное дерево. Паркетный пол готов, сейчас его отделывают. Здание фасада клуба

---

28 Цит. по: Лизюгуб П.П. Немцы в городе: «немецкий след» в архитектуре Новокузнецка 1930-х годов // Наш город Новокузнецк. 2017. № 1. С. 52–53.

29 НКМ. НФ-Д. Оп. 1. Р. 3. Д. 72. Л. 2.

облицовывается диким камнем... Перед зданием клуба разбивается новый сквер, цветник, устанавливается фонтан».

Плеяда новокузнецких зодчих, по проектам которых во второй половине 1930-х гг. в городе возводятся общественные и административные здания в русле первых попыток освоения классического наследия, была представлена молодыми специалистами. Творческий путь архитекторов города начинался во время отказа от авангардистских тенденций, в эпоху расцвета постконструктивизма. В городе не было и не могло быть своей школы. Все конструктивистские проекты первой половины 1930-х гг. приходили на строительную площадку, как правило, «из центра».

Первый главный архитектор Новокузнецка Николай Владимирович Фризель (1893-1938) в 1930 г. окончил инженерно-строительный факультет Томского технологического института и работал заместителем заведующего строительного отдела Кузнецкстроя. Н.В. Фризель руководил проектными работами на стройплощадке КМК. Фризель — автор проекта планировок для барачного поселка Нижней колонии и проекта благоустройства и архитектурного оформления КМК. 14 февраля 1934 г. назначается главным архитектором г. Сталинска (формально с 1 сентября 1933 г.)³⁰. Отметим, что появление в городах должности главных архитекторов города, вслед за созданием Союза советских архитекторов, и, соответственно, прекращение своего независимого существования отдельных группировок авангарда, позволяет говорить о формально-бюрократической стороне унификации градостроительных подходов. Осенью 1936 г. Н.В. Фризель переезжает в Новосибирск, где преподает в Новосибирском инженерно-строительном институте.

Автор большого неоклассического ансамбля в северной части пр. Металлургов уже второй половины 1940-х гг., новокузнецкий архитектор Николай Александрович Бровкин (1901-1981), приступил к активной работе в качестве архитектора в проектное бюро при Управлении капитального строительства КМК в 1936 г., что отмечал в своих воспоминаниях: «В 1934 г. несколько техников-строителей — Симонов, Попов и я — поступили на учебу в Новосибирский инженерно-

---

30 ГАК в Новокузнецке. Р-1. Оп. 1. Д. 66. Л. 77.

строительный институт. Как техников нас приняли на третий курс... В 1936 г. по окончании института я вернулся в Новокузнецк»³¹. В довоенный период по проекту Н.А. Бровкин в Новокузнецке построено здание магазина гастронома с рестораном «Москва» (совместно с Д.Н. Симоновым и А.Р. Поповым). Построенный к 1938 г. и открытый в 1939 г. ресторан с гастрономом в Сталинске стал очередным примером постконструктивистской архитектуры еще с отказом от использования классических ордеров, но уже с небольшим включением классическим декором. Наряду с асимметричностью и простотой формирования объемов, здание украшено полуколоннами, завершенными вазонами на подкарнизной части фасада. В отличие от фасада, более уверенный шаг к классическому антуражу выполнен силами скульптурной мастерской Сталинска, работавшей в 1937 г. над оформлением интерьеров для залов гастронома и ресторана.

Н.А. Бровкин фигурирует и как автор проекта Дома ударника на пр. Металлургов, 25. Изначально проект 5-6-этажного жилого здания для металлургов-ударников был разработан архитектором Мастерской № 2 Горстройпроекта Львом Бенционовичем Катком (1904-1970) в 1934 г. В 1938 г., уже в Сталинске, проект перерабатывается Н.А. Бровкиным. Изменения коснулись этажности (добавлен еще один этаж, здание стало 6-7-этажным), планировки квартир и изменения фасадных решений. Здание полностью сдано в эксплуатацию в 1941 г. Архитектура здания является примером отхода от постконструктивизма в сторону неоклассики. Отличается от своих предшественников более четкой прорисовкой элементов фасада, хотя некоторые детали еще напоминают о приемах конструктивизма: ленточные балконы верхнего этажа, высокие парапеты, вертикальное остекление лестничных клеток. Строение представляет собой незамкнутую экспозицию из четырех объемов. Обращенный к проспекту фасад имеет повышенный центр — семь этажей, остальные объемы шестизэтажные. Центром композиции служит прямоугольный двор-сад, открытый с одной стороны, имеющий пропорции, близкие к квадрату. Дворовые фасады решены теми же средствами, что и фасады внешние. Сквер, разбитый во дворе, зелень деревьев в сочетании со светлым тоном штукатурки дворовых

---

31 ГАК в Новокузнецке. Р-137. Оп. 1. Д. 38. Л. 2.

фасадов, на которых ритмично расположены балконы, создают приятный контраст с оживленной и шумной улицей. Открытая сторона двора обращена на тихий внутриквартальный проезд и противоположна направлению господствующих ветров, защищая здание от «выдувания».

Постконструктивистское оформление использовалось не только при строительстве зданий. В 1934 г. ведутся активные работы по благоустройству ул. Тоннельной, дороги от автомобильно-пешеходного тоннеля под КМК до Верхней колонии (поселка для инженерно-технических работников комбината). Мощные ступенчатые парапеты Тоннельной улицы, отделанные тесаным бутовым камнем, соединили жилой массив с парадным порталом тоннеля, который к концу 1930-х гг. был решен в античном стиле. В самом тоннеле в 1934 г. производится отделка стен мраморной крошкой. Все это действовало в общей логике советской архитектуры: «Требовалось, чтобы цвет и фактура постконструктивистского сооружения были утрированно материальны, а значит земными и органическими. Облицовка натуральным камнем или добавление каменной, мраморной, гранитной крошки в смеси придавали зданию вид выросшего из земли»³². И действительно, многие из постконструктивистских зданий Новокузнецка отличала «натуралистичность» цвета, в отличие от выкрашенных в теплые тона неоклассических зданий 1940-1950-х гг.

Формирование городской инфраструктуры в 1930-е гг. добавляло еще один уверенный штрих к формирующейся патетике. Архитектура ощутила на себе непосредственный заказ со стороны масс трудящихся на оформление города с включением в общественные пространства скульптур и фонтанов, оформляющих скверы и сады города. Наряду с этим можно говорить и об обращении архитекторов к «человечности» в буквальном понимании. Городская пресса с середины 1930-х гг. активно освещает работу художников и скульпторов Сталинска. Архитекторы активно обращаются к использованию барельефов (Дворец культуры металлургов, здание заводоуправления комбината). К 1936 г. заканчивается благоустройство сквера металлургов (между дворцом

---

32 Селиванова А.Н. Постконструктивизм. Власть и архитектура в 1930-е годы в СССР. М., 2020. С. 261.

культуры и кинотеатром «Коммунар»). Над оформлением парковой зоны работала интернациональная бригада: Г. Коссель (автор проекта планировки, 1935 г.), скульпторы А.Г. Гамулин (фонтан «Бурильщики», 1936 г.), В. Ламмерт и А.И. Сузиков (скульптуры металлургов перед центральным входом в парк, 1936 г.). О необходимости связи монументальных архитектурных форм и скульптуры с природой (в духе соцреализма) пишет в 1939 г. главный архитектор города В.П. Громов: «Принципы современного проекта города Сталинска — это принципы социалистического реализма. Город должен и будет выражать идею того общества, ради которого он создается. Его здания должны быть высоко художественными по своей архитектуре, эмоционально насыщенной, монументальной, связанной во всех деталях с окружающей природой»³³.

Трансформацию доминирующего архитектурного стиля в середине 1930-х гг. иллюстрирует и здание гостиницы, построенное на Верхней колонии. За основу принят проект гостиницы 1932 г. для Нижнего Тагила, подготовленный уже упомянутым выше Б.В. Данчичем (проектировавшим в 1930 г. для Кузнецкстроя здание ФЗУ) и архитекторами Ушаковым и Болотиным³⁴. Изначальный проект был доработан Сибирским отделением Стандартторпроекта в 1932 г. — этажность центральной части гостиницы, соединяющей два симметричных четырехэтажных корпуса, была увеличена с двух до пяти этажей³⁵. Первая очередь гостиницы (4-этажное крыло и задний одноэтажный корпус) сдана в эксплуатацию в 1934 г. — 4 сентября в гостиницу заселились первые жильцы. Полностью здание достроено в 1936 г., но левое крыло (1934) оставалось «конструктивистским», а правое (1936) сразу же обрело неглубокий руст, штукатурные оконные наличники и выполненную в строгих геометрических формах балюстраду на крыше. Перед центральным и правым входом разместились железобетонные вазоны. Скульптурную отделку здания в 1935-1936 гг. проводила скульптурная мастерская г. Сталинска (при участии известного сибирского скульптора А.Г. Гамулина). Помимо гостиничных номеров в здании

33 Громов В.П. Социалистический город Сталинск // Сибирские огни. 1939. № 4. С. 75.

34 Ежегодник общества архитекторов-художников. 1935. Вып. 14. С. 47.

35 ГАРФ. Ф. А-314. Оп. 1. Д. 7878. Л. 22.

работали клуб, сберкасса, ресторан, магазин и парикмахерская. В конце 1930-х гг. левое крыло еще не оформленное «неоклассически», в отличие центральной и правой части, еще тяготело к конструктивистской архитектуре. Послевоенная реконструкция гостиницы унифицировала фасад, сделав здание одним из примеров неоклассического переустройства.

Продолжая, отметим, что во второй половине 1930-х гг. трансформируются конструктивистские фасады и других выстроенных в начале десятилетия зданий, которые «переодеваются» под классику. Фасад кинотеатра «Коммунар» украсили выступающие карнизы, по уровню второго этажа был проложен кессонированный пояс с прямоугольным членением. Лицевая стена объема лестничной клетки была покрыта ромбовидным декором, оформлен парадный вход. В 1936 г. часть здания фабрично-заводского училища выделяется под Театр юного зрителя. Фасад ФЗУ, получив новую входную группу, приобретает сдержанный неоклассический вид. К 1936 г. здание водоуправления КМК на площади Побед дополняется пластическим оформлением – пилястры, подоконные филенки, руст, центральный прямоугольный аттик стал ступенчатым, а простеночные пилястры завершались барельефами. Таким образом, постконструктивизм становится «универсальным лекарством, способным, в отличие от авангарда и футуризма, нивелировать социальный дисбаланс на уровне массовой культуры, погружив потребителя в комфортную среду, полную приятных глазу аллюзий с классическим или национальным наследием»³⁶.

На подступах к утверждению генерального плана города намечались пути исправления и более радикальных «ошибок» начала 1930-х гг.: «При дальнейшей разработке эскизного проекта застройки 1934 г. считать необходимым проработать промежуточный вариант с тем, чтобы проверить приемлемость перенесения магистралей к югу, а также возможность хирургического вмешательства в отношении срези части домов и передвижки некоторых фундаментов»³⁷.

---

36 Селиванова А.Н. Постконструктивизм. Власть и архитектура в 1930-е годы в СССР. М., 2020. С. 102.

37 ГАРФ. Ф. А-314. Оп. 1. Д. 7880. Л. 1.

Нереализованной в довоенный период постконструктивистской постройкой можно считать здание универмага на ул. Кирова, 20 (Проект Новосибирского отделения Горстройпроекта, 1935 г.). Активное строительство начинается в 1938 г. К началу Великой Отечественной войны универмаг не был достроен, и к строительству возвращаются в начале 1950-х. Достройка осуществлялась по чертежам Горпроекта и проектного отдела КМК (арх. П.И. Отурин)³⁸. Простые по меркам сталинской послевоенной архитектуры постконструктивистские фасады достроенного к 1956 г. здания были усложнены большим количеством лепных украшений с использованием советской символики.

Советские города-новостройки после промышленного рывка первой пятилетки нуждались в освоении новой территории. Применительно к Сталинску (в котором, по словам начальника Кузнецкстроя, решено было на рубеже 1920-1930-х гг. «прежде всего строить промышленные цехи и не в ущерб им — жилище»³⁹), с начала 1930-х остро встает вопрос о расширении городской черты. Формирующийся центр города был очень компактен и окружен болотами. В рамках обсуждения генплана города посчитали целесообразным освоение для сельтбы территорий по берегам рек в отдалении от комбината. Развитие транспортной системы в городе также требовало организации городских магистралей и широких парадных проспектов, предусмотренных проектируемым генпланом.

Первоначально весь общественный и жилой центр тяготел к заводу и концентрировался близ площади Побед перед КМК (выстроенные рядом здания драмтеатра, ФЗУ, ВТУЗА, детского дома культуры, первых 10 каменных домов). К 1932 г. наблюдается отказ от производственной доминанты. «Город при заводе» с центральной площадью Побед перед заводоуправлением уступает место административного и общественного центра формирующейся Центральной площади. И.С. Гуревич (руководитель группы разработчиков первого генплана города) ставил перед собой задачу: «дать общую схему города, выражающую во всей своей структуре идею концентрированного

---

38 ГАК в Новокузнецке. Р-253. Оп. 1. Д. 101. Л. 557-559.

39 Франкфурт С.М. Рождение стали и человека. М.: Изд-во «Старый большевик», 1935. С. 158.

города и концентрированного комбината в их взаимодействии». Показательно то, что, исправляя ошибки конца 1920-х гг., поселок Верхняя колония, расположенный в непосредственной близости к комбинату, к 1935 г. признают аварийным с допущением возведения здесь капитальных зданий лишь после того, как будут найдены способы «улавливания заводских аэрозолей»⁴⁰.

Тогда же наблюдается постепенное угасание Верхней колонии как «элитного» района. Инженеры, партийные деятели, чиновники (что подтверждается газетными объявлениями той поры по поиску домработниц и репетиторов, утерянных дорожных вещей или продажи богатой мебельной обстановки) перебираются в новый, формируемый центр на ул. Кирова, в новые постконструктивистские дома. Здесь стоит подчеркнуть кардинальные изменения культуры потребления советских граждан. Эти изменения нашли отражение и в специфической организации интерьеров и экстерьеров возводимых зданий (с явно подчеркнутой монументальностью торговых залов, просторных помещений ресторанов и кондитерских). Визуально подтверждается это и художественным оформлением объявлений магазинов и заведений общепита, которым с середины 1930-х гг. отводится значительное место в городской газете. Визуальная сторона подобных трансформаций ярко прослеживается и в фотографиях того времени — на смену аскетизму и аккуратности начала 1930-х гг. приходят богатое убранство магазинов, кафе и театров. Новые для советского гражданина практики досуга с западными танцами и «теа-джазом» легитимизируются органами печати, призывающими отказаться от «пошлости нарочитого аскетизма, еще так недавно считавшуюся хорошим советским тоном». На смену бытовым лишениям первой пятилетки приходит достаток и комфорт «сталинского неонэпа»⁴¹. Вместе с отказом от авангарда в архитектуре, советское правительство порывает и с социальными экспериментами. Поддержка института семьи находит свое отражение в многочисленных постановлениях горсовета по выплате пособий многодетным матерям, дублируя списки в городской прессе. После запрета в 1936 г. абортов, разворачиваются показательные процессы над

---

40 ГАРФ. Ф. А-314. Оп. 1. Д. 7882. Л. 80.

41 см.: Роговин В.З. Сталинский неонэп (1934–1936 годы). М., 1995.

«абортмахершами», организаторами «подпольных абортариев» и неплательщиками алиментов.

Публикации второй половины 1930-х гг., посвященные архитектуре и строительству в городе, акцентируют внимание на удобстве и комфорте новых жилых зданий. «В каждой квартире есть передняя, кухня, ванная, уборная, встроенные шкафы. Но это не предел удобств, комфортабельности. Во вновь строящихся жилых зданиях будет еще целый ряд улучшений. В достраиваемом доме № 9/22 [ул. Кирова, 18 — А.С.] ... оборудован, например, мусоропровод. Дом № 20 [пр. Металлургов, 25 — А.С.] ... будет иметь лестничные клетки с подъемными лифтами»⁴².

Спокойная и комфортная повседневность требовала и соответствующей организации городского пространства. Начинается попытка реализации, задуманного еще Э. Маем «дисперсного расселения», но с несколько иных позиций. В 1934 г. архитектор Моисей Гинзбург пишет: «Нас томит жажда больших пространств»⁴³. В связи с этим в рамках реализации генплана 1936 г. было решено значительно расширить селитебную территорию, осваивая новые районы, выходя к рекам: «...5. Расположение Центрального парка культуры и отдыха наметить при впадении р. Кондомы в р. Томь. 6. На территории Мохового болота предусмотреть озеленение с последующей организацией на этой территории городского парка»⁴⁴.

Таким образом, к особенностям становления и развития советской архитектуры переходного периода 1930-х гг., как отмечает ряд исследователей, стоит отнести, с одной стороны, комплексную реконструкцию устройства архитектурного сообщества путем включения в данный процесс архитектурно-партийной элиты, с другой стороны, творческие поиски архитекторов-конструктивистов, которых в классическом наследии интересовала скорее пропорциональная и ритмическая системы, нежели архетипические элементы.

Рассмотрев историю строительства Новокузнецка в 1930-е гг., отметим выявленные локальные (но во многом вписывающиеся в общий

42 Громов В.П. Социалистический город Сталинск // Сибирские огни. 1939. № 4. С. 76.

43 Гинзбург М.Я. Проблема интерьера // Архитектура СССР. 1934. № 7. С. 9.

44 ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 18. Д. 132.

контекст) особенности становления и развития архитектуры постконструктивизма:

1. Отказ от концепта Первой пятилетки «город при заводе» и реализация идеи «концентрированного города и концентрированного комбината в их взаимодействии»;

2. Необходимость расширения селитебной территории, продиктованная ростом численности городского населения;

3. Трансформация и конструирование нового образа жизни. «Сталинский неонэп» предопределил высокие ожидания городского населения по поводу удобства и комфорта новых зданий, формировал новую культуру потребления и практики досуга;

4. В Новокузнецке во второй половине 1930-х гг. работали исключительно молодые архитекторы, профессиональное становление которых пришлось на время отказа от авангардистских тенденций и обращения к «освоению классики»;

5. Социальный заказ (как со стороны власти, так и со стороны широких масс трудящихся) на высокохудожественную, эмоционально насыщенную и монументальную архитектуру.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Букалова Л.М., Смолицкий А.С. План Сталинска // Архитектура СССР. 1936. № 1. С. 40–44.
2. Василенко С.С. Игнорирование заказов для Дворца Советов продолжается // Большевицкая сталь. 1939. № 164.
3. Василенко С.С. Обеспечить выполнение заказов для строительства Дворца Советов // Большевицкая сталь. 1939. № 159.
4. Веснин А.А., Веснин Л.А. Проект планировки города Кузнецка // Современная архитектура. 1930. № 3. С. 7–8.
5. Гинзбург М.Я. Проблема интерьера // Архитектура СССР. 1934. № 7. С. 8–10.
6. Голосов И.А. Творческие отчеты // Архитектура СССР. 1935. № 4. С. 49–51.
7. Громов В.П. Социалистический город Сталинск // Сибирские огни. 1939. № 4. С.73–77.
8. Духанов С.С. Влияние региональных условий на проекты соцгородов Западной Сибири // Архитектон: известия вузов. 2016. №2 (54). С. 45–68.

9. Ежегодник общества архитекторов-художников. 1935. Вып. 14. 272 с.
10. Заказ для Дворца Советов // Большеви́стская сталь. 1938. № 158.
11. Конышева Е.В. Европейские архитекторы в советском градостроительстве эпохи первых пятилеток. Документы и материалы. М.: БуксМарт, 2018. 360 с.
12. Кусаков В. Центральная площадь, Дом Советов и гостиница в Сталинске // Архитектура СССР. 1935. № 3. С. 35–36.
13. Лизогуб П.П. Формирование территории города Новокузнецка и его районирование // Кузнецкая старина. Новокузнецк, 2008. Вып. 10. С. 106–144.
14. Лизогуб П.П. Немцы в городе: «немецкий след» в архитектуре Новокузнецка 1930-х годов // Наш город Новокузнецк. 2017. № 1. С. 46–53.
15. Организуется дискуссия // Большеви́стская сталь. 1934. № 172.
16. Работы архитектурных мастерских Моссовета за 1934 г. Т. 2. М., 1936. 396 с.
17. Рабочий счет архитектору // Архитектура СССР. 1934. № 12. С. 16–17.
18. Роговин В.З. Сталинский неонэп (1934–1936 годы). М., 1995.
19. Светлицы́й Б.Е. Огурин П.И. Сталинск. М.: Госстройиздат, 1958. 30 с.
20. Светлицы́й Б.Е. Габелко Н.К. Сталинск. М.: Гос. Изд-во лит. по стр-ву и архитектуре, 1954. 80 с.
21. Селиванова А.Н. Постконструктивизм. Власть и архитектура в 1930-е годы в СССР. 2-е изд. М.: БуксМАрт, 2020. 320 с.
22. Франкфурт С.М. Рождение стали и человека. М.: Изд-во «Старый большевик», 1935. 267 с.
23. Хренов И.П. От Кузнецкстроя к Кузнецкому металлургическому гиганту. М.; Л.: ОГИЗ; Московский рабочий, 1931. 63 с.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 5446. Оп. 18. Д. 132.
2. ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 18. Д. 132.
3. ГАРФ. Ф. А-314. Оп. 1. Д. 7878. Л. 22.
4. ГАРФ. Ф. А-314. Оп. 1. Д. 7878. Л. 65.
5. ГАРФ. Ф. А-314. Оп. 1. Д. 7878. Л. 66.
6. ГАРФ. Ф. А-314. Оп. 1. Д. 7880. Л. 1.
7. ГАРФ. Ф. А-314. Оп. 1. Д. 7882. Л. 80.
8. Новокузнецкий краеведческий музей, научно-документальный фонд (НКМ, НФ-Д), Оп. 1. Р. 3. Д. 72. Л. 2.

9. НКМ. НФ-Д, Оп.1. Р. 6. Д. 18. Л. 191-192.
10. Государственное казенное учреждение «Государственный архив Кузбасса в г. Новокузнецке» (ГАК в Новокузнецке). Р-1, Оп. 1. Д. 67. Л. 56.
11. ГАК в Новокузнецке. Р-1. Оп. 1. Д. 66. Л. 77.
12. ГАК в Новокузнецке. Р-1. Оп. 1. Д. 67. Л. 122-123.
13. ГАК в Новокузнецке. Р-1. Оп. 1. Д. 67. Л. 55.
14. ГАК в Новокузнецке. Р-253. Оп. 1. Д. 101. Л. 557-559
15. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 4372. Оп. 29. Д. 1070. Л. 130.
16. РГАЭ. Ф. 9028. Оп. 1. Д. 15. Л. 16.

Коновалов А.Б. (Кемерово)

Новокузнецк как город республиканского подчинения: к истории принятий решений

Вопрос о придании особого статуса городу Новокузнецку регулярно дискутируется на страницах периодической печати, в интернет-блогосфере, на научных конференциях и в кабинетах власти. С момента выделения в январе 1943 года территории Кузбасса из состава Новосибирской области Сталинск (Новокузнецк) претендует на положение, которое позволяет компенсировать издержки, связанные с отсутствием статуса административного центра. Одним из путей повышения городского статуса и формирования развитой социокультурной среды виделось включение Новокузнецка в перечень городов «республиканского подчинения».

Традиция подготовки ходатайств со стороны региональных и республиканских руководителей в высшие органы партийно-государственной власти о выделении отдельных городов в самостоятельные административно-хозяйственные центры с особыми бюджетами уходит своими корнями в годы Великой Отечественной войны. Например, глава совмина РСФСР А. Н. Косыгин в августе 1943 года предлагал выделить Челябинск, Молотов, Новосибирск, Куйбышев и Саратов в группу городов республиканского подчинения¹. В конечном итоге было принято положительное решение. Также статус подобных городов имели Москва, Ленинград, Горький, Свердловск, Красноярск, Омск, Ростов-на-Дону, Севастополь, Сочи, Сталинград. По вопросам финансирования и снабжения к этой группе приравнивалась Казань. В послевоенный период фиксируются попытки расширить этот список, что нередко обуславливалось желаниями руководителей конкретных городов или регионов. Например, при проведении конференции по изучению производительных сил Кузбасса в ноябре 1948 года

---

¹ Записка председателя Совета министров РСФСР А.Н. Косыгина В.М. Молотову, Г.М. Маленкову, А.А. Андрееву о выделении Челябинска, Молотова, Новосибирска, Куйбышева и Саратова в группу городов республиканского подчинения. 6 августа 1943 года // Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 122. Д. 83. Л. 141.

второй секретарь Кемеровского горкома КПСС И.С. Яцкевич предложил наделить статусом города республиканского подчинения Кемерово [1, с. 68].

Уже в 1950-е годы возобладала тенденция по сокращению перечня городов республиканского подчинения. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 3 июня 1958 года «в связи с расширением прав исполнительных комитетов краевых и областных Советов депутатов трудящихся в решении вопросов хозяйственного и культурного строительства» города Горький, Куйбышев, Новосибирск, Омск, Пермь, Ростов-на-Дону, Саратов, Свердловск, Сталинград, Челябинск переводились из республиканского в областное подчинение, а города Красноярск и Сочи — из республиканского в краевое подчинение². Таким образом, уже с начала 1960-х годов перечень городов с особым статусом (Москва, Ленинград, Севастополь) был до предела ограничен и фактически уже не расширялся до конца существования СССР.

В этом контексте история с принятием подобного решения по городу Новокузнецку вызывает особый интерес. Попытки наделить органы городской власти дополнительными полномочиями предпринимались еще в середине 1950-х годов тогдашним первым секретарем горкома КПСС В.И. Карповым, который обратился с письмом в ЦК КПСС, минуя Кемеровский обком партии. Известен и другой проект, уже 1957 года, — придания Сталинску (Новокузнецку) статуса административного центра Кузнецкого края [2, с. 288–289].

Однако наиболее мощное и консолидированное усилие директорского корпуса, новокузнецкой общественности и части городского руководства приходится на время перестройки (1985–1991 годов). Документы, выявленные в Государственном архиве Российской Федерации, беспристрастно свидетельствуют о «группах давления» в

---

2 Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 3 июня 1958 года «О переводе гг. Горького, Красноярска, Куйбышева, Новосибирска, Омска, Перми, Ростова-на-Дону, Саратова, Свердловска, Сочи, Сталинграда, Челябинска из республиканского в краевое и областное подчинения» //Хронологическое собрание законов, указов Президиума Верховного Совета РСФСР и постановлений Правительства РСФСР. М.: Госюриздат, 1960. Т. 7. С. 239.

процессе придания Новокузнецку статуса города республиканского подчинения, механизмах принятия решения и попытках поиска компромисса.

Впрочем, помимо архивных документов есть еще и свидетельства в жанре «устной истории». Бывший член Новокузнецкого горкома КПСС Н.Г. Старцев рассказывал журналисту Р.Е. Бардокину о предложении А.И. Ленского выделить из состава Кемеровской Новокузнецкую область: «Приехала из Москвы комиссия во главе с Н.Н. Слюньковым, зав. экономическим отделом ЦК КПСС, которая, ознакомившись с ситуацией, признала, что без Юга, Кемеровскую область проще ликвидировать и присоединить к Новосибирской. Поэтому было принято решение придать Новокузнецку статус республиканского подчинения, как Ленинград и Севастополь. Под это дело Ленский начал уже объединять парторганизации Новокузнецка и Новокузнецкого района. Начали с комсомола, когда объединили городскую и районные организации. А тут Ленского снял с должности обком партии (догадаетесь почему). Начался 89 год, митинги, шахтеры, которые (это я уже знал) в свою очередь поддержали эту идею и есть решение ВС РСФСР о выделении Новокузнецка из состава области» [3].

Выяснить степень достоверности этих фактов полностью не представляется возможным. Во-первых, письмо А.И. Ленского (если оно действительно существовало и прошло необходимую регистрацию в аппарате ЦК КПСС) обнаружить теперь сложно: отбор на архивное хранение писем и обращений в ЦК КПСС из местных партийных организаций в последние годы перестройки шел неритмично, многие документы терялись и не получали должного обсуждения в высших коллективных органах партии. Во-вторых, в данном фрагменте имеются явные aberrации памяти. Возможно, что какая-то комиссия по письму Ленского действительно приезжала в Кузбасс, но Н.Н. Слюньков посещал наш регион лишь однажды — в июле 1989 года, когда проходила шахтерская забастовка. Однако фрагмент воспоминаний Н.Г. Старцева в изложении Р.Е. Бардокина не перечеркивает главного: в среде городской элиты идея придания особого статуса Новокузнецку обрела звучание с новой силой еще до начала всекузбасской забастовки июля 1989 года.

Какие аргументы выдвигались для принятия решения о выделении Новокузнецка в список городов республиканского подчинения? К концу 1980-х годов здесь проживало 616 тысяч человек. Он являлся самым крупным промышленным городом Сибири областного подчинения. Объем товарной продукции превышал 3,7 млрд рублей в год. По итогам 1988 года объем промышленной продукции составил: по чугуну — 10,7 млн тонн (9 % общесоюзного объема), по стали 912,8 млн тонн — 8 % общесоюзного объема), по прокату — 8,4 млн тонн (7 % общесоюзного объема), по ферросилицию — 0,4 млн тонн, по алюминию — 0,3 млн тонн. Добываемые новокузнецчанами 25 млн тонн угля в год — это 3 % угля, добываемого в СССР и 6 % в РСФСР. Открытый способ составлял 32 процента, что негативно влияло на экологическую обстановку вокруг города.

Большое место в структуре экономики города занимали предприятия угольной промышленности (доля в объеме — 14,6 %). Действовало 11 угольных шахт, 3 угольных разреза, 2 углеобогащительных фабрики. В общем объеме промышленной продукции города 95 % производили предприятия союзного и союзно-республиканского подчинения. Они строили свои взаимоотношения с министерствами и ведомствами, минуя областной центр. Вместе с тем в Кемерове как областном центре находились органы распределения фондов материально-технического снабжения и жизнеобеспечения. Руководство Новокузнецка считало, что «это вызывает определенные противоречия между сферой материального производства и распределения совокупного общественного продукта».

Жилой фонд Новокузнецка насчитывал 9,3 млн кв. м общей площади. При этом в очереди на получение жилья стояло 56 тысяч человек (при средней норме 8,2 кв. м на 1 человека). Обеспеченность жителей питьевой водой составляла 179 литров на душу населения при норме 410.

Новокузнецк занимал первое место в стране по вредным выбросам в атмосферу. В 1988 году в воздух Новокузнецка выбросили 834 тысячи тонн вредных веществ. Эти обстоятельства усиливали интенсивность миграции населения (28–30 тысяч человек в год). Несмотря на сложность экологической ситуации ежегодный прирост населения состав-

лял 1–1,2%. Число родившихся на 1000 жителей — 15, умерших — 9, средняя продолжительность жизни составляла 64 года. Эти цифры в том числе озвучивались на встречах бастующих шахтеров с прибывшими в Кузбасс членами партийно-правительственной комиссии.

25 июля 1989 года, при подведении итогов работы комиссии во главе с Н.Н. Слюньковым было дано поручение Кемеровскому облисполкому совместно с Новокузнецким горисполкомом в месячный срок разработать и представить в Совет Министров РСФСР обоснование о предоставлении городу Новокузнецку статуса города республиканского подчинения. В срок до октября 1989 года Совет Министров РСФСР должен был рассмотреть просьбу Кемеровского облисполкома и принять соответствующее решение³. Также предприятиям и организациям металлургической промышленности совместно с облисполкомом и облсовпрофом предлагалось разработать и представить в Госкомтруд СССР обоснование по дополнительному увеличению районного коэффициента в городе Новокузнецке с учетом напряженной экологической обстановки в регионе. (Эти просьбы не были отражены в основном протоколе от 17–18 июля 1989 года).

Как отмечалось в обращении представителей рабочих комитетов В.В. Киселева, А.Ф. Бира, В.П. Комарова к председателю Совета Министров РСФСР А.В. Власову, просьба трудовых коллективов «вызвана не желанием административно-территориального выхода из состава Кемеровской области, а необходимостью получения контролируемого трудовыми коллективами социального равенства в материально-техническом, медицинском, финансовом, коммунально-бытовом обеспечении жителей города». Ознакомившись с письмом, Власов наложил резолюцию: «Тов. Погорелову Ю.Н. Прошу еще раз проработать этот вопрос и внести предложения. А. Власов. 9/Х». Основным аргумент сводился к тому, что промышленные предприятия Новокузнецка ежегодно выпускали товарной продукции на сумму более 3,6 млрд рублей, что было в 1,5 раза больше, чем в областном центре.

---

³ Поручения Кемеровскому облисполкому, содержащиеся в протоколах правительственной комиссии и рабочих комитетов. 25 июля 1989 года / ГАК. Ф. П-75. Оп. 66. Д. 39. Л. 157.

21 августа 1989 года Новокузнецкий горисполком решил просить Кемеровский облисполком ходатайствовать перед Президиумом Верховного Совета РСФСР, Советом Министров РСФСР об отнесении Новокузнецка к категории городов республиканского подчинения.

Однако в сентябре 1989 года Кемеровский облисполком решил отказать в поддержке этого предложения, о чем информировал Президиум Верховного Совета РСФСР. Кемеровский облисполком не поддерживал предложения Новокузнецкого горисполкома об отнесении Новокузнецка к городам республиканского подчинения. В числе аргументов: Новокузнецк не является административным центром и крупным культурным центром в республике. В условиях регионального хозяйственного расчета область не может исключать из своих экономических плановых разработок экономический потенциал Новокузнецка. При хозрасчете как город, так и его предприятия и без того приобретут большую самостоятельность в решении вопросов социально-экономического развития.

Волновало Кемеровский облисполком и увеличение аппарата управления Новокузнецком на 30 % с месячным фондом зарплаты в 30,4 тыс. рублей. С точки зрения областного руководства, «в условиях дефицита денежных средств и трудовых ресурсов эта мера не будет понята населением»⁴. Поэтому 20 января 1990 года председатель Кемеровского облисполкома А.Ф. Лютенко подписал новое решение: отозвать из Президиума Верховного Совета РСФСР документ об отказе и на заседании облисполкома рассмотреть обоснование о предоставлении Новокузнецку статуса города республиканского подчинения. Этот документ направили в Президиум Верховного Совета РСФСР и Совет Министров РСФСР.

Обоснование, подписанное председателем Кемеровского облисполкома А.Ф. Лютенко и председателем Новокузнецкого горисполкома В.И. Ефановым учитывало основные позиции, высказанные ранее представителями рабочих комитетов. Отмечалось, что в Новокузнецке была сосредоточена почти 1/3 основных фондов и объема промыш-

---

4 Письмо председателя Кемеровского облисполкома А.Ф. Лютенко в Совет Министров РСФСР об отнесении г. Новокузнецка к категории городов республиканского подчинения. 18 августа 1989 года // ГАРФ. Ф. А-259. Оп. 49. Д. 2439. Л. 41.

ленного производства Кемеровской области. В 1986–1990 годах в городе осуществлялось от 32 до 38 процентов общеобластных объемов подрядных работ. Здесь концентрировалась значительная часть общеобластных государственных доходов (от 30 до 40 % прибыли, 33–34 % налога с оборота, 21 % подоходного налога с населения). Областное и городское руководство ходатайствовало перед Президиумом Верховного Совета РСФСР и Советом Министров РСФСР об отнесении города Новокузнецка к категории городов республиканского (РСФСР) подчинения и просили предусматривать его в планах социально-экономического развития РСФСР и области отдельной строкой⁵.

Также Кемеровским облисполкомом и Новокузнецким горисполкомом был разработан проект положения о статусе города республиканского (РСФСР) подчинения. В нем многие пункты соответствовали положению Новокузнецка: оговаривалось, что город республиканского (РСФСР) подчинения не может быть областным (краевым) центром, а его численность выше областного (краевого) центра. Также отмечалось, что промышленный потенциал предприятий союзного и республиканского подчинения должен превышать 75 % общего объема промышленного производства в городе.

Помимо критериев отнесения населенных пунктов к городам республиканского подчинения прописывались и полномочия городского Совета народных депутатов города республиканского (РСФСР) подчинения. В числе таковых — согласование с министерствами и ведомствами союзно-республиканского значения планов экономического и социального развития предприятий, расположенных на территории города⁶.

Проект положения резко раскритиковали в ряде республиканских министерств и ведомств. Заместитель председателя Госкомстата РСФСР А.П. Захаров резонно отмечал, что жесткая регламентация

---

5 Обоснование о предоставлении городу Новокузнецку статуса города республиканского подчинения, подписанное председателем Кемеровского облисполкома А.Ф. Лютенко и председателем Новокузнецкого горисполкома В.И. Ефановым. Январь 1990 года // ГАРФ. Ф. А-259. Оп. 49. Д. 2439. Л. 13.

6 Проект положения о статусе города республиканского (РСФСР) подчинения. [Не позднее января 1990 года] // ГАРФ. Ф. А-259. Оп. 49. Д. 2439. Л. 25.

отнесения к городам республиканского подчинения узаконивает на перспективу «те перекосы, которые имеют место и дают возможность неоправданного насаждения союзной промышленности в крупных центрах, не считаясь с экологической обстановкой и развитием инфраструктуры города»⁷.

По мнению руководителя республиканского госкомитета по статистике, на территории РСФСР насчитывался десяток городов, близких Новокузнецку по развитию материальной сферы, значимости их специализации для всего народного хозяйства республики. Вердикт автора письма следующий: решение социальных и экономических проблем крупных городов лежит не на пути формального присвоения различных статусов и привлечения дополнительных фондов и льгот, а в целенаправленной работе местных руководящих органов и трудовых коллективов по максимальному использованию возможностей, раскрывающихся при переходе территории на принципы самоуправления и самофинансирования.

В октябре 1989 года отрицательную позицию по поводу отнесения Новокузнецка к городам республиканского подчинения высказали Госплан РСФСР и Минфин РСФСР. В Российской Федерации из 12 городов с численностью населения свыше 1 млн человек только Москва и Ленинград относились к категории городов республиканского подчинения.

Постановлением республиканского правительства «в целях ускорения комплексного развития городского хозяйства города Новокузнецка Кемеровской области» на него был распространен порядок планирования и финансирования комплексного развития городского хозяйства, предусмотренный для городов республиканского (РСФСР) подчинения⁸.

---

7 Заключение заместителя председателя Госкомстата РСФСР А.П. Захарова на проект положения о статусе города республиканского (РСФСР) подчинения, представленный Кемеровским облисполкомом и Новокузнецким горисполкомом. 8 февраля 1990 года // ГАРФ. Ф. А-259. Оп. 49. Д. 2439. Л. 1.

8 Постановление Совета Министров РСФСР от 2 февраля 1990 г. № 33 «О порядке планирования и финансирования комплексного развития городского хозяйства г. Новокузнецка Кемеровской области» // ГАРФ. Ф. А-259. Оп. 49. Д. 2439. Л. 4.

Новокузнецкому горисполкому разрешалось самостоятельно определять направления использования капитальных вложений, формировать и утверждать планы ввода в действие объектов, финансируемых из бюджета города и внебюджетных фондов, а также титульные списки на строительство и проектно-изыскательские работы (независимо от сметной стоимости объектов) и планы подрядных строительных работ по этим объектам. Исполкому также предоставлялось право самостоятельно определять состав и структуру органов управления ведомственным хозяйством, численность их работников и расходы на содержание этих органов в пределах заработанных средств.

Совет Министров РСФСР признавал целесообразным образование валютного фонда Новокузнецкого горисполкома. В него должна была поступать часть доходов от внешнеэкономической деятельности предприятий, объединений и организаций, расположенных на территории города. Капитальные вложения на жилищное, коммунальное, культурно-бытовое строительство и строительство объектов просвещения и здравоохранения, которое велось в Новокузнецке, должны были выделяться в планах экономического и социального развития Кемеровской области и РСФСР отдельной строкой непосредственно Новокузнецкому горисполкому.

В январе 1990 года было принято совместное решение Кемеровского облисполкома и Новокузнецкого горисполкома о проведении в Новокузнецке эксперимента по отработке нового механизма территориального хозяйствования на основе самоуправления и самофинансирования.

Согласно этому документу Новокузнецкому горисполкому до 20 февраля 1990 года надлежало определить перечень расположенных в городе предприятий, объединений и организаций союзного и республиканского подчинения, передаваемых в местное подчинение (с учетом мнения трудовых коллективов). Новокузнецкий горисполком получал право самостоятельно устанавливать планы ввода в действие объектов социально-культурной сферы и коммунального хозяйства, природоохранных объектов для предприятий и организаций независимо от ведомственной подчиненности, за исключением объектов, имевших общегосударственное и общегосударственное значение.

Таким образом, представленный анализ архивных документов позволяет сделать несколько выводов. Во-первых, внутри региональной элиты Кузбасса не было единства по поводу предоставления Новокузнецку статуса города республиканского подчинения. Стремление руководства Кемеровского облисполкома к поиску компромиссов с союзно-республиканским центром, постоянный пересмотр одобренных документов не позволили оказать необходимое воздействие на субъекты принятия решений в Совете министров РСФСР и Верховном Совете РСФСР. Во-вторых, в системе министерств и ведомств Российской Федерации сложился общий негативный настрой на принятие подобного нормативного акта, что диктовалось нежеланием создавать «новокузнецкий прецедент». Окончательное решение о придании Новокузнецку статуса города республиканского подчинения вопреки сложившемуся мнению так и не было принято. Распространение порядка планирования и финансирования комплексного развития городского хозяйства Новокузнецка, который предусматривался для городов республиканского подчинения, можно расценивать как полумеру. Она, к сожалению, не привела к позитивным последствиям в экономике и социальной сферы «южной столицы» Кузбасса.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Коновалов А.Б. История Кемеровской области в биографиях партийных руководителей (1943–1991). Кемерово: Кузбассвуиздат, 2004. 491 с.
2. Кузбасс в документальных памятниках: 300 уникальных и значимых документов по истории Кузбасса XVII – начала XXI века: научно-популярное издание / авт.-сост.: А.Ю. Карпинец, А.Н. Ермолаев, А.Б. Коновалов и др. Кемерово: Кузбасская медиа-группа, 2021. 400 с.
3. Про Новокузнецк как город республиканского подчинения. 25 сентября 2018 года [Электронный ресурс]. Блог Ростислава Бардокина. Режим доступа: <https://bardokin.livejournal.com/538183.html> (дата обращения 01.06.2022).

Звягинцева Е.В., Шеффер В.П. (Новокузнецк)

Палеонтологическая коллекция в фондах Новокузнецкого краеведческого музея

Кемеровская область — Кузбасс, как и вся планета Земля, пережила эволюцию органического мира. Это находит подтверждение в палеонтологической коллекции Новокузнецкого краеведческого музея (НКМ), формирование которой началось с начала XX века основателями музея Георгием Степановичем Блынским, Дмитрием Тимофеевичем Ярославцевым и чуть позже Конкордием Алексеевичем Евреиновым. На 2022 год коллекция насчитывает порядка 1000 единиц хранения отпечатков и окаменелостей древних растений и животных. Окаменелости, представленные в музейной коллекции, позволяют характеризовать развитие жизни на территории Кузбасса в период с докембрия и по сегодняшнее время, за исключением меловой палеофауны. Ценность данной коллекции для характеристики древней жизни Кузбасса состоит в том, что сбор экспонатов был произведен непосредственно в регионе. Большая часть коллекции находится в хорошем состоянии, экспонаты обладают высокой степенью аттрактивности.

Самыми древними экспонатами в коллекции НКМ являются строматолиты (рисунок 1), возраст которых датируется докембрийским периодом — это примерно 600 млн. лет назад. Строматолиты (слоистый камень) образовались в результате активности сине-зеленых водорослей, бактерий, способных к фотосинтезу. Являются одним из древнейших свидетельств существования и распространенности жизни на Земле. Для коллекции музея это уникальные экспонаты, поскольку были собраны в Кузнецком Алатау сотрудниками Палеонтологической лаборатории ЗСГУ (ныне ТФГИ по Сибирскому федеральному округу) в 1980-х годах.

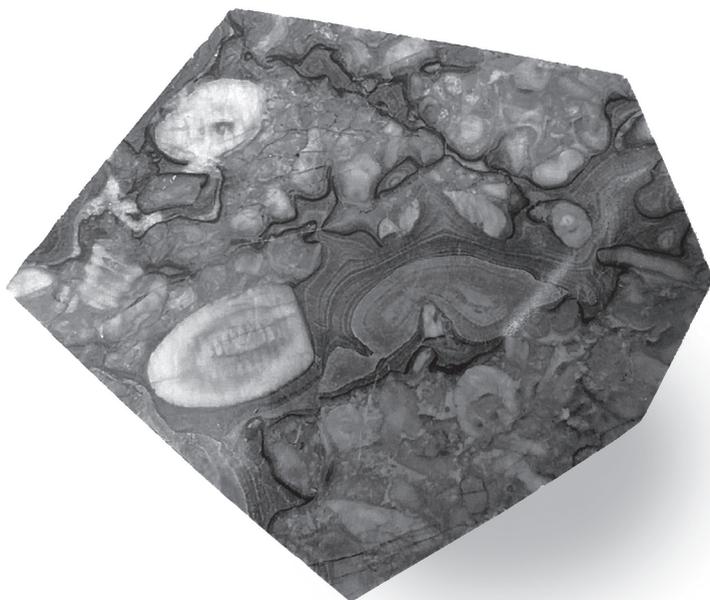
Из фауны кембрийского периода в коллекции имеются археоциаты, представители вымерших одиночных или колониальных животных. Окаменелости были переданы в 1980-х годах сотрудниками Палеонтологической лабораторией ЗСГУ. Место сбора — Кузнецкий Алатау. Эти организмы жили 526–510 млн. лет назад и были первыми

Рис. 1 *Строматолиты*

рифостроящими животными, которые вместе с другими организмами образовали в результате геологических процессов мрамор, мраморизованный известняк. Археоциаты используют в методе стратиграфии для определения возраста геологических пород.

В видовом отношении интерес представляют окаменелости трилобитов в виде фрагментов. Это были морские членистоногие, которые появились на Земле примерно 540 млн. лет назад, имевшие большое значение для фауны палеозоя и вымершие 230 млн. лет назад. У некоторых из окаменелостей музейной коллекции четко просматривается морфологическое строение: хвостовой и головной отделы, не разбитые на сегменты, а покрытые панцирем. Трилобиты имели большое значение для появления более сложных организмов. До сих пор ученые не могут разгадать тайну вымерших животных, которые имели сложную

Рис. 2 *Морские лилии (криноидеи)*

зрительную систему. Глаз человека не идет ни в какое сравнение с ней.

Фрагментарно (в виде частей стебельков, чашечек) имеются криноидеи или морские лилии (рисунок 2) (место сбора — Салаир, коллектор — сотрудники Палеонтологической лаборатории ЗСГУ). Криноидеи Кузбасса датируются девонским периодом (420–360 млн. лет назад). Морские лилии — это представители иглокожих, у которых наблюдалась пятилучевая симметрия. Они были донными животными, которые вели сидячий образ жизни. В виде окаменелостей морские лилии редко сохраняются целиком.

Следует отметить коллекцию девонских коралловых полипов, которые были переданы в разные годы в фонды музея, причем как в виде случайных находок, так и экспедиционных сборов (сотрудники Палеонтологической лаборатории ЗСГУ). В коллекции имеются

Рис. 3 *Брахиопода*

одиночные кораллы (ругоза), колониальные и в виде отпечатков. Колониальные кораллы представлены разными видами древних полипов. Известно, что кораллы живут только в теплых морях при температуре не ниже +18 градусов. Это свидетельствует о том, что Кузнецкое море 405–385 млн. лет назад было достаточно теплым.

Для полного показа истории развития жизни в девонском периоде на территории Кузбасса в фондах музея имеется коллекция древних плеченогих — брахиопод (рисунок 3). Основная часть коллекции поступила от Палеонтологической лаборатории ЗСГУ. В коллекции имеется многообразие брахиопод на каменистом субстрате и объемные отдельные окаменелости. Некоторые из них без видового определения и их принято называть продуктусами. Брахиоподы — это группа морских одиночных донных животных, ведущих сидячий образ жизни, с мягким телом, покрытым двустворчатой раковинной. Брахиоподы занимали

Рис. 4 *Аммониты*

мелководные участки морского дна, жили в теплых морях. Они важны для построения палеогеографических реконструкций прошлых геологических эпох.

Особый интерес вызывают недавно поступившие находки отпечатков кистеперых рыб. В 2012 году была проведена международная палеонтологическая экспедиция под руководством Я.М. Гутака с участием Пера Э. Альберга — шведского палеонтолога, члена Шведской академии наук на р. Урюк. В состав экспедиции вошла сотрудник НКМ Е.В. Звягинцева. Восточный склон реки обнажает выходы пород с отпечатками кистеперых рыб, обитавших в водоемах Кузбасса в девонском периоде. Образцы приняты в фонды музея в 2018 году, коллектор — Е.В. Звягинцева.

Ценными экспонатами палеонтологической коллекции являются образцы вымерших головоногих моллюсков аммонитов (рисунки 4),

существовавших с девона и вымерших около 145–100 млн. лет назад. Моллюски имели круглые раковины, которые напоминали рога, закрученные окончаниями внутрь. Отсюда и название животных по имени Амона — древнеегипетского бога, который имел такие «рога». Способность окаменевать — главная особенность древних моллюсков. Некоторые из образцов коллекции имеют перламутровый блеск, присущий морским раковинам. Переданы образцы в фонды музея любителем-коллекционером Н.С. Кожевниковым в конце 1990-х годов.

Имеются в музейной коллекции и отпечатки колоний морских беспозвоночных — мшанок, которые известны еще с ордовикского периода (485–443 млн. лет назад) и до сих пор существующих в теплых морях различной солености. Мшанки вели и сейчас ведут прикрепленный колониальный образ жизни. Размеры отдельных животных не превышают 1–3 мм. Окаменелости и отпечатки узнаются по хорошо выраженной сетчатой структуре. Переданы в фонды музея в 1982 году сотрудниками Палеонтологической лабораторией ЗСГУ.

Такие животные как граптолиты, подобно мшанкам и кораллам, образовывали ветвистые колонии, отпечатки которых присутствуют на углистом сланце в нашей коллекции. Граптолиты важны, как руководящие формы для стратиграфии палеозоя. Появились в середине кембрия (535 млн. лет назад) и вымерли в раннем карбоне (около 350 млн. лет назад). Это были промежуточные формы между беспозвоночными и хордовыми животными.

Особенностью палеофауны мезозойского периода (250–65 млн. лет назад) являются белемниты, которые были характерны для мезозоя и вымершие в морях мелового периода (145–67 млн. лет назад). Внутренний скелет белемнита, который в древности называли громовыми стрелами, поступил в музей от В.М. Пономарева в 1976 году.

Наиболее древними среди коллекции палеофлоры являются скопления орестовии, произраставшей 400 млн. лет назад, реконструкция которой напоминает водоросли. Это были представители наземных сосудистых растений, переходной формы между водорослями и высшими растениями. Орестовии, видимо, образовывали густые заросли, об этом говорит тот факт, что из их остатков сформировался пласт угля мощностью около 3-х метров. Скопления орестовии сформиро-

Рис. 5 *Окаменелая часть ствола кордаита*

вали на территории Кузбасса (да и в мире) самые древние залежи листоватого угля — барзасскую рогожку [1].

Среди видов, характеризующих жизнь карбона — перми (360 млн. — 250 млн. лет назад) в Кузбассе, в коллекции растительных окаменелостей имеются отпечатки листьев на песчанике и аргиллите нескольких видов папоротникообразных. Высота древних папоротникообразных достигала до 30 метров, листьев до 1 метра, и в обхвате эти деревья достигали до 1 метра.

В собрании музея имеются отпечатки стволов и листьев лепидодендронов, чешуйчатых деревьев. Это род вымерших древоподобных плауновидных растений. По данным палеобиологии, высота растений достигала 40 метров и даже 50 метров, диаметр ствола до 2 метров. Листья некоторых видов были очень длинными (до 1 метра) и очень узкими — меньше 1 см. Лепидодендроны послужили одним из основных

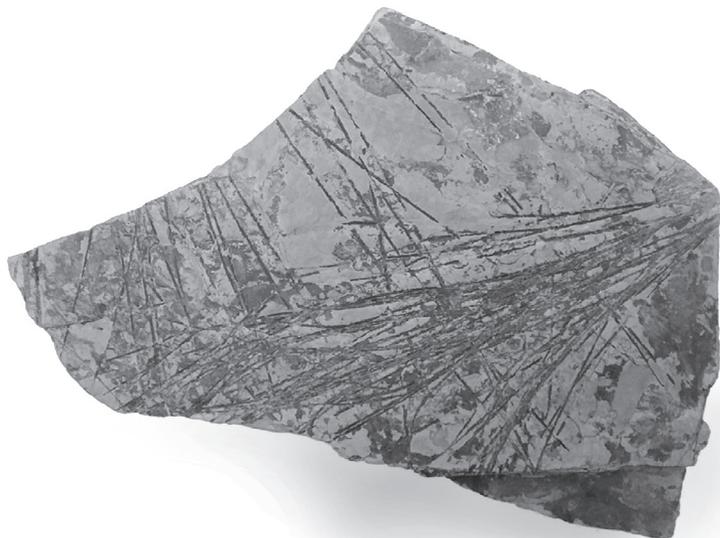

Рис. 6 *Отпечатки гинкго*

материалов для формирования угольных залежей. Эти растения в результате жизнедеятельности (фотосинтеза) радикально изменили атмосферу. К концу карбона атмосфера еще не стала пригодной для человека, но уже могла считаться преимущественно азотной.

Среди отпечатков растительных остатков в палеонтологической коллекции имеются отпечатки и окаменелости кордаитовых (рисунок 5), полностью и давно вымерших растений. Время их существования от середины девона (390–380 млн. лет назад) до начала мелового периода (130–120 млн. лет назад). Это были стройные деревья с довольно высоко расположенной кроной. Кроме отпечатков листьев кордаитовых, в коллекции имеются и фрагменты стволов этих деревьев. Кордаитовые относятся к руководящим ископаемым карбонового периода.

Другим руководящим ископаемым карбона являются каламиты, отпечатки листьев которых, также имеются в музейной коллекции. Каламиты — это представители отдела Папоротниковидные, порядка Хво-

Рис. 7 *Отпечатки чекановския*

щевые. Эти растения составляли заметную часть болотных экосистем каменноугольного периода (385–350 млн. лет назад). За счет кордаитовых, хвощевых и каламитов сформировался каменный уголь на территории Кузбасса (имеется в виду только Кузнецкий угольный бассейн).

Отпечаток листа сибирского гинкго на песчанике и аргиллите (рисунок 6) был передан в музей сотрудниками Палеонтологической лаборатории ЗСГУ в 1982 году и А.А. Ивашкиным в 2018 году (Шахта Большешевик). В древности это были высокие деревья, достигавшие более 30 метров в высоту и более 3 метров в диаметре. Молодые деревья имели пирамидальные кроны, а с возрастом крона становилась более раскидистой. Листья имели веерообразную кожистую пластинку.

Особый интерес представляют отпечатки чекановския (рисунок 7) — по внешнему облику листов долго считали принадлежащей к гинкговым (образец из юрских отложений — 201–145 млн. лет назад). Но при тщательном изучении это растение выделили в новый порядок

голосеменных. На породе отпечатки чекановския в виде своеобразных тонких листьев, собранных в пучки. Определен в 2014 году Е.В. Звягинцевой совместно с сотрудниками Палеонтологического музея им. проф. В.А. Хахлова ТГУ.

Для представления кайнозойского периода на территории Кузбасса и, в частности, на территории города Новокузнецка имеются экземпляры, которые были переданы в музей разными людьми в разное время. Первые экспонаты, как говорилось выше, поступили от основателей музея. Позднее находки поступали в связи со строительством Кузнецкого металлургического завода и строительством города. Были обнаружены кости, позвонки, челюсти, зубы и бивни мамонтов. Среди костей мамонта имеются образцы, как взрослых, так и молодых особей. В окаменелостях зубных пластин мамонта просматриваются возрастные особенности. В те времена, когда по территории Кузбасса и будущего города бродили стада мамонтов климат был более суров, произрастала тундровая и степная растительность (тундростепь) [3]. Это были животные высотой до 5,5 метров, массой до 14–15 тонн, вес одного зуба достигал до 4-х килограммов, а всего у мамонта их было четыре. Два видоизмененных зуба — бивни достигали порой до 4-х метров [4]. Самый крупный фрагмент из музейной коллекции достигает в длину 2,5 м по наружной кривизне.

В этот же период вместе с мамонтом на территории Кузбасса жил и шерстистый или сибирский носорог. Считается, что шерстистые носороги Сибири стали исчезать раньше других крупных млекопитающих — 13 000 лет назад [2]. Его длина составляла 4 метра, рост до 2,2 метров, масса до 2,5 тонн. У самок и самцов было 2 рога, сплюснутых с боков. Первый рог был длиной до 1,4 метра, весом до 15 кг. Вторым рог достигал длины до 50 см. Число целых и хорошо сохранившихся рогов в других музеях достаточно невелико. Нет их и в нашей коллекции. Шерстистый носорог был типичным представителем так называемой мамонтовой фауны. Среди музейной коллекции имеются черепа шерстистого носорога с зубами и без зубов, отдельные зубы, кости ног и позвонки.

В палеонтологической коллекции НКМ имеется полный череп гигантского исполинского оленя и его рогов, собранный из фрагментов.

Гигантский олень обитал на территории Кузбасса с верхнего плиоцена (5 млн. лет назад) до раннего голоцена (10300–7800 тыс. лет назад). Фрагменты поступили еще в 1930-е годы. Гигантский или исполинский олень отличался крупным ростом и огромными до 5,2 метров в размахе рогами, сильно расширенными, вверху в виде лопаты с несколькими отростками. Размах рогов гигантского оленя из собрания НКМ составляет 2,4 м. Фрагмент черепа гигантского оленя по словам В.Н. Щербакова был найден в р. Аба (недалеко от п. Бунгур) Владиславом Евсютиным с товарищами в 1934 году, посоветовавшись, мальчишки доставили находку в музей [6].

Имеются в палеонтологической коллекции кости ног, черепа с рогами и разрозненные рога, позвонки первобытного бизона, который имел двухметровый размах рогов. Рост первобытного бизона доходил до 2,5 метров, а вес до 2-х тонн. Во время последнего ледникового периода уменьшилась кормовая база, и, чтобы прокормиться, пришлось уменьшиться и самим бизонам.

Кроме того, в палеонтологическую коллекцию включен костный материал следующих животных: рога северного оленя, рога архара, горного козла, череп медведя, черепа и позвонки древней лошади.

Научные сотрудники музея проводят археологические раскопки и вместе с элементами материальной культуры поднимают и костные остатки животных. Что касается палеолита, то это кости мамонтов, бизонов, медведей, лошадей, носорогов, полевок, хомячков, зайцев, пищух, леммингов [5]. В большинстве своем они встречаются в виде фрагментов, обработанных рукой человека в процессе жизнедеятельности. Это доказывает, что на территории нынешнего города и его окрестностях проживал древний человек, который успешно использовал этих животных в своей жизни. Некоторые из этих находок можно использовать для демонстрации кайнозойского периода.

Палеонтологическая коллекция Новокузнецкого краеведческого музея с точки зрения хронологии, многообразия, истории поступления имеет научное и познавательное значение. Она интересна и содержательна. Необходимо отметить, что для большинства экспонатов научное описание и внесение в музейную систему КАМIS было сделано научным сотрудником музея Валентиной Ивановной Шефер.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Надлер Ю.С. Путеводитель: развитие жизни на Земле. Экспозиция Выставочных залов ФГУ «ТФИ по Кемеровской области». Новокузнецк, 2005 г.
2. Шпанский А.В. О мамонтах и их спутниках. Москва, 2021 г.
3. [Электронный ресурс] <https://www.tsu.ru/news/uchenye-tgu-raskopali-ostatki-odnikh-iz-samykh-mol/>. (Дата обращения: 12.07.2022).
4. Аугуста Йозеф, Буриан Зденек. По путям развития жизни. Перевод с чешск. О.Г. Кельчевской. Чехословакия. Изд-во АРТИЯ, 1959.
5. Маркин С.В. Палеолитические памятники бассейна реки Томи. Новосибирск, 1986 г.
6. [Электронный ресурс] <https://kuzrab.ru/publics/dikovinnaya-nahodka-v-staroj-abushke/> (Дата обращения: 12.07.2022).

Морозов С.А. (Новокузнецк)

Музейные реликвии города Новокузнецка периода Великой Отечественной войны

1. Переходящие Красные знамена Государственного Комитета Обороны и КМК

Наш знаменитый земляк, писатель Геннадий Емельянов, который внес свою скромную, но весомую лепту в повесть о родной Кузнецкой земле, писал: «У каждого города — свое прошлое. Будущее предвидится и предполагается, прошлое оседает в памяти, а память — тоже богатство, особое и очень нужное. Память эта с нами — она в названиях улиц и площадей, она в граните, она на страницах книг, в строках песен, она — наше оружие и наша мудрость»¹. В 2020 г. Новокузнецк был удостоен звания «Город трудовой доблести». Как память о трудовых и боевых подвигах наших земляков в годы Великой Отечественной войны в музеях Новокузнецка бережно сохраняются реликвии — Красные Знамена.

7 мая 1942 г. было опубликовано обращение рабочих, инженерно-технических работников и служащих КМК ко всем металлургам страны об организации Всесоюзного социалистического соревнования доменных, мартеновских, прокатных и коксохимических цехов, железных и марганцевых рудников, чтобы дать сверх плана металл для производства боеприпасов, винтовок, пулеметов, минометов, орудий, самолетов и танков. Наши земляки просили Народный Комиссариат Обороны учредить переходящее Красное знамя для цехов — победителей соревнования металлургов². Предложение коллектива Кузнецкого металлургического комбината имени Сталина нашло широкий отклик среди металлургов страны³.

Патриотическую инициативу работников КМК поддержало руководство страны. Правительство СССР 8 мая 1942 г. приняло

---

1 Емельянов Г.А. Мой город. Слово о Новокузнецке. Кемерово, 1986. С. 70–71.

2 Известия. 1942. 7 мая.

3 РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 34. Л. 193.

Постановление № 666 «Об отпуске средств для премирования рабочих, инженерно-технических работников и служащих, отличившихся во Всесоюзном Соревновании металлургов». Постановление предполагало ежемесячное выделение для премий, начиная с мая месяца, 2,1 млн. рублей, а также премии продовольственными и промышленными товарами на сумму 1,1 млн. рублей и т.д.⁴. Следует отметить, что 20 мая 1942 г. СНК СССР постановлением № 730 отменил пункты постановления № 666 о премиях продовольственными и промтоварами, но пункт о денежном премировании металлургов сохранился⁵.

Именно обращение кузнечных металлургов привело к учреждению переходящих Красных знамен ГКО. 13 мая 1942 г. ГКО принял постановление № 1742 «Об учреждении переходящих Красных знамен Государственного Комитета Обороны» для победителей во Всесоюзном социалистическом соревновании предприятий черной металлургии, авиационной и танковой промышленности⁶.

Постановлением № 1743 13 мая 1942 г. ГКО утвердил условия Всесоюзного социалистического соревнования по предприятиям черной металлургии, авиационной и танковой промышленности⁷. В дальнейшем были приняты десятки постановлений ГКО СССР, касающиеся других отраслей промышленности.

Переходящие Красные знамена ГКО производила Фабрика художественных знамен «Московского Товарищества Художников», основанная в 1938 г. как Московское производственно — творческое кооперативное товарищество работников изобразительного искусства. В мастерской фабрики МТХ изготавливались знамена различного назначения, как для армии, так и для гражданского общества всю войну⁸.

Решение ВЦСПС и Наркоматов черной металлургии, авиационной и танковой промышленности о присуждении красных знамен ГКО, а также изображение лицевой и оборотной сторон этого знамени,

---

4 ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 200. Л. 318.

5 ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 201. Л. 119.

6 РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 2. Д. 61. Л. 37.

7 РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 34. Л. 192-201.

8 Гончаров Петр. Знаменное производство советской эпохи 1918–1991. Нижний Новгород, 2015. С. 32, 62.

но без его описания, впервые опубликовала газета «Известия» в июне 1942 г.⁹

Первые переходящие знамена ГКО по итогам социалистического соревнования работников черной металлургии за май 1942 г. коллектив КМК получил в июне. За первое место звание «Лучший сталеплавильный цех Советского Союза» было присвоено мартеновскому цеху № 1 КМК, звание «Лучший прокатный цех Советского Союза» было присвоено среднесортному прокатному цеху КМК. Второе место было присуждено доменному цеху КМК и листопрокатному цеху КМК¹⁰.

17 июня 1942 г. заместитель наркома черной металлургии СССР Г.Г. Воднев на общезаводском митинге работников КМК вручил «Лучшим цехам страны» переходящие Красные знамена Государственного комитета Обороны СССР¹¹. Вручение красных знамен ГКО являлось всенародным признанием заслуг передовиков соревнования перед Родиной. Оно служило стимулом к дальнейшему повышению производительности труда и увеличению выпуска продукции. Одновременно государство награждало лучших людей рабочего класса и инженерно-технической интеллигенции орденами и медалями. Предприятия победители получали большие денежные премии.

ЦК профсоюза рабочих черной металлургии восточных районов СССР в отчете за 1941–1944 гг. отмечал: «Из 44 первых мест по доменным цехам 20 раз завоевали доменщики Кузнецка, причем последние 17 месяцев они держат знамя ГКО непрерывно. ... Кузнечане являются абсолютными победителями и в соревновании сталеплавильных цехов. Они 20 раз завоевали знамя ГКО и 9 месяцев держат знамя непрерывно. ... Кузнечане больше других выходили победителями также во Всесоюзном соревновании прокатных цехов»¹².

Во Всесоюзном социалистическом соревновании в 1942–1945 гг. коллективы отдельных цехов комбината 167 раз завоевывали первые

9 Известия. 1942. 9 июня.

10 Большевицкая сталь. 1942. 10 июня.

11 Чернышев Н.Е. Огонь сердца. Записки бывшего парторга ЦК ВКП(б) на Кузнецком металлургическом комбинате. М., 1982. С. 150.

12 Профсоюзы СССР. Документы и материалы в четырех томах. 1905–1963 гг. Том III. М., 1963. С. 335.

места и знамена ГКО. Это самый высокий показатель среди предприятий тяжелой промышленности. Для сравнения можно отметить, пехи Магнитогорского металлургического комбината удостаивались первого места 55 раз, завода имени Кирова (Челябинск) — 33 раза¹³.

Доменному цеху КМК за годы войны 25 раз присваивалось звание «Лучший доменный цех Советского Союза». Мартеновский цех № 1 24 раза признавался «Лучшим сталеплавильным цехом Советского Союза», 17 раз — коллектив стана 500. Неоднократно побеждали и коллективы огнеупорного, копрового, коксового, второго мартеновского, обжимного цехов. 23 раза выходил победителем в соревновании коллектив ТЭЦ КМК¹⁴. Постановление ГКО № 1991 «Об условиях Всесоюзного социалистического соревнования электростанций Наркомата черной металлургии» было принято 5 июля 1942 г.¹⁵.

За самоотверженный труд рабочих, инженерно-технических работников и служащих в период Великой Отечественной войны 1941-1945 г. четыре Красных Знамени Государственного Комитета Обороны были переданы коллективам цехов комбината на вечное хранение.

В СССР с середины 1930-х гг. знамена вышивались разными способами. Основными были три: с применением тамбурной ткацкой машины¹⁶; ручная вышивка аппликаций и надписей; фотопечать с применением тамбурной вышивки. При этом не было единого практического руководства по пошиву знамен. Но сама технология производства, вышивка различных знамен, и боевых, и переходящих, дарственных и шефских, и других, была одинаковой¹⁷.

Все переходящие Красные Знамена ГКО СССР состояли из двустороннего полотнища, дравка и никелированного наконечника. Шнуры

---

13 Кузнецкий рабочий. 1972. 23 марта.

14 История Кузнецкого металлургического комбината имени В.И. Ленина. М., 1973. С. 306.

15 РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 2. Д. 75. Л. 136.

16 Тамбурная ткацкая машина — вышивальная машина, предназначенная для вышивания знамен (тамбурным, петельным) цепным швом. Тамбурный шов — это цепочка петель, выходящих одна из другой.

17 Гончаров Петр. Указ. соч. С. 19, 37.

знамен крученые, изготавливались из золотистого металлизированного шелка с двумя кистями по концам (у знамен КМК шнуры с двумя кистями утрачены). Полотнище всех четырех знамен прямоугольное, изготавливалось из сложенного вдвое темно-красного бархата¹⁸ (знамена мартеновского цеха № 1 и ТЭЦ КМК) и из сложенного вдвое темно-красного плюша¹⁹ (знамена доменного и среднесортного прокатного цехов). Размеры полотнища одинаковые у всех четырех знамен: по длине — 160 см, по ширине — 130 см. По краям полотнищ, с трех сторон, кайма, состоящая из узкой полоски шелковой золотистой тесьмы, которая по краю обшивалась с трех сторон золотистой шелковой бахромой. Длина бахромы у знамен мартеновского цеха № 1 и ТЭЦ КМК — 8 см, у знамен доменного и среднесортного прокатного цехов — 9 см. Знамена имеют запас — часть полотнища, которая обрачивалась вокруг древка и предназначалась для крепления к нему.

Древко всех четырех знамен деревянное, круглого сечения, окрашено в темно-коричневый цвет, лакировано (диаметр — 4 см, длина — 160 см). У древка на нижнем конце был металлический обруч (подток) — опора для знамени. У знамен КМК первоначальное древко было длиной 250 см, но из-за старения дерева его заменили новым. Кроме того, низ древка был укорочен для расположения в экспозиции музея. На верхнем конце древка имеется никелированный наконечник (высота — 25 см) с посадочным стаканом (втулкой). Навершие выполнено из никелированного металла в виде стилизованного острия прорезного копыя, в котором расположены звезда, а также серп и молот.

На лицевой стороне знамен, в центре полотнища, гладью вышит из цветного и золотистого шелка на фоне ткани из красного крепдешина²⁰ двоянный портрет с профилями В.И. Ленина и И.В. Сталина круглой формы (апликация). Фоновая ткань элементов портрета —

18 Бархат — ткань с коротким, стриженным ворсом, которую получают посредством особого переплетения нитей. Основу бархата составляют шелковые нити.

19 Плюш — ткань с высоким, менее густым ворсом (из шелковых и других нитей) по сравнению с бархатом.

20 Крепдешин — полукреповая ткань (ткань знаменная) из натурального шелка полотняного переплетения, имеет слегка зернистую поверхность, мягкий характерный блеск.

золотистый, красный, коричневый, кремовый и т.д. крепдешин. Портрет по контуру, по краям круга пришит к полотнищу знамени золотистым шелковым шнуром. Размер круга портрета 50×50 см. Внизу под портретом лента из красного атласа²¹, прошитая золотистым шелковой нитью по краям. В центре ленты вышивка золотистым шелком: серп и молот.

Технологию ручной вышивки портрета-аппликации на знамени сохранили в своих воспоминаниях вышивальщицы Фабрики художественных знамен МХТ: «Берем фоновую ткань — кремовый, розоватый крепдешин, в крае квадрат, на которую у нас будут нашиваться элементы изображения из крепдешина разного цвета — глаза, уши, волосы и т.д., и натягиваем булавками на прометанную белую ткань. ... Вся вышивка идет из центра к краям, элементы портрета обшиваются и сшиваются между собой, специально подобранными нитками, по цвету и толщине. В вышивке используются различные виды стежков и глади. ... Когда все тона обшиты, вышита вся середина аппликации, мы аккуратно обшиваем контур»²².

По верхнему краю полотнищ золотистыми шелковыми нитями вышиты слова: «Государственный Комитет Обороны». По нижнему краю золотистым шелком вышит лозунг: «Под знаменем Ленина-Сталина вперед, на разгром немецких захватчиков!» Все надписи на лицевой и оборотной стороне знамен выполнены вышивкой на тамбурной машине. На оборотной стороне знамен, в центре полотнищ, гладью вышит из цветного и золотистого шелка Герб СССР (аппликация). Фоновая ткань элементов герба — разноцветный крепдешин и красный атлас. Под крепдешинном — белая бязь. Размер герба: по вертикали — 62 см, по горизонтали — 55 см. У знамени среднесортного прокатного цеха элемент герба, серп и молот, вышит серебряной нитью, на остальных знаменах — золотой нитью.

На оборотной стороне всех четырех знамен в верхнем и нижнем правых углах пришиты работниками музея петли из красной ткани.

21 Атлас — плотная шелковая или полушелковая ткань с гладкой блестящей лицевой поверхностью.

22 Гончаров Петр. Указ. соч. С. 40–41.

Петли использовались для крепления знамени в развернутом виде при установке на напольную подставку. Все четыре знамени имеют инвентарный музейный номер, вышитый белыми нитями в нижнем правом углу оборотной стороны полотнища: знамя мартиеновского цеха № 1 — номер 79; знамя доменного цеха — номер 80; знамя среднесортного прокатного — номер 81; знамя ТЭЦ КМК — номер 82.

По верхнему краю оборотной стороны полотнища знамен на тамбурной машине золотистыми шелковыми нитями вышиты слова: «СССР». По нижнему краю золотистым шелком вышиты слова: «Победителю во Всесоюзном Социалистическом Соревновании Лучшему доменному цеху Советского Союза»; «Победителю во Всесоюзном Социалистическом Соревновании Лучшему сталеплавильному цеху Советского Союза»; «Победителю во Всесоюзном Социалистическом Соревновании Лучшему прокатному цеху Советского Союза»; «Победителю во Всесоюзном Социалистическом Соревновании электростанций Наркомата черной металлургии». Автор эскиза знамен неизвестен. Изготовление: Фабрика художественных знамен «Московского Товарищества Художников».

Традиционно считается, что знамена ГКО на вечное хранение были вручены КМК в 1945 г. на общезаводском митинге на площади Побед. Именно эта дата указана в «Мемориальном музее боевой и трудовой славы кузнецких металлургов». Но все было более буднично и прозаично. Реально данное событие произошло в 1946 г. на собрании стахановцев в городском театре.

8 июня 1946 г. городская газета «Большевистская сталь» опубликовала извещение о том, что в городском театре состоится собрание стахановцев КМК с повесткой дня:

«1. Итоги работы комбината за пять месяцев 1946 года и задачи металлургов в выполнении обязательств, взятых в годовом отчете трудящихся Кузбасса товарищу Сталину.

2. Вручение цехам комбината переходящих Красных знамен Государственного Комитета Обороны на вечное хранение»²³.

---

23 Большеви́стская сталь. 1946. 8 июня.

Корреспондент газеты писал: «В конце собрания стахановцев-металлургов состоялось вручение знамен Государственного Комитета Обороны на вечное хранение передовым цехам комбината. Решением Министерства черной металлургии и Президиума ВЦСПС четыре знамени Государственного Комитета Обороны получил прославленный трижды орденоносный комбинат, грозно разивший своим металлом ненавистных немецко-фашистских захватчиков. Знамена вручены коллективам: доменного, первого мартеновского, среднесортного цехов и коллективу ТЭЦ.

Принимая из рук генерал-майора тов. Морозова знамя, каждый начальник цеха от имени своего коллектива дал клятву, с честью хранить его и впредь работать так, чтобы славу передовых цехов на комбинате оставить за собой навсегда»²⁴.

В настоящее время данные знамена стали музейными экспонатами и хранятся в «Мемориальном музее боевой и трудовой славы кузнецких металлургов» на площади Побед. Но перед красными полотнищами с профилями В.И. Ленина и И.В. Сталина с шитым золотом призывом «Под знаменем Ленина-Сталина вперед, на разгром немецких захватчиков!» невольно замираешь по стойке смирно, склоняя голову в память о наших великих предках, которые самоотверженно трудились, «как солдаты передовой фронтовой линии», во имя Великой Победы.

2. Шефское Красное знамя от кузнецких металлургов сибирякам-добровольцам.

В годы Великой Отечественной войны 64 тысячи новокузнецчан ушли на фронт, не вернулось из них более 15 тысяч. Именами тех, кто отдал свою жизнь за свободу и независимость нашей Родины, названы улицы города, в память об их бессмертном подвиге горит Вечный огонь на Бульваре Героев.

В июне 1942 г. в Сибири развернулось движение по созданию добровольческих формирований. Его инициаторами были новосибирцы, томичи и кузбассовцы. 1-я Сталинская стрелковая дивизия формировалась из добровольцев сибиряков по инициативе Новосибирского обкома ВКП(б) и по постановлению Военного Совета СибВО. Инициатива была одобрена Верховным Главнокомандую-

---

24 Большевицкая сталь. 1946. 11 июня.

щим И.В. Сталиным в телеграмме от 3 июля 1942 г. на имя обкома партии Новосибирской области²⁵.

Новосибирский обком ВКП(б) утвердил название военного формирования и конкретный план его комплектования: 1-я Сибирская добровольческая дивизия в составе 1-го Новосибирского, 2-го Кузбасского, 3-го Кемеровского стрелковых и 4-го Томского артиллерийского полка²⁶. Решение о создании дивизии добровольцев сибиряков нашло массовый отклик среди трудящихся области, только в Сталинске поступило 4849 заявлений. Полторы тысячи новокузнецчан из 4849 подавших заявления были приняты в ряды добровольцев²⁷.

Командир 150-й дивизии полковник Н.О. Гузь в донесении командиру 6-го Сталинского добровольческого корпуса сибиряков генерал-майору С.И. Поветкину подробно изложил боевой путь дивизии сибиряков-добровольцев от начала формирования в июле 1942 г. до конца марта 1943 г.²⁸.

Формирование дивизии проходило с 4 июля по 2 августа 1942 г. По 14 сентября дивизия обучалась в Юргинских лагерях Новосибирской области. В сентябре месяце перед отправкой на фронт, дивизии присвоили новое наименование — «150-я Сталинская Стрелковая Дивизия Добровольцев — Сибиряков»²⁹. В состав дивизии входили: 469-й Новосибирский, 674-й Кузбасский (2-й полк — С.М.), 856-й Кемеровский стрелковые полки, 328-й Томский артиллерийский полк, Прокопьевский учебный батальон, Нарымская снайперская рота и др.

Командиром 150-й стрелковой дивизии был назначен кадровый военный, полковник Николай Олимпиевич Гузь. Комиссаром, начальником политотдела — полковник Александр Дмитриевич Серюков. Начальником штаба — кадровый военный, герой боев у озера Хасан в 1938 г., награжденный за эту операцию орденом Красного Знамени, подполковник Григорий Иванович Панишев³⁰.

25 ГАНО. Ф. П-4. Оп. 7. Д. 653. Л. 8.

26 Кузбасс до января 1943 г. входил в состав Новосибирской области.

27 Кузбасс — фронту. Кемерово, 1975. С.54, 211.

28 ГАНО. Ф. П-4. Оп. 7. Д. 653. Л. 8–15.

29 ГАНО. Ф. П-4. Оп. 7. Д. 653. Л. 8.

30 ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682525. Д.3. Л. 281.

К концу формирования в дивизии имелось свыше 10 тысяч человек. 674-й стрелковый полк был сформирован в основном из новокузнецчан, среди которых преобладали вчерашние металлурги Кузнецкого металлургического завода имени И.В. Сталина.

Коллектив Кузнецкого металлургического завода подготовил своим землякам из 1-й Сибирской стрелковой добровольческой дивизии имени Сталина (150-й стрелковой дивизии) Красное знамя. Оно было предназначено для воинов 674-го стрелкового полка, второго по счету в дивизии. На обратной стороне знамени было написано: «Второму добровольческому Сибирскому стрелковому полку дивизии имени т. Сталина от металлургов Кузнецкого завода имени товарища Сталина».

Делегация трудящихся города Сталинска посетила сибиряков-добровольцев, бойцов дивизии, вручила подарки и красное знамя от кузнецких металлургов. Наши земляки в обращении к трудящимся города писали: «Это красное знамя, как символ, мы, бойцы, командиры и политработники, пронесем в ожесточенных боях с немецко-фашистской бандой, это красное знамя мы никогда никому не отдадим!»³¹.

14 сентября дивизия по приказу Ставки Верховного Главнокомандования отправилась со станции Юрга-1 на фронт и 23 сентября сосредоточилась в Кузьминских лагерях близ г. Москвы. С 24 по 30 сентября 1942 г. дивизия в данных лагерях продолжила обучение личного состава. При проверке ее комиссией Генштаба Красной армии и группой маршала Ворошилова, получила хорошие оценки в деле боевой и политической подготовки. 1 октября 1942 г. дивизия произвела погрузку и отправилась на Калининский фронт, и вошла в состав 22-й Армии генерал-лейтенанта В.А. Юшкевича. В составе 22-й Армии дивизия находилась до 16 ноября 1942 г. Личный состав продолжал боевую подготовку, готовя себя к предстоящим боям. Затем дивизия в составе 6-го Сталинского добровольческого корпуса перешла в 41-ю Армию под командованием генерал-майора Г.Ф. Тарасова. С этого времени началась боевая деятельность дивизии³².

---

31 Большевицкая сталь. 1942. 23 октября.

32 ГАНУ. Ф. П-4. Оп. 7. Д. 653. Л. 8.

В ноябре 1942 г. юго-западнее Ржева, под городом Белым, дивизия приняла боевое крещение. Заместитель начальника политотдела дивизии гвардии майор Мисюрев вспоминал: «В боях под городом Белым 24 ноября 1942 года полк (674-й — С.М.) получил боевой приказ — разведкой-боем захватить деревни Симоновка и Димитровка. Личный состав полка, собравшись на митинг 23 ноября, под Красным знаменем металлургов дал клятву: боевой приказ командования выполнить и эту клятву бойцы, сержанты и офицеры выполнили»³³. С 24 ноября по 15 декабря 1942 г. дивизия развернула наступление и прорвала оборону противника в районе города Белый Смоленской области. До 6 января 1943 г. бойцы дивизии обороняли достигнутые рубежи. Построив жесткую оборону.

Наши земляки действовали в боях храбро и героически. Командир дивизии полковник Н.О. Гузь отмечал: «Командир—2 674 стрелкового полка капитан Сергеев при взятии деревни Симоновки личным примером поднял бойцов, бросился в пштыковую атаку и занял Симоновку, будучи при этом трижды ранен. Несмотря на упорное сопротивление противника, дивизия успешно выполнила задачу дня. ... Мужество и отвагу проявил старший сержант СЕРЕЖКИН, принявший на себя командование 76 мм батареей 674 стрелкового полка после гибели командира. Его батарея уничтожила более 20 немецких противотанковых огневых точек и блиндажей, 12 огневых точек, 7 танков, более 300 гитлеровцев. Сам СЕРЕЖКИН уничтожил 4 немецких танка»³⁴.

150-я дивизия вела ожесточенные бои против ржевско-вяземской группировки противника, несла потери и нуждалась в пополнении. Новосибирский обком ВКП(б) 13 декабря 1942 г. принял постановление «О пополнении Сталинской дивизии добровольцев сибиряков», которым обязал горкомы и райкомы партии «приступить к отбору добровольцев из числа коммунистов, комсомольцев и беспартийного актива предприятий, колхозов и учреждений»³⁵.

---

33 Большевицкая сталь. 1946. 7 августа.

34 ГАНО. Ф. П-4. Оп. 7. Д. 653. Л. 9–10.

35 ГАНО. Ф. П-4. Оп. 33. Д. 655. Л. 135.

В боях с 25 ноября по 18 декабря 1942 г. 150-я дивизия «освободила до 50 населенных пунктов, взяла в плен более 80 солдат и офицеров противника, уничтожила 8000 солдат и офицеров, 390 пулеметов, 35 пушек, 83 танка, 80 автомашин, 72 миномета. ... Взяла трофеи: танков — 3, автомашин — 60, мотоциклов — 8, пушек — 21, пулеметов — 52 и т.д.»³⁶.

30 января 1943 г. командир 150-й дивизии полковник Николай Гузь за умелые действия на поле боя и руководство войсками был награжден орденом Красного знамени³⁷, начальник штаба дивизии подполковник Григорий Панишев также был удостоен ордена Красного знамени³⁸.

2–31 марта 1943 г. дивизия участвовала в наступательной Ржевско-Вяземской операции войск Калининского и Западного фронтов, в ходе которой был ликвидирован Ржевско-Вяземский выступ. Линия фронта была отодвинута от Москвы еще на 130–160 км, освобождены города Ржев, Гжатск, Сычевка, Белый, Вязьма. Газета «Большевистская сталь» эти события отметила крупным заголовком вверху на первой странице: «Наши войска заняли город Белый»³⁹.

Начальник политотдела 150-й дивизии полковник Александр Серюков 24 марта 1943 г. был отмечен орденом Красной звезды⁴⁰. Генерал-майора С.И. Поветкина, командира 6-го Сталинского добровольческого корпуса сибиряков, в который входила наша 150-я дивизия, «за умелое и мужественное руководство боевыми операциями и за достигнутые в результате этих операций успехи в боях с немецко-фашистскими захватчиками» 9 апреля 1943 г. наградили орденом Суворова II степени⁴¹. Бойцы дивизии также были отмечены боевыми наградами: «За отличное выполнение приказов командования в борьбе с немецко-фашистскими оккупантами, с начала боевых действий дивизии, было награждено правительственными наградами: орденами и медалями — 1385 человек. За отличное выполнение боевой задачи

---

36 ГАНО. Ф. П-4. Оп. 7. Д. 653. Л. 11.

37 ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682525. Д. 3. Л. 19.

38 ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682525. Д. 3. Л. 281–281 об.

39 Большеви́стская сталь. 1943. 12 марта.

40 ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682525. Д. 107. Л. 316–316 об.

41 ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682525. Д. 27. Л. 214.

на подступах к городу Белый, а также взятие сильно укрепленного опорного пункта деревни Огибалово — приказом Военного Совета 41-й Армии всему личному составу дивизии была объявлена благодарность»⁴².

Сибиряки-добровольцы поддерживали постоянную связь с земляками металлургами. Из газет и писем из родного города, узнав, что Кузнецкий завод награжден орденом Ленина, фронтовики — кузнечане поздравили коллектив КМК с высокой наградой. Поздравление было подписано капитаном Д. Толмачевым и снайпером Д. Серебряковым — награжденными орденом «Красной звезды»; красноармейцем З. Ведищевым и санинструктором Е. Клыгиной — награжденными медалью «За отвагу»; капитаном Г. Дорониным — награжденным медалью «За боевое отличие» и др.⁴³.

Знаменитому сталевару КМК А.Я. Чалкову в марте 1943 г. за достижение высоких количественных показателей при выплавке высококачественных сталей была присуждена Сталинская премия⁴⁴. А.Я. Чалков передал из причитающейся ему денежной премии «в особый фонд Верховного Главного Командования 20 тысяч рублей» с пожеланием, чтобы изготовленное на его средства оружие было вручено сибирякам, «землякам — бойцам Н-ской дивизии»⁴⁵. 400 автоматов «ППШ» были вручены, лучшим воинам 22-й гвардейской дивизии сибиряков-добровольцев. На автоматах стояла гравировка «Сибиряку — от Чалкова»⁴⁶. Командир дивизии гвардии полковник Николай Гузь от имени своих подчиненных поблагодарил А.Я. Чалкова: «Ваши земляки сталинцы — гвардейцы с гордостью берут на свое вооружение прекрасные советские автоматы «ППШ» с надписью на прикладе: «Сибиряку — от Чалкова». ... Ваше оружие попало в надежные руки и на славу послужит великому делу полного разгрома немецких захватчиков. Сталинцы — сибиряки в жестоких боях завоевали высокое звание гвардейцев и

---

42 ГАНО. Ф. П-4. Оп. 7. Д. 653. Л. 14.

43 Большевицкая сталь. 1943. 1 мая.

44 Большевицкая сталь. 1943. 25 марта.

45 Большевицкая сталь. 1943. 11 апреля.

46 Известия. 1943. 11 июля.

в новых боях с честью и славою пронесут гвардейское Знамя вперед, на запад»⁴⁷.

В апреле 1943 г. 150-я сибирская добровольческая дивизия за массовый героизм и самоотверженность воинов, проявленные в боях зимой-весной 1942–1943 гг. была переименована в 22-ю Гвардейскую стрелковую дивизию сибиряков. Получив это сообщение бойцы, командиры и политработники подшефного 674-го стрелкового полка, 150-й Сталинской дивизии добровольцев-сибиряков, преобразованного в 65-й Сталинский гвардейский стрелковый полк 22-й Сталинской гвардейской стрелковой дивизии, обратились с письмом к труженикам города Сталинска: «В нашем полку за героические боевые действия награждены около 250 человек орденами и медалями. ... Мы, бойцы, командиры и политработники, получившие звание гвардейцев, клянемся, что будем свято хранить боевые традиции гвардейцев. ... Мы, сталинцы-гвардейцы, и вы, сталинцы орденосцы-металлурги, вместе, в тылу и на фронте, обеспечим завоевание победы и полностью разгромим немецко-фашистских захватчиков». Обращение к трудящимся города Сталинска, по поручению полкового митинга, подписали командир 65-го Сталинского гвардейского стрелкового полка гвардии полковник Сыркин и заместитель командира полка гвардии майор Мамаев⁴⁸.

За мужество и героизм в ходе освобождения Риги в октябре 1944 г. 22-я гвардейская дивизия, командир полковник В.И. Морозов, в числе других соединений и частей, была представлена к присвоению почетного наименования «Рижской»⁴⁹. Свой боевой путь сибиряки закончили участием в разгроме в Прибалтике Курляндской группировки вражеских войск. Пять раз салютовала Москва в честь успешных боевых действий сибиряков-гвардейцев. В боях с немецко-фашистскими захватчиками бойцы, сержанты и офицеры подшефного полка проявили примеры героизма и отваги, за что свыше 2500 человек были награждены орденами и медалями Советского Союза. Шефское Красное знамя явилось символом нерушимой связи фронта и тыла, которая

---

47 Большеви́стская сталь. 1943. 14 июля.

48 Большеви́стская сталь. 1943. 4 июня.

49 Большеви́стская сталь. 1944. 14 октября.

порождала невиданный героизм трудящихся на фабриках, заводах и воинов Красной Армии на полях великих, исторических битв за свою честь, свободу и независимость⁵⁰.

В честь наших земляков, бойцов героической Сибирской добровольческой дивизии, воинов 22-й Гвардейской Рижской стрелковой дивизии осенью 1975 г. решением Исполнительного комитета Новокузнецкого городского Совета народных депутатов улица Магистральная была переименована в улицу Сибиряков-Гвардейцев. Мемориальная доска была расположена на административном здании по улице Сибиряков-Гвардейцев, 2. На мемориальной доске текст: «Улица Сибиряков-Гвардейцев названа в честь новокузнецчан — добровольцев, участвовавших в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. в составе 22-й Гвардейской Рижской стрелковой дивизии»⁵¹.

Заместитель начальника политотдела 22-й гвардейской стрелковой Рижской дивизии гвардии майор Мисюрев после войны привез шефское знамя кузнецких металлургов в Сталинск. В газете «Большевицкая сталь» в статье «История боевого Красного знамени» он сообщил историческую справку к этому знамени: «Знамя было вручено в августе месяце 1942 года 674 стрелковому полку 150 Сталинской стрелковой дивизии добровольцев-сибиряков, в Юргинских лагерях Сибирского Военного Округа. Под этим знаменем полк прошел в боях с немецко-фашистскими захватчиками славный путь по полям Калининской, Смоленской, Псковской областей, Белорусской и Латвийской ССР»⁵².

В 1946 г. шефское, боевое Красное знамя от металлургов КМК, опаленное пороховым дымом жесточайших сражений, окрапленное кровью храбрейших сынов Сибири гвардии майор Мисюрев передал в фонды городского краеведческого музея⁵³. 6 февраля 1947 г. в книге поступлений Новокузнецкого краеведческого музея была сделана запись: «Знамя — шефское. Красное знамя от металлургов Кузнецкого металлургического завода им. тов. И.В. Сталина 674-му Стрелковому

50 Большевицкая сталь. 1946. 7 августа.

51 Памятники Великой Победы в городе Новокузнецке ... С. 106.

52 Большевицкая сталь. 1946. 7 августа.

53 Там же.

полку 150-й Сталинской Стрелковой дивизии добровольцев-сибиряков. Стоимость — 200 рублей. Материал: шелк»⁵⁴.

Во время Великой Отечественной войны резко возрос спрос на знамена и их стали изготавливать, на различных швейных предприятиях страны, где была такая возможность. Качество, соответственно оставляло желать лучшего. Но все же, основные объемы заказов на знамена военного назначения во время войны удерживали предприятия в Москве: артели «Прикладное искусство», «Труд художника», «Художественное знамя» и фабрика художественных знамен МТХ. К сожалению, часто не удается установить, где изготовлено то или иное знамя. ... Так же крайне затруднительно определить изготовителя лишь по технике исполнения шрифта. В годы войны, на знаменах одного образца часто использовались шрифты различные по стилистике начертания. Это в свою очередь происходило так же из-за большого потока пошива знамен⁵⁵.

Красное знамя «Второму добровольческому Сибирскому стрелковому полку дивизии имени т. Сталина» состоит из двустороннего полотнища (древко, никелированный наконечник — наверху, шнур с кистями у знамени отсутствуют). Полотнище знамени прямоугольной формы изготовлено из сложенного вдвое красного шелкового знаменного фая. Знаменный фая — это плотная ткань с мелкими поперечными рубчиками, образующимися из-за разницы в толщине и плотности основы. На знамена фая изготавливали из натурального шелка сырца, с последующим окрашиванием в алый цвет⁵⁶.

Длина полотнища — 150 см, ширина — 120 см. По краям полотнища, с трех сторон, пришита кайма (на лицевой стороне знамени), состоящей из узкой, еле заметной полоски шелковой золотистой тесьмы, к ней по краю с трех сторон пришита золотистая шелковая бахрома. Длина бахромы — 9 см. Знамя имеет запас — часть полотнища, которая оборачивается вокруг древка и крепится к нему. На лицевой стороне полотнища, слева сверху — двоянный портрет с профилями

---

54 Архив НКМ. КП-843. Книга поступлений. Запись № 843 от 06. 02. 1947 г.

55 Гончаров Петр. Указ. соч. С. 20.

56 Там же. С. 36-37.

В.И. Ленина и И.В. Сталина (апликация) в круге. Размер круга 48×48 см. Портрет вышит из разноцветного, золотистого шелка на фоне красного атласа. Портрет по краям круга пришит к полотнищу знамени золотистым шелковым металлизированным шнуром.

Справа от барельефа В.И. Ленина и И.В. Сталина золотистым шелком вышит лозунг: «Выше Знамя Ленина-Сталина — оно несет нам победу». Слова «Ленина-Сталина» выполнены металлизированным золотистым шелковым шнуром на фоне красного атласа. Внизу лицевой стороны полотнища знамени золотистым шелком вышит лозунг: «Смерть немецким оккупантам!».

Портрет (апликация) и тексты на лицевой стороне знамени с художественной точки зрения вышиты очень профессионально. Это дает возможность предполагать, что кузнецкие металлурги заказали изготовление знамени одной из московских артелей. «На изготовление знамени, с учетом разбивки работы по квалификациям, уходит примерно 10 дней. Точных рамок по времени изготовления нет, так как все зависит от того, какое именно знамя, какой текст, символическое изображение и т.д. ... Это большой, длительный и очень трудоемкий процесс»⁵⁷.

Сибирская стрелковая добровольческая дивизия имени И.В. Сталина формировалась в июле — августе 1942 г. Времени на изготовление Красного знамени «Второму добровольческому Сибирскому стрелковому полку дивизии имени т. Сталина» было крайне мало. Думается, что это обстоятельство повлияло на качество оборотной стороны знамени. На оборотной стороне знамени, в центре полотнища вышит из разноцветного, золотистого шелка «Герб СССР» (апликация). Размер герба: по вертикали — 52 см, по горизонтали — 49 см. Фоновая ткань звезды герба — бархат бордового цвета. Фоновая ткань отдельных элементов герба — красный атлас. Элементы герба, «колосья пшеницы» и «лучи солнца», вышиты золотистым шелком прямо на полотнище знамени. Апликация «Герб СССР» вышита очень квалифицированно, скорее всего, мастерами одной из московских артелей. Но часть текста на лентах герба (фон красный атлас) утрачена. Очевидно, что текст на

---

57 Там же. С. 41–42.

одиннадцати лентах герба был выполнен более быстрым и экономичным способом — фотопечатью. Кроме того, шрифт букв в надписях оборотной стороны неровен и неодинаков.

Полукругом, выше герба, по верхнему краю оборотной стороны полотнища золотисто-желтым шелком вышит в две строки текст: «Второму добровольческому Сибирскому стрелковому полку дивизии имени т. Сталина». По нижнему краю золотисто-желтыми шелковыми нитями вышиты слова в две строки: «От металлургов Кузнецкого завода имени товарища Сталина». Автор эскиза знамени неизвестен. Изготовитель: Знаменный цех Московской артели «Труд художника» (?).

Красное Знамя от кузнецких металлургов сибирякам-добровольцам, уникальный исторический экспонат, реликвия Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., бережно хранится в Новокузнецком краеведческом музее.

ЛИТЕРАТУРА:

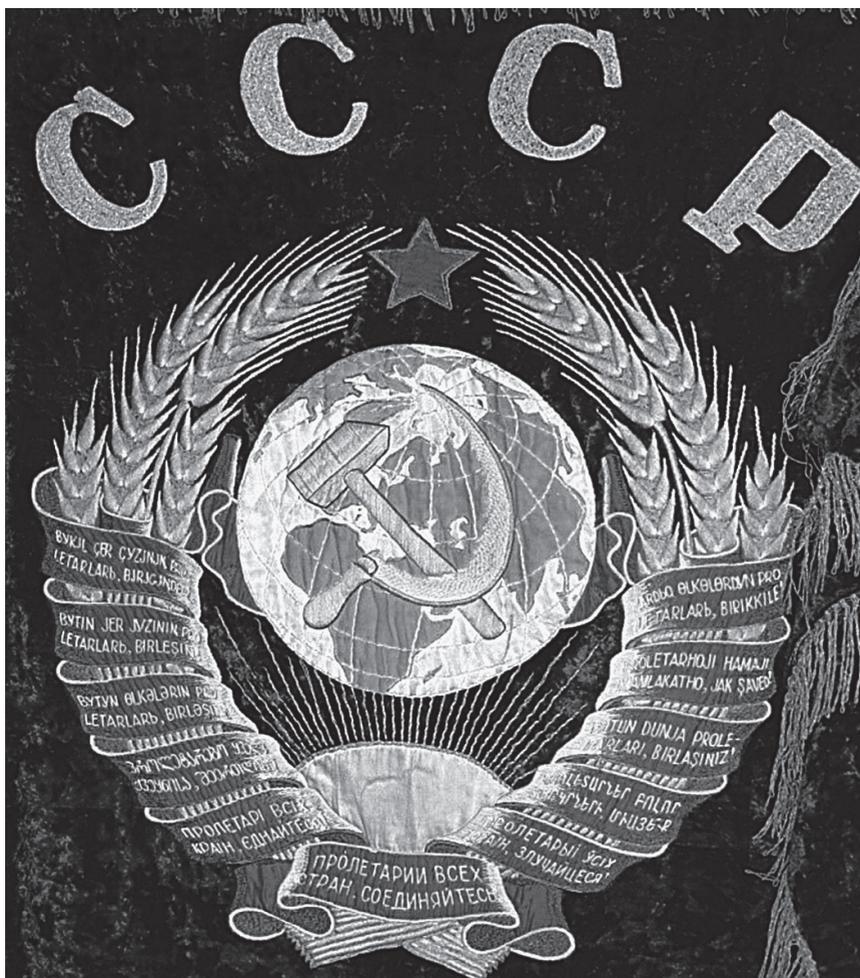
1. Гончаров П. Знаменное производство советской эпохи. 1918–1991. Нижний Новгород, 2015. 63 с.
2. Емельянов Г.А. Мой город. Слово о Новокузнецке. Кемерово: Кемеровское книжное издательство, 1986. 200 с.
3. История Кузнецкого металлургического комбината имени В.И. Ленина / Под ред. Б.Н. Жеребина; авт.: Е.М. Полянская, Г.Н. Сусакин, Ю.А. Шпарог и др. М.: Металлургия, 1973. 464 с.
4. Кузбасс — фронту / Ред.-сост.: С.Е. Фагин, Р.Ф. Лобанова. Кемерово: Кемеровское книжное издательство, 1975. 400 с.
5. Памятники Великой Победы в городе Новокузнецке. Мемориальные комплексы, памятники и обелиски, информационные доски и знаки в честь героического подвига новокузнецчан и всего советского народа в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / Авторский проект И.И. Казанцевой. Новокузнецк: Издательский дом «Кузнецкая книга», 2015. 188 с.
6. Профсоюзы СССР. Документы и материалы в четырех томах. 1905–1963 гг. Том III. М.: Профиздат, 1963. 752 с.
7. Чернышев Н.Е. Огонь сердца. Записки бывшего парторга ЦК ВКП(б) на Кузнецком металлургическом комбинате. М.: Политиздат, 1982. 240

Рис. 1 Лицевая сторона и оборотная сторона переходящего Красного Знамени ГКО победителям Всесоюзного социалистического соревнования. Фото «Известия», 1942 год

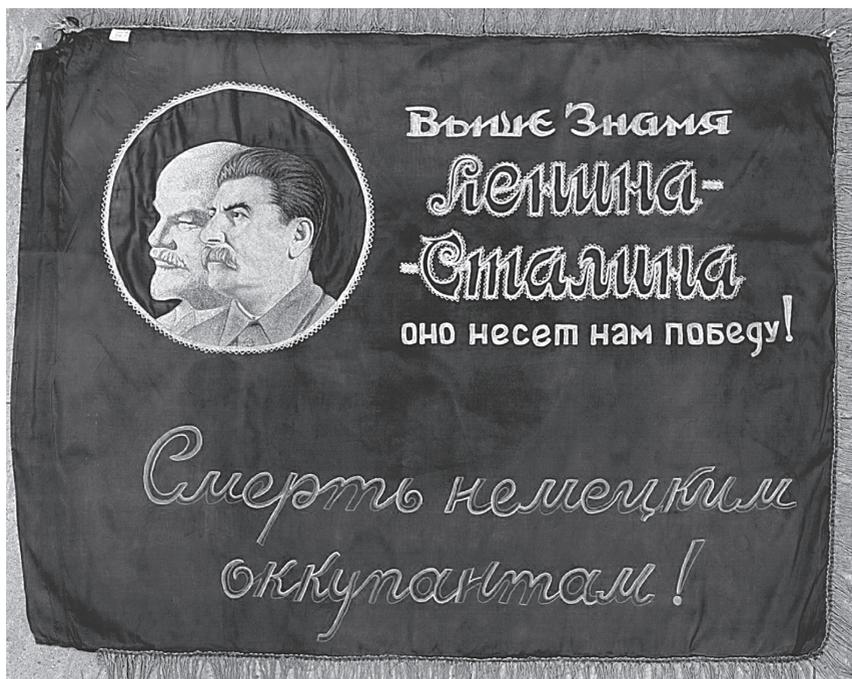
Рис. 2 Переходящие Красные знамена ГКО, переданные КМК в 1946 г. на вечное хранение. Мемориальный музей боевой и трудовой славы кузнецких металлургов. Фото автора

Рис. 3 Серп и молот на гербе СССР – шитье серебряной нитью. Обратная сторона знамени ГКО, врученного среднесортному прокатному цеху КМК на вечное хранение. Мемориальный музей боевой и трудовой славы кузнецких металлургов. Фото автора

Рис. 4 Серп и молот на гербе СССР – шитье золотой нитью. Обратная сторона знамени ГКО, врученного мартиновскому цеху № 1 КМК на вечное хранение. Мемориальный музей боевой и трудовой славы кузнецких металлургов. Фото автора

Рис. 5 Лицевая сторона. Красное Знамя от кузнецких металлургов «Второму добровольческому Сибирскому стрелковому полку дивизии имени т. Сталина». НКМ. Фото Юрия Лобачева

Рис. 6 Обратная сторона. Красное Знамя от кузнецких металлургов «Второму добровольческому Сибирскому стрелковому полку дивизии имени т. Сталина». НКМ. Фото Юрия Лобачева

Ашурков В.А., Лизогуб П.П. (Новокузнецк)

Краткая история поисков нефти в Кузбассе в лицах исследователей

История поисков месторождений нефти и газа в Кузнецкой впадине насчитывает многие десятилетия. У ее истоков стояли выдающиеся ученые России М.А.Усов и И.М. Губкин. В 1920 г. М.А. Усов впервые указал, что месторождения нефти в Сибири, скорее всего, можно встретить в не сильно дислоцированных отложениях Кузнецкой впадины, в местах неглубокого залегания нижних горизонтов угленосной толщи.

В 1925 г. Г.А. Кузнецов впервые в Кузбассе обнаружил и описал асфальтиты у Симоновой заимки. В 1931 г. А.П. Ротай обнаружил асфальтиты в пределах Барзасского района, где в то время проводились разведочные работы на девонские сапромикситовые угли и горючие сланцы. Оба эти геолога, ставшие впоследствии крупными учеными, считали асфальтиты продуктами возгона битуминозного и органического вещества, находящегося в известняках и других породах и, следовательно, не имеющих ничего общего с нефтью.

Совсем по-другому объяснил образование кузбасских асфальтитов И.М. Губкин — признанный в то время крупнейший ученый-нефтяник, имеющий опыт успешного прогноза и открытия Волго-Уральской нефтяной провинции. Он считал, что жильные асфальтиты образовались за счет нефти, поднявшейся по трещинам из более глубоких горизонтов Кузнецкой впадины. Этот вывод исходил из его главного научного труда «Учение о нефти», опубликованного в 1932 г., знания мировых нефтяных месторождений. В 1932 г. И.М. Губкин, выступая с докладом на выездной сессии Всесоюзной Академии наук в г. Новосибирске, обосновал перспективы нефтегазоносности Кузнецкого бассейна. Задаваясь вопросом: «Нет ли в Кузнецкой котловине под каменными углями в основании карбона и в девоне нефти?», И.М. Губкин ответил на него утвердительно, считая, что такой прогноз является «вполне обоснованным». По его мнению, глубокие зоны Кузнецкой впадины, каковыми являются морской карбон и девон, являются ро-

диной нефти. Здесь имеются особо благоприятные условия температуры и давления для образования нефти, ее скопления и захоронения в структурах-ловушках. Первым в 1932 г. И.М. Губкин научно обосновал и сформулировал программу поисков нефти в Западной Сибири и Кузбассе, реализация которой была начата уже в 1933 г.

Поиски нефти и газа в Кузбассе, то усиливаясь, то замедляясь, а то и прекращаясь совсем, продолжались в течение 1933–1962 гг. С окончанием бурения скважины Р-5 на Абашевском куполе в 1962 г. поиски были прекращены. Продолжение их было признано нецелесообразным и поисковики ушли на Западно-Сибирскую низменность, где к этому времени в 1953 г. уже было открыто первое месторождение газа - Березовское и в 1960 г. первое месторождение нефти.

Каковы результаты первой попытки поисков нефти в Кузбассе? С позиции решения поставленной задачи поиски оказались безуспешными, поскольку промышленных месторождений нефти и газа выявлено не было. Но с позиции определения ценности полученной геологической информации результаты, безусловно, положительны. Выявлен целый ряд проявлений жидкой нефти и изучен ее химический состав. Нефть встречена вблизи сел Узунцы, Сыромолотное, Борисово, Осиновое Плесо, Кыргай, Абашево.

По химическому составу нефти Кузбасса можно отнести к двум классам. Один класс (Узунцы, Осиновое Плесо, Абашево-1, Кыргай) — это нефти существенно метановые (метановых углеводородов более 75%), безсернистые (серы 0.08%), парафинистые и высокопарафинистые (парафина 5–28%), легкие (удельный вес 0.80-0.82). Это нефти неморские (озерные), такие как нефти парафинистые и высокопарафинистые Медвежьего, Заполярного, Уренгойского месторождений Западно-Сибирской низменности и неморские нефти Китая, содержащие парафина более 50 %. Другой класс (с. Сыромолотное) — это нефти метанонафтеновые (нафтенных углеводородов более 50%). Парафина и смол в них нет, серы до 0.15%. Это очень легкая нефть, удельный вес ее 0.79. В результате поисковых работ выявлено два месторождения природного газа. Борисовское месторождение находится у с. Борисово, в 60 км юго-восточнее г. Кемерово. Здесь бурением вскрыты три продуктивных газовых горизонта. Верхняя газовая залежь установлена

на глубине 351 м. Скважина, вскрывшая эту залежь, дала фонтан газа, дебит которого достигал 40000 м³/сутки. Такой же дебит дала другая скважина, вскрывшая газовую залежь на глубине 500 м. По дебиту это вполне промышленные притоки газа. Газ состоит из метана (85.6%), тяжелых углеводородов (8.7%: этан — 8.1 %, пропан — 0.42 %, бутан — 0.18%, азота и редких газов — 3%). Удельный вес газа, определенный из скважины, газировавшей более 9 лет, равен 0.77, а его теплотворная способность — 8065 калорий.

Сыромолотное месторождение газа расположено в 30 км юго-восточнее г. Кемерово у с. Плотниково. На Сыромолотной структуре получен приток сухого газа максимальным дебитом 18250 кубических метров в сутки. Газ состоит на 82–90% из метана, и в нем содержится от 6 до 8.2% тяжелых углеводородов, представленных этаном, пропаном и бутаном.

В результате поисков в Кузнецкой впадине отмечены многочисленные битумопроявления, встречающиеся во многих районах бассейна в обнажениях, горных выработках, скважинах. Многообразны минералогические типы битумов: нефтеподобные жидкости, озокериты, асфальты, гильсониты и грагамиты, альбертиты и импсониты, антроксолиты. В скважинах встречаются в основном жидкие, вязкие, пластичные и мазеподобные битумы. Твердые битумы известны в обнажениях, например, Крапивинского поднятия.

Особенно следует подчеркнуть, что из кузбасских недр из скважин 29 и 20 на Борисовском месторождении газа получена настоящая нефть, причем приток нефти из скважины 29 с глубины 232 — 450 м составил 0.3 т/сутки. Эта нефть — предвестник будущих открытий крупных месторождений.

В чем причина, что нефть в Кузбассе не была открыта? Все дело в том, что геологи не добурились до нее. Они объективно не могли ее достать, поскольку тогдашние буровые станки позволяли вскрывать геологические разрезы лишь до глубины 3000 м. Что и делали. Нефть же находилась под угленосной толщей, то есть на глубинах 4–5 км.

Со времени окончания поисков нефти и газа в Кузбассе прошло 60 лет. Сегодня Кузбасс — единственная впадина мира, оставшаяся непроверенной на наличие глубинной нефти и газа. При этом полу-

ченные за последние десятилетия геолого-геофизические данные свидетельствуют о перспективности скоплений больших масс углеводородов под угленосными толщами бассейна.

История открытия Кузнецкого бассейна

Михайло Волков — первооткрыватель каменного угля. Он в 1721 г. в береговом обнажении реки Томи (у деревни Щегловка, ныне г. Кемерово) обнаружил пласт каменного угля, образец которого отправил в Москву в Берг-коллегию. На этот счет имеется документ с резолюцией руководителя Берг-коллегии: «...В том реестре нумера первого показан уголь каменный из Томска доносителя Волкова и о оном угле осведомить — невозможно ль оттуда водяным путем к заводам или рудникам каким промыслам возить и о том рапортовать». Интересно, что в донесении Уральского горного округа Берг-коллегии прилагался реестр руаы, где фигурировало: «...№1 — каменный уголь из Томска доносителя Михайлы Волкова, №2 — руда железная из Томского уезда его же Волкова». Так начиналась история угольного Кузбасса.

П.А. Чихачев (1808–1890). Первооткрыватель Кузнецкого бассейна. Видный геолог и географ Петр Александрович Чихачев первым «увидел» и на составленной им геологической карте масштаба 1:1 000 000 впервые оконтурил всю угленосную площадь будущего бассейна, определил его размеры: длина 250 км., ширина 100 км и, следовательно, определил площадь — 25000 кв. км., на 10% лишь меньше площади бассейна в современных границах (27000 кв. км). Он писал, что территорию с угленосными отложениями и каменными углями «я назову... Кузнецким бассейном по имени города, расположенного

П.А. Чихачев

в его южной части». Все пространство с каменными углями: «Я попробовал заключить под одним названием «Кузнецкого каменноугольного бассейна», и он «... является одним из самых крупных резервуаров каменного угля в мире, который до сих пор только известен».

Можно только удивляться, как Петр Александрович на скудном материале, который имелся в 1842 г., и минимуме собственных наблюдений сумел сделать столь важное геологическое открытие. Если Михайло Волков первым открыл каменный уголь, то П.А. Чихачев стал первооткрывателем самого Кузнецкого угольного бассейна. Ко времени посещения г. Кузнецка он уже имел большой опыт проведения крупных геологических исследований в Африке, на Ближнем и Среднем Востоке, Италии, Франции, что, по-видимому, и было решающим в осуществлении столь прозорливого обобщения, в результате которого на картах появился «крупнейший из всех угольных бассейнов мира». Справедливости ради следует отметить, что в 1842 г., еще до посещения Кузнецка П.А. Чихачевым, Лука Александрович Соколовский 2-й напечатал статью «О каменном угле» в «Горном журнале» (т. 11, № 4), где первым сделал попытку определить площадь «каменноугольной области». Он же первым дал оценку значимости этой области. Л.А. Соколовский писал: «Нетрудно убедиться, какой запас этого горючего материала сокрыт в недрах этой части Сибири для будущей промышленной ее деятельности...».

Результаты геологических исследований, выполненные П.А. Чихачевым в Кузбассе, составили вторую часть его книги «Путешествие в Восточный Алтай», частично переведенной на русский язык с французского и опубликованной в России в 1974 г. Приходится сожалеть, что до сих пор в Кузбассе (г. Новокузнецке) нет памятника первооткрывателю Кузбасса Петру Александровичу Чихачеву.

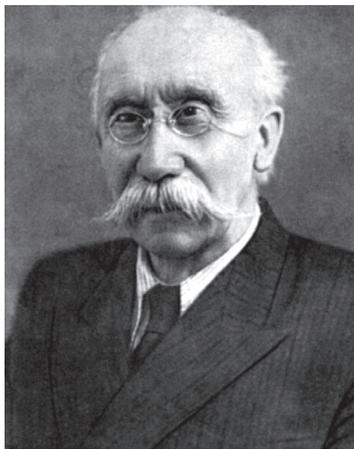
В.И. Яворский (1875–1974). Василий Иванович, начав полевые исследования в Кузбассе в 1914 г., более 40 лет из своей долгой жизни (99 лет) посвятил геологическому изучению этого уникального угленосного бассейна. Уже в 1927г., а затем в 1940г. вышли монографии под названием «Кузнецкий бассейн», большая часть которых была написана самим В.И. Яворским. Будучи редактором второй монографии, он

привлек к ее созданию плеяду блестящих геологов-угольщиков, непосредственно проводивших полевые работы и накопивших огромный фактический материал. Результаты геологических исследований Кузбасса В.И. Яворский опубликовал в более чем 200 научных статьях, очерках, монографиях.

Сегодня, когда Кузнецкая впадина рассматривается как структура потенциально перспективная на углеводородное сырье, фактический геологический материал, содержащийся в трудах В.И. Яворского, и составляющий основу всех его исследований, является неоценимой составляющей комплекса данных для определения направлений поисковых работ, выбора объектов детальных поисков. За титанический труд В.И. Яворский удостоен звания Героя Социалистического Труда.

Геологическая история нефти и газа Кузнецкой впадины началась в 1914 г., когда студент Перетолчин доставил образцы асфальтита в Минералогический музей Томского Государственного Университета, взятые им у деревни Симоновой. Это первая известная встреча с прямыми признаками нефти в бассейне.

М.А. Усов (1883–1939). С Кузбассом у академика Усова Михаила Антоновича связано десять лет (1917–1928 гг.) научно-производственной деятельности. Особенно детально он исследовал геологическое строение северной

В.И. Яворский

М.А. Усов

части бассейна, тектонику и структуры большинства известных месторождений каменного угля.

В 1920 г. Михаил Антонович впервые выдвинул идею нефтегазоносности Кузнецкой впадины, когда еще в ней не было встречено ни одного нефтегазопроявления. М.А.Усов считал, что в Кузбассе «месторождения нефти скорее можно встретить в достаточно мощных, но слабо дислоцированных эпиконтинентальных морских отложениях..., относящихся к палеозойской группе» (1920). Его представления о возможном нахождении залежей нефти и газа в среднепалеозойских (девонских) отложениях центральной части бассейна не потеряли своего значения и в наше время.

Если П.А. Чихачев открыл Кузнецкий каменноугольный бассейн, то М.А. Усов первым заявил, что этот бассейн может быть нефтегазоносным, т.е. «подал заявку» на открытие Кузнецкого нефтегазоносного бассейна.

Ю.А. Кузнецов. В 1925 г. Юрий Алексеевич в береговых обнажениях левого берега Томи между займкой Симоновой и р. Тайдоном нашел в пластах верхнедевонского известняка асфальтит, который выполнял многочисленные трещины размером «от едва различимых простым

глазом» до «жил в 10 см мощностью». При этом он установил, что асфальтит имеет «постоянную ассоциацию с кальцитом». Детальному описанию и результатам исследования свойств асфальтита Ю.А. Кузнецов посвятил статью «Об асфальтите в Кузнецком каменноугольном бассейне» (1926). Он пришел к выводу, что «первичные битумы, давшие впоследствии асфальтиты, связаны с породами верхнего девона». Таким образом, будущий академик АН СССР Ю.А. Кузнецов впервые на фактическом материале подтвердил перспективность на

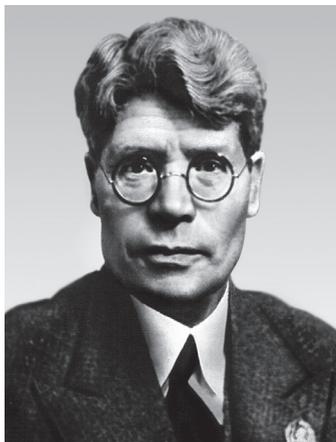
Ю.А. Кузнецов

«природную жидкую нефть» эпиконтинентальных морских отложений палеозоя Кузбасса, о чем писал академик М.А. Усов ранее, в 1920 г.

И.М. Губкин (1871–1939). В 1932 г. академик И.М. Губкин, выступая с докладом на выездной сессии Всесоюзной Академии наук в г. Новосибирске научно обосновал перспективы нефтегазоносности Кузнецкого бассейна и первым вынес предложение об организации в нем поисков нефти и газа. На вопрос: «Нет ли в Кузнецкой котловине под каменными углями в основании карбона и в девоне нефти?» он ответил утвердительно, считая такой прогноз «вполне обоснованным».

И.М. Губкин считал, что жильные асфальтиты, которые были обнаружены в Кузбассе, образовались за счет нефти, поднявшейся по трещинам из более глубоких горизонтов Кузнецкой впадины. При этом он опирался на многочисленные факты наличия жил асфальтов в нефтяных бассейнах США, которые он, будучи в командировке, изучал лично. Он считал конечным продуктом выветривания жидкой нефти. И.М. Губкин первым научно обосновал и сформулировал Программу поисков нефти в Западной Сибири и Кузбассе, реализация которой была начата уже в 1933 г.

М.К. Коровин (1883–1956). Заслуженный деятель науки, доктор геолого-минералогических наук, профессор.

И.М. Губкин

М.К. Коровин

М.К. Коровин межгорные впадины Западной Сибири отнес к структурам «особо благоприятным в отношении нефтеносности. Он писал, что «в среднем девоне Кузбасса очень интересна барзасская фация горючих сланцев и сапроксимитов..., фация битуминозных известняков; в нижнем карбоне Кузбасса — снова фация битуминозных известняков. В нижней (острогской) угленосной толще Кузбасса...обращает на себя внимание паралический тип отложений, со смешанными морскими, континентальными и переходными фациями» (1945). Этот комплекс осадков позже многие исследователи Кузбасса считали максимально продуктивными и ориентировали на него поисковые работы. Он считается таковым и теперь.

Н.А. Кудрявцев

Н.А. Кудрявцев (1892–1971). Крупнейший советский геолог-нефтяник, практик и теоретик, доктор геолого-минералогических наук, профессор. 60 лет Николая Александровича в нефтяной геологии — это постоянная связь науки и практики. Более 160 научных работ, в числе которых крупные обобщения, представляющие собой фундаментальные геологические исследования по проблеме генезиса нефти и газа.

До Кузбасса Николай Александрович успел поработать на Сахалине, в Таджикистане и Узбекистане, на Северном Кавказе, в Грузии. В работе «Проблема нефтегазоносности Западной Сибири» Н.А. Кудрявцев дал оценку геологической обстановке, по существу, всем районам Кузнецкого бассейна на перспективы обнаружения нефти и газа. Перспективы центральной части впадины он связывал с отложениями карбона и девона, однако считал, что они расположены на не достигаемых для бурения глубинах (не менее 2х3 км). Он считал, что перспективна не только зона перехода по падению фации сапромикситовых углей и горючих

сланцев в нефтяные фации, как полагал И.М. Губкин, но и комплексы более молодых и более древних отложений, в которых обнаружены твердые и жидкие битумы.

Н.А. Кудрявцев писал, что: «...во всех без исключения нефтеносных районах мира нефть и газ, начиная с какого-то в разных районах весьма различного стратиграфического уровня, содержатся во всех нижележащих горизонтах, в том числе и в метаморфизованном или кристаллическом фундаменте...» (1964). Руководствуясь этим «правилом Кудрявцева», мы вправе ожидать глубинную нефть на площади Борисовской антиклинали, где она пока встречена в ильинской свите на глубине 380м. Большое значение он придавал глубинным разломам, поскольку считал их путями подъема и миграции нефти и газа из недр. Представления Н.А. Кудрявцева о нефтегазоносности Кузбасса и его рекомендации, не потеряли своего значения и в настоящее время.

А.П. Ротай (1902–1977). Крупный советский геолог и палеонтолог, доктор геолого-минералогических наук, профессор. Наибольший вклад Авраам Прохорович сделал в изучение угленосных отложений, ритмичности и последовательности смены морских и континентальных отложений Донецкого, Печерского и Кузнецкого бассейнов. В Кузбассе А.П. Ротаем на основе изучения брахиопод и литологии разработана единая стратиграфическая схема морских отложений нижнего карбона. Биостратиграфические зоны фоминскую, подъяковскую и верхотомскую он отнес к турнейскому ярусу, а абышевскую и тайдонскую - к визейскому. Впоследствии его схема лишь уточнялась, и ею пользуются в геологической практике до сих пор. В 1932 г. А.П. Ротай обнаружил и описал асфальтиты в Барзасском районе Кузбасса.

А.П. Ротай

И.И. Звонарев

И.И. Звонарев (род. 1906). Длительное время изучением Кузбасса занимался Иван Николаевич Звонарев. В конце 1930-х годов он руководил нефтепоисковыми работами в Западной Сибири. И.И. Звонарев считал, что открытие нефти в Кузбассе может быть достигнуто путем бурения ряда профилей глубоких скважин от восточного борта впадины к ее центральной части, т.е. от зоны выходящих на поверхность или залегающих неглубоко континентальных среднепалеозойских отложений в сторону прибрежно-морских и морских фаций (1957).

А.В. Тыжнов (1906–1976). После окончания Томского технологического института в 1929г. Андрей Всеволодович более 15 лет своей жизни посвятил изучению и оценки перспектив угленосности Кузнецкого бассейна, особенно северной его части (Кемеровского и Барзасского районов). Решение многих вопросов стратиграфии и тектоники угленосных формаций освещены А.В. Тыжновым в многочисленных научных трудах. Интересны его работы, касающиеся нефтегазосности Барзасского и Конюхтинского районов Кузбасса, опубликованные еще до и во время войны (1938–1944 гг.) Он считал, что нефть может быть найдена в отложениях нижнего карбона и среднего-нижнего девона.

В.С. Муромцев. Пожалуй, из всех геологов-нефтяников, работавших в Кузбассе в разное время, наиболее убежденным сторонником промышленной нефтегазосности бассейна был Валериан Сергеевич Муромцев. В своих многочисленных публикациях он на конкретном фактографическом материале доказывал перспективность Кузнецкой впадины на нефть и газ. Им рассмотрены не только основные черты геологического строения впадины (1956), но и составлены результирующие карты: карта тектонического строения бассейна (1960) и карта

перспектив нефтегазоносности Кузбасса (1960), которые не утратили своего поискового значения и в настоящее время. В.С. Муромцев большое внимание уделил изучению стратиграфии каменноугольных отложений бассейна. Рекомендовал и добивался применения более эффективных методов испытания глубоких скважин, считал, что если они были бы применены, то промышленные притоки углеводородов были бы получены.

В.С. Муромцев назвал Кузнецкий бассейн «новым газонефтяным районом Западной Сибири». Он писал: «Можно с уверенностью сказать, что будущий успех всецело зависит от смелого и решительного развития геологоразведочных работ на наиболее перспективных участках». Таковыми он считал Сыромолотненскую, Борисовскую, Казанковскую, Абашевскую, Терсинскую структуры.

В.И. Будников (1928–1991). Несомненная заслуга Василия Ивановича в разработке стратиграфической основы угленосных отложений Кузнецкого каменноугольного бассейна. В.И. Будников большое внимание в своей научно-практической деятельности уделил проблемам геологического строения Кузбасса в связи с оценкой его перспективности нефтегазоносности, выработкой направлений поисков и разработкой планов геолого-поисковых и разведочных работ (1955–1966). Им выполнены детальные исследования коллекторских свойств пород, определены факторы, определяющие качество поровых коллекторов (1966). В.И. Будников установил, что высокобитуминозные лигтобиолитовые угли Кузбасса распространены в более широком стратиграфическом диапазоне продуктивного девона, что благоприятно с точки зрения девонской нефти. Он обосновал и наме-

В.И. Будников

тил профиль глубоких скважин через Терсинское поднятие по линии Верхнетерсинская антиклиналь — Абашевский купол с задачей вскрытия морских фаций — вероятных зон нефтегазонакопления. В.И. Будников был убежден, что «без этих региональных исследований немислимо вполне обоснованное планирование нефтепоисковых работ в Кузбассе». Такой подход к поискам вполне актуален и сегодня.

И.П. Максимов

И.П. Максимов (1903–1972). Если Вы хотите ознакомиться и узнать полную информацию о нефтегазо- и битумопроявлениях Кузбасса, обратитесь к фондовым и опубликованным работам Ильи Петровича. Он выполнил титаническую работу по сбору, систематизации и описанию более чем 1150 таких проявлений. Вся эта работа сделана особенно тщательно, добротнo, как умели делать геологи его поколения, его времени. Банк данных проявлений, созданный И.П. Максимовым, сегодня является надежной фактурной базой выбора объектов поисков. И.П. Максимов установил, что про-

явления углеводородов пространственно тяготеют и группируются в зонах глубинных разломов и рекомендовал эти зоны исследовать на предмет возможного формирования в их пределах экранированных ловушек с трещинными коллекторами. И.П. Максимов рекомендовал обратить внимание на находки нефтяных битумов в Западной части Кузбасса, на площади считающейся бесперспективной на углеводородное сырье. Сегодня в свете надвига Салаира на Кузбасс эти рекомендации ложатся в зону перспективных поднадвиговых структур.

А.А. Халфин (1902–1977). Выдающийся палеонтолог и стратиграф профессор Леонтий Леонтьевич Халфин непосредственно не занимался проблемой нефтегазоносности Кузбасса, но совершенно бесспорно, что без его работ по стратиграфии отложений бассейна и прилегающих территорий невозможно правильно планировать и проводить поиски месторождений нефти и газа. Леонтий Леонтьевич в результате многолетних исследований эндемичной, самобытной, своеобразной флоры и фауны Кузбасса (им выявлено и описано более 300 новых видов и более 20 ранее неизвестных родов форм ископаемой фауны и флоры) дал биостратиграфическое обоснование отложений Кузнецкой впадины, что нашло отражение в принятых стратиграфических схемах. Он уточнил границы раннего девона, карбона, ряда свит перми, что особенно важно в связи поисками нефти и газа на девонском и карбоновом стратиграфических уровнях.

В.А. Ашурков, М.П. Колосова в 1992 г. выполнили обобщение геолого-геофизических материалов по нефтегазоносности Кузбасса. В.А. Ашурков провел переинтерпретацию сейсмических и гравимагнитных материалов, подтвердив высокую перспективность глубоких горизонтов Кузбасса (монография «Нефть и газ Кузбасса», 2005 г.).

Отрадно думать, что труды этих ученых, исследователей в скором времени будут служить основой второго захода поисков глубинной нефти Кузбасса, успех которых предопределен бурением глубоких скважин.

А.А. Халфин

Выборнова В.А. (Новосибирск)

**Всесоюзная научно-студенческая конференция
Новосибирского государственного университета
в исследовательском поле музея**

Традиционно музеи, являющиеся структурными подразделениями крупных корпораций, таких как высшие учебные заведения, заводы, промышленные производства, не только выполняют функции архивно-справочного и выставочного комплекса, но и ведут научно-исследовательскую работу по изучению своей коренной организации. Музей истории Новосибирского государственного университета (НГУ) не является исключением, поддерживая концепцию «вуза нового типа»¹, где воплощена модель соединения науки и образования в своем организационном единстве. Научно-студенческая конференция (НСК) является важной частью работы научно-исследовательской работы студентов (НИРС) как одна из форм интеграции образования в системы научных коммуникаций. Наличие такой конференции в вузе указывает на определенную степень сформированности в нем диалога «образование–наука». Тем значимей ее феномен для НГУ, а ее материалы требуют изучения и сохранения в музейных фондах.

В Новосибирском государственном университете НСК проводится с 1963 года ежегодно. Сегодня Международная научно-студенческая конференция — это крупнейшая конференция Сибири и вторая по численности молодежная конференция СНГ². МНСК играет важную роль в жизни университета, являясь первой возможностью не только для студента, но и для школьников представить результаты своих научных изысканий широкой публике. В 2022 году прошла юбилейная 60-ая МНСК, в которой приняли участие более 2000 студентов из 55-ти регионов России и зарубежных стран; на базе НГУ были созданы более 30 секций и дискуссионных площадок. По традиции доклады студентов были совмещены с лекциями ведущих ученых, а тезисы докладов

---

1 Векуа И. Н. «Университет нового типа» // Правда. 1959 № 170. С. 3.

2 [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://issc.nsu.ru/>

опубликованы в сборнике РИНЦ. Отдельно прошла школьная секция, где свои доклады и инженерные разработки представили старшеклассники.

В истории проведения НСК НГУ имеется опыт интеграции образования и науки, который будет рассмотрен в данной статье. Нижняя временная граница сформирована от даты принятия решения об организации научной студенческой конференции в 1962 г. с пониманием того, что всесоюзной она стала в 1973 г. В статье акцентируется внимание на этап принятия стратегического решения о создании конференции и ее дальнейшую трансформацию, которые привели к эффективному раскрытию потенциала в 1970-х. Верхняя граница — 1992 г. конференция перестала быть всесоюзной (ВНСК) и получила статус международной. Этот очевидный водораздел, связанный с общеполитической ситуацией в стране, негативно сказался и на научной жизни университета. Началась новая веха в истории НСК — новые вызовы требовали совсем иных решений. Советский опыт перестал быть актуальным в определенных вопросах: решение некоторых проблем, таких как поиск финансирования, наполнения организационных кадров изменилось, между тем как практика приглашения иногородних гостей, публикации тезисов, продолжала существовать. Несмотря на необходимость решать острые социальные и финансовые вопросы в 1990-е гг., организаторы НСК продолжали поддерживать традицию проведения конференции, что привело к ее дальнейшему положительному развитию. «В начале 1990-х гг. МНСК оставалась единственной в бывшем СССР студенческой научной конференцией, проводившейся ежегодно на регулярной основе»³. Тем не менее советский период стал платформой для становления конференции и его опыт необходимо изучать для использования определенных форм и методов в современной высшей школе.

Научные работы по изучению истории научно-студенческих конференций в указанный период являются частью более обширных исследований — истории вузов, НИРС, НСО. Методические исследования

---

3 Новосибирский государственный университет: создание, становление, развитие (1959–2019) / Н.Н. Аблажей, Е.Г. Водичев, С.А. Красильников. Новосибирск: ИПЦ НГУ, 2019. С. 215.

путей интеграции высшей школы и науки вели С.И. Архангельский, А.О. Карпов. В.В. Петрик в своих трудах описал деятельность вузов Сибирского региона по совершенствованию НИРС во второй половине XX века, в том числе описав общую тенденцию проведения конференций на базе университетов в Сибири. Для отдельно взятых вузов подобное исследование провели А.Н. Косинец, Н.Г. Луд, А.П. Солодков — для ВГМУ (Витебский государственный медицинский университет) А.С. Цыганкова — для ДГУПС (Дальневосточный университет путей сообщения), А.А. Арсаланова — для БрИИ (Братский индустриальный институт), Е.А. Слепенкова — для НГПУ (Нижегородский государственный педагогический университет). При написании статьи автор также опирался на периодическую печать: «Советская Сибирь», «За науку в Сибири», «Вестник АН СССР», «Университетская жизнь» НГУ; юбилейные издания НГУ: 2009, 2019 гг.

Ко времени появления научно-студенческой конференции в 1963 г., Новосибирский университет был молодым вузом, с даты его открытия прошло 4 года. Организаторы университета взяли курс на прогрессивность методов обучения, актуальность ставящихся задач, повышение рейтинга советского образования на мировом уровне. Поскольку существующая советская система организации науки принципиально отличалась от европейско-американской практики, она затрудняла международный научный диалог и подвергалась обоснованной критике зарубежного научного сообщества. Наука в СССР концентрировалась в академическом круте, в то время как высшая школа была ограничена в доступе к фундаментальным исследованиям. Традиция ведущих университетов мира наоборот привела к гармоничному «вхождению» науки в образование. Для поддержания университетской науки в Советском Союзе требовались кардинальные шаги, очередным из которых стало открытие «вуза нового типа». НГУ планировался как площадка для применения современных, передовых стратегий слияния образования и науки. «Уникальное положение НГУ внутри советской системы академической науки создавало благоприятные условия для проведения исследований и разработок в университете»⁴. Для развития науки

---

4 Там же. С. 72.

в стенах университета были осуществлены следующие направления: создание научно студенческого общества, аспирантуры и докторантуры, также самостоятельных научных секторов и подразделений, организация конференции и нацеленность на участие студентов в конкурсах на лучшую научно-исследовательскую работу, получение именных стипендий.

Так, в НГУ в сентябре 1962 г. было организовано научное студенческое общество, задачей которого стало организация и проведение конференции. А менее чем через год, с 24 по 27 апреля 1963 г., проходила уже I научная студенческая конференция университета. На 5 секциях было представлено 55 докладов, авторами трети из них были «томичи»⁵. Лучшими были признаны работы Ю. Ершова, В. Портнова, В. Штерна, А. Галеева, В. Захарова, А. Фридмана, И. Тепловой, Л. Лободы, В. Дьяченко, Ю. Романенко, В. Аксенова. Работы студентов В. Портнова («две теоремы теории кубатурных формул» рук. С.Л. Соболев) и Ю. Романенко («автоматический переводчик непрерывных графиков в дискретные цифровые значения функции») были награждены главной премией — бесплатной поездкой во время студенческих каникул в Москву и Ленинград. Почетные грамоты победителей конференции вручали академик М.А. Лаврентьев и проректор НГУ Р.И. Солоухин⁶.

Отдельно стоит упомянуть, что к этому времени НСК были развитой студенческой средой на территории всего СССР. В том же 1963 году Московский университет провел 18-ые «Ломоносовские чтения», Витебский мединститут — 16-ую ежегодную конференцию, Читинский пединститут — 15-ую. Тем не менее НСК НГУ довольно уверенно взяла курс на развитие и заняла прочное место в студенческом сообществе. Новосибирские конференции ежегодно освящались в СМИ, иногда под авторством ведущих ученых СО РАН. К примеру, в 1964 г. Р.И. Солоухин опубликовал в газете «За науку в Сибири» статью, посвященную научной деятельности студентов в НГУ: «Активная работа студентов в институтах, начинается на 3-4 курсах, но знакомство их с институтами

---

5 Куликов В. Поиск молодых // Советская Сибирь. 1972 г. №116. С. 3.

6 Студенческая страница // За науку в Сибири. 1963 г. № 5. С. 2.

происходит значительно раньше. Этому способствуют проводимые совместно научные конференции, семинары, дискуссии... Входят в традиции университета ежегодные научные студенческие конференции, посвященные Ленинским дням. В прошлом году на конференции были доложены наиболее интересные работы 40 студентов. Большинство из них представляют собой самостоятельные, законченные научные исследования, зачастую уже готовые к внедрению в практику...»⁷; В.А. Коптюг в журнале «Вестник Академии наук СССР» сообщил: «В 1977 г. в работе Всесоюзной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс» приняли участие 762 студента из различных вузов страны; из 319 дипломов, присуждаемых на конференции, студенты НГУ получили 150, в том числе 66 с рекомендациями для публикации предложенных работ»⁸.

С 1964 г. конференция стала «посвященной Ленинским дням» и значительно расширила границы: «с докладами выступали студенты Московского, Ленинградского, Горьковского, Уральского, Иркутского, Красноярского, Омского и Томского университетов»⁹. В течение недели в шести секциях конференции велись оживленные научные дискуссии. Среди наиболее глубоких докладов были отмечены работы «студента Иркутского университета Н. Лаптева «Ленинская «Искра» в Сибири», студента Уральского университета Б. Никольского «Получение буры из гидроборацитового концентрата», Новосибирских студентов Л. Щепляева «Возникновение города Новосибирска» и Л. Морозовой «Метод культуры тканей в радиогенетических исследованиях»¹⁰, на последнем общем заседании было вручено 45 наград и грамот участникам конференции.

Спустя десятилетие от принятия решения об организации НСК НГУ, В 1972 г. с 20 по 23 апреля проходила юбилейная X-я конференция. Председатель Сибирского отделения АН СССР академик М.А. Лаврен-

7 Солоухин Р., Алехина Л. Студенты на практике // За науку в Сибири. 1964 г. № 15. С. 4.

8 В.А. Коптюг. Подготовка научных кадров для Сибири // Вестник Академии наук СССР (отдельный оттиск). № 12. М. 1978. С. 38.

9 Студенческая юбилейная // За науку в Сибири. 1964. №16. С. 2.

10 Там же. С. 4.

тьев, открывая конференцию, назвал ее слетом студентов, где приняло участие более 1400 участников: студентов, аспирантов, стажеров и преподавателей, было заслушано 504 доклада (220 из них были сделаны иногородними участниками из 48 вузов страны, в том числе из 25 университетов. «Работа конференции проводилась по шести секциям: истории и филологии, геологии, геохимии и геофизики, химии и биологии, математики, экономики и физики...»¹¹ По другим данным работа проводилась на 14 секциях¹². «Сравнительные цифры говорят сами за себя, но главное не в количественном росте. Высокая требовательность к содержанию докладов всегда определяла высокий научный уровень студенческих конференций НГУ, и X юбилейная стала своеобразным смотрам больших исследовательских возможностей питомцев университета»¹³ — далее отметил М.А. Лаврентьев, — «при подведении итогов, определяя победителей, оргкомитеты факультетов учитывают два обстоятельства: вклад автора работы в теоретическое и практическое решение проблемы и новизну методов решения. Нынче затруднений у членов жюри оказалось немало: большинство представленных работ выполнены на хорошем научном уровне, и не легко было выбрать из них лучшие»¹⁴. Наибольшее количество дипломов получили студенты физической секции: из 50 докладов, заслушанных на секции, тринадцать удостоены диплома I степени. Участники математической секции получили девять дипломов I степени, гуманитарной — семь.

В 1973 г. Новосибирский государственный университет «добился большого заслуженного успеха на I Всесоюзном смотре-конкурсе на лучшую организацию научно-исследовательской работы студентов. Вместе с главным вузом страны — Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова он был удостоен первой премии. Ему вручено переходящее Красное Знамя ЦК ВЛКСМ и

---

11 Студенческий меридиан. НГУ: X научная конференция // За науку в Сибири. 1972 г. № 21. С. 4.

12 Куликов В. Поиск молодых // Советская Сибирь. 1972 г. № 116. С. 4.

13 Студенческий меридиан. НГУ: X научная конференция // За науку в Сибири. 1972 г. №21. С. 5.

14 Там же.

Министерства высшего и среднего специального образования ССЧР»¹⁵ В этом же году университет обратился в Минвуз СССР с просьбой о присвоении Научной студенческой конференции статуса Всесоюзной (межреспубликанской). Просьба университета была удовлетворена¹⁶. Проректор по науке профессор Т.И. Зеленьяк в беседе с корреспондентом газеты «За науку в Сибири» сказал, что главной причиной успеха студентов НГУ является то, что «система подготовки кадров, сложившаяся в Новосибирском Академгородке, оправдала себя... У НГУ существует тесная связь с институтами СО АН СССР. Уже с третьего курса наши питомцы включаются в активную творческую научную деятельность по той актуальной тематике, которая разрабатывается в академических НИИ... В результате 104 доклада студентов НГУ отмечены грамотами и дипломами. На Всесоюзный конкурс мы представили 194 работы. 35 авторов были награждены медалями и грамотами. Наш студент-математик И. Шестаков по рекомендации жюри Всесоюзного конкурса удостоен медали Академии наук СССР»¹⁷.

В 1974 году Научная конференция студентов университета стала называться Всесоюзной студенческой конференцией, проходящей под девизом «Студент и научно-технический прогресс». НГУ и МГУ разделили первое место в Союзе за лучшую организацию научно-исследовательской работы студентов¹⁸. На рубеже 1970–1980-х гг. НИРС НГУ приобрела четкую организационную основу: с 1978 г. начал свою деятельность Совет НИРС, опирающийся в практической работе на Совет научной молодежи университета и факультетские студенческие научные общества. «Подготовка ВНСК занимает практически весь год. Создаются два оргкомитета, студенческий, на базе комитета ВЛКСМ НГУ, и «взрослый», Совета НИРС»¹⁹. Устоялось примерное число участников около 800 и количества секций.

---

15 Знамя Всесоюзного смотра — Новосибирскому университету // За науку в Сибири. 1973 г. № 43. С. 6.

16 Архив Музея истории НГУ. Б.Ф. МИНГУ Б — 441.

17 Знамя Всесоюзного смотра — Новосибирскому университету // За науку в Сибири. 1973 г. № 43. С. 6.

18 В.А. Коптюг. Подготовка научных кадров для Сибири // Вестник Академии наук СССР (отдельный оттиск). № 12, М., 1978. С. 36.

19 Горяева Е. Университетская жизнь. № 33. 23 апреля 1990 г. С. 2.

В 1983 г. На 20 ВНСК было сделано 879 докладов, из них 428 из НГУ. Среди представленных на коференции университетов: Московский, Ленинградский, Киевский, Белорусский, Тбилисский, Тартусский, Горьковский, Саратовский, Уральский. Представлены все сибирские университеты: Томский, Иркутский, Якутский, Красноярский, Тюменский, Омский, Алтайский, Кемеровский²⁰. В 1986 г. «Другая ситуация. Хуже некуда! В портфеле жюри секции накануне сдачи программы в секретариат чуть больше полусотни заявок со стороны. Интересуюсь «качеством». Как там с «ведущими» вузами? Что? Никого из Москвы? А из Ленинграда? Тоже? Чита, Якутск, Иркутск, Воронеж. Приглашаем всех. Хоть по этому показателю избежим упреков. (При подведении итогов соцсоревнования среди факультетов важен «процент» иногородних участников)²¹.

В 1990 г. в программе ВСНК 801 доклад, гости приехали более чем из 100 вузов страны, 397 иногородних участников, 348 наших студентов, 32 аспиранта, 4 стажера НГУ. Работало 9 секций, они делились на 70 подсекций (в прошлом году было чуть больше, 76). В этом году впервые победители получили денежные премии в размере 100 рублей. Спонсорами выступили межкадаемическое объединение сибирских научных центров СО ВАСХНИЛ, СО АН и СО АМН СССР и научно-технических кооператив «Комплекс». За время существования ВНСК видно, как она росла, расширяла границы, как формировались комитеты, отвечающие за его организацию, и организация сама становилась более «гладкой» в проведении. В целом, ВНСК, как общественный феномен, отражал не только развитие университета, но и социальную ситуацию в стране.

Таким образом, студенческие конференции — одно из важнейших звеньев учебно-научного процесса в НГУ, их значение в жизни университета очень велико. С участия в таких конференциях начинали свою научную деятельность многие известные ныне ученые: академик А.П. Деревянко, член-корреспондент АН СССР Ю.Л. Ершов, доктор физико-математических наук А.А. Галеев и другие. Старшекурсникам

---

20 Университетская жизнь. № 14. 12 апреля 1983 г. С. 1.

21 Захаров В. Размышления неоднократного члена оргкомитета ВНСК от ГФФ: Предскажем ли успех? // Университетская жизнь. № 15. 8 апреля 1986 г. С.3

такие конференции дали возможность привыкнуть к той атмосфере, которая обычна на научных конференциях, студентам младших курсов это дало дополнительный источник информации о специализации. Кроме этого, конференции стимулировали научную деятельность студентов. ВНСК обладала высоким образовательным и научным потенциалом, складывавшийся из кооперации и взаимодействия студентов, аспирантов и молодых преподавателей между собой и с высококвалифицированными учеными. Тем самым на практике реализовывался принцип — через университет в «большую науку».

ЛИТЕРАТУРА:

1. Векуа И. Н. «Университет нового типа» // Правда. 1959. № 170. С. 3.
2. Международная научная студенческая конференция — 2022. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://issc.nsu.ru/> (дата обращения 18.05.2022)
3. Аблажей Н.Н., Водичев Е.Г., Красильников С.А. Новосибирский государственный университет: создание, становление, развитие (1959–2019). Новосибирск: ИПЦ НГУ, 2019. 215 с.
4. Куликов В. Поиск молодых // Советская Сибирь. 1972 г. № 116. С. 3–4.
5. Студенческая страница // За науку в Сибири. 1963 г. № 5. С. 2.
6. Солоухин Р., Алехина Л. Студенты на практике // За науку в Сибири. 1964 г. № 15. С. 4.
7. В.А. Кошпюг. Подготовка научных кадров для Сибири // Вестник Академии наук СССР (отдельный оттиск). № 12. М., 1978. С. 31–40.
8. Студенческая юбилейная // За науку в Сибири. 1964. № 16. С. 2–4.
9. Студенческий меридиан. НГУ: X научная конференция // За науку в Сибири. 1972 г. № 21. С. 4–5.
10. Знамя Всесоюзного смотра — Новосибирскому университету // За науку в Сибири. 1973 г. № 43. С. 6.
11. Архив Музея истории НГУ. Б.Ф. МИНГУ Б — 441.
12. ВНСК XXVIII. Университетская жизнь. № 33. 1990 г. С. 2
13. Знакомьтесь: ВНСК XXI // Университетская жизнь, 1983 г. № 14. С. 2.
14. Захаров В. Размышления неоднократного члена оргкомитета ВНСК от ГГФ: Предсказуем ли успех? // Университетская жизнь. № 15. 8 апреля 1986 г. С.3.

Харитонцев А.Б. (Тобольск)

Значение гербария Городкова Б.Н., собранного в экспедиции на реку Салым

Борис Николаевич Городков (1890–1953), известный исследователь природы Западной Сибири, родился 3 февраля 1890 г. в городе Тобольске, где окончил гимназию с серебряной медалью¹. На химическое отделение Петербургского университета поступил в 1908 г., одновременно за полтора года окончил биологическое отделение. После университета был направлен на работу в Ботанический музей Российской академии наук. По поручению Тобольского Губернского музея проводил исследования природы севера Тобольской губернии (1910–1917), совершая экспедиции на реки Вах, Конда, Салым. Позже были экспедиции на реки Северная Сосьва и Манья (1915), в низовье Оби и южное побережье Обской губы (1917). В фондах Тобольского историко-архитектурного музея наиболее богатые материалы относятся к экспедиции на реку Салым. Во время экспедиции Борис Николаевич вел дневник. На основе записей его дневника, экспедиция проходила в 1911 году с 20 июня по 14 августа 1911 года (даты указаны по старому стилю). Экспедиция проходила по следующему маршруту². 21 июня выезд из Тобольска на пароходе «Иван Игнатов». 22 июня по Иртышу дошли до д. Субботино, где к экспедиции присоединились проводник и двое рабочих. Третий рабочий ехал в составе экспедиции. В итоге она состояла из семи человек. 23 июня пароход прибыл в д. Зеньково на Оби, к начальной точке экспедиции, где приобретено судно-каюк. Экспедиция началась 24 июня выездом из Зенково в шесть часов утра. В этот день прибыли к устью реки Салым. 25 июня начали подъем вверх и дошли до Юрт Сивохлебских. 26 июня доплыли до Юрт Лемпеных, расположенных на довольно высоком материковом увале. За десять дней члены экспедиции поднялись до Юрт Соровских, конечной точки.

---

1 Козин В.В. К верховьям неведомых рек: Жизнь и путешествия Б.Н. Городкова. М.: Мысль, 1981. 120 с.

2 Городков Б.Н. Поезда в Салымский край // Ежегодник Тобольского губернского музея. Выпуск 21. Тобольск, 1913. С. 1–100.

С 5 по 13 июля экскурсировали в бассейне Горсана и с 13 по 22 июля в окрестностях Юрт Кинтусовских. С 22 июля по 12 августа спускались по реке Салым до Юрт Сивохлабских, попутно собирая материалы по флоре и фауне. 13 августа отправились к деревне Зеньково на Оби, куда попали вечером. 14 августа на пришедшем из Томска пароходе «Отец» отправились в Тобольск.

Условия, в которых проходила экспедиция, были далеки от оптимальных. К неблагоприятным факторам можно отнести резкие смены погоды, если экспедиция началась жарким днем, то впоследствии члены экспедиции ночью просыпались от сильного холода. Многочисленные комары и мошки мешали во время работы, поэтому приходилось надевать перчатки и пользоваться, насколько возможно сетками. Спать приходилось в пологах — продолговатых мешках достаточной длины, чтобы в нем можно было вытянуться. Однажды стволом березы, нависшим над самой водой, сбросило с крыши судна ящик с сухарями, которые сильно подмокли. При движении надо было следить за рекой, так как дно было завалено деревьями, занесенными песком. Во время экспедиции однажды наскочили на подводную корягу, которая пробила дно судна, пришлось останавливаться на ремонт. Но самым тяжелым было передвижение по таежному урману, заваленному упавшими деревьями и густо заросшему различными кустарниками, через которые местами невозможно было пробраться. Временами шли длительные дожди. Во время экспедиции проводили наблюдения над природными явлениями в окружающей среде. В это лето, отличающееся сухостью, горели леса. Наблюдали за восстановлением растительности на месте давних пожаров. В окрестностях Юрт Кинтусовских наблюдали за взаимоотношением болота и леса. По берегам озера рос урман, от которого во время экспедиции было отмечены только сухие стволы кедров, уничтоженные пожаром лет пятьдесят назад.

При пожаре плохо дренированная почва была осушена, и торфяник с берега озера распространился на территорию уничтоженного урман. Но местами на торфянике начинает возникать новый урман.

В другом месте, наоборот, наблюдали за усыханием торфяника, по мере улучшения дренажа местности рекой, разрушающей опушку кедровника. Особый интерес у Городкова Б.Н. вызывали зональные типы

леса. Вблизи Юрт Аламинных он посетил старый кедровник. Было отмечено достаточное количество молодого подростка кедра и обилие типично таежных его травянистых спутников: *Axalis acetosella*, *Majanthemum bifolium*, *Linnea borealis* и др. Во время экспедиции приходилось посещать населенные пункты по берегам Салыма. Было отмечено обилие видов сорной растительности: полынь обыкновенная, пастушья сумка, марь белая, пикульник красивый, яснотка белая, подорожник большой, горец птичий, мокрица, одуванчик лекарственный, крапива двудомная, пырей ползучий и др.

Во время проведения экспедиции был собран важный для характеристики флоры Западной Сибири гербарий, включающий представителей высших растений, мхов и лишайников. Цветковые растения были представлены 162 видами, относящимися к 56 семействам (табл. 1).

Название семейства	Число видов	Примеры видов в коллекции
Equisetaceae	6	<i>Equisetum hiemale</i> L.
Lycopodiaceae	3	<i>Lycopodium annotinum</i> L.
Pinaceae	4	<i>Pinus sibirica</i> Mayr.
Sparganiaceae	2	<i>Sparganium glomeratum</i> Laest.
Potamogetonaceae	4	<i>Potamogeton obtusifolius</i> Mert. et Koch.
Scheuchzeriaceae	1	<i>Scheuchzeria palustris</i> L.
Alismaceae	2	<i>Sagittaria natans</i> Pall, <i>emersa</i> Turcz.
Butomaceae	1	<i>Butoinus umbellatus</i> L.
Gramineae	27	<i>Coleanthus subtilis</i> Seidel. <i>Cinna pendula</i> Trin. <i>Calamagrostis lapponica</i> Hartm.
Сyperaceae	25	<i>Carex cyperoides</i> L. <i>Carex globularis</i> L.
Araceae ¹	1	<i>Calla palustris</i> L.
Lemnaceae	1	<i>Lemna minor</i> L.
Juncaceae	4	<i>Juncus brachyspatus</i> Max.

Название семейства	Число видов	Примеры видов в коллекции
Liliaceae	2	<i>Paris quadrifolia</i> L.
Orchidaceae	4	<i>Coralliorrhiza innata</i> E. <i>Malaxis paludosa</i> Sw.
Salicaceae	12	<i>Salix phylicifolia</i> L.
Betulaceae	3	<i>Betula nana</i> L.
Urticaceae	1	<i>Urtica dioica</i> L.
Polygonaceae	9	<i>Rumex aquaticus</i> L.
Chenopodiaceae	1	<i>Chenopodium album</i> L.
Caryophyllaceae	7	<i>Melandryum album</i> Garcke.
Nymphaeaceae	3	<i>Nuphar intermedium</i> Ldb.
Ranunculaceae	12	<i>Actaea spicata</i> L.
Cruciferae	6	<i>Erysimum cheirantoides</i> L.
Droseraceae	2	<i>Drosera anglica</i> Huds.
Crassulaceae	1	<i>Sedum purpureum</i> Link.
Saxifragaceae	2	<i>Kibes pubescens</i> Hedl.
Rosaceae	14	<i>Rubus liumultifolius</i> C.
Leguminosae	8	<i>Trifolium Lupinaster</i> L.
Geraniaceae	2	<i>Geranium sibiricum</i> L.
Oxalidaceae	1	<i>Oxalis Acetosella</i> L.
Callitrichaceae	2	<i>Callitriche automnalis</i> L.
Empetraceae	1	<i>Empetrum nigrum</i> L.
Balsaminaceae	1	<i>Impatiens noli tangere</i> L.
Rhamnaceae	1	<i>Rhamnus Frangula</i> L.
Elatinaceae	1	<i>Elatine Oederi</i> Moesz=E. llydropiper Fl. dan.
Violaceae	2	<i>Viola epipsila</i> Ldb.
Lythraceae	1	<i>Lythrum Salicaria</i> L.
Onagraceae	3	<i>Circaea alpina</i> L.

Название семейства	Число видов	Примеры видов в коллекции
Hippuridaceae	1	<i>Hippuris vulgaris</i> L.
Umbelliferae	8	<i>Archangelica decurrens</i> Ldb.
Cornaceae	1	<i>Cornus tatarica</i> Mill.
Pirolaceae	5	<i>Moneses grandiflora</i> Salisb.
Ericaceae	8	<i>Arctostaphylos Una ursi</i> Spr.
Primulaceae	3	<i>Trientalis europaea</i> L.
Gentianaceae	2	<i>Gentiana Pneumonanthe</i> L.
Convolvulaceae	1	<i>Cuscuta europaea</i> L.
Boraginaceae	2	<i>Myosotis palustris</i> With <i>strigulosa</i> Mert. et Koch.
Labiatae	7	<i>Lamium album</i> L.
Solanaceae	1	<i>Solanum dulcamara</i> L.
Scrophulariaceae	5	<i>Limosella aquatica</i> L.
Lentibulariaceae	2	<i>Utricularia intermedia</i> Hayne.
Plantaginaceae	1	<i>Plantago major</i> L.
Rubiaceae	4	<i>Galium trifidum</i> L.
Caprifoliaceae	5	<i>Lonicera altaica</i> Pall.
Compositae	16	<i>Cacalia liastata</i> L. <i>glabra</i> Ldb.
Всего	162	

Таблица 1. Содержание гербария, собранного Городковым Б.Н. в экспедиции на р. Салым

Важно значение гербария. Он помог уточнить ареалы ряда видов растений (березка карликовая, водяника и др.), отразить наличие лекарственных (крушина ломкая и др.), пищевых (кедр сибирский и др.) и технических (сосна лесная и др.) растений. Во время экспедиции данная территория осваивалась людьми, что способствовало определенной деградации естественной флоры, через проникновение сорных видов чуждых флоре региона. Среди них Городковым собраны:

яснотка белая, звездчатка белая, пастушья сумка, марь белая и др. Кроме этого в материалах экспедиции содержатся гербарные листы Краснокнижных видов (мякотница однолистная *Malaxis paludosa* Sm. *Coralliorrhiza innata*, ежеголовник скученный и др.), в настоящее время включенные в Красную книгу ХМАО. В научном отношении важность гербария Городкова Б.Н. определяется находками некоторых видов (кубышка средняя и др.) до настоящего времени повторно не собранными.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Городков Б.Н. Поездка в Салымский край // Ежегодник Тобольского губернского музея. Выпуск 21. Тобольск, 1913. С. 1–100.
2. Козин В. В. К верховьям неведомых рек: Жизнь и путешествия Б.Н. Городкова. М.: Мысль, 1981. 120 с.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ГАК — Государственный архив Кузбасса

ГАК в Новокузнецке — Государственный архив Кузбасса в г. Новокузнецке

ГАРФ — Государственный архив Российской Федерации

ЕГФ — Естественно-географический факультет

ЗСГУ — Западно-Сибирское геологическое управление

КемГУ — Кемеровский государственный университет

НГУ — Новосибирский государственный университет

НКМ — Новокузнецкий краеведческий музей

ПСЗРИ — Полное собрание законов Российской империи

РАН — Российская Академия наук

РГАСПИ — Российский государственный архив социально-политической истории

РГАЭ — Российский государственный архив экономики

ТФГИ — Территориальный фонд геологической информации

ЦХАК АК — Центр хранения архивного фонда Алтайского края (г. Барнаул, ныне ГААК)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Арапова Татьяна Анатольевна (Новокузнецк) — заведующая филиалом МАУК «Новокузнецкий краеведческий музей».

Апурков Виктор Александрович (Новокузнецк) — горный инженер-геофизик, ветеран Кемеровского филиала ФБУ «Территориальный фонд геологической информации по Сибирскому федеральному округу».

Брызгалов Марк Анатольевич (Кемерово) — член Кемеровского регионального отделения Русского географического общества.

Выборнова Виктория Александровна (Новосибирск) — хранитель музейных предметов 1 категории Музея истории Новосибирского национального исследовательского государственного университета.

Ермолаев Алексей Николаевич (Кемерово) — доктор исторических наук, главный научный сотрудник лаборатории истории Южной Сибири Федерального исследовательского центра угля и углехимии СО РАН; профессор кафедры истории России ФГБОУ «Кемеровский государственный университет».

Звягинцева Елизавета Владимировна (Новокузнецк) — заведующая отделом МАУК «Новокузнецкий краеведческий музей».

Карпинец Алексей Юрьевич (Кемерово) — кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России ФГБОУ «Кемеровский государственный университет»; научный сотрудник лаборатории истории Южной Сибири Федерального исследовательского центра угля и углехимии СО РАН.

Коновалов Александр Борисович (Кемерово) — доктор исторических наук, доцент; профессор кафедры философии и общественных наук ФГБОУ «Кемеровский государственный университет».

Лизогуб Петр Петрович (Новокузнецк) — заместитель директора по науке МАУК «Новокузнецкий краеведческий музей».

Мартюшов Роман Андреевич (Новокузнецк) — старший научный сотрудник МАУК «Новокузнецкий краеведческий музей».

Морозов Сергей Александрович (Новокузнецк) — учитель истории, руководитель школьного музея МБОУ «СОШ № 97» г. Новокузнецка, Почетный работник общего образования.

Подухин Андрей Николаевич (Новокузнецк) — кандидат исторических наук, независимый исследователь.

Сорокин Алексей Евгеньевич (Новокузнецк) — старший научный сотрудник МАУК «Новокузнецкий краеведческий музей».

Усков Игорь Юрьевич (Кемерово) — кандидат исторических наук, доцент; старший научный сотрудник лаборатории истории Южной Сибири Федерального исследовательского центра угля и углехимии СО РАН.

Харитонцев Александр Борисович (Тобольск) — научный сотрудник Тобольского историко-архитектурного музея-заповедника.

Червяков Игорь Васильевич (Новокузнецк) — краевед, коллекционер.

Шефер Валентина Ивановна (Новокузнецк) — ветеран МАУК «Новокузнецкий краеведческий музей».

Ширин Юрий Викторович (Новокузнецк) — кандидат исторических наук, заместитель директора по науке МАУК «Музей-заповедник «Кузнецкая крепость».

Научное издание

**МУЗЕЙ И КРАЕВЕДЕНИЕ:
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ
НАУКИ И ПРАКТИКИ**

**Материалы
региональной научно-практической
конференции, посвященной
95-летию Новокузнецкого
краеведческого музея**

7 ноября 2022 г.

ISBN 978-5-6045876-2-1

Художественное оформление
Т.В. Кожевина

Подписано в печать 26.10.2022
Печать офсетная. Формат 60*84 1/16
Объем 13,5 п.л. Тираж 100 экз. Заказ 1107
Отпечатано в типографии ООО «Лотус-Пресс»
654005, г.Новокузнецк, ул.Белана, 1

